

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Ф 19

Фальковский И., Литой А.

Ф 19 Гражданская война уже началась. — М.: Алгоритм, 2013. — 288 с.

ISBN 978-5-4438-0349-4

«Приморские партизаны» – это только верхушка айсберга. Российская молодежь не первый год встает на тропу войны за свои политические идеалы. Гражданская война уже идет, и на ее фронтах уже сейчас есть свои герои и свои жертвы.

Российская оппозиция всех направлений и российская власть могут противопоставить друг другу тренированные отряды профессиональных боевиков. «Ударные отряды» оппозиции против путинских «эскадронов смерти» – это не метафора, а реальность. Их уличные бои редко попадают в поле зрения стороннего наблюдателя, лишь иногда выплескиваясь наружу во время массовых акций протеста.

Новейшее исследование «силового крыла» российской политики представляют долгое время изучающий экстремистские и террористические организации публицист Илья Фальковский и много лет занимающийся исследованием насилия в уличной политике журналист Александр Литой.

**УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

© **Фальковский И., Литой А. 2013**

ISBN 978-5-4438-0349-4

© **ООО «Издательство Алгоритм», 2013**

Часть I

Илья Фальковский

ПУЛИ И БОМБЫ. РОССИЙСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ 2000-х

ВСТУПЛЕНИЕ

Довольно долгое время я собираю материалы о современных российских террористах. Меня больше интересуют не политические аспекты, а психологические мотивы — как и почему обычный человек, вроде нас с вами, взялся за оружие? Почему люди, чьим оружием были печатное слово и клавиатура компьютера, сменили его на пистолеты и хаттабки? Бывший студент-историк Никита Тихонов, расстрелявший адвоката Станислава Маркелова, журналист и филолог Махач Расулов, погибший с автоматом в руках, увлекавшийся историей и философией Александр Тихомиров, превратившийся в грозного Саида Бурятского. Неужто посчитали, что возможности мысли и слова исчерпаны, и пора переходить к делу в борьбе за свои убеждения? Но какова природа этих убеждений, заставляющих человека жертвовать чужими жизнями?

Среди террористов оказались и те, кто призван с ними бороться, — военные и сотрудники спецслужб. Специалист Генштаба полковник Квачков пытался взорвать машину руководителя РАО «ЕЭС» Анатолия Чубайса, а майор ФСО Луконин подложил бомбу в принадлежавшее мигрантам кафе. Что вынудило их разочароваться в выбранном их руководством курсе развития страны?

Или подмосковные парни из НСО во главе с интеллектуалом-компьютерщиком, хладнокровно вырезавшие десятки приезжих, а потом убившие и расчленившие собственного товарища. Может, все они были психически нездоровы? Но

как могли найти друг друга и сбиться в стаю столько психически нездоровых людей? И что это за психическая болезнь, поразившая разом не только участников этой группировки, но и тысячи представителей одного поколения? Наконец, почти подростки из так называемой банды «приморских партизан». Обычные российские пацаны с Дальнего Востока прониклись эстетикой видеороликов северокавказских боевиков и стали отстреливать приморских милиционеров. Как такое вообще могло произойти в тихой российской глубинке?

Личностный подход по отношению к террористам исповедовал еще П. А. Кропоткин. Исследователь О. В. Будницкий отмечал, что для Кропоткина терроризм не является средством достижения цели, это — симптом революционного возбуждения масс, и одновременно — стимул этого возбуждения. Поэтому для Кропоткина важна не столько личность жертвы террористического акта, сколько личность самого террориста¹. В «Нравственных началах анархизма» Кропоткин писал про убивших русского царя Перовскую и ее товарищей: «Даже те, кто не знает всей драмы этого убийства, почувствовали, однако, что оно не было делом юношеского задора, не было дворцовым переворотом, не было свержением власти для захвата ее в свои руки. Руководителем была здесь ненависть к тирании, доходящая до самоотвержения, до презрения смерти». Но чтобы понять личность, нужно в первую очередь понимать общество, ее сформировавшее, поскольку без общества нет и этой личности. Кропоткин пишет: «Теперь, когда мы узнаем, что лондонский убийца «Джак Риппер» в несколько недель зарезал десять женщин из самого бедного и жалкого класса, нравственно не уступающих многим добродетельным буржуазкам, нами прежде всего овладевает чувство злобы. Если бы мы его встретили в тот день, когда он зарезал несчастную женщину, надеявшуюся получить от него четвертак, чтобы заплатить за свою квартиру, из которой ее выгоняли, мы бы всадили ему пулю в голову, не подумав даже о том, что пуля была бы более на своем месте в голове домохозяина этой квартиры-берлоги. Но когда мы вспоминаем обо всех безобразиях, которые довели Джакка до этих убийств, когда мы вспоминаем о тьме, в которой он бродил, преследуемый образами, навеянными на него грязными книгами или мыслями, почерпнутыми из нелепых сочинений, —

когда мы вспомним все это, наше чувство двоятся. И в тот день, когда мы узнаем, что Джек находится в руках судьбы, который сам умертвил больше мужчин, женщин и детей, чем все Джаки; когда мы узнаем, что он находится в руках у этих спокойных помешанных, которые не задумываются послать невинного на каторгу, чтобы показать буржуа, что они охраняют их, тогда вся наша злоба против Джака исчезает. Она переносится на других — на общество, подлое и лицемерное, на его официальных представителей. Все безобразия всех Джаков исчезают перед этой вековой цепью безобразий, совершаемых во имя закона. Его, это общество, мы действительно ненавидим»². Только так, отрешившись от ненависти и предвзятого отношения к террористу и переключив свое внимание на воспитавшее его общество, мы сможем беспристрастно и спокойно исследовать мотивы его действий.

Про самопожертвование террористов говорил не только Кропоткин, но и многие, так или иначе лично причастные к терроризму. Про это говорили и Борис Савинков, и Мария Спиридонова. Так, Спиридонова пишет: «С этим словом (террором. — *И. Ф.*) связано на протяжении русской революционной истории не только понятие возмездия или устрашения — это в нем последнее дело — и не только желание или необходимость физического устранения какого-нибудь народного палача. Первым и определяющим его элементом является элемент протеста против гнета и насилия и элемент (путем психиатрического давления на впечатлительность) пробуждения чести и достоинства в душе затоптанных трудящихся и совести в душе тех, кто молчит, глядя на эту затоптанность. Это средство агитации и пропаганды действием, наглядное обучение масс. Так именно, не боясь никаких последствий, бестрепетно и гордо бить по своему врагу <...> И почти неразрывно с террором связана жертва жизнью, свободой и пр. для нападающей страны. И, кажется, только в этом и есть оправдание террористического акта»³.

В принципе, есть что-то общее в утопиях современных исламских фундаменталистов и русских националистов — обе они обращены в прошлое, это такой обреченный, эсхатологический взгляд на нынешний мир. В их черно-белой картине видения для мира нынешнего не осталось цветных красок, он движется в никуда, все святое и чистое сосредоточено

в мире прошлого. Но злые силы стремительно разрушают его остатки, он теряет последние кусочки, и вот, может быть, в отчаянной попытке задержать это падение, отстоять эти первозданные кусочки, люди готовы взять оружие, кого-то убить и даже пожертвовать собой. В образе исламского проповедника Саида Бурятского мне видится явная параллель с образом русского националиста Никиты Тихонова. Гуманитарно одаренный парень из Улан-Удэ выстраивает себя в соответствии со своей идеологией, берет автомат и выходит на джихад. Историк, журналист, спичрайтер из Москвы, который не служил в армии, не обучался там стрельбе, заканчивает свое развитие тем, что берет пистолет и тоже идет убивать.

У людей крайних взглядов сходно само восприятие действительности. И тем, и другим присущи схематичность и узость мышления, деление всех на своих и чужих, непримиримость позиций. В этом мог убедиться любой, кто хоть раз пытался спорить на каком-нибудь форуме с русскими националистами или исламскими фундаменталистами. Уверовавший в идею теряет способность внимать логическим доводам. Слова Абузагира Мантаева об абсолютном неприятии ваххабитами иного мнения⁴ вполне можно отнести и к радикальным русским националистам. Если же говорить о сходстве во внешних мотивациях, то и русские, и кавказские боевики в своих заявлениях называют свои действия ответом на чрезмерные репрессии правоохранительных органов, коррупцию во власти, безработицу, алкоголизм и прочие социально-экономические факторы. Некоторые наци-боевики героизируют северокавказское подполье и пытаются перенять его опыт. Это касается, например, «приморских партизан» и упомянутого в книге лидера российского отделения неонацистской организации «Blood&Honour» Сергея Голубева. В одном, правда, русские боевики пока что существенно отстают от их исламских «коллег» — это как раз в готовности к самопожертвованию. Нынешние русские террористы, в отличие от исламских, как правило, ей не блещут. Когда доходит дело до судов, они и вовсе отказываются признать свою вину, за редким исключением вроде Николы Королева. Однако нетрудно предсказать, что позиции будут меняться при ужесточении ситуации и дальнейшем развитии их относительно молодого движения.

И русские, и кавказские боевики указывают одинаковые причины своих действий, но прошлое, на которое устремлены их надежды, мифологизируют по-разному. Одни из них видят выход в националистической утопии, другие в религиозной. Однако религиозная утопия оказывается мощнее, стройнее и привлекательней. Популярная в среде наци-скинхедов языческая реконструкция или комбинированный православный сталинизм а-ля Квачков по многим параметрам проигрывают мусульманской идее. Объединительной идее против общего врага, с которым ассоциируется колониальный Запад и, как его представитель, теперешнее российское правительство, проигрывает и национализм раздробленных кавказских народов. Вот почему нередки случаи перехода боевиков-националистов разных этносов в ислам. Обратных примеров я не знаю. Эта тенденция продолжает сохраняться, несмотря на резкое осуждение и даже остракизм неопитов их былыми товарищами по национальным движениям.

И русские, и кавказские боевики на социальные вопросы ищут ответы не в социальной сфере, а в национальной или религиозной. Социальной критикой и мечтами о социальном равенстве наполнены тексты Анзора Астемирова и Ясина Расулова, приморских и орловских «партизан», которые я привожу в этой книге. Но их социализм сливается с национализмом или исламом, превращаясь в современный российский национал-социализм у одних и ваххабизм у других.

Что касается социального происхождения будущих террористов, то в целом оно достаточно обычно для нашей страны. Одни росли вовсе без родительского присмотра, другие в неполных семьях, третьи во вполне благополучных. Некоторые происходят из совсем простых семей, а некоторые из вполне интеллигентных. У многих, как, например, у Тихонова, Климука, Тамамшева, Мантаева, Луконина, Ковтуна и Савченко, кто-то из родителей или родственников работал в правоохранительных, военных или судебных органах. Обращает на себя внимание то, что у многих юных нацистов родители придерживались националистических взглядов. Но если родители выражали их лишь на словах, то с жаром впитывающие эти слова подростки пошли гораздо дальше.

Чтобы точнее понять побуждающие причины, для начала нужно попробовать выстроить саму цепь событий и узнать,

что за люди в них участвовали. Это я и попробовал сделать в данном тексте. Я чередовал друг с другом биографии исламских и русских боевиков, полагая, что это позволит шире представить картину происходящего. В то же время из объемного списка террористов 2000-х героев для своей монографии я выбирал чисто субъективно. В поле рассмотрения попали лишь те их них, кто по той или иной причине вызвал у меня интерес — конечно же, я не претендую на полноту охвата. Есть немало и других, вполне ярких или известных персонажей, чьи биографии, тем не менее, не вошли в книгу.

Надеюсь, собранный мной материал послужит благодатной почвой для дальнейших исследователей. Я пытался говорить сухим языком свидетельств и фактов, свой собственный голос сводя к минимуму. Во многом ориентиром для меня послужила структура книги Вересаева «Пушкин в жизни», вообще целиком состоящей из расположенных в хронологическом порядке цитат из воспоминаний, переписки, дневников знакомых поэта и его самого.

Но, тем не менее, ошибок и неточностей избежать невозможно. Ведь одни мои герои жили совсем недавно, другие живут сейчас. Их биографии не прошли испытания временем. Да и сам зачастую конспиративный характер их деятельности не предполагает излишней огласки и публичности. В работе я старался использовать и сравнивать как можно больше разных источников, ссылаясь на наиболее правдоподобные. Но почерпнутые оттуда данные далеко не всегда могут быть надежны — среди них протоколы допросов свидетелей и обвиняемых, выступления в суде, материалы следствия, попавшие в прессу или переданные сторонами защиты и обвинения. Все мы понимаем, насколько достоверными могут оказаться сведения, полученные в результате действий нашей правоохранительной системы. Поэтому я стремился максимально сверять аргументы противоположных сторон, в сомнительных случаях предоставляя слово им обеим. Лакуны наверняка остались, и многое еще предстоит исправить, но дело за временем — в скором будущем обязательно всплывут новые материалы, проливающие свет на темные пятна в истории недавних событий.

И. Фальковский

САИД БУРЯТСКИЙ

Сегодня видел сон, в котором я сам говорил, что мне осталось жить три недели, не знаю, к чему это, может из-за того, что не терпится уйти отсюда быстрее. Видел во сне женщину, сказал ей, чтобы она уходила от меня, говорю ей, что все равно через три недели я уйду из этой жизни.

Одно из последних писем Саида Бурятского

Продолжая начатую во вступлении тему самопожертвования террористов, можно отметить, что в трудах современных теоретиков джихада понятия джихада и шахады — мученической смерти на поле боя — неотделимы. Готовность пожертвовать собой во имя идеи является неотъемлемой частью психологии того, кто ведет джихад. В своей книге «Радостная весть рабам о достоинствах джихада» один из самых известных пропагандистов всемирного джихада палестинец Абдулла Аззам, перечисляя разные достоинства шахады, упоминает хадис, в котором говорится, что шахиду с выходом первой капли крови простятся грехи; шахид видит свое место в Раю; его украшают украшением имана (веры. — И. Ф.); его женят на гуриях; он избегает мучений в могиле; для него безопасен самый Ужасный из дней (т.е. Судный день); его коронуют короной почета, одна жемчужина которой лучше дуньи (земного мира) и всего, что в ней есть; он женится на семидесяти двух гуриях; ему дается заступничество (для достойных) за семьдесят человек из его близких. В другом хадисе, который приводит Аззам, говорится, что шахид, умирая, не чувствует боль: «шахид, когда погибает, чувствует то же самое, что вы чувствуете при щипке»⁵.

Про самопожертвование говорит и исламский проповедник Саид Бурятский. Рассуждая о причинах исламского террора, он оперирует не категориями сунны и Корана, а гумилевским термином «пассионарности». В статье «Истишхад: между правдой и ложью» Саид Бурятский так объясняет возникающее у мусульманина стремление стать шахидом: «Когда-то изучая труды Л. Н. Гумилева, известного историка, еще в юности я столкнулся с его понятием «пассионарности»,

который он ввел в изучение истории, рассматривая его как один из способов подхода к систематизации истории. Мы не станем рассматривать другие версии исторического подхода, и не обратим внимания на «цивилизационный» подход Тойнби, концепции Жан-Баттиста Вико, Шпенглера, и даже великого историка Ислама Ибн Халдуна. Но меня всегда интересовала его идея «пассионарности», теории того, что причины появления этносов напрямую связаны с этим явлением. Под этим термином он подразумевал общее устремление народа, этноса для достижения главной цели, ради которой люди были готовы на великие свершения. Именно это, по его мнению, становилось причиной появления казалось бы на пустом месте этносов, а падение уровня пассионарности приводило к исчезновению другого этноса. Но главное не это, а то, что вершиной пассионарного пика под условным обозначением Р6 на схеме Гумилев поставил именно самопожертвование, жертвенность для достижения поставленной задачи. Если мы станем рассуждать беспристрастно, то поймем, что Гумилев был прав — ведь именно тогда, когда люди были готовы пожертвовать своими жизнями ради идеи, возникали не только государства, но и целые народы»⁶.

Дальше Саид описывает свои впечатления от операций, в которых сам участвовал. И эти наблюдения для нас очень ценны, поскольку, по понятным причинам, крайне мало остается документальных свидетельств подобных событий. Саид опровергает распространенные утверждения о том, что шахиды идут на смерть под влиянием внушения или психотропных средств. Он пишет, что когда-то, читая классиков литературы, много раз наталкивался на произведения, в которых рассказывалось о поведении людей, ждущих казни в камере. Все они были схожи в одном — приговоренный к смерти в последние часы своей жизни испытывал настолько сильный ужас, что потел, даже находясь в холодном помещении. «Несколько лет назад я специально просмотрел видео казней в США, и понял, что классики литературы были правы, и смертник настолько истекал потом, когда его выводили из камеры, что рубашку можно было выжимать. Позже, когда я впервые в своей жизни увидел человека, который шел на смерть в набитой взрывчаткой машине, я ожидал увидеть тот же эффект. Да, мы были с этим братом во многих сложностях, хоро-

шо знали друг друга, но все же... Несколько дней до операции мы провели вместе и все это время я пытался понять, что же он ощущает в это время? И был обрадован тем, что он ничего не чувствовал, кроме спокойствия, так как шел на встречу с Аллахом, и тогда я понял, насколько сильно отличается верующий от кафира (неверующего. — И. Ф.) в момент смерти. Тот брат, который сел в машину и отправился на Евкурова, был спокоен как всегда, и взгляд, полный решимости, подтверждал это. Здесь не было ни дрожания, ни трясущихся ног, ни сухости во рту, ни бледности, ни ручьев пота. Когда он сел в ту машину, мы обнялись и сделали дуа (молитву. — И. Ф.), чтобы встретиться в Вечной жизни. Я взглянул в его глаза, и не увидел там намека на страх. Там была уверенность в скорой встрече, как будто бы человек уезжал в другую страну, прекрасно зная, что она существует. И так же, как сейчас ты не докажешь человеку, что, к примеру, США на самом деле не существует, так же и он был убежден в том, что впереди ждет встреча с Аллахом и он надеялся на прощение. Позже я видел многих братьев, которые прошли этим путем, которые отдали свои жизни на пути Аллаха, но могу сказать открыто, что поведение всех различалось, как и второстепенные намерения. Кто-то уходил на операцию с волнением в груди, но только оттого, что боялся своих грехов, и ответа за них. Другие шли по этому пути как на прогулку, даже не переживая за то, что нажмут на кнопку переключателя тока. Я помню, как наш брат Аммар переживал за то, сможет ли он сделать маневр поворота на «Газели», чтобы пробить ворота РОВД, как мы ходили и исследовали это место перед операцией. Одни шли на истишхад только ради довольства Аллаха, другие также для этого, но вторым намерением было достичь прощения грехов. Поэтому нельзя сказать, что все муджахиды, пошедшие на истишхад, одинаковы, но можно попробовать выделить общую закономерность в этом явлении. Если спросить моего мнения о том, что же объединяет всех, кто совершил истишхад, то я отвечу: это твердое намерение умереть на пути Аллаха; в их глазах я не видел ничего другого, кроме жажды смерти, они уже не жили нашим измерением. Я скажу то, чему не поверят те кафиры, которые считают меня «идеологом» смертников, которые считают, что я своими проповедями толкаю людей на это. Запомните один простой факт:

все, кто ушел на истишхад, принимали решение без моих проповедей или чьего-то непосредственного влияния. Нет, и не было тех, кого можно было бы обработать до этой степени — ты можешь говорить об этом часами, но пока Аллах не даст ему твердость и решимость, он никогда не сможет добровольно нажать на кнопку. Даже если кто-то искусственно зарядится этим импульсом, он вскоре погаснет, и ничего не останется. Это решение приходит из глубин души, там, где человек начинает желать встречи с Аллахом, и Он дает ему возможность сделать это. И сегодня те, кто готовы пойти на истишхад, пришли к этому решению сами; конечно, я согласен с тем, что в какой-то мере на них повлияли дааваты (призывы к исламу. — *И. Ф.*) и труды ученых, но конечное решение всегда остается за самим индивидуумом»⁷.

Каков же жизненный путь этого российского теоретика джихада или, как его называют, «муджахиды-интернационалиста» и «исламского Че Гевары»? Случай Саида Бурятского действительно уникален, поскольку, как писал Гейдар Джемаль, «впервые от имени Имарата Кавказ выступает как идеолог, как авторитетный представитель человек евразийского происхождения, в жилах которого течет русская и бурятская кровь»⁸. Александр Тихомиров родился в 1982 году в Улан-Удэ. В его семье, как и у многих в Сибири, были люди смешанных национальностей — среди его предков иркутские буряты, русские, а бабушка по отцу — казашка. Вопреки интернетовским статьям, Саид не был буддистом и никогда не учился в дацане. Да и вся опубликованная в СМИ биография его ранних лет является сплошным вымыслом и набором нелепостей. Саид учился в обычной школе. Учителя того времени хорошо отзывались о его способностях. Пытливый ум, жажда знаний, поиск смысла жизни, недовольство окружающим миром и стремление его изменить гнали его вперед. Он много читал, в основном книги по истории и философии, свободное время проводил в городских библиотеках и, в конце концов, ответы для себя нашел в исламской литературе. По свидетельству его матери, прочитав перевод Корана на русский язык, он сказал: «Я понял, чего хочу в жизни. Я хочу принять Ислам, хочу изучить эту религию и доносить всем людям, чтобы все жили так же справедливо, как написано в этой Книге»⁹. Идеальный утопический мир он обрел в да-

леком прошлом, во времени заветов Пророка и его ближайших сподвижников-асхабов. Тогда ему было семнадцать лет. В чем-то повлияла на это решение и его мать, которая приняла ислам за два года за него. По ее словам, как ни удивительно, это произошло под влиянием книги отца Александра Меня «Сын человеческий», из которой она узнала, что Иисус называл бога именем Эллах, то есть Аллах. Саид пытался самостоятельно делать намаз, немногих исламских книг ему не хватало, а ближайшая мечеть нашлась в Иркутске. Ее имам был немало удивлен появлением парня из Бурятии и дал ему направление на учебу в Московский исламский университет. Там Саид проучился два года, после чего отправился продолжать учебу в Египет. Последующие три года обучался в одном из крупнейших в мире центров по изучению арабского языка «Фаджр» и изучал теологию в престижном исламском университете Аль-Азхар. В университете Саид не доучился, по его словам, из-за проблем с египетскими спецслужбами, что похоже на правду, судя по нескольким только за последнее время массовым арестам и депортациям российских студентов египетскими властями. После возвращения из Египта в 2003 году Саид продолжал работать и учиться в Москве. А в 2004 году четыре месяца стажировался арабскому языку в Кувейте. Вернувшись в Москву, занимался самообразованием, служил при Московской соборной мечети и работал в религиозном издательстве «Умма». Во время работы в издательстве Саид женился. Один из его знакомых сообщает, что «жена Саида рассказывала, когда он устроился в издательство «Умма», ему сказали, какую зарплату он будет получать, а он говорит: «Нет, мне это много». И сам себе урезал. Жена естественно не поняла этого, но он ее пристыдил: «Крыша есть, пропитание есть, чем ты еще недовольна, женщина». Бессребреничество, отказ от собственности — характерный мотив из биографий будущих террористов. Вот, к сравнению, что пишет В. Е. Владимиров о Спиридоновой: «С малых лет родители возлагали на Марию большие надежды; росла она умной, способной девочкой, по натуре была очень добрая, сердечная; привязывалась к людям и умела ценить их доброе отношение. Любила делиться с другими вещами, игрушками; не умела отказывать в просьбах и часто отдавала последнее, что имела. Когда однажды встретилась ей бедная

девочка, и она узнала, что у нее нет башмаков, она отдала ей свои, оставаясь в старых, дырявых... Она не признавала своей собственности; все, что ей принадлежало, она отдавала другим; всякий мог пользоваться тем, что у нее было»¹⁰. Этот отказ от бытовых излишеств, от малого в повседневной жизни предвосхищает и последующую готовность к самой крупной жертве — собственной жизнью. «Но знаешь, я понял главную Истину, ради которой стоит пройти весь этот путь и потерять все — я понял, чему равняется вся эта дунья и насколько она проклята, я понял, что человеку надо так мало — клеенку на головой, коврик и спальник, и он везде выживает, все, что ему необходимо от этой дунья, он унесет в одном рюкзаке. Так зачем соревноваться в достижении этой дунья, если она ничего не стоит перед Аллахом?»¹¹» — писал Саид впоследствии в одном из писем из леса.

В период московской жизни Саид много ездил с проповедями по регионам России и странам СНГ. Выступая с позиций традиционного салафитского (т. е. «исконного», отвергающего позднейшие примеси) ислама, осуждал иные течения и секты вроде шиизма, суфизма и т. д. Лекции Саида Бурятского принесли ему популярность среди радикальной молодежи. В 2007 году Саид совершил хадж в Мекку и Медину, где записал цикл лекций «Священная Мекка». А в 2008 отправился на Кавказ, чтобы присоединиться к муджахидам. Для многих слушателей его лекций этот шаг был неожиданным. Конечно, вступление в ряды муджахидов — это крайнее действие, но сам по себе переход в подполье не является каким-то скачкообразным для человека, воспитанного в мусульманской среде. Многие исламские ученые и проповедники и так влачат полулегальное существование из-за постоянного давления и притеснений со стороны властей. Для Саида Бурятского этот переход был логическим завершением всего его умственного и духовного развития, его образа жизни. Вдобавок тут большую роль сыграли его последовательность и внутренняя честность. Поиск собственной цельности, желание выправить себя по трем направлениям — мысль, слово, дело — привели его в эту точку. Проповедуя джихад другим, он не смог дальше оставаться в стороне. В статье «Взгляд на джихад изнутри: по прошествии года» сам Саид так описывает то, что заставило его выйти на тропу войны: «И каждый

раз, когда ты начинаешь делать призыв к выполнению джихада, или рассказывать про времена сподвижников и их отношение к этому, знай, что испытание грядет. И Аллах поставит человека в такую ситуацию, когда он будет вынужден сделать свой выбор — будет ли он муджахидом, затем, проявит ли он терпение на джихаде... Это испытание пришло тогда, когда я был готов, но не настолько, чтобы дать сразу ответ, когда мне пришло письмо от амира Кавказа с предложением присоединиться к муджахидам. Я взял в руки это письмо и почувствовал, как будто бы вся жизнь промелькнула перед глазами, и стало ясно то, что это тот момент, про который сказал Абдулла ибн Масуд: «Если Аллах испытает Своего раба тем, что поставит его в место, где ему придется сказать что-то ради Аллаха, и он промолчит, то он никогда не вернется на ту степень имана, на которой он был до этого». В такой момент ты начинаешь понимать, что если ты откажешься, то никогда не сможешь выйти из унижения, про которое сказал Посланник Аллаха... Но и если ты сделаешь выбор в пользу джихада, то это изменит всю твою жизнь настолько, что ты потеряешь все — и семью, и имущество, и про это Аллах сказал: «Мы непременно испытаем вас страхом, голодом и потерей имущества и людей». Я стоял, и мне показалось, будто бы прошли годы перед тем, как я дал ответ, хотя я был уверен заранее, что смогу сказать это, но только при поддержке Всевышнего Аллаха, ибо Он сказал в Коране: «Аллах укрепляет тех, кто уверовали, твердым словом в этой жизни и в Вечной». И это «твердое слово» приходит тогда, когда ты должен сказать что-то только ради Аллаха — и в моем случае это был положительный ответ. *«Передай братьям, что я приеду»* — я произнес это, и с души как будто бы упала тяжелая ноша, потому, что после этих слов путь был размечен, и это один из поворотных моментов в жизни человека, когда, сделав свой выбор, он уже никогда не сможет вернуться назад... Мною было много сказано про джихад сподвижников, про сражения эпохи табиитов, про освободительные походы времен халифата — и пришло время тому, чтобы пройти это испытание теперь уже самому. Спустя 2 месяца после этого события я приехал на территорию имарата Кавказ и воочию увидел наших братьев муджахидов»¹².

Вскоре после этого появилось записанное в кавказских горах видеообращение, где он в форме муджахиды и с оружием в руках выступает вместе с Доку Умаровым и Супьяном Абдуллаевым — одним из старейших муджахидов, участником еще Исламской Партии Возрождения в 80-е годы. Обращение было подтверждением того, что Саид добрался до гор. Конечно, этот его поступок, придав дополнительный романтизм его облику, нашел много восторженных отзывов как среди рожденных, так и новообращенных мусульман и, думается, сподвиг кого-то из них последовать его примеру.

Как террорист Саид впервые громко о себе заявил 22 июня 2009 года, когда в кортеж президента Ингушетии Евкурова вклинулась Тойота со взрывчаткой. В результате взрыва погиб охранник президента, а сам он был тяжело ранен. Впоследствии в подготовке взрыва был обвинен Саид Бурятский. Он не отрицал этого. В одном из писем Саид писал: «Знаешь, мне стали сниться те братья, которые ушли на операции по истишхаду, как Харун и другие, они живы, как это и есть, и почему-то мне кажется, что я скоро должен уйти к ним, если Аллах дарует такую милость. Того брата, который ушел на Евкурова, тоже я готовил, но ты не поверишь, как я сам хотел пойти вместо него. Знаешь, он ушел на смерть так, как будто бы пошел выпить чаю, нисколько не волнуясь, и когда я услышал взрыв, мне стало плохо, я понял, что он ушел действительно раз и навсегда отсюда»¹³. Саид неоднократно писал, как тяжело ему переносить потерю друзей, которых оставалось все меньше и меньше рядом. Но чем тяжелее ему было переносить эту потерю, тем тверже он верил во встречу с ними на небесах и тем сильнее стремился к ней.

Всего через месяц после покушения на Евкурова, 26 июля 2009 года, на Театральной площади Грозного у входа в концертный зал перед началом спектакля прогремел взрыв. Погибли шестеро человек, среди них четверо высокопоставленных сотрудников милиции. Сразу же после взрыва Рамзан Кадыров, который тоже должен был приехать на этот спектакль, но опоздал, прославил Саида Бурятского на всю страну, назвав его главным организатором теракта, и объявил на него охоту. 30 июля чеченские милиционеры застрелили ехавшего в машине подозрительного азиата. Однако он оказался не

Саидом Бурятским, а милиционером из Якутии. Вместе с ним погиб его коллега из Тюмени.

Еще через несколько недель, утром 17 августа, начиненная взрывчаткой ГАЗель протаранила ворота Назрановского ГОВД. Так произошел один из крупнейших на Кавказе терактов, в результате которого, по официальным данным, погибли 25 и были ранены 136 человек. Вскоре после этого в интернете появилось видео, из которого вытекало, что исполнителем теракта был Саид Бурятский. Многие уже посчитали его шахидом, однако еще через некоторое время появилось видеоопровержение, на котором Саид рассказывал, что ошибка возникла из-за неправильного монтажа, а внутри ГАЗели был другой человек. По его словам, он лишь участвовал в подготовке теракта и снаряжал бочку со взрывчаткой.

Кто-то из его ненавистников был раздосадован этим фактом, негодуя, что террорист по-прежнему жив, кто-то из его бывших почитателей оказался разочарован в своем герое. В тот раз смерть обошла его стороной. Но ненадолго. На Северном Кавказе вышедшие на путь джихада обычно долго не живут. Рано утром 2 марта 2010 года спецназ блокировал ингушское село Экажево. Были арестованы 15 человек, среди которых оказались влиятельные местные жители и милиционеры. Затем начался штурм нескольких домов. В ходе спецоперации на улице и в домах погибли 8 человек, со стороны федеральных сил — 1. В одном из убитых опознали Саида Бурятского. Рядом с ним, по сообщениям прессы, нашли мобильный телефон с видеозаписью последней проповеди и ноутбук. Спецслужбы отчитались об успешной операции. Саиду приписали чуть ли не все крупные теракты последнего времени, в том числе и подрыв Невского экспресса. Газеты, как водится, разразились односторонними оценками его деятельности или злобными ругательствами в его адрес. Саид, конечно же, террорист, и я не собираюсь его обелять. Но не все так просто. Ни в одной стране — будь то Палестина, Ирак, Афганистан или Чечня — джихад не возникает на пустом месте. Джихад — это следствие сложного клубка социальных, политических, экономических, религиозных и культурных проблем. И убийством террористов его не распутаешь.

А Саид, в искренности которого не сомневались даже многие его враги, стал для радикалов мучеником, погибшим

за веру. Для них слава его с годами будет лишь крепнуть. Нам же остается перечитывать его заметки из серии «герои Истины и лжи», эти истории из жизни его знакомых шахидов. Мелькает калейдоскоп навсегда уходящих лиц, событий и мест. Эти публиковавшиеся в интернете дневники — единственный адекватный источник, рисующий изнутри жизнь муджахидов. Саид-летописец и бытописатель лесной жизни обладал несомненным литературным талантом, чего стоит, например, этот отрывок: «Вообще-то, мне всегда было интересно ходить там, где ты натыкаешься на старые следы воинов Аллаха. Однажды мы с Харуном нашли под Арштами старую базу муджахидов с уничтоженными блиндажами и старой посудой. Часть пригодной посуды мы забрали с собою, но даже Харун не мог вспомнить что-то об этой базе. Этот археологический памятник муджахидов прошлого настолько сильно запал мне в память, что я стал всех расспрашивать о ней. И после долгих поисков Аллах даровал мне возможность найти того, кто вспомнил о ней. Этим человеком оказался наш Профессор, Абдулла Аззам (тезка палестинского теолога. — *И. Ф.*) — только он смог вспомнить то, что эту базу они основали много лет назад вместе с Хамзатом Гелаевым. Профессор включил свою поисковую систему, но так и не припомнил того, кто был бы жив кроме него на тот момент, из тех, кто основал эту базу. И если бы не Абдулла Аззам, кто поведал историю этой базы, то она так бы и осталась белым пятном в истории джихада на Кавказе. Это еще археологические памятники современной истории, про которые и то мало кто помнит — а как же быть с теми памятниками муджахидов прошлого, которые уже поросли травой? Я помню про древние пещеры абреков прошлого, которые мы нашли на вершине Нух-корта возле Бамута. Меня поразило то, как они были выбиты в песчанике — там было свыше 40 небольших пещер, расположенных в несколько уровней полукругом. Они были связаны между собою тесными коридорами, по которым приходилось пробираться только ползком, в темноте. Снаружи эти пещеры закрыты от посторонних глаз густым кустарником, но из каждого выхода открывается вид вплоть до Алхан-Калы, пригорода Грозного. Я видел и древние пещеры абреков на Фартанге, где в скалах были высечены пещеры с треугольным входом для коней; но сейчас уже не осталось никого, кто мог бы рас-

сказать историю о том, кто высек эти пещеры и кто использовал их для джихада. То здесь, то там наши братья находили старые винтовочные гильзы с неизвестными нам цифрами и обозначениями. Во многих пещерах еще можно найти артефакты, которые остались от муджахидов прошлого — гильзы, обрывки ткани и многое другое, но все эти предметы немы. Они никогда не расскажут о тех муджахидах, которые населяли этот район, про тех, кто стали шахидами в те нелегкие годы и многое другое. Это если говорить только про наследие муджахидов прошлого — а те руины сел и древних поселений, которые остались в Мялхисте, Ялхор-мокке с его глубочайшими пещерами, и в высокогорье Урус-мартановского района... И сейчас я продолжаю думать про то, что пройдет еще немало лет джихада на Кавказе, и поколения будут сменять друг друга; и каждый новый поток муджахидов, когда будут наткаться на археологические памятники воинов прошлого, уже не смогут вспомнить, кому принадлежали эти блиндажи и летники»¹⁴. Аллах дарует муджахидам свое бессмертие, мы же, люди светские, видим бессмертие в другом. Тот же самый Саид Бурятский, который отправлял людей на смерть, благословляя их на шахаду, продлевал им земную жизнь своими записками. Теперь эти дневники останутся литературным памятником ему самому.

НИКИТА ТИХОНОВ

Никита Тихонов родился в Москве 30 мая 1980 года. Его отец служил во внешней разведке, мама работала преподавателем. Родители часто уезжали в заграничные командировки, поэтому в детстве Никиту воспитывали бабушка с бабушкой¹⁵. По некоторым данным, Никита, как и его будущая гражданская жена Евгения Хасис, тоже не является чисто кровно русским — в его жилах есть четверть еврейской крови. Действительно, мальчик, впоследствии ставший русским националистом, имел явно неарийскую внешность — был черноволос и темноглаз. На одном из заседаний суда над убийцами Маркелова и Бабуровой, на котором я присутствовал, был забавный момент. По словам Хасис, свидетели, видевшие убийцу, показывали, что это русоволосый и свет-

логлазый мужчина, стопроцентно славянской внешности. «А теперь давайте натянем на Никиту шапочку и закроем лицо шарфиком, — подытожила Хасис. — Последнее, что в нем можно узнать, — это русского Ваньку. В этом чернобровом, с брежневскими бровями мужчине я скорее опознаю жителя Северного Кавказа».

Поскольку отец Никиты часто отсутствовал из-за командировок, мальчик рос без отцовского присмотра. Много времени он проводил во дворе, где и сдружился со спартаковскими болельщиками. Ездил с ними на выезды, участвовал в драках. Среди болельщиков были распространены националистические взгляды, постепенно увлекся ими и Никита. Надо полагать, прививали эти взгляды и в семье, поскольку отец Никиты сам был не чужд патриотических идей. По его словам, когда в конце первого класса Никита попал под машину и получил скрученный открытый перелом ноги и сотрясение мозга, то он взял отпуск и находился все время с сыном — читал исторические романы. «За месяц прочитал ему «Повести древних лет», «Русь изначальная», «Русь великая», «Зори над Русью»... К 11 классу Никита сформировался как убежденный славянофил... У нас не было принципиальных расхождений в политических взглядах»¹⁶.

После школы Никита поступил на истфак МГУ, в научные руководители выбрал известного своими националистическими воззрениями профессора Александра Вдовина, чей учебник (написанный в соавторстве с А. Власенковым) был в 2010 году признан «нецелесообразным» как пособие для студентов из-за обвинений в ксенофобии¹⁷. Под руководством Вдовина Никита защитил диплом на тему «Чеченский сепаратизм: 1990—1991». Тихонов полагал, что причины чеченского сепаратизма лежат в неправильных «базовых принципах Российского государства», которые надо пересмотреть. Он писал: «Речь здесь идет, прежде всего, о федеративной системе, унаследованной Россией от СССР. Взлелеянная советской системой «национальная государственность» союзных республик отражена в федеративной системе России в виде республик титульных наций. Причем, национальные республики оснащены набором официальных институтов государственности, которые в удобный момент можно использовать для борьбы за большую самостоятельность. Это обстоятель-

ство как нельзя лучше может способствовать сепаратизму и в других регионах при условии прихода к власти местных националистов. Этнонационализм, в свою очередь, опирается на еще одно наследие советской эпохи — доктрину «национального самоопределения вплоть до отделения», которая была закреплена в советской Конституции. Суть этой доктрины в том, что каждый народ, понимаемый как этническая общность, имеет право на самоопределение, «свою» государственность. Именно эта идея легла в основу политической практики чеченских националистов, с самого начала игнорировавших права других народов, проживающих на территории Чечни. Таким образом, доктрина этнонационального самоопределения в сочетании с практикой расширения самостоятельности национальных республик явились теми «бомбами», которые «взорвали» Чечню»¹⁸.

Учеба на истфаке предопределила три дальнейших вектора деятельности Тихонова. Первый — карьерный. Еще будучи студентом, он начал писать статьи для разных изданий, и впоследствии продолжал зарабатывать на жизнь журналистикой. Вот как охарактеризована его журналистская работа в блоге *soberminded*: «Никита — один из самых талантливых журналистов, с которыми мне доводилось работать. Это была могучая тройка — Илья Горячев (о нем ниже. — *И. Ф.*), Алексей Барановский (впоследствии руководитель организации «Русский вердикт». — *И. Ф.*) и Никита Тихонов. Мы работали Командой в нескольких периодических изданиях. Журналисты-киллеры. Мы убивали всех, кто нам не нравился. Наши статьи обычно вызывали немалый резонанс, особенно, если они шли от души. Никита выделялся особенно. Он обладает необыкновенным даром. Его слог всегда был гипнотическим»¹⁹. Доказательством «таланта» и «гипнотического слога» Тихонова, видимо, служат его статьи о сельском хозяйстве, опубликованные в те годы. Например, вот эта: «Буренка может достаточно свободно двигаться в пределах такого коровника, летом ей не жарко, а холода скотина переживает спокойно. И никакого навоза рядом! На ферме действует автоматизированная система навозоудаления и перекачки его на близлежащие поля. Сейчас у фермера почти 2 тыс. дойных коров. А неподалеку от основного комплекса

фермы в селе Воспушка уже строится еще одна на 2 тыс. датских буренок»²⁰.

Второй и третий векторы его деятельности — политические, легальный и подпольный. Сначала в интернете, а потом очно Тихонов познакомился со студентом-историком из другого вуза Ильей Горячевым, тоже убежденным славянофилом. Горячев собирался защищать диплом на тему военных преступлений усташей в период «Независимой хорватской державы». Собирая материалы для диплома, он приехал в Белград, где познакомился с Младеном Обрадовичем, лидером националистической сербской организации «Отечественное движение Образ». Вернувшись в Москву, Горячев вместе с Тихоновым создал филиал «Образа», назвав его «Русский Образ». Друзья начали с выпуска журнала, который впоследствии перерос в одноименное движение. В программе движения был замечательный тезис практически о создании резерваций для коренного неславянского населения России: «На территориях компактного проживания аборигенное неславянское население вправе строить свою жизнь на основе соответствующих национальных и религиозных традиций. Вне территорий компактного проживания их жители являются ограниченными в гражданских правах»²¹. «Русский Образ» сотрудничал с органами власти и, по словам Горячева, курировался администрацией президента РФ²².

Не прерывал Тихонов связей и с фанатами и наци-скинхедами. По материалам оперативной прослушки, а также показаниям Сергея Голубева, лидера российского отделения международной неонацистской организации «Blood&Honour», и Ильи Горячева, Тихонов состоял в одной из самых серьезных российских группировок наци-скинхедов того времени «Объединенных бригадах 88», куда вступил, судя по всему, еще на первых курсах университета^{23,24}. «Объединенные бригады 88» (8 — порядковый номер буквы Н в латинском алфавите, в данном случае аббревиатура 88 означает приветствие Heil Hitler) возникли в Москве в 1998 году в результате слияния нескольких группировок — «Белых бульдогов», «Лефортовского фронта» и более мелких бригад. В «Белых бульдогах», кстати, состоял будущий лидер «Славянского Союза» Дмитрий Демушкин, который с группой сторонников откололся от них еще раньше и ушел в PHE. К 1999 году «ОБ-88»

уже были оформившейся организацией и могли собрать на свои акции до нескольких сотен человек. В то время они предпринимали попытки объединить под своей эгидой все существовавшие в Москве группировки наци-скинов. Об этом в своей книге «Библия скинхэда» писал осужденный на пожизненное заключение за взрыв на Черкизовском рынке Николай Королев (орфография сохранена): «Появляется структура, которая ставит задачи объединения скинхэд мира — объединенные бригады 88. несколько ребят из бульдогов вместе с молодыми бригадами — например «Rushing bears», предлагают вступить в ОБ лучших парней. Причем то, что бригады сохраняли независимость, а некоторые даже держали нейтралитет, например, наша бригада, в тоже самое время участвуя во всех битвах от ОБ — было замечательной тенденцией среди бритых»²⁵.

21 апреля 2001 года, вскоре после дня рождения Гитлера, участники «ОБ-88» организовали погром рынка в Ясенево. В тот раз обошлось без жертв. А уже 30 октября того же года последовал погром царицынского рынка, в результате которого четыре человека были убиты и более двадцати ранены.

9 июня 2002 члены «ОБ-88» участвовали в массовых беспорядках и погромах на Манежной площади, в ходе которых один человек погиб и несколько десятков получили ранения.

В 2002 году после этих событий многие средства массовой информации растиражировали заявление «ОБ-88» о самороспуске, но, судя по всему, это было лишь тактическим ходом. «Объединенные бригады» переформировались и ушли в подполье. Их акции становились более точечными и тщательно планируемыми, в прессу просачивались в основном те из них, что оказывались спонтанными. В 2003 году в метро после концерта группы Public Enemy был до смерти забит вмешавшийся в драку наци-скинов и рэпперов милиционер Копяев. По слухам, к этому убийству имели отношение участники «ОБ-88», но тогда никто из них привлечен к ответственности не был. В 2004 году по подозрению в нападении на двух бомжей, один из которых скончался, были задержаны трое участников «ОБ-88».

16 апреля 2006 года был убит молодой антифашист Александр Рюхин. Произошло это так. Рюхин с другом Егором Томским ехали на концерт в клуб «Планета льда». Выйдя из поез-

да на станции метро «Домодедовская», они увидели группу антифашистов, среди которых был хорошо известный нацискинам Иван «Костолом» Хуторской. Рюхин и Томский подошли к нему и поздоровались с ним за руку. Судя по всему, это и предопределило их судьбу — их действия отследили представшие неподалеку скауты наци-скинов. Когда Рюхин и Томский вышли на улицу, неподалеку от супермаркета «Копейка» на них напали с ножами шесть человек. Томскому удалось вырваться и убежать, а Рюхин был убит на месте. Через год были арестованы трое участников убийства — Шитов, Анциферов и Реутский. Выступавший в роли свидетеля их товарищ Андрей Бормот показал, что в убийстве также участвовали скрывшиеся члены «ОБ-88» Александр Паринов («Румын») и Никита Тихонов. Представитель потерпевшей стороны адвокат Станислав Маркелов добился того, что Тихонов и Паринов были объявлены в розыск. По заявлению Тихонова на суде, он узнал, что его разыскивают, от самого Бормота, который позвонил ему и сообщил, что дал на него показания. После этого Тихонову пришлось уволиться с работы в газете «Аргументы недели» и податься в бега.

С Евгенией Хасис Тихонов познакомился через своего друга Александра Паринова. Паринов и Хасис вместе работали в популярном среди правой молодежи магазине спортивного питания «Штайн» (официальное название — «Атлетика-Альянс»). Родители Хасис рано развелись, так что она росла без отца, с пьющей матерью. Журналист Ирина Ясина в своем блоге пишет: «Арестованная по подозрению в убийстве Стаса Маркелова и Насти Бабуровой Евгения Хасис — дочь моей детской, школьной приятельницы. Бог мой, когда я сегодня вспомнила, что фамилия первого Ленкиного мужа — Хасис. Когда я вспомнила, что видела эту Женю очаровательной двухлетней девчужкой, гуляющей с мамой в парке... Потом я уехала из района, где прошло мое детство, и больше их никогда не встречала». И далее: «Ага, помнишь мальчику, который и снимал на камеру? Наполовину еврей. Так и Женя. А мать — татарка. А «Россия — для русских»²⁶. Сама Хасис эти сведения опровергает, говоря, что ее дед по отцу — грек, по матери — белорус, а обе бабушки — русские²⁷. Во всяком случае, из-за своей явно восточной внешности Хасис приходилось часто выслушивать упреки от националистов в нерусском

происхождении и даже поссориться с несколькими друзьями Тихонова. Так, например, по показаниям Ильи Горячева, «между Никитой и Евгенией был большой внутренний конфликт, в ходе которого Евгения неоднократно угрожала смертью Сергею Ерзунову». Причина была в том, что Ерзунов — однокурсник Тихонова, музыкант группы «Хук справа», — «увидев ее, сказал, что она не похожа на русскую»²⁸. Не хотел бы вдаваться во фрейдистский анализ, но тем не менее... Комплекс утерянного отца, желание его вернуть, любовь и ненависть одновременно, перенесение этой ненависти на ненависть вообще к нерусским — все это вполне могло сплестись в личности Евгении Хасис.

Из-за тяжелой семейной ситуации Хасис пришлось работать с 14 лет. Устойчивые нацистские взгляды, судя по всему, ей привил коллега по работе Паринов. Хасис не была рядовой подругой Тихонова, она стремилась стать его полноценной боевой соратницей. Она занималась кикбоксингом и ножевым боем. Вместе с Алексеем Барановским организовала центр «Русский вердикт», занимающийся помощью заключенным националистам. Ездил в колонию к осужденному по делу Рюхина Реутскому, посещала судебные процессы над наци-скинхедами.

Как следует из показаний Голубева, Тихонов считал убийство Рюхина знаковым. «В ходе беседы он сообщил мне о том, что правое движение в 2006 году перешло на новый уровень своего развития, который заключается в том, что совершенно убийство антифашиста в Москве. Он об этом восторженно отзывался, что так надо поступать в дальнейшем, чтобы проходили подобные акции чаще и так далее и тому подобное, и чтобы правые должны еще более радикализироваться. В ходе наших встреч и разговоров он приводил примеры, исторические факты, связанные с народовольцами в России, эсерами и так далее. Также приводил в пример, что в Ирландии существует республиканская армия, которая борется путем активных боевых действий, и добивается каких-то успехов. В ходе наших разговоров он говорил, что за такой политикой должно быть будущее, чтобы русские националисты объединились, и будет шанс на победу и приход к власти русских националистов в России»²⁹. В свое время организация Голубева ««Blood&Honour»» и «ОБ-88» серьезно конкури-

ровали за влияние среди бритоголовых, противоречия между ними продолжали сохраняться. По словам Голубева, именно Тихонов предпринял попытку объединения наци-фронта, выпустив «Этический кодекс русского националиста», который подписали «ОБ-88», «ВН» и «Русский образ»³⁰. Своим появлением кодекс должен был прекратить взаимные оскорбления националистов, формулируя простые правила поведения в информационном сообществе, нужные для того, чтобы отделить «аристократов от плебеев»³¹. К большому результату, впрочем, его принятие не привело. В 2009 году была опубликована призванная стать единой для всего NS/WP сектора «Стратегия 2020». По словам Горячева, Тихонов был автором этого документа³², по показаниям Голубева — редактором³³. В «Стратегии» наряду с известными ранее националистическими тезисами прозвучали и новые установки — врагами, кроме «еврейских олигархов», провозглашались и «русские силовики», действенными методами борьбы были названы массовые поджоги принадлежащих иммигрантам квартир, магазинов, кафе и машин, особый упор делался на подготовку профессионалов-боевиков и пропагандистов-блогеров. В «Стратегии» говорилось, что борьба должна идти не против «черных», а за справедливое устройство общества, и носить идеологический и социально значимый характер. В политике, как и в металлургии, процессы происходят под давлением. Поэтому, чтобы добиться от режима необходимых реформ, нужно постоянно «повышать градус», по примеру российских социалистов начала XX века, которые «пулями и бомбами прокладывали себе доступ к СМИ и думской трибуне»³⁴. По мнению Голубева, Тихонов и Горячев разделили ответственность — Горячев остался во главе легального политического движения «Русский Образ», а Тихонов ушел в подполье, создав его боевое крыло. «Горячев и Тихонов хорошие друзья, это для меня как-то отложилось, что они как симбиоз Ирландской республиканской армии, т.е. боевое крыло и «Шинн Фейн» — легальная партия»³⁵.

В 2008 году появились первые сообщения БОРН (Боевая организация русских националистов), бренда, который, по словам Горячева, «был создан с целью, чтобы различные радикальные экстремистские действия могли этот «бренд» питать. Чтобы разные группировки могли постоянно брать название некой виртуальной организации»³⁶. Бренд БОРН ак-

тивно использовался самим Тихоновым, его соратниками по «ОБ-88» и их товарищами из близких группировок, такими как «Северные» (из подмосковного города Дубна). Каждый раз через некоторое время после совершения нацистами того или иного громкого преступления на сайте «Правые новости» появлялись заявления, подписанные БОРН. Я насчитал шесть таких заявлений, по словам Горячева, по стилю похожих на тексты Тихонова³⁷. Вот они:

*1. После убийства двоих гастарбайтеров
в деревне Лунево*

«Лунево 04.12.08

4 декабря в подмосковном поселке Лунево из боевого оружия были расстреляны два оккупанта из Средней Азии. Акция стала ответом на убийство двух русских людей, совершенное узбеками 13 сентября этого года. После осенней резни власти не только не избавили Лунево от азиатских колонистов, но даже не озаботились поимкой всех напавших на местных жителей. У чиновников было достаточно времени, чтобы понять, что азиаты не способны мирно ужиться с местными жителями, и достаточно возможностей примерно наказать как преступников, так и породившую их среду.

Мы, русские люди, видим, что местные власти бесконечно далеки от народа, наплевательски относятся к нашим несчастьям и не собираются защищать сограждан в конфликтах с оккупантами. Поэтому нам приходится самим наводить порядок на своей земле. Мы не сычики, чтобы выяснять: кто из азиатов колот ножами, а кто просто держал за руки и бил русских ребят. Народы Средней Азии и Кавказа исповедуют принцип круговой поруки, то есть ответственности всей общины за поступки своих представителей. Мы уважаем их национальные обычаи, и будем поступать с ними согласно их традициям. За нападение на русских людей и двойное убийство будет отвечать вся община азиатов. Местные власти мы призываем одуматься и очистить Лунево от азиатских колонистов. В противном случае мы будем считать их пособниками оккупантов.

Боевая организация Русских националистов»³⁸

2. После того, как к управе района «Можайский» была подброшена отрезанная голова

«8 декабря в здание управы района «Можайский» города Москвы была подброшена отрубленная голова оккупанта из Средней Азии. Сюрприз московским чиновникам приготовили равнодушные русские люди, которым надоело терпеть нашествие иноплеменных в своем родном городе. Кавказцы и азиаты насилуют русских детей и женщин, грабят и убивают мирных людей. Слепец тот, кто не замечает, какая небывалая волна преступности захлестнула столицу. Но, судя по всему, страдания простых русских людей чиновников не касаются. Они продолжают завозить сюда инородцев-гастарбайтеров и поддерживать кавказских спекулянтов, они привлекают в наш дом миграционные потоки и собираются даровать российское гражданство любому жителю бывшего СССР независимо от национальности и знания русского языка. Они плевать хотели на народное мнение по этому поводу. Нам придется заявить о нем в максимально жесткой форме.

Нам не нужны здесь миллионы кавказцев и среднеазиатов! Если чиновники будут продолжать заселять Россию инородцами, то нам придется начать уничтожать чиновников! Потому что нет врага хуже предателя с властными полномочиями, продавшего свое русское происхождение.

Чиновники, если вы не начнете выселять черных, мы начнем мстить за их преступления вам! И тогда полетят уже ваши головы.

Боевая организация Русских националистов

8.12.2008

P.S. В качестве подтверждения наших слов к этому письму прилагается фотография отрубленной головы черного оккупанта»³⁹.

3. После убийства Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой (опубликовано 5 марта 2009 года):

«19 января в центре Москвы были уничтожены одиозные враги русской нации Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова.

Прошлогодняя смерть антифашистского лидера Федора Филатова и данная январская акция являются нашими последними предупреждениями всем антирусским правозащитникам, журналистам, антифашистам, ментам и чиновникам.

Мы требуем остановить русофобию на улицах, в СМИ и в судебных учреждениях!

В противном случае, полетит еще больше голов.

Отныне никто из врагов русской нации не находится в безопасности.

Боевая организация Русских националистов
Январь 2009

P.S. По недосмотру некоторых личностей из числа администраторов nswar мы проморгали это письмо, полученное некоторое время назад на нашу электронную почту. Но лучше поздно, чем никогда. ;)»⁴⁰

4. После подрыва здания Кунцевского отдела СКП:

«26 августа бойцами московского дивизиона БОРН был произведен подрыв здания Кунцевского отдела СКП по Москве. Эта акция носила демонстративный характер, и поэтому мы сделали все, чтобы избежать жертв. Органы МВД и СКП укомплектованы преимущественно славянами. У нас нет желания проливать братскую кровь, мы не хотим убивать даже самых недостойных Русских, но нам отлично известно, что пленных Русских националистов пытаются на допросах, калечат и убивают люди со славянскими лицами и фамилиями. Через пытки и издевательства прошли сотни наших товарищей, от рук госслужащих в погонах погибли Дмитрий Боровиков и Максим Базылев.

Нашему терпению приходит конец.

Мы все больше убеждаемся в том, что режим не изменит свою политику по замещению Русского народа в собственной стране цветными мигрантами. Мы столкнулись с репрессиями со стороны карателей в форме МВД и с ксивами СКП. Антирусский режим вынуждает нас на начало партизанской войны до полного освобождения Руси от власти предателей Нации и пособников цветных оккупантов. Взрыв в Кунцевской прокуратуре — это предупреждение.

Чтобы рассеять сомнения в серьезности наших намерений, мы признаем свою ответственность за подрыв притона на улице Генерала Белова 4 сентября прошлого года. Обычное с виду кафе было местом схода авторитетов азербайджанской диаспоры. «Трудолюбивые мигранты» подъезжали к кафе на «кайнах» и «инфинити». Было принято решение сократить число социальных паразитов. Когда мы хотим, наши бомбы убивают.

Боевая Организация Русских Националистов
04.09.09»⁴¹

5. После убийства Расула Халилова:

«3 сентября бойцами БОРН был казнен активный участник исламистской банды «Черные Ястребы» Расул Халилов. Бандиты занимались торговлей наркотиками в московских ВУЗах и нападениями на Русскую молодежь. Нападения сопровождалось криками «Аллах Акбар!» и «Режь русских свиной!». Попав под суд, они даже не были заключены под стражу. Их родственники оказывали давление на потерпевших и свидетелей. Все шло к оправданию кавказской банды. Мы и ранее имели возможность оценить пристрастность судебной системы РФ. Слуги режима без разбора сотнями амнистируют чеченских боевиков и дают пожизненные срока Русским политзаключенным. В тюрьмах сейчас томятся русские подростки, обвиненные в скинхедстве, а кавказские бандиты разгуливают на свободе.

Имеющий глаза видит! Правящий режим враждебен Русской нации, а государственные судьи — всего лишь обслуга режима. Мы не признаем их права судить ни наших товарищей, ни врагов нашей нации.

Отныне мы сами — судьи на своей земле, и нет такой власти, которая бы запретила нам защищать Русский народ.

Это не первый приговор, приведенный в исполнение московским дивизионом БОРН. Ранее, в декабре 2008 года нами были расстреляны узбеки, зарезавшие русских жителей поселка Лунево. Мы призываем бойцов Русского сопротивления: перейти к точечным акциям возмездия. Кровь и страдания наших соотечественников не должны оставаться неотмщенными. Добывайте огнестрельное оружие, отнимайте

его у ментов. Разыскивайте ответственных за преступления перед Русью и карайте их без жалости.

Боевая Организация Русских Националистов
04.09.09»⁴²

*6. После убийства Ивана Хуторского
(произошло уже после ареста
Никиты Тихонова и Евгении Хасис):*

«16 ноября 2009 комбатантами Боевой Организации Русских Националистов ликвидирован боевик, организовывавший и лично участвовавший в многочисленных акциях насилия против активистов русского национального движения — Иван Хуторской (Костолом). Акции возмездия будут продолжены. Уличные антифа-хулиганы, мигранты-беспредельщики, журналисты-руссофобы, каратели в погонах и мантиях — всех врагов русского движения и русской нации постигнет кара, которую они заслужили. БОРН действует, действуй и ты!

Боевая Организация Русских Националистов
21.11.2009

Сообщение было получено на нашу электронную почту, способ отправки такой же, как и у предыдущих сообщений БОРНа (прим. nswar)»⁴³.

Переломным моментом в истории БОРН стало убийство адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Они были застрелены 19 января 2009 года, когда шли по улице Пречистенка после того, как закончилась пресс-конференция Маркелова. Старший брат Станислава Маркелова Михаил, влиятельный политик и журналист, бывший депутатом Госдумы от объединения «Родина» и членом комитета по безопасности, решил провести собственное расследование и найти убийц. Его участие и предопределило успех дела. В результате оперативно-розыскных мероприятий сыщикам и людям Маркелова удалось выйти на след Тихонова и Хасис. «Русский репортер» описывает, как это было сделано: «С февраля 2009 года начался мониторинг экстремистских сайтов. Отрабатывались разные версии, обследовались

ресурсы, так или иначе связанные с РНЕ и такими группировками, как Национал-социалистическое общество, «Бирюлевский фронт», Санкт-Петербургская Боевая террористическая организация и так далее, — рассказывает источник «РР». — Первое время ни одна из версий подтверждения не находила. Но в сентябре 2009 года, проводя дежурный поиск по базе данных сайта «В контакте», неожиданно нашли сообщение о том, как именно планировалось убийство. Проверяя контакты этого пользователя, вышли на «ЖЖ» shenev, определили IP-адрес и время выхода в Сеть человека, который его вел. IP-адрес принадлежал диапазону оператора «Скартел» (торговая марка Yota). Разумеется, контракт был оформлен на подставное лицо. Управление специальных технических мероприятий ГУВД Москвы начало перехват трафика на этом логине, и в результате вышли на телефон Евгении Хасис»⁴⁴. По словам собеседника «РР», Тихонов и Хасис допустили одну ошибку — слишком много трепались в интернете, хотя и выждали какое-то время после убийства. Скорее всего, не ожидали, что Сеть будет столь продолжительное время тщательно мониторить.

Но окончательной уверенности, что выслежены именно те, кто совершил преступление, не было. В квартире, которую сняли Тихонов и Хасис, была установлена прослушка. Чтобы их спровоцировать на признание, была разыграна следующая комбинация — Маркелов выступил с заявлением, что ему якобы известны имена убийц его брата. «Я проводил независимое расследование. Его результатом стало то, что теперь я знаю, кто убил моего брата. Я знаю имена и фамилии этих людей. Я знаю, где они находятся»,⁴⁵ — сообщил Михаил Маркелов. Тихонов и Хасис отреагировали бурным обсуждением.

Хасис: ...Если они делают провокацию, значит, они точно представляют, куда человек начнет рыпаться. Значит они охуенно знают нас. Иначе бы они на такую провокацию не пошли. А учитывая, что Маркелов сам вполне мог инициатором расследования быть, у него очень большие связи в силовых органах, то у него на этот счет может быть вообще (неразборчиво). Не знаю, что у человека в голове. Он сам мог лично выкинуть эту инициативу без ведома органов. У него независимое расследование и срать он хотел. Он своих людей из орга-

нов подключил к этому процессу и у него свои мысли насчет того, куда вы рыпнетесь.

Тихонов: Угу.

Хасис: ...Мы не знаем, кто из движения проседает, кто из движения под колпаком и, соответственно, имеют ли эти люди близкий контакт с нашими близкими людьми, которые, ну, я имею в виду тусовку около Вадика (неразборчиво) (под именем «Вадик» в прослушке упомянут товарищ Тихнова Паринов. — *И. Ф.*). Потому что, если нас с тобой вычислили, то вычислить могли только либо из близких сук. Кто-то ссучился⁴⁶.

Обсуждали они и новое готовящееся убийство:

Хасис: А что завтра?

Тихонов: Ивашка.

Хасис: ... (фраза неразборчива).

Тихонов: Нет там, это будет (неразборчиво) стрельба из «Сайги», Васина.

Хасис: Васина?

Тихонов: «Сайга» Васина, Зай⁴⁷.

Тихонов: ...В общем, я сегодня решил в открытую сыграть и Васе сказал, что: «Вася...»

Хасис: Что нам пиздец.

Тихонов: «Я хочу, чтобы «Костолома» делали «Северные» из их ствола, если они согласятся». Он опечалился. Я говорю: «Амбиции мешают?» Он говорит: «Пиздец, как мешают». Я говорю: «Я это учитывал, но разумных-то контраргументов у тебя же нет». Он говорит: «Разумных пока не придумал».

(Смеются).

Хасис: Но я буду думать об этом⁴⁸.

Один из лидеров антифашистов Иван «Костолом» Хуторской был застрелен в своем подъезде уже после задержания Тихонова и Хасис 16 ноября 2009 года. По данным следствия, под именем «Вася» в прослушке фигурирует товарищ Тихонова по «ОБ-88» Алексей Коршунов. Коршунов был объявлен в розыск за убийство судьи Мосгорсуда Эдуарда Чувашова, его также подозревали в убийстве Хуторского и в соучастии в убийстве Маркелова. Как сообщали СМИ, Коршунов подорвался на собственной гранате во время пробежки в городе Запорожье 4 октября 2011 года.

Обсуждали они и подготовку других убийств, например, этого:

Тихонов: В общем, по одному из планов (неразборчиво), который Вася сейчас готовит, один человек валит из «нагана» с глушителем двоих борзых «зверей».

Хасис: Угу.

Тихонов: Либо это будут спортсмены обычные, либо это будут спортсмены, которые туда на «Хаммере» приезжают. Вот. Так что может быть все, что угодно, а второй его громким стволом подстрахует. Я думаю, может быть, это ты будешь тот, кто валит из нагана.

Хасис: Кайф.

Тихонов: Потому что тебя не заподозрят.

Хасис: Налей масла, пожалуйста.

Тихонов: Потому что, во-первых, тебя не заподозрят. Во-вторых, если уж кого-то валить, а мы в любом случае хотим, чтобы ты кого-то завалила.

Хасис: Да.

Тихонов: Уж лучше рисковать за «понтовых» «зверей», чем из-за какого-то сраного дворника.

Хасис: Лучше, да.

Тихонов: Ну, а в-третьих, лучшими страховщиками в таком деле могут быть я и Вася.

Хасис: Угу. Не надо столько страховки.

Тихонов: А?

Хасис: Столько страховки.

Тихонов: Да нет, я к тому, что страховщик, скорее всего, будет один. Потому что это место такое, что уходить лучше с девочкой. Ну, я к тому, что мне кажется, что я лучше тебя подстрахую, чем ты меня. Вот такое у меня есть ощущение почему-то.

Хасис: Ты мне не доверяешь?

Тихонов: Нет, не очень. Ты бежишь в атаку, всех уничтожать будешь.

Хасис: Я уничтожу.

Тихонов: А надо организовать грамотный отход. В общем, не знаю, мне кажется, что максимально такое распределение ролей, как я говорю сейчас.

Хасис: Я за радость кого-нибудь вальнуть сейчас.

Тихонов: Не кого-нибудь, там очень серьезные «звери».

Хасис: Тем более за радость.

Тихонов: Ну, как бы... это один из планов⁴⁹.

Чемпион Европы по тайскому боксу Муслим Абдуллаев был убит 24 декабря 2009 года.

Его убийство до сих пор не раскрыто. Среди прочего в «семейных» беседах Тихонов рассказывал и о том, как планировал убить православного иерарха и подкинуть на место убийства тубетейку, чтобы перевести след на мусульман:

Тихонов: До этого тубетейка у нас должна была. У нас тубетейка нужна была, мы же попа хотели въебать, довольно влиятельного в иерархии РПЦ, его выморозили. Как выморозили, то есть узнали, где он живет, но четкого графика у этого падлы не было. Приезжала за ним машина с утра, а вечером его так ни разу не выморозили, как он возвращается. Пиздец, сколько мы там тусили, конечно. Ебануться, что Вася, что я. Вася там вообще в машине ночевал, не ночевал, а это, с камерой сидел, снимал всех, кто набирает код, чтобы потом восстановить, какой код. И восстановил в итоге.

Хасис: Не восстановил?

Тихонов: Восстановил. И в другом подъезде также. В общем, мы планировали из одного подъезда заходить, делать. То есть заходить можно и в этот подъезд, делать, уходить через крышу, выходить из другого подъезда. То, что там водитель охранник. В общем мегаплан. Тебе нужна зарядка для «Самсунга», да?

Хасис: Да⁵⁰.

Обсуждали Тихонов с Хасис и уже совершенные другими их соратниками убийства.

Хасис: Прохоренко?

Тихонов: Да.

Хасис: Ну, охуительный.

Тихонов: Чем?

Хасис: Во-первых, это «БТО», а во-вторых, (неразборчиво) сделал. Первая точечная мишень в правом движении, Гиренко он ебнул.

Тихонов: Ну, он ебнул, выполняя задание.

Хасис: Кого?

Тихонов: Они посовещались и сказали: «Иди, его ебни».
Заинька, кто ебнул грузина?
Хасис: А?
Тихонов: Кто ебнул грузина?
Хасис: Эд.
Тихонов: Нет. Как его?
Хасис: Кого? Джапаридзе?
Тихонов: Да.
Хасис: Северный.
Тихонов: Они его исполнили. Они ебнули бы его сами? Нет.
Хасис: Не знаю.
Тихонов: Кто ебнул этого?
Хасис: Кого?
Тихонов: «Ястреба»?
Хасис: Эд.
Тихонов: Он ебнул бы его сам?
Хасис: Не знаю.
Тихонов: Нет. Они исполнили.
Хасис: То есть герой ты, что ли, везде или что?
Тихонов: Нет, это плод коллективных усилий. Не важно кто⁵¹.

В декабре 2010 года за убийство антифашиста Ильи Джапаридзе был задержан уроженец города Дубна (север Московской области) мастер спорта по самбо Юрий Тихомиров. Еще двое соучастников убийства Максим Баклагин и Вячеслав Исаев были объявлены в розыск и арестованы лишь в июне 2012 года. Похоже, что, наконец, раскрыто и убийство Расула Халилова, обвинявшегося в причастности к группировке «Черные ястребы». Упомянутого в прослушке «Эда» Тихонов называл «менеджером», а на суде сообщил, что он — «сотрудник правоохранительных органов», добавив, что «если вам представится такая возможность, вы с ним пообщаетесь»⁵². Судя по всему, «Эдом» оказался задержанный 10 мая 2013 года Михаил Волков, в 2002 году осуждавшийся за погром в Царицыно.

После десяти дней прослушки было принято решение о задержании Тихонова и Хасис. 3 ноября 2009 года они были захвачены в своей квартире. Сразу же после задержания Тихонов дал подробные признательные показания. Он сообщил,

что «мотивом принятия решения об убийстве адвоката Маркелова послужило наличие у меня к нему личной неприязни в связи с осуществлением тем защиты террористок-шахидок по уголовным делам. Кроме того, адвокат Маркелов, осуществляя защиту потерпевших, преследовал моего знакомого Паринова Александра. Маркелов, являясь адвокатом потерпевших, принимал самое активное участие в привлечении его к ответственности — писал жалобы, запросы и общался с прессой. Планировать и подготавливать убийство Маркелова я начал примерно в декабре 2008 года. В то время я несколько раз следил за Маркеловым после проведения им пресс-конференций в районе улицы Пречистенка, о проведении которых мне становилось известно из новостных сообщений в Интернете. Во время слежки в течение нескольких раз я видел вместе с Маркеловым журналистку Бабурову. Я обратил внимание, что в ходе слежки Бабурова неоднократно акцентированно обращала свое внимание на меня. Вместе с тем, все равно первоначально в мои планы входило только убийство Маркелова, убийства Бабуровой в планах не было. В ходе наблюдения я отметил, что пресс-конференции Маркелова обычно длились в течение одного часа. Поэтому уяснил, что самое удобное время для совершения убийства это по дороге от места, где происходила пресс-конференция. Кроме того, Пречистенка была также избрана мной местом убийства в связи с тем, что ранее я работал в том районе журналистом в агентстве ИА «Мик» и хорошо ориентируюсь на улицах Остоженка и Пречистенка. После убийства Маркелова я планировал скрыться в метро через станцию «Кропоткинская». Понимая, что на улице Пречистенка и в метро установлено много камер видеонаблюдения, в целях конспирации я планировал закрывать лицо руками и шарфом. Для убийства Маркелова я подобрал пистолет Браунинг калибра 7.65 мм с патронами. Признаю, что именно этот пистолет у меня изъяли следователи в ходе обыска 3 ноября 2009 года. О месте и обстоятельствах приобретения этого пистолета рассказывать не желаю. В ходе выяснения информации мне стало известно, что на 19 января 2009 года у Маркелова была запланирована пресс-конференция по поводу освобождения Буданова в районе улицы Пречистенка в центре Москвы. Я понял, что тема этой пресс-конференции наиболее близка для совершения под ее

легендой убийства, так как убийство после озвучивания подобной темы направит следствие по «кавказскому следу». 19 января 2009 года во время убийства я был одет в короткую куртку серо-сине-зеленого цвета, какие-то брюки и ботинки. Голову покрывала шерстяная шапка с козырьком, которая была также изъята в ходе обыска 3 ноября 2009 года вместе с оружием. Кроме того, мое лицо прикрывал шарф. Шарф, куртку и ботинки я выбросил в помойку, уже даже не помню, где она находится. Так вот, 19 января 2009 года со станции «Орехово», в районе нахождения которой на улице Маршала Захарова находилась снимаемая мной квартира, я доехал до станции метро «Кропоткинская», где вышел на улице Пречистенка и спрятался на время в сквере возле памятника Энгельсу, находящегося на площади Пречистенские ворота между улицами Пречистенка и Остоженка. Пистолет Браунинг с полным патронов магазином находился у меня в правом внешнем боковом кармане куртки. Рукоять пистолета я сжимал в руке. Запасная обойма магазина с патронами к пистолету находилась у меня в поясной сумочке. Там я примерно в течение часа ожидал появления Маркелова. Примерно после 14 часов я понял, что, исходя из моих предыдущих расчетов, пресс-конференция завершилась. Поэтому вышел на улицу Пречистенка и увидел, как Маркелов Стас вместе с Бабуровой идут по нечетной стороне Пречистенки в сторону метро «Кропоткинская». Бабурову я убил потому, что так получилось, она меня видела и могла узнать в дальнейшем. Я направился навстречу с ними и прошел мимо них, затем развернулся и стал догонять. В этот момент принял решение убивать. Поэтому при сближении с Маркеловым и Бабуровой извлек пистолет Браунинг из кармана. После чего произвел сзади один выстрел из пистолета в затылок Маркелову, от которого тот упал. Второй выстрел я произвел в височно-затылочную область головы Бабуровой, которая повернулась в мою сторону на звук выстрела. В результате этого выстрела Бабурова также упала. После чего я развернулся к лежащему Маркелову и, целясь ему в голову, произвел третий выстрел, желая его убийства. Во время выстрелов пистолет у меня находился в правой руке. Затем я быстрым шагом или даже бегом направился по дороге в сторону метро «Кропоткинская». По дороге к метро мне навстречу попадались люди, которые

шли навстречу и параллельным курсом. Пистолет я спрятал обратно в карман куртки. В момент выстрела пистолет был без глушителя. Ранее я неоднократно тренировался стрелять из пневматического пистолета. После того, как я спустился в метро, то попытался пройти через один из турникетов, однако карточка на проезд по непонятным мне причинам не сработала. Я допускаю, что билет мог быть вложен в красную книжечку типа удостоверения, так как в то время я практиковал помещение своих проездных билетов в такие книжечки. Из-за этих проблем я вынужден был войти в метро через другой турникет вслед за пожилой женщиной или бабушкой. Там я сел в вагон поезда и доехал до станции «Библиотека имени Ленина». Потом перешел на станцию метро «Боровицкая», сел в другой поезд и доехал до станции метро «Каховская» или «Севастопольская», точно уже не помню. Вышел из метро и пешком по улице дошел до автобусной остановки возле станции метро «Каширская», откуда на автобусе добрался до съемной квартиры на улице Маршала Захарова, с которой впоследствии съехал в целях конспирации. Впоследствии через средства массовой информации мне стало известно, что Маркелов умер на месте, а Бабурова скончалась в больнице. <...> Кроме того, после убийства Маркелова и Бабуровой 19 января 2009 г. я направился в один из лесопарков в районе Южное Бутово г. Москвы, где с помощью лопаты попытался закопать свой паспорт гражданина России. Практически тут же я его раскопал и сжег. У меня не было каких-то рациональных соображений по этому поводу, просто хотел пропасть для всех и начать жизнь с нового лица»⁵³. Впоследствии Тихонов от этих своих признаний отказался, заявив, что давал их под давлением — якобы ему угрожали тем, что поместят его гражданскую жену Евгению Хасис в мужскую камеру. Хасис с самого начала себя виновной не признавала. Коллеги по работе опознали ее на месте преступления по съемке видеокамеры. По версии следствия она сообщила Тихонову о том, что пресс-конференция закончилась, и Маркелов с Бабуровой вышли на улицу.

6 мая 2011 года был вынесен приговор. Тихонов был признан виновным в убийстве и приговорен к пожизненному заключению. Хасис была признана виновной в соучастии в убийстве и приговорена к 18 годам заключения. Если до аре-

ста Тихонов и Хасис считали себя язычниками-родноверами, то за время заключения в СИЗО склонились к православию. В одном из первых писем от 7 февраля 2010 года Хасис писал: «Семья бабушкина была очень православной. За занавеской на стене было изображение Богородицы, а читать меня учили по Библии. Может потому я и стала родноверкой? :)»⁵⁴

В письме же, опубликованном 18 июня 2011 года, она сообщает о том, что читает Достоевского, и цитирует его: «Бог нас спас, наслав на них на всех слепоту; слишком уж они поверили в погибель и в ничтожность России, а главное-то и проглядели. Проглядели они весь русский народ, как живую силу...»⁵⁵ Тихонов и вовсе пускается в пространные рассуждения о пользе православия. В августе 2011 года он пишет: «На мой взгляд, верный и перспективный путь — это христианское возрождение. Плоды с православного древа лишь укрепляют национальный организм, объединяя нас с простым народом, считающим православие своей родной верой и культурой, а не чем-то чужеродным. Да, современные русские в большинстве своем пребывают в безверии, но ничего другого русско-культурного, кроме православия и русского языка, до сего дня все равно не дожило. И как раз в такой ситуации русские националисты могут проложить путь к нравственному возрождению нации. Все отвечающее национальным интересам в Библии есть. И запрет на блуд (даже в помыслах), и воинственность (Ветхий Завет куда агрессивнее Корана), и демографический бум, и запрет на пьянство (см. хотя бы Книгу притчей Соломоновых, глава 23). Трезвый образ жизни с христианской точки зрения вообще обосновать несложно. Просто пьянство не было проблемой во времена становления религии, потому и изначального запрета святые отцы не установили. Их ошибку успешно исправляли русские староверы. <...> Я когда еще за языческим департаментом числился, чувствовал воодушевление и национальное единение, когда красно-белый сектор на матче с каким-нибудь очередным «Анжи» заряжал «Пра-во-слав-ны-е!!!»⁵⁶ Про то, как они с товарищем «выморозили попа», Тихонов, видимо, забыл. Изменил Тихонов свои взгляды и касательно отношений с левыми активистами. В другом письме, датированном 3 августа 2011 года, он пишет: «Кстати о том, чем шавки (шавками наци-скинхеды зовут антифашистов. — И.

Ф.) отличаются от анархистов, левых и т.д. Вообще-то, Интернет свидетель, они жгли опорные пункты и авто ментов еще в 2008-09 годах. <...> Так что анархические атаки на государство — это тренд, который будет развиваться и дальше. И я не вижу в этом дурного. Больше радикалов активных и разных! Тем более что левак, атакующий государство, — занят своим делом, а левак, атакующий подростков в белых тапках (наци-скинхедов. — И. Ф.), — служит марионеткой режима. Я ничего не имею против анархистов, коммунистов и других левых, пока они на меня не бросаются. А активная уличная политика, которой собственно и занимается «Черный блок», пойдет во благо стране, где политическая борьба чуть активней, чем на кладбище. Удары по репрессивному аппарату делают левого активиста борцом с режимом, а прыжки на националистов — делают левого активиста шавкой режима. Особенно, когда прыжками не довольствуются, переходя к доносам...»⁵⁷ На это послание Тихонова один мой знакомый-анархист отреагировал так: «Раньше надо было думать, а не Маркелова с Бабуровой убивать».

АНЗОР АСТЕМИРОВ

Анзор Астемиров родился в 1976 году на Украине, куда его семья бежала в 1930-е годы, опасаясь сталинских репрессий из-за своего происхождения. Некоторые источники указывают, что Астемировы — это кабардинский княжеский род, в то же время другие опровергают эту информацию, сообщая, что Астемировы — дворяне, но не князья, поскольку «князья это только потомки [князя] Инала, каковыми они [Астемировы] не являются»⁵⁸.

Родственником Астемировых был министр обороны Абхазии генерал Султан Сосналиев, кабардинец по происхождению. Но о связях Анзора Астемирова и Сосналиева речь пойдет ниже.

В 1980-е годы Астемировы вернулись в Кабардино-Балкарию. Отец Анзора с детства прививал ему любовь к исламу, и мальчик читал Коран на арабском языке. В 1992 году исламский университет Эр-Рияда провел в Нальчике двухнедельные курсы по основам ислама и по их результатам в

1993 году вызвал на обучение двенадцать человек из КБР. В числе студентов оказались Астемиров и будущий узник Гуантанамо Руслан Одижев. «Мы были самые первые ученики с постсоветского пространства, — вспоминал позже Анзор Астемиров. — Правда, из 12 человек окончили факультет шариата только двое. Один умер, остальные не могли учиться из-за солидного возраста — память была уже плохая. Руслан не закончил учебу по болезни, а я — из-за бюрократических препон в 1998 году, когда приехал на каникулы домой...»⁵⁹

Один из его друзей вспоминает, что Астемиров часто рассказывал об эпизодах своей учебы в Эр-Рияде. По его словам, он тогда настолько глубоко вник в арабский язык, что даже думал по-арабски. Но одновременно в какой-то степени отошел от русского языка.

Как-то он поправил одного студента из Средней Азии, сказав, что надо говорить «продавец», а не «продаватель». Но тот в ответ привел свою логику — «если есть покупатель, значит должен быть продаватель». «И ты знаешь, я тогда не был уверен в своей правоте на все сто и закруглил спор», — смеясь, рассказывал Астемиров.

Этот же друг Астемирова сообщает, что в 1995 году Анзор принимал активное участие в обороне Грозного в составе Исламского батальона. «Он был один из тех четырех кабардинских студентов, которые, узнав о вторжении кафи-ров в Чечню, прервали свою учебу в Эр-Рияде и приехали на Джихад»⁶⁰.

После возвращения Астемиров работал корреспондентом телеканала Аль-Джазира. Еще в 1993 году группой молодых жителей Кабардино-Балкарии был основан Исламский центр Кабардино-Балкарии, объединивший сторонников возвращения к традиционным исламским ценностям. В 1998 году на его основе возник кабардино-балкарский джамаат, который объединял тех, кто соблюдает фард (обязательные для каждого мусульманина действия, в числе которых ежедневная пятикратная молитва) и идеологически противостоял официальному Духовному управлению мусульман Кабардино-Балкарии. Функционеры из ДУМ обвинялись «новыми» или, как их еще называли, «молящимися», мусульманами в элементарном незнании основ ислама, арабского языка, коррупции и сотрудничестве с органами госбезопасности.

Большую роль в противостоянии играли посланные в свое время на учебу в арабские государства молодые люди. Побывав за границей и увидев, как устроена жизнь в мусульманских странах, многие из них прониклись идеями исламского возрождения и уверовали в возможность введения в обиход шариатских законов. Лидером джамаата был избран молодой имам мечети селения Вольный Аул Муса Мукожев, а Астемиров стал его заместителем. В то время Астемиров часто выступал в мечети Вольного Аула. По свидетельству одного из жителей Вольного Аула: «Анзор Астемиров в нашей Вольноаульской мечети часто пятничный намаз проводил. Все мусульмане садятся, а он к микрофону и рассказывает об исламе. Но ничему плохому Анзор не учил. Чтоб человека, например, убить. Когда люди слушали его в мечети, то многие плакали. Он так чисто рассказывал. Я думал, что это самый добрый человек в мире»⁶¹.

О сходных впечатлениях от личности Астемирова говорят и его друзья: «В публичных выступлениях все могли заметить его суровую непреклонность в отношении врагов Аллаха. Но тем, которые знали близко Анзора, запоминалась его доброта, искренность и благожелательность к собеседнику. Глаза были смеющиеся, он часто шутил, и шутки его были добрые... С ним было легко. Не помню момента, чтобы в споре он терял конструктивный стержень. Спор с ним больше подходил на поиск решения, чем на спор. И не помню, чтобы он повышал голос, и я завидовал этой выдержанности. Поэтому даже эмоциональный накал с ним не оставлял никакого негативного осадка.

Я иногда ловил себя на мысли, что Анзор как раз из тех, «языка и действий которых не опасаются мусульмане».

До определенного времени он имел возможность легально жить и читать исламские лекции среди различных социальных слоев и в различных учреждениях. У него не было категории людей, которую бы он браковал, как неспособную ответить на Призыв, никогда не забывал, что сердца людей направляет только Аллах.

Наверное, поэтому у него были сочувствующие среди профессоров университета, помощники среди офицеров ФСБ и даже были агенты внутри МВД, которые передавали ему секретные документы»⁶².

Численность джамаата росла и достигала, по данным разных источников, 10 тысяч человек (всего в республике проживало около 650 тыс. так называемых «этнических» мусульман). Деятельность джамаата вызывала недовольство властей и ДУМ КБР, и в 1999 году Исламский центр Кабардино-Балкарии не смог пройти перерегистрацию в соответствии с новыми изменениями в законодательстве.

В декабре 1999 года Астемирова задержали на границе Северной Осетии при попытке проехать из Грузии в Чечню на джипе «Тойота» (по милицейским данным, джип перегонялся для Хаттаба). Против Астемирова было возбуждено уголовное дело, однако доказать его вину не удалось. 24 марта 2001 года в Минеральных Водах, Ессентуках и ауле Адыгэ Хабль Карачаево-Черкесии были совершены теракты. Анзор Астемиров был задержан по подозрению в причастности к ним. Три месяца он просидел в СИЗО Пятигорска, однако и на сей раз спецслужбам его вину не удалось доказать. Причины своего задержания и освобождения в 2001 году сам Астемиров впоследствии объяснял так:

«До 2004 года мы регулярно разбирали дела по шариату. К нам обращались самые разные категории людей. Были даже милиционеры и юристы. Не то чтобы они любили ислам и шариат, им просто некуда было больше обращаться, т.к. других судов в Кабарде и Балкарии фактически не было. То, что было, нельзя назвать судами — там все продавалось и покупалось.

В народе быстро разошелся слух о том, что на территории появился нормальный суд. Колониальная администрация и российские спецслужбы увидели в этом угрозу для своей власти. Нас арестовали и увезли в Пятигорск.

Когда я был под арестом в тюрьме, меня вызвал на допрос человек, который представился подполковником с Лубянки. Он сказал мне: «Надеюсь, ты понимаешь, что такие понятия как «демократия» и «права человека» придуманы, чтобы разводиться лохов. Ты, наверное, понимаешь, что мы можем сфабриковать против тебя любое обвинение, и ты всю жизнь будешь сидеть в тюрьме».

Я спросил его, в чем причина, и он ответил: «Ты потенциально опасен для российского государства, так как ты пропо-

ведуешь ислам в Кабардино-Балкарии, а это может привести к отделению Кавказа от России».

Я спросил: «А чем, по-вашему, ислам опасен для России?» Он ответил: «Из-за вашей пропаганды на улицах Нальчика появилось много молодых людей, носящих бороду, много женщин в хиджабах, мечети в каждом районе. Из-за этого происходит отток русского населения.

Вторая причина в том, что на своих лекциях и в проповедях вы утверждаете, что мусульмане должны жить по шариату. Тем самым вы ставите под сомнение конституцию России. И количество тех, кто хочет жить по шариату, все время растет. Это может привести к отделению Кабардино-Балкарии от России. Поэтому либо ты даешь расписку в том, что ты не будешь говорить людям о шариате, либо будешь сидеть в тюрьме».

Я спросил его: «А что прикажете мне делать, если мне на лекции зададут вопрос: должен ли мусульманин стремиться жить по Закону Аллаха, должен ли желать построения исламского государства? Что мне ответить?»

Он сказал: «Ты должен будешь сказать ему: мы граждане России и наш закон — конституция РФ».

Я сказал, что не буду давать никаких обещаний и предпочитаю сидеть в тюрьме, чем исказить Коран в угоду ФСБ, на что он ответил: «Тогда мы будем вынуждены вас уничтожить».

Я почти был уверен, что меня осудят минимум на 25 лет по сфабрикованному обвинению, но меня и нашего амира Мусу Мукожева тогда освободили. Причиной этому по милости Аллаха стали волнения в Кабарде и Балкарии.

У России тогда было тяжелое положение в Чечне, и кафиры решили не обострять ситуацию в Кабарде и Балкарии. Но как только враги ислама добились каких-то военных успехов в Чечне, они стали убивать и похищать людей в Ингушетии, а потом и в Кабарде, Балкарии и на Западном Кавказе.

В Нальчике и других городах и селах были закрыты мечети. Неоднократно предпринимались попытки похитить или убить (выдав убийство за несчастный случай) имамов и проповедников. К чему это привело, всем известно»⁶³.

В 2002 году Астемиров стал заместителем директора по научной работе «Кабардино-Балкарского института исламских исследований», в который был преобразован Исламский

центр Кабардино-Балкарии. По мнению властей республики, институт играл роль светской структуры джамаата. Директором института стал бывший майор КГБ Руслан Нахушев, после своей отставки занимавшийся правозащитной деятельностью и во многих случаях являвшийся посредником между джамаатом и властными органами.

В июне 2003 года в Москве проходил организованный Фондом Сороса круглый стол «Права национальных меньшинств в России: иллюзии и реальность», в котором участвовали представители правозащитных организаций, общественных объединений различных народов РФ, мусульманских организаций, сотрудники МВД России, эксперты-юристы. Анзор Астемиров выступил на этой встрече, заявив, в частности, что в КБР мусульмане, исполняющие основные требования своей религии, подвергаются дискриминации со стороны отдельных представителей остальной части общества: «Были закрыты мечети в г. Чегем (2002 г.) и в г. Нарткала (2003 г.). По сей день закрыта мечеть в с. Алтуд. В правоохранительных органах составлялись списки так называемых «приверженцев ваххабизма», в которые включались практически все молодые прихожане мечетей. Угрозы со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов в адрес молящихся, а также обыски и задержания стали обыденным делом. Были случаи, когда молодых людей похищали неизвестные люди, а через несколько дней родители узнавали, что похитители были сотрудниками спецслужб. Имели место случаи издевательств над верующими. В свое оправдание руководство правоохранительных органов приводило факты совершения отдельными верующими уголовных преступлений. Многочисленные нарушения прав верующих могли привести к ответной реакции и иметь непредсказуемые последствия»⁶⁴.

В марте 2004 года Анзор Астемиров в качестве зам. директора КБНИИ принял участие в научно-практическом семинаре «Применение мусульманского права в России» в Москве, организованном Всероссийской библиотекой иностранной литературы и общественной организацией «Юристы за права и свободы человека». Он выступил с докладом «Современная практика применения мусульманского права в КБР». По мнению Астемирова, шариатские суды, функционировавшие в республике и рассматривавшие финансовые, наследст-

венные, бракоразводные и прочие вопросы, не мешали органам государственной власти и могли бы существовать с ними параллельно. «Фактически, элементы мусульманского права применяется на практике уже не один год. И с каждым годом растет число обращений граждан к исламским правоведам с просьбой рассудить их по канонам ислама. На мой взгляд, государство должно обратить внимание на этот факт и с пониманием отнестись к нему, проявляя заботу о своих гражданах. То, что правовая система в нашей стране далека от совершенства, известно многим. Судебные реформы не дали особого эффекта. Рассмотрение гражданских дел затягивается на месяцы, а то и на годы. Решения судов не всегда исполняются, а если и исполняются, также затягиваются на месяцы. Население юридически малообразовано и не может самостоятельно отстаивать свои интересы в судах, а наем защитников или адвокатов сопряжен с непосильными для большинства расходами. В этих условиях государство может допустить функционирование гражданских шариатских судов, которые рассматривали бы дела по взаимному согласию сторон»⁶⁵.

Преследования членов кабардино-балкарского джамаата со стороны властей усиливались, и осенью 2004 года у Анзора Астемирова был конфискован паспорт, чтобы предотвратить его возможный отъезд за рубеж.

К концу 2004 году противостояние между государственными органами и джамаатом достигло критической точки. Руководство республики оказывало беспрецедентное давление на джамаат, подвергая его членов бесконечным репрессиям. О том, что эти действия могут привести к бунту, предупреждали и Мукожев, и Астемиров, и сотрудничавший с ними Руслан Нахушев. Как следует из их слов, сами амиры в то время еще оставались на позициях урегулирования возникших проблем мирным путем и удерживали от ответных действий более радикальных членов джамаата.

Муса Мукожев в интервью российскому информационному агентству «REGNUM» осенью 2004 года отмечал, что представители ДУМ сотрудничают со спецслужбами, способствуют репрессиям против молодежи. Имамы занимаются составлением тайных списков молодых мусульман, регулярно посещающих мечети. Эти списки передаются спецслужбам, по ним затем проводятся аресты, фабрикуются уголовные дела,

практикуются пытки и моральные унижения. Безграмотность и алчность имамов Мукожев назвал второй причиной разногласий с ДУМ. Имамы ДУМ не знают основ ислама, не понимают содержания священных книг, берут у людей деньги за исполнение обязательных молитв, практикуют нетрадиционные для ислама обряды, обременяющие население большими расходами. Если следовать местным традициям, поддерживаемым имамами, семья усопшего должна потратить на его похороны и поминки не меньше 60000 рублей. В некоторых случаях эта сумма переваливает за 200000. По словам Мукожева, большинство населения Кабардино-Балкарии не может заработать такие деньги в течение десятка лет.

Безграмотность официального духовенства амир Кабардино-Балкарского джамаата проиллюстрировал курьезным примером, когда на похоронах в одном из сел он обнаружил, что местный имам отпевал покойника по арабскому учебнику географии, будучи уверенным, что это Коран⁶⁶.

Астемиров писал, что если в 1999—2001 годах амиры джамаата считали необходимым поддерживать чеченских муджахидов (так что его задержания в те годы действительно могли иметь под собой основания), то впоследствии их позиция резко изменилась. «Среди членов общины распространилось мнение, что единственно правильным в данной ситуации будет мирный призыв к Исламу, а любые разговоры о Джихаде это провокация спецслужб, которая приведет к ухудшению положения мусульман». Однако вследствие репрессивных действий государственных органов произошла дальнейшая радикализация джамаата. «Мусульмане КБР оказались неготовыми и неспособными к сопротивлению государственному террору. Осознав ошибочность своей деятельности и решив исправить свои ошибки, руководители общины стали изменять структуру джамаата, постепенно делая его военной организацией, как и было в начале его образования»⁶⁷.

Стоит отметить, что, по-видимому, ужесточение политики правоохранительных органов произошло после визита в республику Шамиля Басаева летом 2003 года. Многочисленные свидетельства последовавших карательных действий приводятся в письме родственников мусульман, погибших в Нальчике 13 октября 2005 года:

«Сотрудники милиции в масках и с автоматами выгоняли мусульман из мечетей во время молитвы, доставляли в отделе, где избивали ни за что — просто так.

Так, 14.09.03 г. избивали мусульман, вытащив их из мечети в р-не «Александровка» и мечети по ул. Советской, развезли их, всего более 70 человек, в 3-й ОВД и УБОП. Поставили лицом к стене и били сутки по всем частям тела, обрезали им бороды, а утром арестовали на 10 суток каждого, многих заочно без доставки в суд. В 3-й ОВД приехал лично министр ВД Шогенов и наслаждался, наблюдая это зрелище. Он сам стал избивать и говорил: «НЕ ПРЕКРАЩАЙТЕ, БЕЙТЕ ПОСТОЯННО». Побои были таковы, что следы оставались и через 10 суток. Многие из них освидетельствовались, и более 70 человек группами написали жалобы прокурору КБР, который никаких мер не принял, как всегда.

— Из мечети по ул. Северной в г. Нальчике, прервав молитву, выгнали 15 человек молящихся и также избili сотрудники милиции.

— В сентябре 2003 г. в г. Баксане из мечети вытащили человек 15. Начальник милиции демонстративно наливал им водку со словами: «Кто выпьет — того отпустим!» На отказ от спиртного, их выгнали во двор райотдела, где на асфальте избивали ногами и резиновыми дубинками, обрезали им бороды, на затылке выстригли кресты. Есть такие, кто получил тяжелые увечья.

— В августе 2004 г. в г. Нальчике одновременно закрыты 5 мечетей. Когда мусульмане совершали обязательные коллективные молитвы на земле возле опечатанных мечетей, их разгоняли. Если же они для этого собирались в доме кого-либо из нас, то в этом доме не прекращались обыски.

— 27.09.2004 г. в светлое время суток на одной из центральных улиц рядом с прокуратурой КБР сотрудниками в масках был похищен и в УБОПе МВД избит до полусмерти житель пос. Хасанья Цакоев Расул, которого с множественными следами пыток выбросили на окраине поселка 29.09.04 г., он успел рассказать родным о том, где и как его пытали, а 04.10.04 г. — скончался в больнице. Виновные до настоящего времени не привлечены к уголовной ответственности. Напротив, участников митинга, который провели сразу после

его смерти его родственники и другие мусульмане, стали преследовать еще активнее.

— Свидетелем по делу Цакоева в его пользу проходил глава администрации местного самоуправления пос. Хасанья Зокаев Артур, который во время следствия убит неизвестными у ворот собственного дома. Виновные до настоящего времени не установлены»⁶⁸.

Давление на «молящихся» мусульман становилось беспрецедентно жестоким. Их мечети были закрыты, так что прихожане имели возможность собираться для коллективных молитв только у себя на квартирах. Однако любые сборища казались правоохранительным органам подозрительными и могли быть объявлены экстремистскими. В итоге в 2004 году произошло нападение на здание управления Госнарконтроля Нальчика, в результате которого был расстрелян дежурный наряд полицейских из 4 человек и похищено более 250 единиц оружия. По версии следствия, житель Ингушетии Ильяс Горчханов, разыскиваемый за взрыв во Владикавказе, нападение на правоохранительные органы Ингушетии летом 2004 г. и покушение на президента Республики Ингушетия, приехал в Кабардино-Балкарию и предложил Астемирову совершить что-то, способное «разбудить спящую красавицу», то есть кабардино-балкарскую республику. Идея нападения на здание УФСНК принадлежала, по данным следствия, Анзору Астемирову. Горчханов и Астемиров вышли на бывших сотрудников Управления госнарконтроля 28-летнего Рафаэля Мирзоева и 25-летнего Залима Эдгулова, уволенных «за участие в ваххабитском движении». Оба в период службы работали в дежурной части управления. Бывшие сотрудники дали организаторам нападения информацию о количестве оружия и местах его хранения, а также о численности дежурного состава и порядке несения службы. 14 декабря около 5 часов к зданию госнарконтроля подъехали две легковые машины с поддельными милицейскими номерами. Горчханов, одетый в гражданский костюм и сопровождаемый двумя боевиками, одетыми в форму сотрудников дорожно-патрульной службы, представился как дознаватель и сообщил, что произошло серьезное ДТП и ему необходимо позвонить. Дежурные нарконтроля пустили их в помещение. Здесь сотрудников связали, выяснили у них, где оружие, сколько его. Затем застави-

ли наркополицейских помогать грузить и вывозить оружие. Активное сопротивление в этой ситуации оказал уже обезоруженный младший лейтенант Юрий Пшибиев. Его первого расстрелял Горчханов.

Нападавшие не знали, что в здании так много оружия (кроме штатного здесь находился резерв), поэтому часть стволов и патронов осталась у выхода.

Оружие вывезли на «Ниве» и «Жигулях» 99-й модели, которые сопровождала «десятка» — также с милицейскими номерами. Похищенный арсенал первоначально был складирован на одной из недостроенных дач за микрорайоном «Дубки», а затем частями вывозился в Ингушетию⁶⁹.

Скорее всего, нападение на Госнарконтроль и явилось переломным пунктом в биографии Астемирова. Если до того он находился на позициях «мирного призыва», то версия о его присутствии в здании Госнарконтроля, судя по дальнейшим событиям, звучит достаточно убедительно. Однако многие, знавшие его в роли научного работника и мирного проповедника, сомневались в реальности его перехода на военную тропу вплоть до нападения на Нальчик 13 октября 2005 года и даже какое-то время после него. К примеру, профессор Алексей Малашенко на вопрос корреспондента «Газеты Юга», считает ли он после появления ролика в Интернете, на котором Астемиров запечатлен вместе с Шамилем Басаевым, его по-прежнему интеллигентным и образованным человеком, отвечал: «Я готов подписаться под своими словами трехлетней давности. Я все-таки ученый-исламист, мы беседовали, и я не уловил в нем ни намек на экстремизм, на радикализм... Что касается съемки с Басаевым... Я ее не видел, только вернулся из командировки. Посмотрю. Но кто только у нас не встречался с Басаевым!»⁷⁰

Часть оружия, похищенного в ходе нападения на Госнарконтроль, была использована при атаке на Нальчик 13 октября 2005 года. Нальчикская акция по замыслу должна была повторять успешную операцию нападения на Назрань в ночь с 21 на 22 июня 2004 года. Однако в этот раз боевикам не удалось достичь всех своих целей, одной из которых и по их словам, и по версии следствия был захват большого количества оружия. Кроме того, боевики понесли чрезвычайно серьезные людские потери. Были атакованы здания ФСБ, Центра

«Т», штаба ГРОУ, РУБОПа, МВД, 1-й, 2-й и 3-й ОВД, полк ППС, ОМОН, спецназ ГУИН, погранотряд, аэропорт, рота МО и бригада внутренних войск. По официальным данным в ходе двухдневных боев в городе погибли 95 участников нападения, 35 сотрудников правоохранительных органов и 14 гражданских лиц. 129 сотрудников силовых структур получили ранения различной степени тяжести. Впоследствии к суду были привлечены 59 предполагаемых участников нападения, 14 объявлены в розыск, а еще 13 амнистированы⁷¹. Однако эти данные существенно расходятся с цифрами, объявленными Шамилем Басаевым. По данным Басаева: «муджахиды Кабардино-Балкарского сектора Кавказского Фронта провели 13 октября масштабную штурмовую операцию против российских оккупантов и их прихвостней в городе Нальчике.

В штурмовой операции участвовало 217 муджахидов, которые одновременно в 9 часов 14 минут штурмовали 15 военных объектов всех силовых структур КБР на территории города.

В ходе штурмовой операции всего уничтожено и ранено более 300 кафиров и мунафиков (около 140 уничтоженных и более 160 раненых), в основном приезжих спецназовцев. Уничтожено три вертолета и несколько единиц бронетехники, захвачено трофейное оружие.

Ровно через 2 часа в 11ч.15 минут основные группы вышли из города на базы.

Наши потери — 41 шахид, инша Аллах.

Это все наши раненные муджахиды, которые не могли передвигаться и поэтому вели бои до конца, оставаясь в городе.

Для нас это большие потери. Они объясняются тем, что за пять дней до операции произошла серьезная утечка информации и кафиры дополнительно завезли в Нальчик на самолетах, поездах и автомашинах более 1000 человек спецподразделений.

11 и 12 октября в город завели даже танки и БМП. Однако муджахиды на Маджлисе 11 октября отказались откладывать операцию, и как было запланировано, утром 13 октября осуществили двухчасовую штурмовую операцию — «Одно из двух лучших». («Победа или Рай»).

Командовал операцией Амир Кабардино-Балкарского сектора Кавказского Фронта Сейфуллах. Я осуществлял об-

щее оперативное управление (таковы наши правила — всегда командует Амир сектора, на территории которого происходит операция, а все вышестоящие амиры, участвующие в операции, переходят в его подчинение на время ее проведения).

При штурме ФСБ стал Шахидом, инша Аллах, мой наиб (заместитель) по оперативной работе Амир Ингушского Джамаата Горчханов Ильяс, который командовал штурмовыми группами муджахидов «Центр». Легкие ранения получили Амиры Осетинского и Краснодарского сектора.

Амир Кавказского Фронта в операции не участвовал, так как занят подготовкой другой работы, которую я на него возложил.

Особенность этой операции заключается в том, что впервые была проведена не блокирующая, а чисто штурмовая операция такого масштаба. Причем при резком изменении количества и качества противника, острой нехватке боеприпасов, в ситуации, позволяющей отменить или отложить операцию на более поздний срок.

Несмотря на большие потери, для нас это большой успех, ибо наши погибшие в Раю, инша Аллах, а их погибшие в Аду!»⁷²

Поначалу средства массовой информации сообщили, что на город напали чеченские боевики. Но многочисленные свидетельства опровергали это, указывая, что основную массу нападавших составляли жители города.

Амир Сейфуллах, которого Басаев назвал руководителем нападения на Нальчик — это было мусульманское имя Анзора Астемирова. На нескольких сайтах появилась видеозапись, на которой Астемиров был снят рядом с Басаевым во время меджлиса кабардино-балкарских муджахидов в лесу близ Нальчика накануне событий 13 октября. Поступали сообщения о его гибели в ходе нападения, но позже они не подтвердились, и Астемирова вновь объявили в розыск, назначив вознаграждение за информацию о его местонахождении. Постепенно тайное стало явным и для самых сомневающихся — не пришлые захватчики, а местные проповедники, хорошо известные своими выступлениями и научными публикациями в республике и за ее пределами, и возглавили вооруженное сопротивление.

13 октября 2005 года можно считать датой начала партизанской войны в республике. Анзор Астемиров призвал своих сторонников к джихаду на ее территории и в одном из своих видеообращений заявил, что будут уничтожаться «предатели и вероотступники» из числа сотрудников правоохранительных органов, чиновников и священнослужителей.

4 ноября 2005 года был вызван на допрос в ФСБ директор Кабардино-Балкарского института исламских исследований Руслан Нахушев, долгое время пытавшийся наладить переговорный процесс между членами джамаата и государственными структурами. Нахушев исчез после допроса, многие правозащитники считают, что он был убит.

23 сентября 2006 года выступил наконец с заявлением бывший амир джамаата Муса Мукожев. После событий 13 октября Мукожев оставался в тени, и многие ждали этого заявления, надеясь, что он прояснит свою позицию. Мукожев поддержал переход к джихаду и тем самым оправдал нападение на Нальчик.

В структуре Кавказского эмирата, по-видимому, менее решительный и воинственно настроенный Мукожев поменялся с Астемировым местами и был назначен его заместителем. Мукожев погиб 11 мая 2009 года.

Продолжались преследования и семьи Астемирова. Его отец, Эльдар Астемиров, тоже являвшийся одним из учредителей Кабардино-балкарского института исламских исследований, автор научных публикаций на исламскую тему, был вынужден переселиться из города в родовое село.

Жена Астемирова Зухра, официально разведшаяся с ним в июле 2005 года и вышедшая замуж за другого человека, подвергалась допросам вместе с малолетним ребенком, а на ее нового мужа было заведено уголовное дело.

В конце 2008 года скончался родственник Астемирова генерал Сосналиев. В 2009 году в интервью джеймстаунскому фонду Анзор Астемиров утверждал, что под конец жизни Сосналиев сменил свои взгляды адыгского националиста на религиозные и, пользуясь своими обширными связями и влиянием, активно помогал исламскому сопротивлению. «Этой зимой мы потеряли очень ценного соратника и долговременного сторонника — генерала Султана Сосналиева, известного в кавказском подполье под именем Абу Мурат. Султан — вы-

ходец из черкесской аристократической семьи. Официально он был высокопоставленным российским армейским офицером. После отставки он сыграл важную роль в организации абхазской армии, а позднее его назначили министром обороны в правительстве Абхазии. Очень мало людей знал об его дружбе с руководителями муджахидов, например, с Шамилем Басаевым и другими. Я был значительно моложе Султана, однако мы были близки как родственники и друзья. Султан долгое время был нашим братом по вере, нашим крупным советником и стратегом. Он мечтал о смерти на поле битвы. Но по предопределению Аллаха Султан умер от серьезной болезни. Это невосполнимая потеря для Имарата Кавказ»⁷³. Из посмертного панегирика Сосналиеву, написанного Астемировым, вытекает, что они много общались, когда Астемиров находился уже в подполье⁷⁴. Это дает повод предположить, что, возможно, абхазский министр был одним из тех, кто помогал столь долгое время скрываться беглому амиру. Один из источников указывает, что именно Султан Сосналиев сформулировал «концепцию стратегического развития джихада на Кавказе»⁷⁵.

В 2007 году указом Докки Умарова Астемиров был назначен главой Высшего шариатского суда ЧРИ, а позднее валием объединенного вилайята Кабарды, Балкарии и Карачая и кадием Шариатского суда Имарата Кавказ. Астемиров был одним из инициаторов провозглашения Кавказского Имарата.

Находясь в подполье, Астемиров выступал с заявлениями, фатвами и статьями. Он говорил, что признание российских законов является язычеством. Причина распространения язычества среди народов Кавказа — оккупация, и, как ее следствие, культурная и идеологическая экспансия. Современная форма язычества проповедует вседозволенность практически во всем, в том числе и в экономике. По словам Астемирова, преступная система власти узаконила ростовщичество — лихоимство, банковский процент, узаконила оборот денежных средств, не обеспеченных золотом и серебром. По российским законам разрешены спекуляции на рынке энергоносителей, зерна и других основных и необходимых для жизни товаров. Эта система, кроме перечисленных, легализует еще массу других преступных схем. Власть в современных языческих государствах фактически принадле-

жит обладателям крупного капитала. Они назначают президентов и других чиновников. Они заказывают парламентам нужные им законы. Выборы — не более чем фикция. Роль жрецов, которые манипулируют сознанием населения, играют СМИ и подконтрольные властям духовные деятели. Но начинается развращение умов еще со школьной скамьи. Призыв к единобожию является прямой угрозой для этих преступных режимов. В отличие от простых людей, обладатели власти понимают, что ислам является их главным врагом. По словам Астемирова, раньше он наивно полагал, что чиновники враждуют с мусульманами просто из-за того, что не знают религии. Но когда он пытался наладить с ними мирный диалог, в частных беседах они говорили ему, что не дадут призывать людей к исламу и будут с ним бороться⁷⁶.

Среди громких акций, произошедших во время военного амирства Астемирова, были убийства девяти егерей, обвиненных боевиками в сотрудничестве с милицией, и начальника управления по борьбе с организованной преступностью полковника Анатолия Кярова. Кяров давно был мишенью номер один для боевиков. Одно из связанных с ним дел — это гибель 26-летнего жителя поселка Хасанья Расула Цакоева, который перед смертью назвал своим родителем имя Кярова в числе пытавших его милиционеров. Приезжавшего в УБОП главу администрации Хасаньи Артура Зокаева Кяров уверил, что никакого Цакоева у них нет, поскольку он увезен в Ханкалу⁷⁷.

Согласно информации ФСБ, на Астемирова удалось выйти после уничтожения его ближайшего помощника Валерия Этезова. У Этезова были найдены документы, по которым вычислили предположительные места пребывания и передвижения Анзора Астемирова. В этих местах было установлено круглосуточное наблюдение. Вечером 24 марта 2010 года в Нальчике на углу улиц Тарчокова и Байсултанова в микрорайоне «Горный» Анзор Астемиров был убит в ходе перестрелки, сопровождавшему его человеку удалось скрыться. Один сотрудник управления ФСБ был ранен. По данным следственного комитета, Астемиров отстреливался во дворе строящегося торгового комплекса из нарезного оружия калибра девять миллиметров.

Как пишет его соратник: «Анзор вынужден был на некоторые встречи выходить сам. Бывало, что он в одиночку передвигался по городу среди бела дня. Бывали и такие моменты, что его узнавали знакомые. Но пока у них округлялись от удивления глаза, он успевал смешаться с толпой.

Ему делали замечания, укоряли, в том числе и я, по поводу этих рискованных вояжей. Но он разъяснял ситуацию и убедительно доказывал, что в данном случае он выбрал наиболее безопасный способ передвижения. А без риска вообще войны не бывает.

Анзор неоднократно попадал в засады, из которых практически не было вариантов выйти. Но по воле Аллаха он выходил из самых сложных ситуаций без ущерба для себя⁷⁸. На этот раз он из засады не вышел.

СЕРГЕЙ КЛИМУК

Блестят недорогим металлом тускло
На шеях православные кресты.
Здесь жизнь свое меняет русло.
Глаза глядят из пустоты.
Здесь время, будто растянулось,
Здесь мир, лишенный красоты...

Сергей Климук

Сергей Климук родился 9 декабря 1970 года в Казахстане. По его собственным словам, «более 11 лет служил в Казахстане в службе военной разведки»⁷⁹. По другим данным, побывал в войсках ВДВ, ракетных войсках и войсках связи. В юности занимался боксом, с 1991 года стал тренером рукопашного боя. В 2006 году в звании прапорщика ФСБ служил в Подмосковье, подрабатывал тренировками по рукопашному бою в нескольких московских клубах. Посещал богословские курсы, участвовал в организации и охране мероприятий, проводимых Международным фондом славянской письменности и культуры, директором которого был известный скульптор Вячеслав Клыков. Клыков был личностью весьма примечательной — в 80-е вступил в «Память», в 90-е стал главой Всероссийского соборного движения. В своем «Обраще-

нии к русскому народу» ВСД призывало «в единой соборной воле... счищать с себя струпья жидовской большевистской проказы, срывать с себя ярлыки расчленителей всех мастей (от заокеанских до доморощенных)». В 2005-м Клыков подписал «письмо 500», в котором «представители русской общности» обратились к генеральному прокурору с требованием закрытия «всех религиозных и национальных еврейских объединений как экстремистских». Восстановил «черносотенный» Союз русского народа и был председателем его Высшего совета. В 2006 году подписал обращение группы национал-патриотических деятелей, связанных с Международным фондом славянской письменности и культуры, к генпрокурору, директору ФСБ, министру внутренних дел, спикерам обеих палат и др. с требованием лишить раввина Берл Лазара российского гражданства, «а его религию статуса «традиционной»⁸⁰.

После задержания Климука один из сотрудников фонда рассказывал, что он пришел к ним за год до того. «Сказал, что хочет работать с детьми, мы ему помогли. Климук работал с трудными подростками. Через него прошли десятки детей, которые бросили пить, курить, принимать наркотики. Он вытягивал абсолютно безнадежных. Учил их драться, читал лекции по основам богословия. Я лично знаю вчерашних наркоманов, сатанистов, которые после общения с Климуком начинали ходить на выставки, становились нормальными людьми»⁸¹. В 2006 году Климук появился на тренировках в военно-спортивном клубе «Спас», руководителем которого был Николай Королев. По показаниям Королева, он познакомился с Климуком в фонде Клыкова: «...во время посещения мной Центра Славянской музыки и письменности, примерно 7-8 месяцев назад я познакомился с женщиной по имени Сергей по прозвищу «Шаман». Он сказал мне, что является сотрудником ФСБ, что работает в роте охраны...»⁸² Сам Климук, правда, в своих показаниях на суде описывал их знакомство несколько по-иному: «С Королевым я познакомился через телевизионную передачу «Военная тайна», так как я старался знакомиться со всеми перспективными тренерами по единоборствам, так как сам занимался такой подработкой в спортклубах «Гридень» и «Роса». Несколько раз я был на трениров-

ках Королева, он знал мои данные, а я его». Встреча с Королевым оказалась решающей для дальнейшей судьбы Климука.

Николай Королев родился в Москве в многодетной семье профессора музыки 31 марта 1981 года. По словам Королева, его «мать — родовая казачка, старообрядка, бабка — родовая казачка, старообрядка — добрый, святой человек, с детства привила любовь к вере и расе»⁸³. В подростковом возрасте был металлистом, но уже в 14 лет сдружился с бодельщиками «Динамо» и примкнул к наци-скинхедам. Окончил музыкальную школу по классу трубы, занимался боксом. К 1998-му году был лидером двух бригад — «Бабка-фронт» (по названию метро «Бабушкинская») и «Street hooligans». Состоял в «Черной сотне» Александра Штильмарка. В интервью газете «Известия» отец Королева рассказал, что в армии его сын не служил из-за болезни. «В юности он в какой-то момент увлекся наркотиками и подхватил гепатит. Но потом взялся за ум»⁸⁴. Правда, биограф Королева Виталий Чепрунов в своей «Думе о Николе» эти сведения опровергает: «Ни о какой «юношеской наркомании» Николы и связанных с этим «болезнями» никаким «журналистам» никто из его близких не говорил и говорить не мог по простой причине — это ложь. Никола в армии служил! Правда, всего полгода и был комиссован действительно медиками (что и дало повод для сказки), но по некоторым проблемам органов дыхания»⁸⁵. В 1998 году поступил в спортивный колледж, который окончил по специальности «педагог дополнительного образования». Как пишет тот же биограф, «возможность готовить новых боевиков, да чтобы за это Система тебе еще и платила!» Стал преподавателем рукопашного боя. Побеждал на чемпионатах России, получил кандидата в мастера спорта по рукопашному бою. Пел в музыкальной группе «Белая империя», издавал газету «Белый рубеж». Был условно осужден за изготовление и хранение оружия. В 2002 году стал руководителем военно-спортивного клуба «Спас» при детском доме творчества. СПАС — это аббревиатура, расшифровывается как «Специализированная Прикладная Армейская Система». Автором системы ножевого боя «С.П.А.С.» был офицер-десантник Константин Воюшин. По данным «МК», никем из спасовцев не опровергаемым и процитированным в «Библии скинхэда» Королева, первым экзаменом в «Спасе» было

убить и съесть собаку, вторым — совершить диверсию путем взрыва, третьим — убить человека⁸⁶.

Про дальнейшие после знакомства с Климуком события Королев показывает так: «Позднее на одной из тренировок я познакомил его (Климука. — *И. Ф.*) с Тихомировым (ученик и крестник Королева, студент Госуниверситета сервиса. — *И. Ф.*) и Костаревым (ученик Королева, студент Российского химико-технологического университета; оба, и Тихомиров, и Костарев, с детства увлекались пиротехникой. — *И. Ф.*). Они часто отходили и беседовали наедине. Как я предполагаю, «Шаман» делился боевым опытом с Тихомировым в области подрывного дела, так как он говорил, что воевал в Чечне и Сербии». Олег Костарев по поводу знакомства с Климуком показывает, что «...с Климуком познакомился 7 мая 2006 года, когда у нас был митинг против наркоманов. Фамилии его я тогда не знал. Королев мне Климука представил Шаманом. Он сказал, что он ФСБшник и с ним лучше не общаться...» Климук уточняет: «...я подсудимых по имени знал Тихомирова и Королева, остальных кое-кого в лицо. С Сеньюковым (курсант милицейского колледжа, обвинен в убийстве Вигена Абрамянца на станции метро «Пушкинская». — *И. Ф.*) я познакомился на чемпионате Москвы по многоборью, с Костаревым познакомился на похоронах моего близкого друга Клыкова, перед смертью Клыков подписал грамоты, и одна была для Тихомирова «За вклад в творчество», он был художник, приносил свои рисунки, Костарев с другими ребятами помог тогда в организации похорон, и я пригласил их помянуть Клыкова в Центре славянской письменности и культуры».

25 июля 2006 года произошел взрыв в редакции православно-патриотической газеты «Русский вестник», вызвавший переполох в стане националистов. Главный редактор газеты Алексей Сенин выступил с заявлением, в котором сообщил, что рассматривает этот взрыв как акт «политического террора против русского народа». На первых после задержания в начале сентября 2006 года допросах Королев говорил, что не знает деталей произошедшего. Он показывал: «...Как-то Сергей мне позвонил и попросил меня свести его с Тихомировым и Костаревым для какой-то поездки в Центр славянской письменности и культуры по поводу издатель-

ства «Русский Вестник». Однако почти через полгода, в конце февраля 2007 года, Королев меняет линию своего поведения. С тех пор он отказывается от показаний против Климука и своих учеников и берет вину на себя. По его словам, он «приходил использовать помещение союза славянской письменности и культуры, находящейся на «Третьяковской». Там нам дали подвальное помещение под молодежное помещение союза русского народа, чтобы не палить другие объекты, то есть спортзалы, я приводил туда в основном уличных ребят: хулиганов, бритоголовых. Мы слушали музыку, читали лекции, физподготовка, просто тусовались, читали журналы. Либеральное крыло союза русского народа и фонда славянской письменности и культуры стало высказываться, что нам не нужна молодежь, что не будет никакой войны, что не стоит внимание уделять на какие-то военные приоритеты, спортивные и прочее. Я чтобы подстегнуть эту тему задумал сделать маленький взрывчик, чтобы это выглядело как теракт. В принципе это обосновалось, потому что в журнале «Русский дом», по телевизору, сказали, что произошел террористический акт на русской газете «Русский Вестник». Само собой, чтобы прикрыться, я использовал другого человека — Шамана, Тихомирову я сказал, что это идея Шамана, хотя руководил и пальцем показывал я. Ну тоже самое Костареву, даже придумал легенду, что Шаман хочет с это денег. Потому что в конечном итоге меня так и так должны были взять, ха-ха, мне нужно было уходить от крайнего. Некоторые моменты кто-то должен был брать на себя. Мог взять Тихомиров, конечно, но это было бы бесчестно, так как я хорошо к нему относился. Я начал подключать во всех моментах и рассказывать ребятам, что такой товарищ — Шаман, например на Кузнецком мосту, еще кое-где. Я руководил, говорил, что это идея Шамана, но сам он в принципе с нами не пришел, то есть прикрывался его именем. В то же время, мне это давало власть в том, что я не один, что у нас есть организованная структура, что у нас есть информаторы с ФСБ. Само собой, Шаман, конечно, пользовался этим. Вот я такой крутой, за меня казаки, Король, но иной раз предлагал какие-нибудь грабежи. Русский вестник был выбран объект, как поджог ресторана, чтобы об этом заговорили. <...> Климук в центре славянской письменности занимался молодежным отделени-

ем, то есть нами. Я, таким образом, и пролез туда. Он был там <...> на ведущих ролях»⁸⁷.

Позднее на суде Королев добавил некоторые детали: «... В фонде работал Климук, через которого народный художник Клыков выделил нам подвал, относящийся к редакции, когда Клыков умер, нас оттуда попросили, и я решил хлопнуть дверью и я попросил Тихомирова и Костарева произвести взрыв, которым я сообщил, что об этом меня просил Шаман с целью решения финансовых проблем между Климуком и Русским вестником — это я придумал, если бы не было такой подоплеки, то Костарев и Тихомиров могли бы отказаться от взрыва... Климук, он там работал, приходил в «Спас», его знали, как инструктора рукопашного боя и сотрудника ФСБ. Мне казалось, что моим словам это придаст авторитета... о подготовке взрыва в редакции я Климуку не сообщал, так же как и о подготовке других взрывов... общие интересы с Климуком были спортивные, мы хотели футболки делать..., в изготовлении рисунков для футболок помогал Тихомиров, так как он учится в художественном училище и хорошо рисует... Я сказал, что нужна помощь русским людям, конкретно, Шаману, я настоял на том, чтобы они — Тихомиров и Костарев — произвели этот хулиганский взрыв».

На следующем заседании Королев продолжил: «место закладки СВУ я показал Тихомирову... с Климуком общались по поводу спорта, на тему православия, организовывали массовые мероприятия, охраняли похороны Клыкова...».

Ученик и крестник Королева Илья Тихомиров по поводу своих отношений с Климуком показывал, что «...при Климуке никаких разговоров о взрывных делах не было... Королев сказал мне, что на подоконнике редакции надо взорвать что-нибудь небольшое... Он сказал, что надо взорвать, я спросил зачем, он сказал, что это просит Шаман, зачем, я так и не понял... Королев говорил, что Климук полковник ФСБ, пишет стихи, рисует и спекулирует майками... 25 июля у меня был день рождения, и Климук меня поздравил по телефону, так как я рисовал для его футболок...»

Другой ученик Королева Олег Костарев показывал, что «со слов Королева — в Русском Вестнике у Климука там финансовые интересы...»

Сам Климук показывал, что «часто бывал в Фонде Славянской письменности и культуры, был знаком с директором Клыковым, с газетой имущественных отношений не имел, в конфликты не вступал..., в фонде был зал встреч молодежи, после смерти Клыкова встречаться в фонде нам не разрешали, никакого участия во взрыве я не принимал, указаний никому не давал...»

21 августа 2006 года прогремел взрыв на Черкизовском рынке. Вот как повествует об этом происшествии скупой язык приговора: «Королев Н.В., действуя в группе совместно и согласованно с Климук С.А., Костаревым О.В., Тихомировым И.Ю. и Жуковцовым В.В. на почве неприязни к лицам неславянского происхождения, выполняя свою роль, в июле-августе 2006 года договорился с Климук С.А. о совершении в августе 2006 года в г. Москве на территории торгово-ярмарочного комплекса ООО «КБФ «АСТ» взрыва самодельного взрывного устройства. После чего Королев Н.В. с Климук С.А. разработали план осуществления взрыва. В период с 25 июля 2006 года по 11 августа 2006 года Королев Н.В., выполняя свою роль, используя свой авторитет, привлек для осуществления задуманного Тихомирова И.Ю., Костарева О.В. и Жуковцова В.В., распределив между ними роли и обязанности, поручил последним приобрести компоненты для изготовления самодельных взрывчатых веществ, изготовить из них самодельное взрывное устройство, перевезти его на территорию торгово-ярмарочного комплекса, установить и привести в действие.

11 августа 2006 года, согласно разработанному плану, Королев Н.В., Костарев О.В., Тихомиров И.Ю., Жуковцов В.В. прибыли на территорию торгово-ярмарочного комплекса, где определили место установки самодельного взрывного устройства и дату предполагаемого взрыва — 21 августа 2006 года.

Затем 19 августа 2006 года Климук С.А., Жуковцов В.В., Костарев О.В., Тихомиров И.Ю., реализуя задуманное и выполняя свою роль, вновь прибыли на территорию торгово-ярмарочного комплекса, где Климук С. А. окончательно определил место установки самодельного взрывного устройства — на торговой линии № 41 у расположенного там туалета и кафе «Евразия», а также дату взрыва — 21 августа 2006 года и пути отхода с места происшествия.

В период с 4 августа 2006 года по 20 августа 2006 года, Костарев О.В., выполняя свою роль, действуя в общих интересах всей группы, не имея на то разрешения, приобрел в магазинах и на рынках г. Москвы необходимые для изготовления самодельных взрывчатых веществ компоненты, из которых по месту своего жительства и общежития <...> изготовил самодельное взрывное вещество.

В этот же период Тихомиров И.Ю., выполняя свою роль и действуя согласно разработанному плану в интересах всей группы, приобрел необходимые для изготовления устройства воспламенения иницирующего взрывчатого вещества компоненты, из которых изготовил два таких устройства.

После чего 21 августа 2006 года Костарев О.В. изготовленное им самодельное взрывное вещество, действуя в общих интересах всей группы, без соответствующего разрешения перевез и перенес при себе от своего места жительства общежития <...> до станции метро «Отрадное» в г. Москве, где, встретившись с Тихомировым И.Ю., они перенесли самодельное взрывное вещество по месту жительства Тихомирова И.Ю. <...>, где, не имея на то разрешения, действуя согласно разработанному плану в общих интересах участников группы, Костарев О.В. и Тихомиров И.Ю. изготовили 2 самодельных взрывных устройства общей массой заряда не менее 4 кг 200 грамм в тротиловом эквиваленте, которые Костарев О.В., Тихомиров И.Ю. и присоединившийся к ним, согласно разработанному плану у станции метро «Отрадное» в г. Москве Жуковцов В.В. в этот же день перевезли и перенесли при себе без соответствующего разрешения от станции метро «Отрадное» на территорию вещевой ярмарки ООО «КБФ «АСТ» по адресу: г. Москва, Сиреневый бульвар, владение 4.

21 августа 2006 года, действуя согласно разработанному ими плану и выполняя свою роль, Тихомиров И.Ю. и Костарев О.В. на территории торгово-ярмарочного комплекса ООО «КБФ «АСТ» в г. Москве окончательно привели в готовность самодельное взрывное устройство общей массой заряда не менее 4 кг 200 грамм в тротиловом эквиваленте, а Жуковцов В.В., выполняя свою роль, в это время наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы предупредить Тихомирова И.Ю. и Костарева О.В. об опасности быть застигнутыми на месте. В то же время Климук С.А., выполняя свою роль и действуя соглас-

но разработанному плану, находясь на территории торгового ярмарочного комплекса, контролировал действия Тихомирова И.Ю., Костарева О.В. и Жуковцова В.В. и непосредственно перед осуществлением взрыва созвонился с Королевым Н.В., которому сообщил о готовности произвести взрыв.

После чего 21 августа 2006 года примерно в 10 часов 30 минут в г. Москве на территории торгов-ярмарочного комплекса ООО «КБФ «АСТ», расположенного по адресу: г. Москва, Сиреневый бульвар, владение 4, Тихомиров И.Ю. и Костарев О.В. действуя согласно разработанному плану и выполняя свою роль, у помещения туалета на торговой линии № 41, с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения и создания опасности гибели людей, причинения имущественного ущерба, для оказания влияния на органы власти по ужесточению миграционной политики и закрытию предприятий, принадлежащих лицам неславянского происхождения, привели в действие самодельное взрывное устройство, общей массой заряда не менее 4 кг 200 грамм в тротиловом эквиваленте. В результате взрыва были насильственно лишены жизни Богомолова И.В., Рахмонов С.Д., Хатамова Н.А., Бакотина М.В., Хазраткулова Ш.Ш., Унтиева З.А., Ташев А.А., Шоев М.М., Шумкоров З.Ш., Раджабов Б.Т., Ефимов С.М., Мирзоерова Г.Р., Чжан Д., Ибрагимов М.Б, смерть которых наступила от взрывной комбинированной сочетанной травмы тела, а также были созданы опасность для жизни и причинены различные телесные повреждения <...> (список из 47 фамилий. — И. Ф.).

После осуществления взрыва Жуковцов В.В. с места происшествия скрылся, а Тихомиров И.Ю. и Костарев О.В. были задержаны на месте»⁸⁸.

Жуковцов был задержан на следующий день, затем был задержан Королев, а последним, уже в сентябре, — Климук. Поначалу следствие считало главным организатором теракта Климук. Один из следователей говорил, что «сейчас идет речь о том, кто по делу о взрыве на рынке будет главным и, соответственно, сядет по максимуму»⁸⁹. На эту роль Климук вполне подходил хотя бы потому, что был сильно старше всех остальных своих поделщиков. Но постепенно вырисовывалась общая картина дела. К большинству акций «спасовцев» — таким как взрывы офиса прорицательницы Лилианы,

армянского общежития, мусульманской молельной комнаты, торговых палаток, зала игровых автоматов и кафе — Климук никакого отношения не имел. На первых допросах Королев по поводу взрыва на Черкизовском рынке тоже показывал, что во всем виноват Климук. Причиной взрыва якобы послужили коммерческие интересы последнего: «...Примерно в июле 2006 года Шаман возил меня на Черкизовский рынок... и говорил мне, что здесь можно заработать. Он мне пояснял, что ему нужны люди для того, чтобы прийти на рынок толпой и криминальным путем заработать деньги. Я понял, что от меня ему нужны люди, владеющие рукопашным боем... По их словам они (Тихомиров, Костарев и Шаман) должны были осуществить какую-то акцию, в подробности которой меня не посвящали. Шаман мне говорил, что хочет подключить двух карманников, чтобы заработать денег... Жуковцов рассказал, что ребята попались на взрыве Черкизовского рынка и их задержали кавказцы и охрана... Потом Шаман несколько раз звонил мне и предлагал уезжать из Москвы, так как он полагал, что через меня найдут его... Он мне говорил, что перед взрывом он вместе с Тихомировым и Костаревым ездил на Черкизовский рынок на разведку, а потом они 21-го августа должны были провести там акцию, а он вместе с 2-мя карманниками во время акции собирать там деньги.... К указанным преступлениям, совершенным Тихомировым, Костаревым, Жуковцовым и Сергеем Шаманом я никакого отношения не имею. Прошу следствие учесть мое активное участие в раскрытии преступления и в изобличении его участников...».

На следующем допросе Королев несколько меняет показания относительно своего участия в акции: «...в августе 2006 года я ездил на территорию Черкизовского рынка совместно с Костаревым, Тихомировым и Жуковцовым... Цель данной поездки было показать ребятам оптовый рынок. Данное действие я совершил по просьбе Шамана... В тот момент я был против их встреч... Шаман ездил с указанными ребятами в августе 2006 года два или три раза. Шаман мне говорил, что они готовят на территории Черкизовского рынка какую-то акцию, но что конкретно, он мне не сообщал... Уверен, что данный взрыв они осуществили по указанию Шамана. Шаман пользовался у указанных ребят непререкаемым авторитетом, поскольку он участвовал в военных действиях и был

хорошо знаком с подрывным делом. Также он хвастался перед ними, что имеет связи с представителями криминального мира, а именно с ворами, также он обещал им предоставление денежных средств, в которых они нуждались... и легко смог убедить их выполнить разработанный им план... Я уверен, что у Шамана был в осуществлении данной акции исключительно коммерческий интерес... Прошу следствие учесть мое активное участие в раскрытии преступления и изобличении его участников».

Впоследствии, как я уже упомянул выше, Королев полностью изменил линию своих показаний. Теперь по его словам выходило, что организатором и этого теракта был он сам, а имя Климука использовал для прикрытия. Правда, причиной теракта все равно оставалась не националистическая подоплека, а личный конфликт: «...как-то туда я ездил с Климуком Шаманом. Он мне показал внутренний оптовый рынок, кафе там сидели какие-то братки кавказские. В кафе нас не обслужили, не налили кофе. Женщина прошипела нам что-то по-китайски. Я повторил свой вопрос: «Не нальете ли нам кофе, пожалуйста?» Она сказала: «Пошли вы на хер русские, уже достали», ну типа такой фразы. Может, я неточно ее привожу. Потом я узнал от Маркова (прозвище Тихомирова. — И. Ф.), что у них есть взрывчатое вещество и они готовят акции по городу Москве. Я сказал, что у меня есть отличное место, где можно произвести акцию и предложил Черкизовский рынок. Туда как-то съездил, показал им. <...> При мне был Тихомиров и Костарев. <...> Потом они ездили еще с кем-то, как-то они хотели выбрать определенный объект. Ну, например, вот это кафе. Чтобы их довез, я попросил Климука. И еще раз сказал, что это идея Климука заработать деньги с помощью каких-то воров. В то же самое время они готовили небольшое устройство килограмм на 5. Я в разговоре с Тихомировым сказал так, что по общежитию у нас было 20 килограммов и даже с бензином, и какой был эффект, что там основательно ничего не было, не было дырок, наделало только шуму, то есть не вся селитра сработала. <...> Я предложил взять больше, так часть могла не сработать. Я предложил взять килограмм 10-15, но без оболочки, гвоздей, шурупов, то бишь не направлено действие на убийство, а на разрушение, шумовой эффект. Я понимал, что могли пострадать бли-

жайшие люди. Я сказал, что лучше всего они оставили взрывчатое вещество в кафе, под столом и посмотрели кто сидит рядом. Если сидят товарищи бандиты кавказской внешности наружности, то лучше поближе к ним положить, непосредственно около них крышующих. Как они выполнили или не выполнили — я не знаю. Просьбу Сергею Климуку Шаману, чтобы он подъехал в тот день туда, говорил непосредственно я. Я сказал: «Ты ехай проконтролируй, что ребята сработают». Он не знал количество взрывчатки, не знал, что они конкретно будут делать. Ребятам же я сказал, что Климук будет работать с другой ячейкой по отработыванию денег. Он будет ходить, шубы собирать. Таким образом, я слегка старался подстраховаться, чтобы он был крайним. Само собой, Климук подозревал, что будет взрыв, наверное. Он не знал, какого он будет масштаба, где он будет происходить. Само собой, ребята работали без его руководства и без моего. Я туда не поехал. Потом мне поступил звонок от Климука в 9 с чем-то. Он сказал, что-то я твоих ребят не встретил. Я сказал ему, чтобы он пришел около входа на Черкизово, чтобы он посмотрел на ребят. Я твоих ребят не встретил, где они? Я сказал, что раз ты их не встретил, то можешь уезжать. Как он поступил, я не знаю. Но потом, когда я сидел уже дома мне поступил звонок от Жуковцова, который сказал, что он в Отрадном, к Тихомирову он не знает как попасть и не знает что ему делать, у него есть информация. Я приехал к нему, он сказал, что не знает, возможно, ребята погибли, возможно, их взяли, когда я уходил, их там били, убивали. Я был немножко в шоке. <...> Через несколько дней я получил информацию от одного человека, который работает в судебной системе. Сергей его зовут, о том, что у меня есть информация, что на меня есть информация, что на меня дают показания <...>, что мне нужно уезжать. <...>».

Климук «взрывчатку не изготавливал, не показывал место. <...> один раз он возил их, показывал то место, где мы были. <...> Он не знал о мощности взрывчатого вещества, где будет произведен взрыв. По началу я хотел его загрузить, но у него роль такая второстепенная. Я хотел его подставить. <...> Чтобы снять с себя обвинения основные. <...> Не знаю, у меня дети, у меня ученики, у меня клуб, военно-спортивно-державный. Я не должен был пострадать желательно.

Ну а Климук, Климук практически преступник. Я ему сказал, что надо встретить друзей, отработаем какую-то вещь, может быть, в будущем будет какой-то грабеж. <...> он выполнил мою просьбу. Я потом сказал Жуковцову, что надо грузить Климука. Я ему сказал: «Ты понимаешь, что я — свой, а Климук не свой, может, даже подставил вас всех». <...> Я сказал 8 часов 30 минут — 09 часов. Шаману я назвал время на полчаса позже, нет, на полчаса раньше, чтобы он там был в момент взрыва. <...> Вы думаете, что он там бегал с какими-нибудь ворами и отработывал кошельки? Глупости. В будущем он, конечно, рассчитывал. Я ему сказал, что вот эту акцию мы делаем, ну не конкретно эту, я не говорил, что в этот момент будет акция. У него была глупая идея туда с парнями спортивными забиться, но нужно отработывать деньги».

На вопрос следователя, почему он решил сейчас дать показания, Королев ответил, что «чувствует себя виноватым перед ребятами, чисто по-христиански. Перед Костаревым, Тихомировым, Жуковцовым». Перед Климуком «виноват, конечно <...>, но мне пофигу до него. Он такой товарищ. Ну, короче, я его не уважаю. Плюс еще я думаю, что мне светит ого-го. Появится еще какая-нибудь бригада, которая скажет, что их показаниям»⁹⁰.

На суде Королев показывал: «...я просил Климука пройти с ребятами по рынку, показать им, где дешевый камуфляж, дешевая одежда... Климук ничего не знал об организации Черкизовского взрыва ни до, ни после...». Дальше: «... в 2004 году ко мне обратились РГУФК с кафедры прикладных и экстремальных видов спорта, чтобы я был инструктором спецподразделения МВД...создал специализацию для сотрудников МВД по ножевому бою. <...> Таким образом, я множество раз проходил по территории Черкизовского рынка. Мне стало известно, ...что на рынке были нелегальные общежития, акушеры, публичные дома, наркоторговля и т.д. В 2006 году в начале августа я шел на тренировку в РГУФК с Климуком Сергеем... Мы зашли во вьетнамское кафе... Я попросил продавщицу обслужить нас... два раза она нас игнорировала... на третий раз она меня обругала матом...Я огорчился, у меня была обида. Позже я обратился к Тихомирову с просьбой взорвать это кафе. Первый раз туда поехал я, Тихомиров, Костарев и Жуковцов. Это было числа 11-го авгу-

ста 2006 года. Я попросил Тихомирова и Костарева сделать взрывное устройство, который следовало положить под стол в кафе... Я настоял на взрыве, так как меня оскорбили. Если бы Тихомиров отказался, я бы сам пошел и взорвал это кафе. ...Я нервничал и просил запомнить это кафе, так как там оптовый рынок и кафе там трудно найти... 15 августа я попросил Костарева и Тихомирова приехать на Черкизовский рынок, а Климука попросил... точно показать кафе, чтобы они его точно запомнили. Климука в этот момент шел на Измайловское подворье или в РГУФК, и он согласился встретиться с ребятами, так как это было ему по пути. Я не сообщил Климуку о цели, с которой он ведет ребят в кафе, так как он сотрудник ФСБ. Ребятам же я сказал про Климука, прикрываясь его авторитетом. Я говорил им, что Климука служит в разведке... Мы обсудили, что они 21-го августа должны приехать на Черкизовский рынок во вьетнамское кафе и произвести там хулиганский взрыв... Я несколько раз в полшутку ссылался на Климука, говорил, что на рынке еще должен был быть Климука. Я придумал такую историю, что в этот момент Климука будет выполнять какие-то задания, деньги отбирать и что это спецоперация ФСБ... Тихомиров и Костарев боялись, что с ними в кафе ездил ФСБшник, боялись, что Шаман нас подставит... 21-го августа мне стало известно, что на Черкизовском рынке произошел взрыв, погибли люди... Жуковцов считал, что это была ФСБшная подстава и что их сдал Шаман, еще был разговор с Жуковцовым, что, скорее всего, его арестуют... Мы с Жуковцовым договорились, что будем все валить на Климука...».

На следующем заседании Королев сообщает, что оговорил Климука: «... 5 сентября я давал показания с целью оговора с целью уйти от уголовной ответственности... я думал, что все это подстава, и оговорил Климука... я Климука просил приехать на рынок, но о взрыве он не знал... на очной ставке с Климуком 27 февраля 2007 года я оговорил Климука... ребята находились в психологическом подчинении от меня... я прикрывался Климуком — это было удобно, он взрослый человек — инструктор рукопашного боя, сотрудник ФСБ, я говорил еще, что он воевал, знаком с ветеранами Чечни...».

Илья Тихомиров на суде пояснял: «...Королев говорил, что Шаман очень просит его, и это сделать очень надо, он

много чего говорил, я сказал — надо так надо... Королев мне сказал, что Климук полковник ФСБ и это спецоперация, поэтому Климук конспирируется и дает команды через Королева... потом мы встретились у Королева и он Костареву тоже передал просьбу Климука... Королев попросил меня, чтобы я и Костарев взорвали столик в кафе, так как там себя плохо ведут, он сказал, что это просьба не моя, а полковника ФСБ Климука, что все знает ФСБ, что и мы еще не сидим, потому что все делаем правильно... ..с Климуком по этому вопросу мы не общались, Королев сказал, что это секрет, все инструкции он получает от Климука и передавал нам, и что это большая тайна... Костарев сказал, что не хочет участвовать в акции, так как Климук полковник ФСБ, хотя я сейчас знаю, что он на шлагбауме прапорщиком сидел... Королев сказал — если Климук подставит, то грузите его...». Тихомиров также отказывался от своих первоначальных показаний: «...я не подтверждаю показаний, что Климук давал указания о месте взрывов в Русском Вестнике и Черкизовском рынке, я не хотел, чтобы посадили Королева... Королев говорил, что Климук полковник ФСБ и все равно выкрутится, я хотел, чтобы Климука посадили, а Королева нет... показания 28 августа я написал, как мне сказали работники милиции, что Климук уйдет от ответственности, если я напишу по-другому, я оговорил Климука, мне обещали дать свидание с мамой...».

Другой ученик Королева Олег Костарев показывал: «Королев говорил, что Климук планирует совершить хищение денег и ценностей, пользуясь возникшей паникой... мотив — обида Королева на владельцев кафе, просьба Климука в интересах Родины и хищение ценностей... с Климуком по поводу взрыва ничего не обсуждали... у нас с Жуковцовым была боязнь к Климуку, так как Королев говорил, что он из ФСБ, и я хотел отказаться от взрыва... я сказал Королеву, что хочу отказаться, но он настоял, даже надавил, сказал, что мы уже столько навзрывали, что он нас может сдать в милицию... Королев сказал нам, что мы должны в 13.00 встретиться с Климуком в метро. Я попросил Климука, чтобы он показал нам кафе, где не обслуживают русских, сначала он даже не понял, но потом показал... с Климуком ни о каких взрывах не говорили, только со слов Королева он о них знал...»

Последний участник теракта Валерий Жуковцов тоже заявлял о невинности Климука. «... после задержания Королева я начал давать показания о причастности Королева и Шамана к взрыву, чтобы выгородить Королева... показания в отношении Сергея Шамана я не подтверждаю, я его оговорил специально... указаний о производстве и организации Черкизовского взрыва Климука мне не давал — я себя выгораживал... Лично с Сергеем Шаманом я не общался... я оговорил Климука в соответствии с нашей договоренностью с Королевым... Королев ввел меня в заблуждение, что Климука все организовал... С Сергеем Шаманом я лично вообще не общался».

В суде также выступила жена Климука Инга Цвентух, которая показала, что Климука: «...преподавал русский рукопашный бой в клубах «Гридень» и «Роса» и в Институте физкультуры... ножевой бой только в рамках рукопашного боя... имеет прозвище Шаман, потому что увлекался народной медициной и имеет медицинское образование... к религии он относился ровно, особенно верующим не был... Сергей знает узбекский и таджикский языки, всегда общался с людьми других национальностей... я сама наполовину еврейка... его сыновья — Руслан и Тимур — носят восточные имена».

Как свидетель выступал начальник Климука Кудряшов, который сообщил, что «...рукопашным боем он не владеет, мои ребята с разрядом говорили, что он полный ноль... по военной специализации знание подрывного дела не входило в его обязанности, ...а обладал ли он этими навыками, я не знаю».

Выступал также свидетель Каримов, который опознал Климука на рынке в день взрыва.

Почему же остальные участники теракта отказались от своих показаний против Климука? Тихомиров, Костарев и Жуковцов поменяли свои показания после того, как их наставник Королев отошел от прежних договоренностей и начал давать показания на самого себя. В результате пропал всякий смысл его выгораживать. Одной из причин действий Королева было то, что он осознал, что его в любом случае ожидает пожизненное заключение. Сам Королев говорит, что перестал валить все на Климука, когда понял, что никакой подставы с его стороны нет — Климука здесь ни при чем, он такой

же подозреваемый, как и все остальные. К тому же Климук, единственный из всех задержанных, свою вину в обоих взрывах с начала и до конца следствия полностью отрицал. В этом случае продолжение дачи показаний против него, наоборот, означало бы подставлять своего добывающегося освобождения подельника. Ни избравший новую «христианскую» линию поведения лидер «Спаса» Королев, ни находившиеся под его влиянием ученики этого делать не стали. В СИЗО и на допросах Климук держался стойко, перенес insult с частичной парализацией правой части тела. Но и на суде ни в чем не признался. Он заявил: «...я никогда не переносил взрывчатые вещества, не изготавливал их, не собирался никого убивать и не убивал, не собирался устраивать террористические акты и не устраивал их, не вступал и не принимал участия в деятельности никакого преступного сообщества». По его словам, он даже не догадывался о подготовке теракта на Черкизовском рынке и бывал там по другим делам. Единственное, что Климук подтверждал из путаных и косноязычных показаний Королева, это его версию о конфликте с работниками кафе на рынке. Он показал, что: «...К организации взрыва на Черкизовском рынке я не причастен... до 19 августа мы с Королевым ездили в Академию и на рынке попили кофе, где у Королева случился конфликт с работниками кафе... 19 августа я просматривал цены на одежду и по просьбе Королева показывал Тихомирову, Костареву и Жуковцову. Мне не сложно было показать, а иначе на рынке можно заблудиться... 19 августа я был со своей женой... 21 августа я пришел на рынок, Королев попросил меня встретиться, чтобы я помог ему с машиной. Я ждал Королева, его долго не было, созвонившись, мы поговорили на повышенных тонах. Потом я купил бампер и уехал. Позже в обед мне позвонил Королев и спросил, есть ли у меня знакомый адвокат и сказал, что у него проблемы...». На вопрос, с какой целью он посещал Черкизовский рынок в августе 2006 года, Климук отвечал: «У меня было много целей, одна из них покупка школьной формы детям». В последнем слове он добавил: «Я даже не думал о закрытии Черкизовского рынка, я сам там закупался и продавал туда футболки...»

Обильно процитированные мной показания обвиняемых и свидетелей были приведены в Надзорной жалобе Климука

на пожизненный приговор⁹¹. Эта жалоба вызвала гневную отповедь Олега Костарева, который в своем письме заявил, что изложенные в ней факты «надуманы с целью оправдать себя и очернить других осужденных». Костарев пишет: «На очных ставках против Климука дали показания о его участии только я и Валера Жуковцов, от которых в суде мы отказались, стараясь помочь Климуку С.А. оправдаться и освободиться. Ни Тихомиров, ни Королев на Климука показаний не дали. Никола Королев на очной ставке с Климуком лишь подтвердил знакомство Климука с нами (поскольку Никола отрицал в начале свое участие в акциях, он и не мог утверждать об участии Климука, а с февраля 2007 года и потом на суде полностью «загрузился» и просил для себя пожизненное заключение, другим же подсудимым (включая Климука С. А.) просил оправдания и снисхождения). В своих же показаниях на следствии (причем еще до ареста, писав докладные записки в особый отдел ФСБ и находясь на воле) Климук-Шаман говорил что группа «СПАС» занималась беспочвенными и бессистемными убийствами лиц неславянской национальности. Дал показания (9—10 сентября 2006 года), что Никита Сенюков, отрицающий свое прозвище «Змей», убил десять человек. Утверждал, что девчонки группы «СПАС» (Евсеенко Ж., Фролова Т., Калерия Былина) готовились Королевым для самоподрыва, в качестве смертниц. Все эти показания использовал прокурор с нескрываемым удовольствием при доказывании целей убийства (ст. 105 УПК) для всех фигурантов дела. Единственные показания, где говорится о том, что мы хотели именно убивать (причем не мы, а они) дал Климук С. А. Королев же не дал никаких показаний и лишь пытался всех спасти. Климук С. А. сам явился в сионистскую организацию, узурпировавшую власть (на Лубянку 8 сентября 2006 года, см. Русский вестник), заявил, что внедрился в особо опасную банду террористов, проповедовавших радикальный фашизм, с целью изобличения криминальных элементов. А в декабре 2006 года «Шаман» обратился с письмом-ходатайством (которое было зачитано на суде), суть коего сводилась к следующему: Климук просил взять его в штатные сотрудники в связи с участвовавшими взрывами на воле, поскольку он имеет необходимый опыт по работе с радикальной молодежью, он просил его завербовать и использовать в МВД и ФСБ как

эксперта и аналитика. На основании выше изложенного считаю Климука мразью и предателем»⁹².

Обиделся на Климука и Королев, который вторит Костареву. Если раньше он уверял, что Климук, «будучи в спецтюрьме ФСБ под пытками, чтобы не выдать товарищей, вскрыл себе вены, после чего от него отстали и перевели на обычную тюрьму»⁹³, то теперь: ««Шаман» Климук прапор ФСБ, и по его показаниям мы (не он, а мы, без него) хотели убивать и убивали (единственные показания, где говорится об убийстве)»⁹⁴.

Королев и Костарев испугались, что обнародование Климуком их показаний на предварительном следствии может разрушить заработанный ими героический статус. Ведь твердая позиция Королева после приговора и легенды о его победах над сокамерниками в пресс-хате сделали его героем правого движения. Как пишет сам Королев: «Мы к примеру бились с системой и с нацменьшинствами в тюрьмах и на воле, и арестантский мир сам пошел на компромисс с нами. Не я пошел на поклон к инородцам, но тюрьма, не победив меня, предложила мне и моим товарищам мир. После того, как я и мои соратники ломали прессхаты и челюсти беспредельщиков зверей, с нами стали считаться. Раньше любой бритый, заезжая в тюрьму, мог быть обоссан или объявлен «лизуном» и всю ходку сидеть возле параши. Сейчас мы имеем право следить за тем, чтобы так не было»⁹⁵. Королев выступает с моральными наставлениями в письмах и видеообращениях по разным поводам в роли эдакого «положенца» от бритоголовых или «крестного отца». Он ни в чем не раскаивается и ни от чего не отказывается. В своем интервью он говорит: «Я с 1996 года убиваю врагов, был в нескольких правых бригадах, организациях, пока в 2001 году после судимости не ушел в подполье и не создал СПАС... Черкизон — центр нелегальщины, государство в государстве. Ячейка Тихомирова осуществила эту акцию из-за подконтрольности торговли всех рынков оккупантам с юга! Так же хочу заметить, что после этой акции правительство приняло революционные изменения — удаление чужаков с рынков, контроль за эмиграцией МВД и т.д. Все акции наших ячеек были ответом на агрессию со стороны врагов»⁹⁶.

В отличие от Королева, Климук героем не стал. Он продолжает утверждать, что был осужден ошибочно, и добивать-

ся освобождения. Хотя если верить его интервью газете «Столица-С»⁹⁷, в какой-то момент после суда Климук свое участие в деле признавал. Но виновным себя не считал. Сам взрыв, по его мнению, как и по мнению Королева, был не преступлением, а правильной мерой, напротив, призванной искоренить преступность. «И это было обоснованно! Там торговали наркотиками в больших объемах... Властям надо было чуть раньше заняться проблемами Черкизовского рынка. Слава Богу, в настоящее время рынок уничтожен самими властями как незаконное формирование!» Здесь, впрочем, Климук противоречит сам себе. С одной стороны, вроде бы взрывать рынок стоило по объективным причинам, и именно поэтому это действие — не теракт. С другой — как и на суде, Климук продолжал придерживаться версии, что причиной взрыва послужили не убеждения, а случайный бытовой конфликт Королева с сотрудниками кафе. «Это не было терактом! Знаете, что на самом деле произошло? Я и Николай Королев, проходя через рынок, решили зайти в кафе. Но моему товарищу там сказали: «Мы русских не обслуживаем!» Кто в данном случае оказался нацистом?! Королев попытался вступить в драку, но это было глупое дело. Они нас бы просто в чебуреки завернули. Я умею разговаривать и по-таджикски, и по-узбекски. Потолковал с торговцами, и в итоге мы мирно разошлись. Но Королев не мог успокоиться. В итоге 21 августа по его просьбе мы решили взорвать там туалет. Зачем? Чтобы фекалии забрызгали помещение. То есть это была банальная месть... Но мы не учли, что стены там очень хлипкие, и туалет разнесло полностью. В итоге погибли люди...». В то же время, Климук якобы давно вел собственное расследование криминала на рынке и докладывал об этом начальству. «Кстати, все материалы, касающиеся того, что творилось на Черкизовском рынке, я представил своему командованию. Но в МВД нашлись люди, которые не были в этом заинтересованы. Сейчас, кстати, многие из них уволены и находятся под следствием... Я всегда выполнял свои обязанности согласно приказам, инструкциям, причем несколько их не превышая! Только этим и занимался!... И не просто докладывал, а в письменном виде! И добивался, чтобы были приняты соответствующие меры. А если они не принимались, то шел на прием к вышестоящему командованию».

По словам Климук, сейчас в колонии он много читает. Увлекается философией Ивана Ильина. Пишет стихи, прозу, литературную критику и этим зарабатывает. Занимается самовоспитанием и духовным поиском. Говорит, что человек свободен настолько, насколько он сам себе позволяет в душе быть свободным. Надеется, что со временем общественность узнает истинные причины их дела. Страна должна знать своих героев. Ведь он всегда «действовал только на законных основаниях, в рамках должностных инструкций». Потому что, как говорит Климук, он — не спаситель, он — прапорщик. Но мне кажется, более искренен Климук был в своих стихах, написанных в тюрьме. Там есть такие строки: «Желая счастья, сею злобу.//Желая мира, сею боль.// У каждого свой знак особый, // Любой свою играет роль»⁹⁸.

ЯСИН РАСУЛОВ

Эта небольшая главка посвящена Ясину Расулову. Как случилось, что человек, которому была уготована блестящая будущность дагестанского интеллектуала, перешел в ряды вооруженного сопротивления и погиб с оружием в руках?

Ясин — исламское имя Махача Расулова. Он родился 7 февраля 1975 года в Махачкале в семье «профессора столичного вуза»⁹⁹. Учился в школе-интернате с физико-математическим уклоном. Знакомая Расулова так описывает его путь к исламу: «Ясин шаг за шагом шел к Исламу. Как и всякий разумный человек, он понимал, что у каждой «вещи» есть Создатель. И мы, человечество, не исключение. Ответ был найден: создатель — Всевышний Аллах, и Милость Аллаха — ниспосланный человечеству Священный Коран. И с тех пор Ясин начал молиться, одним из первых в своей семье. Это время совпало с окончанием строительного техникума, в который он поступил после 9 класса учебы в школе-интернате с физико-математическим уклоном (где преподавала его мать). Не проработав по своей специальности, он решил выбрать специальность по призванию, так как нашел истинное свое предназначение — Ислам <...>»¹⁰⁰.

Поступил в Исламский институт им. И. Шафии в Махачкале, а затем на факультет иностранных языков Дагестанского

государственного университета, который успешно окончил. В ДГУ изучил арабский и французский языки, неоднократно привлекался Дагестанским научным центром (ДНЦ) Российской Академии наук для переводов статей на арабском языке. После окончания университета работал на дагестанском телевидении, где вел передачу на религиозные темы. Был внештатным корреспондентом газеты «Новое Дело». В 1996 году женился. Как пишет та же знакомая, «свадьба была, как и требовалось по Шариату, безалкогольной, несмотря на то, что близкие родственники были далеки от этого, но поддержали, так как в его семье было принято уважать выбор и мнение каждого члена семьи». В последние перед уходом в подполье годы учился в аспирантуре на кафедре религиоведения Дагестанского госуниверситета, был членом президиума Союза мусульманских журналистов и членом редколлегии журнала «Исламская цивилизация». Создал «сайт исламской интеллигенции» yaseen.ru. В своих статьях, опубликованных на этом сайте, пропагандировал нормы исламского права, экономики и морали. Говорил о преимуществах исламского образа жизни перед образом жизни европейской цивилизации. Выступал как популяризатор ислама. Так, в статье «Три этюда по исламской экономике» Расулов пишет, что ислам поощряет вести инвестиционную деятельность в торговой сфере, но в то же время запрещает ссужать деньги под процент. Взимание процента разрушает важные нравственные принципы: равенство, братскую любовь и уважение, взаимопомощь, бескорыстие, справедливость. Процентная ссуда создает несправедливое распределение богатства, формирует классы и, соответственно, является причиной острой классовой борьбы. Получение дохода человеком, не участвующим в трудовом процессе и не рискующим своим имуществом, отождествляется в исламской экономической доктрине с реальной эксплуатацией. Принципы социального равенства, заключенные в исламе, не позволяют владельцу капитала гарантированно и безопасно получать фиксированный процент, независимо от исхода предприятия. Главный принцип таков: вознаграждение владельца капитала не является изначально гарантированным, а возникает как производное от прибыли бизнеса. Прибыль между владельцем капитала и наемным трудом (управляющим), пишет Расулов, распределяет-

ся в соответствии с оговоренной долей, например, владелец капитала или инвеститор имеет с прибыли 60%, управляющий — 40%. В случае же неудачи владелец капитала полностью берет на себя убытки, а сторона, обеспечивающая труд, не получает ничего. Подобная форма коммерческого сотрудничества широко практикуется исламскими банками и именуется «доверительным финансированием» («мудароба»). Любая деятельность, в том числе и финансовая, должна согласовываться с нравственными установками божественного Корана, заключает Расулов¹⁰¹.

В статье «Женщина в истории человечества» Расулов высказывает мысль, что только в исламе женщина обрела подлинную свободу. Согласно Корану, у мужчины нет над женщиной никаких преимуществ, все равны пред Аллахом. Мусульманка, согласно шариату, имеет полное право участвовать в политике, занимать важные государственные посты и должности. В США, например, женщины добились своего избирательного права только в 1920 году. А мусульманка имеет право голоса во всех социальных, политических сферах и на всех уровнях государственной политики. Единственное ограничение в политике — она не может быть главой государства. Но это никак не связано с унижением ее личности, а обусловлено самой спецификой исламского государства. Ведь халиф — это не номинальный король, как в Англии, он обязан возглавлять армию, отвечать за национальную безопасность и пр. Мусульманка имеет право на образование, на работу, имеет право иметь свой независимый источник дохода и тратить деньги по своему усмотрению, в то время как европейская женщина лишь на тринадцать веков позже смогла добиться для себя этого права. В той же Англии вплоть до конца XIX века мужчина распоряжался личной собственностью и всеми видами доходов от имени и имущества жены по своему усмотрению. Женщина в исламе имеет право на развод и не обязана терпеть притеснения мужа. Любой материальный и моральный ущерб считается достаточным основанием для развода, который дается женщине через суд. При этом развод чреват для мусульманина огромными материальными расходами. Муж обязан полностью содержать детей, платить своей бывшей жене за их воспитание, кормление до определенного возраста, оплатить найм жилья. На обвинения

ислама в разрешении многоженства Расулов отвечает, что и Библия не запрещала многоженства. Запрет был введен лишь Римской Церковью, которая стремилась согласовать церковные положения с нормами греко-римской культуры, предписывавшими иметь одну законную жену, допуская в то же время неограниченное количество наложниц и проституцию. Так что ислам лишь утвердил уже объективно существовавшее многоженство, но при этом установил для него жесткие рамки. Многоженство не является в исламе ни обязательным, ни желательным поступком. Коран разрешает иметь мужчине не более четырех жен, если он в состоянии соблюдать справедливость между женами в полной мере: в финансовом обеспечении, предоставлении жилья, во внимании и заботе. Более того, ислам запрещает мужчине иметь даже одну жену, если он не в состоянии предоставить ей жилье и материально обеспечить. В то же время западное общество, которое де-юре отказывается от многоженства, де-факто давно с этим смирилось. В настоящее время в западных странах существует неофициальное многоженство, когда мужчина, имея зарегистрированный брак с одной женщиной, фактически располагает несколькими любовницами. Последние не имеют никаких прав и могут быть выброшены в любой момент как ненужная вещь. Что же лучше для самой женщины, спрашивает Расулов, — быть законной женой или быть подпольной сожительницей, бесправной наложницей, любовницей женатого мужчины, презираемой окружающими? Ислам запрещает выдавать девушку замуж без ее согласия. Брак, заключенный без согласия девушки, считается, согласно шариату, недействительным. Для сравнения, пишет Расулов, в России вплоть до 1861 года крепостных девок женили по приказу помещиков и обращались с ними скорее как со скотом, чем как с человеческими существами. Согласно мнению большинства мусульманских ученых, женщина не обязана даже вести работу по дому, будь то стирка, уборка, приготовление пищи. Это является добровольной услугой жены, если она согласна. Если нет, муж должен нанять служанку. Расулов заключает, что ислам защищает права женщины, просто их необходимо знать. Тот, кто называет себя мусульманином, но плохо относится к женщине, должен вспомнить слова Пророка Мухаммеда: «По-

читает женщину только благородный, а унижает ее — только подлец!»¹⁰²

В статье «Человек и шариат. Гибкость и постоянство» Расулов рассуждает о свободе выбора в шариате. Он опровергает утверждение о том, что шариат — закостенелая устаревшая система, непригодная для образа жизни современного человека. Во-первых, считает Расулов, человек не так уж сильно изменился с древних времен. Поменялась лишь внешняя сторона его жизни, но не внутренняя суть, никуда не подевались вопросы: «Кто я? Зачем я живу? Куда я иду?» и пр. Во-вторых, сам шариат не является неизменным. Его законы подразделяются на две группы. Первая группа представляет собой постоянный, неизменяющийся механизм законов. К ним относятся: основы вероубеждения, столпы ислама, основные запреты, нравственность и определенная сфера взаимоотношений. Вторая группа представляет собой гибкий, эволюционный механизм законов шариата. Гибкость этих законов обеспечивается их изменяемостью в зависимости от времени, места, обстоятельств, условий и традиций. Они представлены сферой политики, научного прогресса и всем, что связано с практическими, бытовыми интересами людей. Такие стороны человеческой жизни, как женитьба, наследование, поклонение, семейные взаимоотношения, являющиеся фундаментальными сторонами жизни человеческого общества, освещены в Коране очень подробно и детально, дабы предупредить отклонения от норм шариата и нововведения. А те стороны жизни, которые подвержены изменениям, освещены в Коране в общих чертах, без детального изложения, дабы не затруднять жизнь людей и дать ученым простор для варьирования при принятии решений. К примеру, парламент является обязательной структурной составляющей в исламской государственной системе. Но форма, методы его работы, способы избрания его членов не оговорены в Коране и оставлены на рассмотрение общества. Главный и неизменный принцип — правитель не должен быть бесконтрольным и не должен навязывать свою волю. Шариат уделяет внимание во многих вопросах принципам и целям, но не средствам и методам, давая тем самым возможность мусульманам находить пути реализации этих целей в наилучшей, удобной, соответствующей велениям времени форме. Как один из факторов

гибкости шариата Расулов приводит в пример изменимость фатвы (решения, принимаемого учеными на основе Корана, Сунны и их рационального понимания) в зависимости от времени, места, обстоятельств и традиций. По мнению Расулова, это самый важный фактор, обеспечивающий эволюцию и гибкость исламского шариата. Решение, выносимое по одному и тому же вопросу, может изменяться, варьироваться в зависимости от различных обстоятельств: особенностей психологического уклада, степени вероубежденности, возраста человека, ситуации в обществе, времени, научно-технического прогресса, экономического и морального состояния в обществе, ситуации в мире, целесообразности. Другой фактор гибкости шариата — учет крайних обстоятельств и исключительных случаев. Шариат учитывает крайние обстоятельства и нужды людей. Существуют законы, учитывающие эти обстоятельства, поскольку цель шариата — облегчение. Такие облегчения могут распространяться на больных, путников и прочих людей, находящихся в затруднительном положении или под принуждением. Таким образом, две составляющие шариата — неизменное и гибкое — гармонично сосуществуют в трех направлениях: а) неизменность целей и гибкость методов; б) неизменность основ и гибкость ответвлений; в) неизменность религиозных и нравственных ценностей и гибкость в научно-технической сфере и в области, касающейся практических, бытовых интересов людей. Человек подобен минивселенной, в нем сочетаются элементы постоянства и непостоянства одновременно. Он постоянен по своей сути и изменчив во внешних проявлениях своей жизни. Постоянство и изменчивость являются естеством Вселенной, и поэтому религия Господа сочетает в себе части неизменного и гибкого, подытоживает Расулов¹⁰³.

Сайт Расулова довольно быстро обрел популярность. Вокруг него группировалась молодежь, интересующаяся вопросами ислама. Читателям импонировали крайне простая и четкая манера изложения в статьях Расулова, его готовность ответить на любой вопрос. Немусульманам, наверное, многие выводы Расулова могут показаться наивными. Однако в его среде равных по уровню знаний собеседников, способных оспорить его утверждения, не находилось, так что Расулов стал авторитетом в кругах тянувшейся к исламу молоде-

жи. Параллельно он продолжал работу в официальной прессе. 16 апреля 2004 года в газете «Черновик» он опубликовал статью под названием «Почему убивают милиционеров в Дагестане?» В ней он критиковал Закон о запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Дагестане, принятый после вторжения боевиков в 1999 году. По мнению Расулова, этот закон открыл охоту на ведьм. Выбор методов и средств был оставлен на личное усмотрение и инициативу специально созданного Управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом, которое взяло на себя роль святой инквизиции. Вина в этом лежала и на Духовном управлении мусульман Дагестана (ДУМД), которому посредством давления на власть удалось втянуть МВД в противостояние со своими идеологическими и политическими противниками в лице исламистов. Сотрудники ДУМД вместе с милицией присутствовали при обысках, допросах, проверке религиозной литературы на предмет ее принадлежности к экстремизму и ваххабизму. Представители духовенства, по сути, поощряя и санкционируя расправы над «ваххабитами», публично несправедливо обвиняли их в разного рода смертных преступлениях — кровосмесительных браках, надругательстве над святынями ислама и в других преступлениях. Таким образом, получив санкцию на репрессии как от «мирской», так и от «духовной» власти, сотрудники УБЭиУТ и работающие с ними сотрудники других ведомств стали выполнять роль религиозных опричников. Вместо того чтобы стоять на страже правопорядка, милиция ввязалась, во-первых, в преследование по религиозным мотивам, а во-вторых, в абсолютно непонятное для нее внутрирелигиозное противостояние, будучи на стороне одной из конфликтующих сторон. Именно с этого момента ответная реакция исламистов была предопределена и предсказуема. Для заключения «ваххабитов» под стражу сотрудники МВД подкидывали им оружие, наркотики и боеприпасы. В райотделах и в УБЭиУТ их подвергали жесточайшим пыткам, избиениям и насилию, выбивали у них признания. А получить свободу, если подкинули оружие, можно было, заплатив сумму от 3 тысяч долларов и выше. Для этого многие продавали свои дома и имущество. Неистовая жестокость милиционеров при исполнении Закона «о запрете вах-

хабизма» привела к радикализации исламистов и стала сигналом к возмездию и мести¹⁰⁴.

В отличие от статей, опубликованных на сайте Расулова, на статью политической тематики оппоненты сразу же нашлись. Первым на страницах «Черновика» ответил Магомед Гаджиев, главный редактор газеты «Нурул Ислам». В статье «Осторожно, отравленная «лапша» адвоката ваххабизма» он пишет, что истинная цель статьи Расулова — дестабилизировать обстановку в республике. Сам Ясин Расулов ему хорошо известен, правда, под другим именем. Раньше его звали Махач, и он работал на телевидении ДУМД. Но затем из-за ваххабитских взглядов ему пришлось уйти с работы, и он сменил имя. По мнению Гаджиева, Расулов внушает мысль, согласно которой для того, чтобы не убивали сотрудников правоохранительных сил, не следует тревожить ваххабитов. При этом он не задается вопросом, какую кровавую бойню могут устроить ваххабиты, если не пресекать их деятельность. Расулов подчеркнуто называет ваххабитов исламистами, слово «ваххабизм» пишет только в кавычках и делает вид, что даже не понял, о ком идет речь, они, оказывается, просто исламисты, некая идеологическая секта, несколько отличная от других мусульман взглядами, эдакий безобидный клуб по интересам, а не организация, сеющая кровь и разрушения по всему миру. Расулова возмущает, что сотрудники ДУМД присутствовали при проверке религиозной литературы. Но кто еще, задается вопросом Гаджиев, кроме экспертов ДУМД, сможет отличить экстремистскую литературу? Расулов критикует Закон о запрете ваххабизма, считая себя умнее Народного Собрания и Госсовета. Со слов Расулова выходит, что вся власть в республике принадлежит ДУМД, а Госсовет и МВД находятся в его подчинении — большего оскорбления для власти Дагестана трудно придумать. На самом деле дагестанское общество должно быть благодарно ДУМД, которое проводит идеологическую работу против ваххабитов. Цель расуловской лжи двояка — с одной стороны, довести дело до того, чтобы дагестанская власть впредь отказалась от каких-либо контактов с ДУМД, опасаясь подобных обвинений, а с другой стороны, сеять сомнения у сотрудников МВД в том, за что они ведут борьбу, рискуя жизнью¹⁰⁵.

На эту статью 14 мая Расулов ответил статьей «А судьи кто?» По его словам, прежде чем письменно ответить, представители ДУМД пытались его шантажировать. У него даже была встреча с одним министром, который настоятельно советовал ему «больше не связываться с ДУМД». После того, как эти попытки не удалось, представители ДУМД взялись за перо. Поскольку никаких серьезных доводов у них нет, то лейтмотивом статьи Гаджиева послужило уничтожение личности самого Расулова. При этом дошло до мелочных придиорок к его имени и обвинений в увольнении с работы, хотя всем хорошо известно, что студия исламского телевидения просто прекратила свою работу в Махачкале. Далее Расулов еще раз разъяснил свою позицию по отношению к ДУМД. По его словам, эксперты или алимы ДУМД имеют поверхностное и ограниченное представление об исламе. Все они являются мюридами одного суфийского шейха и истинный ислам видят только через призму его учения и нескольких книг. Как следствие — в число выявленной «экспертами» ДУМД экстремистской литературы вошли все русскоязычные переводы Корана (Крачковского, Пороховой, Османова и др.) и комментарии к нему, литература практически всех российских исламских издательств, труды таких талантливых авторов, как имам московской мечети на Поклонной горе Шамиль Аляутдинов.

Таким образом, в силу того, что в законе нет четкого и ясного определения религиозного экстремизма, ярлык «ваххабита» так называемые алимы или эксперты навешивают на всякого, кто выходит за границы их узкого понимания ислама, на всякого инакомыслящего, идеологического противника ДУМД. Все это приводит к тому, что борьба с ваххабизмом благодаря потугам экспертов ДУМД превращается в борьбу с политическими и идеологическими противниками и, что самое опасное, выливается в острое внутрирелигиозное противостояние, в которое вовлекаются силовые структуры. В завершение Расулов предсказывает, что если не принять необходимые меры, то борьба за запрет «ваххабизма» непременно перерастет в эскалацию внутрирелигиозного противостояния с самыми страшными и непоправимыми последствиями для дагестанского общества¹⁰⁶.

На обе статьи Расулова ответил главный редактор газеты «Ассалам» Гаджимуса Ичалов статьей под названием «Са-

момнение — черта Иблиса». В ней он пишет, что утверждения Расулова являются клеветой на ДУМД. Милиция борется с ваххабитами вовсе не потому, что ДУМД призывает ее к этому, как утверждает Ясин Расулов. Если бы силовые структуры прислушивались к мусульманскому духовенству, то в Дагестане не было бы ни заводов по производству алкогольных напитков, ни торговли этими напитками, не было бы в республике и так называемых саун, по сути превратившихся в публичные дома. Именно на борьбу с этим злом духовенство республики мобилизовало свои возможности и ресурсы в последние годы. Тем не менее, правоохранительные органы не очень-то спешат решать эти насущные проблемы. Расулов даже намеком не осуждает ваххабитов, напавших в 1999 году на Дагестан, не осуждает экстремистов, осуществивших множество террористических актов, в результате которых погибли сотни ни в чем не повинных людей. По логике этого аспиранта, как вслед за Гаджиевым называет Расулова Ичалов, правоохранительные органы государства должны были не бороться с экстремистами, а оставить их творить то, что они хотят. Безусловно, все это подтверждает слова Гаджиева, что Расулов является адвокатом ваххабизма, следовательно, об объективности с его стороны и речи быть не может. При внимательном прочтении обеих его статей становится очевидным, что, по его мнению, судья — это он, Ясин Расулов, причем судья верховный, в последней инстанции. Слова Расулова о том, что кто-то его шантажировал или предлагал какие-то переговоры — симптомы мании величия и мании преследования¹⁰⁷.

Когда я читал эти статьи оппонентов Расулова, меня не покидал вопрос — почему все же ему, если он такая уж ничтожная личность и всего лишь «аспирант», отвечают сразу два главных редактора серьезных газет?

На статью Ичалова Расулов ответил своей последней газетной статьей «Зеркало кавказской судьбы». В ней он пытается осветить проблему глубже, взглянув на нее в исторической перспективе. Расулов пишет, что, уважая чувства читателя, не хотел бы сводить дискуссию к личностям и склокам. Если говорить по существу, то единственным фактором организованного и объединенного сопротивления северокавказцев российскому вторжению в начале 19 века являлся ислам.

Решением этой проблемы со стороны властей стала идея создания официально-лояльного ислама (мусульманские духовные управления были впервые созданы Екатериной II) в лице мусульманских лидеров или официального духовенства. Он использовался и царской Россией, и Советской властью как механизм признания и легитимации власти и инструмент идеологической пропаганды против условно называемого оппозиционно-вооруженным ислама, в борьбе с которым российская власть всегда использовала карательные акции. В постперестроечное время вторжение на территорию Дагестана «Исламской Армии Кавказа» с целью установления шариата, уничтожение шариатского анклава Кадарской зоны и сегодняшние карательные акции властей против приверженцев «ваххабизма» — это продолжение исторической традиции противостояния российских властей и оппозиционно-вооруженного ислама на Северном Кавказе. Сотрудничество официально-лояльного духовенства с властями и силами МВД в борьбе против исламской вооруженной оппозиции выглядит логичным и закономерным явлением в рамках этой же традиции, продолженной новой Россией. Расулов пишет, что его первая статья осветила только маленький фрагмент, осколок этого конфликта, который своими корнями уходит в историческое прошлое двухсотлетней давности, в контексте которого и надо рассматривать его последствия в наше время. Что касается собственно официального духовенства, то оно выполняет в этом конфликте лишь свою историческую миссию, предназначенную и присущую ей изначально: легитимирует власть и дискредитирует оппозиционно-вооруженный ислам. Современный мир, сплетенный в клубок информационно-коммуникативных связей, стал похож на одну большую деревню. Вопрос не в ДУМД или отдельных персонах, а в том, сумеет ли постперестроечная Россия в этот век, в котором главенствующими являются демократические принципы и идеалы, декларирующие свободу слова и мысли, права отдельного человека и целых народов, справиться с оппозиционно-вооруженным исламом, используя те самые методы, которые не помогли ни царскому, ни советскому тоталитарному режиму? На взгляд Расулова, историческая непригодность этих методов очевидна. Карательные акции переводят конфликт лишь в стадию глухого противления с перманент-

ными вспышками вооруженного сопротивления и терактами против представителей власти и силовых структур. Дискредитирующая пропаганда со стороны «официального» ислама только усугубляет и обостряет конфликт. Требуются совершенно новые, демократические и цивилизованные пути решения этой проблемы. Решением военных конфликтов на Северном Кавказе могло бы стать внедрение норм шариатского правосудия в действующее российское законодательство или даже создание джамаатных объединений, в рамках которых должны действовать шариатские суды. Речь идет о принципе правового плюрализма, при котором сосуществуют две или более правовых системы в одном и том же социальном поле, в данном случае — шариат и российское законодательство¹⁰⁸.

Как показала дискуссия с оппонентами Расулова, ограничивающимися банальным переходом на личности, никто не собирался всерьез рассматривать его предложения. Коррупция и силовые методы никуда не исчезали, противостояние продолжало обостряться. Усиливалось давление на ваххабитов, молодежь уходила в лес, от выстрелов боевиков гибли милиционеры. Если поначалу Расулов переводил умеренного шейха Юсуфа Кардави и ссылался на его фатвы в своих статьях, то постепенно его взгляды радикализировались. По-видимому, в начале 2005 года произошел переход Расулова в подполье. Как пишут его товарищи, «честный и справедливый, он жил очень скромно, посвятив свою жизнь Исламу. Те, кто знал Ясина, скажут, что кроме матраца на полу, молитвенного коврика и компьютера у него ничего не было. Его не интересовали мирские блага, поэтому он без раздумий встал на путь Джихада, видя несправедливость и угнетение мусульман, видя запрет даавата (призыва) под личиной борьбы с «ваххабизмом». Он не был физически сильным, никогда не держал в руках оружие, не служил в армии, но без отговорок на все это он встал в ряды боевого джамаата «Шариат» <...> Кафиры и мунафики из духовенства боялись его как идеолога, знатока Исламских наук, как мусульманина, который пользовался авторитетом алима в среде молодежи. После его разоблачительных статей о том, почему убивают милиционеров, он имел беседу с министром МВД Хамильгереем, который знал его лично»¹⁰⁹.

1 сентября 2005 года Расулов совместно с лидером исламского джамаата «Шариат» Мурадом Лахияловым записал видеообращение, в котором они разъезжают на машине по Махачкале с автоматами в руках. В этом обращении Лахиялов говорит: «Кафиры оккупировали нашу землю, издеваются! Вас это еще не коснулось?.. наших братьев, которые в джамаате, наших братьев, наших сестер, наших жен преследуют, забирают, подкидывают гранаты! <...> Вам мало того, что они над религией Аллаха издеваются?! Вам мало того, что мы здесь не можем жить по шариату?! Вам мало того, что вокруг ходят, посмотрите на этих раздетых женщин, голых?! Вам этого мало?! Вам мало того, что вы даже не можете пойти утром в мечеть, чтоб сделать намаз, вас пачками, как пучок редиски, закидывают в «уазики» и забирают?! <...> Вы ходите по городу и боитесь, как бы не встретить этих кафиров, а мы ездим по городу и у нас проблема, мы не можем найти кафиров (говоря эти слова, показывает по сторонам). Где эти кафиры? Покажите нам их! Вот так вот у нас дни проходят... С утра выезжаем и целый день по городу ездим, ищем, где бы встретить кафиров. Мы сейчас выехали не только для того, чтобы вам организовать эти съемки, мы ездим по городу уже 3 часа.... Вот она, наша «картошка» (показывает мешок, который находится рядом с ним в салоне автомобиля), которая разрывает кафиров по кусочкам! А вот наше оружие, оно есть у нас у всех (показывает на автомат Калашникова, который висит у него на шее, и еще один АКМ, который лежит рядом с ним), вот наше оружие, посмотрите, если вы думаете, что мы на прогулку выехали, нет! Мы с оружием не расстаемся! Мы джихад делать вышли! А вы ходите и боитесь этих кафиров встретить, только бы они к вам домой не пришли. (Оператор наводит камеру на Ясина Расулова. Расулов из под куртки показывает свое оружие — АКМ — со словами «Аллаху Акбар!» и с улыбкой на лице.) Вот наш идейный лидер (Лахиялов показывает на Расулова), который души этих кафиров выворачивает наизнанку, убивает их сердца...» (Расулов при этом улыбается и говорит: «Пророк Мухаммад наш лидер, и больше у нас лидеров нет!»)

После Лахиялова слово берет Расулов. Он говорит: «Вы ходите по этому городу, а в этот наш город вторглись кафиры, свергли законы шариата, установили свои законы, и вы жи-

вете под этой властью, называя себя мусульманами... <...> Вот мы по этой земле ходим, она обширная, мы можем уйти в лес, можем уйти в горы, можем снять любые квартиры, дома и там живем же по законам шариата, нам никто не мешает, воюем с кафирами! Надо просто выйти из этой системы, выйти из-под власти куфра и быть свободными и все! Земля Аллаха обширна, вам даже не надо уезжать, в этой же Махачкале, в этих же городах, в этой же республике, в любом месте можем найти место, землю, где можно находиться и жить по законам шариата и вести джихад! <...> Все очень легко (показывает свой АКМ). Вот автомат берите и выходите, вот видите взрывное устройство? Совершайте! Делайте! Совершайте джихад на пути Аллаха, вам никто не мешает! Если вы боитесь смерти, то она не придет к вам раньше времени. Она придет к вам тогда, когда Аллах предписал вам ее! Вот мы ходим здесь, мы ведь не умираем! Это не потому, что мы какие-то особенные, а потому, что срок еще не пришел. Из-за того, что вы вышли на джихад, взяли в руки оружие и ринулись в битву, это не означает, что вы срок смерти приблизили или отдалили его! Если вы так думаете, это нарушение ваших убеждений! Смерть придет тогда, когда ей предписано! И вообще, все, что происходит, даже листик, что падает с дерева, это по Воле Аллаха! Поэтому для того, чтобы до конца почувствовать свою веру и себя самих, насколько вы любите Аллаха, хотя бы ради этого выйдите на джихад!»¹¹⁰

В 2005 году под руководством Лахиялова в Махачкале было совершено несколько крупных терактов. Среди них — взрыв у городских бань, когда погибли 11 военнослужащих спецназа МВД и 27 человек были ранены, убийства министра по национальной политике, информации и внешним связям Загира Арухова и директора центра стратегических исследований и политических технологий Загида Варисова. Известные борцы с ваххабизмом Арухов и Варисов были знакомы с Расуловым — оба они сотрудничали в журнале «Исламская цивилизация», членом редколлегии которого был Расулов. Еще один нашумевший теракт — взрыв прокуратуры Ленинского района. Прокуратура была взорвана весьма нетрадиционным способом — по одной из версий, ее в буквальном смысле разбомбили, сбросив взрывные устройства с крыши находившегося рядом недостроенного дома. В результате

взрыва здание прокуратуры почти полностью выгорело. По данным МВД, одним из исполнителей взрыва был непосредственно Расулов.

25 октября 2005 года появились сообщения, что Расулов и Лахиялов погибли в результате спецоперации. Штурм квартиры в Махачкале, где укрывались боевики, длился 9 часов. Ее обстреливали из гранатометов, огнеметов «Шмель» и крупнокалиберных пулеметов. В одном из трупов, который сильно обгорел, опознали Расулова. Его смерть подтвердил и джамаат «Шариат». В некрологе, опубликованном на сайте джамаата, говорилось: «Штурмом жилой пятиэтажки, в которой укрылись муджахиды, руководил сам министр МВД Хамильгирей. Сотни собак-кафиров окружили в плотное кольцо дом и предложили муджахидам сдаться. В ответ они получили огонь из автоматов. После вечернего азана (призыв муэдзина к молитве. — И. Ф.), во время ифтара (вечерний прием пищи после дневного поста. — И. Ф.) начался штурм. Кафиры, стреляя крупнокалиберными пулеметами из БТРов, ведя огонь из гранатометов и огнеметов, сожгли дотла несколько квартир. Бой шел всю ночь, до 4 часов утра. очевидцы говорят об упорстве и мужестве муджахидов, которые до конца вели неравный бой»¹¹¹.

Однако в тот раз Расулов уцелел — погиб не он, а некий Османов. На сайте «Кавказцентр» была опубликована работа Расулова «Джихад на Северном Кавказе: сторонники и противники». Некоторые ее тезисы, вероятно, были ответом на очередную статью Гаджимусы Ичалова «Ислам, Россия и «жизненные интересы США» на Кавказе», опубликованную в интернет-версии газеты «Черновик». Ичалов отрицает, что нынешнее противостояние имеет корни в истории Кавказа. Он, в частности, пишет, что предводителями горцев в газавате 19 века были суфии, а предводителями и спонсорами боевиков являются ваххабиты. Кроме того, та война началась когда царская Россия истребляла ислам, разрушая села и мечети. Сейчас ничего подобного нет. Представители ДУМД не восприняли идеи джихада, потому что они стремятся не к власти, а к духовному пути и служению Аллаху¹¹². Расулов же в своей работе пишет, что вооруженная борьба и джихад никогда не были ядром суфийского тариката, элементом его учения. Тарикат делает упор на «джихад» другого плана —

«борьбу человека с собственной плотью». В приложение к своей работе Расулов впервые публикует перевод книги-послания первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада «Установление доказательства вероотступничества правителей и судей Дагестана, судящих по адатам». Как пишет Расулов, в послании нет ни одной ссылки на тарикат и тарикатских шейхов, в нем не проскользнула ни одна идея, сколько-нибудь связанная с суфизмом или тарикатским учением. Зато Гази-Мухаммад ссылается на ученых, которые являются приверженцами салафизма, — это йеменский ученый Салих Аль-Йамани и его ученик, известный дагестанский ученый Мухаммад Аль-Кудуки. Это доказывает, что Гази-Мухаммад находился под прямым влиянием салафизма. Никаких запретов в царской России мусульманам совершать молитвы, поститься, строить мечети, медресе, совершать хадж не было. Но, тем не менее, Гази-Мухаммад начал свой джихад против власти, потому что признавал только власть Аллаха. Основные доводы сторонников джихада были таковы — его необходимо вести, поскольку: мусульмане обязаны воевать против русской оккупации; мусульмане должны быть свободными и независимыми; в Дагестане практикуется адатное правосудие в ущерб шариату; мусульмане обязаны построить исламское государство, которое должно жить по законам Аллаха. Эти доводы остались неизменными вплоть до наших дней¹¹³. Видно, сколь разительная перемена произошла во взглядах Расулова. Всего лишь за год с небольшим до того он ратовал за совмещение норм шариата и российского законодательства. Теперь же речь идет о создании независимого исламского государства. Что касается научной составляющей его работы, то, кажется, Расулов — первый из исследователей, кто так далеко проследил историю проникновения салафитских взглядов в Дагестан. Его товарищ Абузагир Мантаев (речь о котором пойдет в одной из следующих главок) в своей диссертации ««Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане» доходит лишь до начала 20-го века, когда появились труды дагестанского ученого Али Каяева.

Как рассказано на сайте джамаата «Шариат», после того, как Ясин Расулов ушел в подполье, его старшего брата, сотрудника дагестанского СОБРа, вызывали к министру внутренних дел. Якобы министр сказал: «Подействуй на брата,

верни его». На ответ брата, что он сам не знает, где Ясин, Магомедтагиров вспылил: «Тогда пиши заявление. Еще неизвестно, куда ты повернешь автомат, если будут его штурмовать». На это брат ответил: «Я и сам не буду среди тех, кто поднимет оружие на своего брата»¹¹⁴. (После увольнения из СОБРа брат Расулова тоже подался в муджахиды и погиб в 2010 году.)

В конце февраля 2006 года хозяйка одного из жилых домов в центре Махачкалы сдала его молодой семье, ожидавшей ребенка. Этой семьей были Ясин Расулов с супругой. 10 апреля в 4 часа утра, перед рассветом, началась очередная спецоперация. В тот день, кроме Расуловых, в доме еще были три их товарища. Части республиканского ОМОНа стали окружать дом. В камеры наружного наблюдения боевики заметили нападавших. Армейский бронетранспортер протаранил ворота дома. Боевики выскочили на улицу и попытались прорваться. Они были одеты в зеленую камуфляжную форму, похожую на омовскую. В темноте началась неразбериха. Омовцы не разбирались, где свой, где чужой. В перестрелке были убиты два омовца, еще один тяжело ранен. Остальные укрылись за бронетранспортером. Двум боевикам удалось уйти. Третий был захвачен раненым. Четвертый, Ясин Расулов, погиб. Пули попали ему в лицо.

ЛЕВ МОЛОТКОВ

Лев Молотков родился 22 ноября 1981 года в городе Загорске Московской области. Учился в школе № 21 в микрорайоне «Северный поселок». Как вспоминают его учителя, он с детства уделял внимание точным наукам. Это был прилежный, послушный ученик, который добросовестно относился к учебе и у которого его одноклассники списывали домашние задания по математике и физике. С пятого класса занимался в кружке радиоэлектроники. По словам его преподавателя, Молотков был поистине талантливым человеком, схватывал на лету, «а порой даже включался в спор, обоснованно доказывая учителю свою правоту»¹¹⁵. В начале двухтысячных окончил Московский университет геодезии и картографии. Его университетский профессор Парвулюсов характеризует Молоткова как «компьютерного гения»¹¹⁶. Во время учебы

Молотков совмещал занятия с обслуживанием компьютеров на кафедре Парвулюсова. После окончания университета Молотков устроился на работу системным администратором и на момент задержания работал сразу в нескольких московских коммерческих фирмах.

С 2005 Лев Молотков стал одним из участников движения Баркашова — «Русское Национальное Единство». Произошло это, по его словам, после прочтения книги Григория Климова «Пятая колонна в СССР»¹¹⁷. Про деятельность Молоткова в РНЕ известно мало. Как говорит сам Молотков, он занимался раздачей и расклейкой агитматериалов. Один из примечательных эпизодов этого периода, связанных с ним, такой: 9 мая 2005 года Молотков отправился погулять на праздник Дня победы в Москву, одевшись в черную униформу со стилизованной свастикой РНЕ, за что попал на учет в милиции¹¹⁸. Второй раз Молотков был задержан во время суда над Максимом «Тесаком» Марцинкевичем. Тогда Молотков решил его поддержать и нарисовал лозунги на стене Сергиево-Посадского городского суда и в подземном переходе на проспекте Красной армии. Попался он по неосторожности — не предусмотрел, что ларек в подземном переходе, в котором продавалась видеопродукция, был оснащен видеокамерой. Молотков был осужден по статье «вандализм». В следующий раз его фамилия всплыла в связи с поджогом мусульманского молельного дома на Долго-Кукуевской улице 1 января 2008 года. Вскоре после этого на вокзальной площади города был задержан молодой человек, который по версии следствия бросил в здание бутылки с зажигательной смесью. Им оказался уроженец Сергиева Посада Артем Гарбор, примкнувший к нацистам под влиянием Молоткова. Он рассказал оперативникам, что поджечь молельный дом его подучил Лев Молотков, но наотрез отказался подтвердить это в своих показаниях «под протокол». В итоге осужден был только он один.

После запрета РНЕ Молотков перешел в Русский национальный фронт, а в 2007 году вступил в «Национал-социалистическое общество» Дмитрия Румянцева. По словам Румянцева, произошло это в Доме журналистов во время встречи «всех руководителей националистических организаций для обсуждения вопросов развития национализма в России»¹¹⁹. У Румянцева случился конфликт с некоторыми участниками

встречи, который вылился в драку. Этот эпизод сподвигнул Молоткова принять сторону Румянцева.

Основатель НСО Дмитрий Румянцев родился в Москве в 1965 году. После школы поступил в Московский экономико-статистический институт. Служил в армии, где, по его словам, и понял на личном опыте ложь коммунистической пропаганды про дружбу советских народов¹²⁰. Вскоре после возвращения из армии прочитал книгу Гитлера «Майн кампф» и пришел к выводу, что это подходящая для него система ценностей. В 2000 году участвовал в создании «Славянского Союза». С 2000 по 2003 год работал заведующим редакцией издательства «Инфра-М», с 2003 по 2004-й начальником издательского отдела группы компаний «Логос». В 2004-м основал НСО. В проекте программы НСО говорилось, что русские являются единственной титульной нацией на всей территории Великой России, куда должны войти все «русские территории». Правом голоса в правительстве и законодательных органах должны обладать только русские. Мигранты должны жить в спецлагерях без права свободного передвижения по стране. В армии должны служить только русские. Бизнес иностранцев должен быть национализирован. Редакторы всех русскоязычных СМИ должны быть русскими. Закон, обслуживающий материалистический «всемирный порядок», должен быть заменен традиционным Русским правом¹²¹. НСО спокойно существовало несколько лет, пока в сентябре 2007 года против Румянцева не было возбуждено уголовное дело за экстремистские высказывания. После этого он призвал своих соратников действовать легальными методами, был ими не поддержан и объявил о выходе из НСО. В мае 2008 года был приговорен к одному году лишения свободы условно. Выступал свидетелем обвинения на процессах против своих бывших соратников. Свои действия оправдывал тем, что не желает сидеть за чужие преступления. На это его бывшие товарищи, среди которых «Тесак» Марцинкевич и участники НСО-Север, отозвались письмом с такими словами: «Первое — если ты лидер, то должен быть готов принять на себя ответственность за то, к чему призываешь соратников. Не рассчитал своих сил, своей воли — ты фуфлыжник и пиздобол. Забейся навсегда под шконарь, чтобы про тебя поскорее забыли. Второе — давал показания, был свидетелем

обвинения, что привело к многочисленным посадкам — ты сука. Третье — показания давал на соратников! Ты дырявая блядь! <...>»¹²².

После ухода Румянцева организацию возглавил нацискинхед Максим «Адольф» Базылев. По показаниям Румянцева, именно Базылев на собрании в апреле 2008 года заявил, что путь легальной политической борьбы неверен, и что единственный правильный путь, который может привести НСО к власти, — это путь прямого, уличного террора. Как показывал Румянцев, Базылев призвал «завалить эту страну трупами». Далее в рамках своего заявления Базылев якобы провозгласил: «НСО должно стать наиболее радикальной организацией, которая должна установить некий вектор всего националистического и национал-социалистического движения, стать неким примером для подражания, стать запалом для начала тотальной террористической войны»¹²³. Базылев был задержан в марте 2009 года по подозрению в соучастии в нескольких убийствах. По официальной версии, покончил с собой в изоляторе временного содержания на Петровке 27 марта 2009 года. Многие сомневались в официальной версии, полагая, что Базылев мог быть устранен якобы покровительствовавшими НСО силовиками — на его счетах были обнаружены 200 миллионов рублей, о происхождении которых он рассказать не успел. Рядовым участникам организации на счета поступали от 2000 до 25000 рублей в месяц. В своем опубликованном на сайте «Правые новости» чате с неназванным соратником¹²⁴ Румянцев выдвигает несколько иную версию гибели Базылева:

дмитрей: Адольф тоже был с карточками связан. Между прочим, его взяли не только из-за убийств. Убийства были своим чередом. За это бы он ответил по любому.

дмитрей: Но он знал очень хорошо всю подноготную про эти карточки — он был одним из ключевых людей в этой системе. И я вот думаю, что ментам и ФСБ не было никакого смысла его убивать — наоборот они должны были бы из него всю информацию вытягивать. А вот тем, кто стоял за проектом карточек, было очень опасно, если бы Адольф проговорился. И, я так думаю, имея море бабла, не так уж трудно убить человека даже в изоляторе на Петровке.

дмитрей: И при этом на них не подумают, потому что все будут думать, что тут связь с экстремизмом.

дмитрей: Адольф <...> напрямую был связан с хозяином Сходненского тупика.

собеседник: типа хозяев тупика и т.п...

дмитрей: А... Ну это же все знают — Грицай.

собеседник: или там такие-ж мелкие сошки?

дмитрей: Грицай судя по всему не мелкая сошка. Если его никак ФСБ накрыть не может. Там что-то серьезное.

Упомянутый в чате Грицай — это предприниматель Максим Грицай, президент Общероссийской общественной организации инвалидов «Факел», руководитель организации «Русское общество». Грицай предоставлял НСО помещение под офис в своем здании в Сходненском тупике. Директор НПК «Помощник» Анатолий Шер (пока писался этот текст, Шер погиб при невыясненных обстоятельствах), по его словам, потерявший здание в результате рейдерского захвата Грицаем, в своем блоге¹²⁵ раскрывает эту схему с карточками: «Русским переселенцам «Русским обществом» предлагалась работа. От желающего заработать порядка 15000 рублей в месяц требовалось передать свои паспорта Грицаю или указанным им лицам. По паспортам открывались дебетовые банковские карты, которые передавались в доверительное управление указанным Грицаем лицам. На карты перечислялись денежные средства, на каждую порядка 3000000 рублей в месяц». После этого деньги снимались с карточек. Владельцы карт на эти деньги якобы покупали «всякое говно», типа картошки по 300 рублей, подписывая договора, что приобрели этой «картошки» на 3000000 рублей в месяц, за что получали свои 0,5% от суммы. Шер приводит пример подобной «обнальной» операции с карточками, почерпнутый из милицейских протоколов: «07.11.07 сотрудниками полка ППСМ УВД по ЦАО по району Хамовники г. Москвы были задержаны Кукул Л.Т., Немецко В.С., Смирнов К.И., у которых находились крупные денежные суммы и банковские карты, 09.11.07 сотрудниками роты ППСМ ОВД по району Хамовники г. Москвы задержан вторично Смирнов К.И., у которого находились деньги в сумме 398000 руб. и 4 банковские карты, оформленные на граждан Левину М.В., Незаметдинова Р.Х., Буйнякову В.В., Бушмакина В.Н. Задержанные не отрицали того, что снимали денеж-

ные средства со счетов других лиц, при этом ссылались на имеющиеся полномочия, а деньги на их счета поступают якобы от благотворительной организации и тратятся на приобретение продуктов питания для нуждающихся. Был опрошен руководитель этой благотворительной организации Дмитриев О.О., который подтвердил версию задержанных и представил доверенности от лиц, с чьих счетов снимались денежные средства. В результате 16.11.07 о/у ОУР района Хамовники г. Москвы ст. лейтенант Кыналы Ф.Г. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и задержанных отпустили».

Молотков в НСО начал с того же, чем занимался и в других националистических организациях — с раздачи листовок и пропаганды, много ездил по провинциальным городам. Быстро выбился в руководители — возглавил подразделение «НСО-Север». По словам Румянцева, «Молотков являлся талантливым организатором и пропагандистом: он на свои деньги покупал принтеры, на которых печатал листовки и распространял их». Румянцев видел в нем политического руководителя, поэтому посчитал, что Молотков может руководить ячейкой НСО. Впоследствии, выступая на суде, Румянцев вовсе «топил» Молоткова, говоря, например, следующее: «Если бы присутствующие в зале суда видели Молоткова на собраниях НСО, то очень бы удивились. Это сейчас он пытается показать себя тихим и скромным, а в то время Молотков был очень агрессивным национал-социалистом, хорошим организатором, настойчивым в достижении своих целей»¹²⁶.

Как руководитель ячейки Молотков отвечал за организацию мероприятий и членские взносы: участники группы платили от трехсот рублей в месяц. Деньги шли в партийную кассу, в том числе для подготовки к выборам в Госдуму лидера НСО. Много времени тратил на физическую подготовку. Как пишет «Комсомольская правда»: «Бегал кроссы и ежедневно по пять часов отрабатывал удар ножом в сонную артерию»¹²⁷. Обзавелся невестой, которая разделяла его политические взгляды, собирался жениться. О том, как произошёл переход Молоткова в боевики, в том же чате рассказывает Дмитрий Румянцев:

дмитрей: Где-то я его упустил. Ну он же не сразу стал резать. До какого-то момента он спокойный был.

дмитрей: В ноябре мы решили в выборах участвовать. Он очень хотел стать депутатом. Просто когда выборы забуксовали, вернее почти никто не зарегистрировался — только Саша (Шойко — *И. Ф.*), то наверное Адольф начал у меня за спиной говорить: «да это все хуйня, нам надо как в письме НСПР» и т.д. (заявление так называемой Национал-социалистической партии Руси по поводу убийства дагестанца и таджика. — *И. Ф.*). А Молотков был такой, фанатичный довольно. Ну вот и поддался на уговоры. Видимо. Ну ролик летом 2007 года — казнь таджика и дага — видел? Потом на Кавказ-центре появился бред, где они себя признали «боевым крылом НСО», потребовали Путина уйти в отставку, а Румянцева — назначить премьер-министром. Да вроде никого не взяли. Потом все затихло.

дмитрей: А в январе или феврале — точно не помню — 2008 г. появилось «письмо НСПР». Огромный такой памфлет, где довольно-таки грамотно все расписывается. И резюмируется: надо убивать как можно больше и преимущественно офицеров ФСБ, МВД и т.п. Вот это письмо сильно всколыхнуло обстановку. В том числе в НСО. У Базылева прямо глаза загорелись.

дмитрей: Типа: «Румянцев говорит про какие-то выборы, а нас на выборы не пускают и не пустят. А вот читайте письмо — там все четко расписано и круто». Это письмо многие правые на форумах обсуждали.

дмитрей: А с конца 2007 г. он (Базылев) словно с цепи сорвался, и чем дальше, тем больше. Но одно дело одобрять на словах, а другое — самому это организовывать. Я знал, что он и многие письмо одобряют. Но когда Молоткова взяли, то это для меня был шок. Я такого и представить себе не мог.

Бригада Молоткова существовала в подполье, меняя съемные квартиры. Ездили в Москву, убивали приезжих. По данным следствия совершили более 50 нападений, убили 28 человек. На их след удалось выйти летом 2008 года. По мнению молотковцев, их сдал засланный оперативниками «стукач» Николай Мельник. Мельник был знакомым Молоткова — по словам Молоткова, они познакомились за два года до того в здании Союза писателей на национальных чтениях, организованных публицистом Севастьяновым. Мельник попросился временно пожить у Молоткова, предложив орга-

низовать совместный бизнес. По протекции Молоткова стартовый капитал ему одолжил Базылев. В дальнейшем Мельник обещал финансировать НСО¹²⁸. В разное время следствия участники банды Молоткова выдвигали различные версии убийства Мельника. По одной из версий, приказ его убить отдал Базылев через Молоткова. По другой — его решил устранивший отвечавший в НСО-Север за безопасность Тамамшев, после того как Мельник предлагал ему убить остальных членов группы и «кинуть» всех на деньги. Мельника вычислили как провокатора и убили, но было поздно. По словам адвоката одного из молотковцев, «первое, что спросили у них милиционеры: «Где Мельник?». Они им и ответили: «Под деревом стукач лежит, пошли, покажем»¹²⁹. Молотков и его соратники Владислав Тамамшев, Сергей Юров и Константин Никифорова были задержаны в своей квартире 22 июля 2008 года. При задержании Тамамшев оказал сопротивление и ранил ножом сотрудника ФСБ. О том, как происходило задержание, на суде красноречиво рассказывал Юров: «В ночь с 21 на 22 июля 2008 года, примерно в первом часу, я услышал, что в дверь нашей квартиры кто-то сильно стучит. Я подошел к двери и спросил: «Кто там?». Мне ответили невнятным, похожим на пьяный мужской голос, словами: «Дай водки!» В этот момент ко мне в прихожую подошли Молотков, Никифорова и Тамамшев. Я крикнул через дверь: «Какая водка, мужик?! Ты, наверное, дверью ошибся?» Он все равно продолжал настаивать на своем и сказал нам, что если мы не выполним его просьбу, то он нам отключит свет. В этот момент выключился свет в квартире, при этом на лестничной клетке света вообще не было. Я стал обуваться и сказал ребятам, что я сейчас разберусь с этим алкоголиком, и стал открывать дверь. В этот момент кто-то с лестничной клетки ее резко дернул на себя. Я понял по шуму, что на лестничной площадке находится много народа. Я подумал, что это — местные, так как накануне я ездил на рынок и одолжил местному мужчине сто рублей, которые я доставал из кошелька. Я подумал, что человек, увидевший у меня в кошельке много денег, решил ограбить меня, поэтому сейчас это все и происходит.

Я попытался закрыть дверь, но в этот момент сломалась ручка двери. От мощного напора на дверь я отлетел к прихожей, и в квартиру ворвались неизвестные люди, которые на-

чали всех бить. Тамамшев стал с кем-то драться. Я не мог понять, что вообще происходит. Потом начались выстрелы, но в тот момент я уже «поплыл», то есть плохо соображал, так как кто-то нанес мне несколько ударов ногой по голове. Стрельба, какие-то крики, темно, ничего не видно. Потом мне связали руки и ноги, а также надели на голову пакет. После чего меня оттащили в дальнюю комнату, где я увидел связанного Молоткова. У меня порвался пакет на голове, примерно наполовину, и я стал видеть окружающую обстановку. При этом нас никто ни о чем не спрашивал. В этот момент проникшие к нам в квартиру люди что-то неразборчиво кричали. Я видел, как Молоткова положили на живот, присоединили к нему провода от какой-то катушки, похожей на армейский полевой телефон, и стали ее крутить. Лева начал сильно кричать. Потом меня оттащили назад, ближе к двери, при этом разбили мне что-то об голову. Когда меня волокли через прихожую, я видел Тамамшева, который находился без сознания. Потом мне на голову накинута одеяло. Я стал кричать и требовать, чтобы они сняли с меня одеяло, так как я мог задохнуться. <...> Потом мне сказали, что один из прибывших в квартиру людей пострадал и в том случае, если он не выживет, то мы полетим с балкона»¹³⁰.

Во время обыска в квартире были найдены фрагменты взрывного устройства. На допросе Юров дал показания, что членами «НСО-Север» готовился подрыв электростанции в Сергиевом Посаде (на суде Юров изменил свои показания и говорил, что они собирались лишь экспериментировать со взрывчаткой на деревьях¹³¹). Протокол допроса привожу полностью — на мой взгляд, заслуживает того: «В Москву я приехал 23 января 2008 года. Я находился и нахожусь сейчас в розыске за убийство, совершенное группой лиц на территории Нижегородская область, г. Павлово на Оке. 19 января 2008 года я, Виктор и Женька. Виктор — наш главный «скинхед» в г. Павлово, фамилию его я не знаю, обычно его все называют «Витек». О нем я знаю, что ему 19 лет, он также проживает в г. Павлово. Мне известно, что он был задержан сотрудниками внутренних органов за убийство, которые мы с ним и с Женькой вместе совершили. С Виктором я познакомился в 2007 году, летом. Я узнал, что мой брат Артем Широков —

скинхед и тогда же познакомился с Виктором, Женькой и остальными ребятами.

Женька — фамилию его я не знаю, кличка «Гламур». Ему 20 лет, он также проживает в г. Павлово, номер квартиры я не помню. Мне известно, что он был задержан сотрудниками внутренних органов за убийство, которые мы с ним и с Виктором вместе совершили.

Сам я являюсь «скинхедом» с августа 2007 года. «Скинхед» в моем понимании — человек, который любит свою нацию, является патриотом России. Моей идеологией является любовь к нации и к Родине. В подтверждение своей любви к Родине я совместно с Виктором, Женькой и другими «скинхедами» ходил на футбол, ходил на драки с фанатами других команд, избивал совместно с другими ребятами (с Виктором, Женькой и другими) лиц неславянской внешности (кавказцев — «хачей»). В настоящее время я состою в НСО — национал-социалистической организации. Я являюсь в данной организации рядовым бойцом, в мои обязанности входит беспрекословное выполнение поручений моего руководства. В основном, такими поручениями является разведка и выполнение акций. Разведка — это приискание, осмотр и нахождение путей отступления у магазинов, торговых палаток с целью дальнейшего проведения там акций. Акции — это убийства, ограбления различных магазинов и торговых палаток, разбойные нападения на них с использованием оружия (я обычно использовал обрез, газовый пистолет). Также акциями является проведение террористических операций, таких, как подрыв электростанции в г. Сергиев Посад Московской области. Я участвовал в планировании и подготовке к проведению данной акции, однако провести ее не успел, так как был задержан сотрудниками милиции.

19 января 2008 года примерно в 17 часов 00 минут мне позвонил Виктор и сказал, что у нас проводится срочное собрание. Придя на собрание, которое проводилось у Виктора дома, я узнал, что один из наших ребят — Игнат, кличка «Йогурт», оказался предателем. Игнат рассказал о нас сотрудникам милиции, то есть рассказал о том, кто мы такие, где проживаем, номера телефонов. Также Игнат рассказал сотрудникам милиции о двух «стрелках», в которых мы участвовали (имеются в виду встречи с целью выяснения отношений пу-

тем драк с антифашистами и местными авторитетами). О том, что сделал Игнат, я узнал от Виктора и Женьки. Витек также сказал, что Игната нужно убить. Затем Витек позвонил своему знакомому Коле, который нанял нам такси, водителем которого был «свой» человек. Мы подъехали к дому Игната, вызвали его на улицу, позвонив ему по телефону, запихнули его в машину, отвезли его в лес.

Когда мы вышли из машины, мы прошли около 100 метров в лес, остановились и Женька ударил Игната в спину ножом. О том, что у Женьки с собой был нож и о том, что он хочет убить Игната, я знал заранее. С собой у меня ножа не было. Игнат закричал, я и Витек повалили его на снег таким образом, что он оказался лицом в снегу, Женька еще два раза ударил Игната в область левой лопатки ножом (очевидно, он хотел ударить Игната ножом в сердце), однако Игнат продолжал сопротивляться, и с целью подавления его сопротивления я сел на него сверху и держал ему руки. В следующий момент Витек сказал, что Игнату нужно перерезать горло, затем взял у Женьки нож и воткнул его Игнату в область шеи, с правой стороны, примерно туда, где находится сонная артерия (я точно знаю, где в шее находится сонная артерия), после этого Витек «провернул» нож в шее Игната и вынул после. После этого Игнат затих, я понял, что он умер, встал с него. Втроем вместе мы оттащили Игната в овраг, расположенный примерно в 20 метрах от того места, где мы убивали Игната, скинули Игната в овраг и забросали его ветками и снегом. После этого мы поехали домой. О случившемся я никому не рассказывал.

21 января 2008 года мне позвонила мама Игната, имени ее я не знал, и спросила у меня, не видел ли я Игната. Я сказал, что не знаю его. После этого мне позвонил какой-то мужчина, представился братом Игната и сказал мне, что нужно встретиться. Он попросил меня сказать ему, где я нахожусь, чтобы он ко мне подъехал с друзьями — поговорить со мной. Я сказал ему, что я у «девчонки» и предложил встретиться вечером. Я понял, что мне звонят сотрудники милиции, и решил бежать. В этот же день я позвонил своему куратору Димке, кличка «Лапоть», на вид ему примерно 20 лет, из НСО Нижний Новгород, сообщил ему о случившемся. Димка сказал мне, чтобы я ехал к нему.

После этого я уехал в Нижний Новгород, где Димка познакомил меня с руководителем ячейки Нижегородской НСО — Александром Осиповым, кличка «Спирит», ему на вид 18 лет. Осипов связался по Интернету, программа ICQ, с Максимом Макиенко, кличка «Адольф», на вид 28 лет, проживает в Москве, где именно, мне неизвестно. Макиенко сообщил о том, что мне нужно приехать в Москву, там меня встретят. 22 января 2008 года, примерно в 23 часа 00 минут я на автобусе уехал в Москву. В Москве на Курском вокзале меня встретил до этого момента неизвестный мне Влад Тамамшев, кличка «Гриша». Влад Тамамшев входит в ячейку НСО «Север» и является начальником службы безопасности данной ячейки. Тамамшев меня привез в Сергиев Посад Московской области, в Сергиев Посаде я познакомился севой, кличка «Жора». Некоторое время мы жили в Сергиев Посаде вдвоем, затем к нам подселся Костя, кличка у него замудренная, я сейчас не смогу вспомнить. Пока мы там жили вдвоем, мы также участвовали в различных акциях.

Так, 25 января 2008 года Тамамшев повез меня «на проверку», где я должен был убить ножом нерусского. Примерно в 21 час 00 минут, в районе метро «Бабушкинская» г. Москвы мы увидели молодую пару, на вид им было примерно лет по 20, киргизы. Мы пошли за ними. Недалеко от метро они свернули в переулок. Влад сказал мне — «Работаем!», я достал нож, который приготовил заранее, мне дал этот нож Влад. Влад также достал нож. Мы напали на молодую пару киргизов. Киргизы были одеты в джинсы, теплые куртки-пуховики. У девушки была красная куртка, а у парня была темная куртка. Влад начал наносить колющие удары ножом парню, а я ударил ножом несколько раз девушку в грудь и плечо, я также хотел нанести девушке колющие повреждения. Девушка вскрикнула — и я отпустил ее, я не смог ее убить. Влад перерезал горло парню, которого он бил ножом, таким образом «добив его». Я «добить» девушку не смог — и мы убежали. Позже из Интернета я и Влад выяснили, что девушка не умерла. Влад отчитал меня, он ругался и сказал мне, что всегда жертву нужно добивать.

16 марта 2008 года я, Тамамшев, Друид, Пинцет и еще какие-то ребята, которых я не помню, их было примерно 70 человек, участвовали в акции — нападение на антифашистов, у

которых был концерт в районе «Китай-город» г. Москвы. Там мы вместе напали на группу антифашистов и начали их избивать. Потом я обернулся и увидел, что Влад убил парня, как я позже выяснил из Интернета, Алексея Крылова.

Примерно в мае 2008 года, точного числа я не помню, в районе г. Красноармейска Московской области мы с Тамамшевым совершили разбойное нападение на торговую палатку. При этом мы использовали обрез (его использовал Тамамшев) и газовый пистолет (его использовал я). Угрожая оружием, мы похитили деньги в сумме 15 000 (пятнадцати тысяч) российских рублей. При этом мы никого не убивали и не избивали.

Примерно в мае 2008 года, точного числа я не помню, мы с Тамамшевым и Костей совершили разбойное нападение на почтовое отделение в г. Александрове Владимирской области. При этом мы использовали обрез (его использовал Тамамшев), газовый пистолет (его использовал я) и нож (его использовал Костя). Угрожая оружием, мы похитили деньги в сумме 31 500 (тридцати одной тысячи пятисот) российских рублей. При этом мы никого не убивали и не избивали.

Также мне известно, что Тамамшев участвовал и в других акциях без меня. Так он рассказывал, что он убил азербайджанца где-то в Москве. Из Интернета я узнал, что у азербайджанца было примерно 40 000 рублей с собой, которые Тамамшев у него почему-то не взял. Тамамшев говорил, что он был на той акции не один, но с кем именно он там был, я не знаю. Также он рассказывал, что зимой напал на нерусских студентов совместно с Друидом, Левой, Тимуром (кличка — «Тим 88»), Ильей (кличка «Оберштурмфюрер»). Он рассказывал, что одного из студентов Тамамшев и Друид зарезали, однако студенту удалось убежать от них, поймать «попутку», доехать до поста ДПС, где указанный студент скончался (этим «студентом» оказался русский по имени Максим Костиков. — *И. Ф.*). Этот случай был в районе железнодорожной станции Лосиноостровской в г. Москве. Также мне известно, что Тамамшев участвовал практически во всех акциях-убийствах в г. Москве с января по март 2008 года.

Лева в акциях с нами не участвовал, только если он не проверял, как мы «работаем» на акции, так как он является руководителем ячейки НСО «Север». Он являлся руководите-

лем всей ячейки. В эту ячейку входит примерно 20—25 человек. В боевом звене, в которое входил я, всего было трое человек. Мне известно, что существуют другие боевые звенья, подобные тому, в котором участвовал я.

Деньги, которые нам удавалось выручить на акциях, трагичались нами на нужды ячейки, такие как агитационные листовки, компьютерное оборудование, оружие, еда и прочее.

Примерно месяц назад мы с Тамамшевым, Костей и Левой переехали в село Подъячево Дмитровского района Московской области, где сняли квартиру через агентство (через какое именно агентство, мне неизвестно, об этом знает Лева). Примерно через неделю, как мы переехали в эту квартиру, у нас появился так называемый «Александр», как потом выяснилось — Николай. Лева с Тамамшевым представили мне и Косте его как секретного человека, о деятельности которого нам знать не нужно. Николай стал с нами жить. Потом, примерно 15 июля 2008 года, Тамамшев мне сказал, что Николай подговаривал его убить меня, Леву, Макиенко и Мишу, кличка «Спецнац», и объяснил мне, что Николай хочет «кинуть всех», так как ему (Николаю) дали деньги на какую-то финансовую пирамиду. Тамамшев сказал мне, что Николая нужно убить, так как он является предателем. Тамамшев также сказал, что Костя уже в курсе того, что Николай предатель и его нужно убить. Мы договорились, что Костя с Владом будут убивать Николая, а я буду снимать это на видео, чтобы потом использовать этот видеоролик как научное пособие.

В пятницу, 18 июля 2008 года, я приехал из Москвы, зашел домой — и Тамамшев сказал мне, что сегодня он и Костя убьют Николая. Тамамшев и Костя сказали мне, чтобы я взял камеру и ждал на кухне. Тамамшев и Костя сказали мне, что они хотят убить Николая в ванной, когда тот пойдет туда. После того, как я пошел на кухню, Лева ушел на пробежку, затем я услышал шум в зале, взял камеру и побежал в зал. Увидев, что Костя и Тамамшев избивают Николая, я включил камеру и начал снимать на видео происходящее. Тамамшев и Костя избивали Николая руками и ногами по различным частям тела, в том числе по голове. После того, как Николай упал на диван, они стащили его на пол — и я начал помогать Тамамшеву связывать Николая скотчем. Камеру я в тот момент отдал Косте. После того, как мы с Тамамшевым связали Николая, я взял

камеру обратно и выключил ее. После этого Тамамшев и Костя потащили Николая в ванную. Я поставил камеру на штатив, навел изображение на ванную и ушел, потому что знал, что Тамамшев и Костя собираются убить Николая и разрезать его на части с тем, чтобы получилось хорошее видео, и чтобы потом было удобнее его унести и закопать. Когда я уходил, Николай был еще жив, однако находился в бессознательном состоянии. Я ушел в самую дальнюю комнату, потому что не мог смотреть на то, что будут делать Костя и Тамамшев. Крики я не слышал.

Через некоторое время вернулся с пробежки Лева — и мы рассказали ему о том, что произошло. Сначала он был в шоке, затем взял нож и пошел в ванную, чтобы воткнуть нож в труп Николая. На тот момент труп еще не был разделан. Через некоторое время Лева вернулся, сказав, что воткнул нож в труп Николая и что так и нужно поступать с предателями.

После этого Костя разрезал труп Николая на части топором, ножовкой и ножами, упаковал части трупа в мусорные пакеты и положил их в сумку. После этого мы дождались ночи (то есть когда стемнеет и не будет людей на улице), затем я, Лева и Костя пошли в лес, примерно километра 2 от дома — и закопали пакеты с частями тела Николая. Сумки мы принесли обратно домой. Я смогу показать, где мы закопали части тела Николая, а также показать, как мы это сделали. Тамамшев с нами не пошел, так как он сказал, что и так много сделал. После того, как мы вернулись, мы все отправились спать»¹³².

Показания Юрова подтверждал Тамамшев. Привожу протокол и его допроса: «В г. Хабаровске по адресу прописки я проживал до осени 2007 года. По указанному адресу я проживал совместно с матерью Тамамшевой Мариной Львовной, отцом Казейкиным Виктором Николаевичем, младшим братом Тамамшевым Андреем Викторовичем. Знакомый по имени Максим (прозвище «Адольф») позвал меня проживать в г. Москву, в связи с чем я и переехал в г. Москву. В Москве я не проживал, а проживал в г. Сергиевом Посаде совместно с Львом Молотковым в частном доме, который снимали. С Львом Молотковым меня познакомил «Адольф». «Адольф» по телефону сообщил номер телефона Льва Молоткова. Лично «Адольф» с Львом Молотковым меня не знакомил. Номер

телефона Молоткова «Адольф» дал мне для того, чтобы я позвонил ему и договорился о том, где я буду жить в г. Москве. В Сергиевом Посаде совместно с Львом Молотковым я проживал до мая или июня 2008 года. За это время к нам приехали жить: в феврале — Сергей Юров, в конце весны — Константин Никифоренко, и незадолго до отъезда — Николай Мельник (представлявшийся нам Александром). Затем мы впятером переехали в село Подъячево Дмитровского р-на Московской области в связи с тем, что в с. Подъячево были лучше условия проживания. Мы проживали в селе Подъячево Дмитровского р-на Московской области.

С указанными молодыми людьми меня связывали общие интересы, цели, вид деятельности. Мы все вместе состояли в организации НСО («Национал-социалистическое общество»), я состоял в данном обществе неформально (не подавал заявление на участие, что является необходимым для того, чтобы считаться членом данного общества). Данное общество преследует следующие цели: основная цель: построение национал-социалистического государства, то есть государства отстаивающего и защищающего интересы только русского коренного населения, интересы других национальностей подавляются и не учитываются. Убийства, которые я совершал, не связаны с моим участием в НСО, я совершал их по собственной инициативе в силу собственных убеждений. Я считаю, что на территории Российской Федерации имеет право проживать только коренное население России, приезжие народы (китайцы, киргизы, выходцы с Кавказа и Средней Азии) не должны проживать и находиться на территории Российской Федерации, данные люди, по моему мнению, являются оккупантами, которых надо физически истреблять.

Мой подход не соответствует официальной программе НСО. Официальная программа НСО мне неизвестна, но я знаю, что в нее не входит убийства неславян. Мою позицию касательно убийств неславян разделял Константин Никифоренко, в силу каких убеждений совершал убийства Сергей Юров мне неизвестно. Лев Молотков является начальником ячейки НСО «Север», я являюсь начальником службы безопасности (хотя официально не состою в НСО, как я уже ранее сказал). На указанные должности нас назначил политсовет НСО, в который входят «Адольф» (Максим), «Дантист» (Мак-

сим Макиенко), «Спецназ» (Михаил). В мои обязанности как начальника службы безопасности входит физическая подготовка членов НСО (в частности владение техникой убийств ножом, огневая подготовка, рукопашный бой) и выявление предателей НСО. Когда нам необходимы были деньги, их давал «Адольф», «Дантист» тренировал новичков НСО, «Спецназ» занимался пропагандой идей НСО в Интернете.

Примерно 18 июля 2008 года целый день я находился дома совместно с Юровым, Никифоренко, Мельником, Молотковым. В тот день мы тренировались. Примерно в 19 часов 00 минут из квартиры ушел Молотков Лев для вечерней пробежки. Я и Никифоренко Константин накинулись на Мельника Николая (он представлялся нам Александром, что его зовут Николай, я узнал после того, как посмотрел его паспорт после его убийства). Мельник Николай не входил в нашу группу полностью, не разделял наших идей и целей, желал стравить нас между друг другом. После того как я рассказал об этом Никифоренко и Юрову (с которыми у Мельника были конфликты), мы (я, Никифоренко и Юров) решили убить Мельника. Рассказал я им об этом примерно в течение последней недели. Набросившись на Мельника, я и Никифоренко начали бить Мельника ногами и руками по голове и шее, повалили его на кресло и продолжили избивать его по тем же частям тела примерно в течение минуты. Мельник после первых ударов потерял сознание и не мог сопротивляться.

Во время избиения Юров Сергей записывал происходящее (избиение мной и Никифоренко Мельника) на цифровую видео-камеру. По окончании избиения, Юров или Никифоренко (не помню точно) перевязал голову Мельника какой-то тряпкой таким образом, что перекрыл дыхательные пути, и надел сверху полиэтиленовый пакет, который перевязал лентой типа «скотч» в области шеи. После этого тело Мельника (в тот момент он уже наверняка был мертв) я и Никифоренко оттащили и положили в ванную. Никифоренко предложил расчлнить труп Мельника в ванной для того, чтобы его труп удобнее было выносить из квартиры. Юров поставил видеокамеру на штатив в ванной. В ванной остался только я и Никифоренко, который начал расчлнять труп Мельника своим ножом типа «кинжал». Этим ножом он отрезал Мельнику голову, после этого я вышел из ванной, затем Никифоренко

начал рубить топориком (типа туристического) руки и ноги Мельника.

Во время расчленения в квартиру вернулся Лев Молотков, увидел происходящее. Мы ему объяснили, за что убили Мельника, Молотков нас понял и возражать не стал. После того, как Никифоренко закончил, он позвал нас. В ванной лежали останки Мельника: отдельно голова, туловище, две руки, две ноги. Никифоренко, Юров и Молотков стали упаковывать части тела Мельника в полиэтиленовые пакеты, затем в спортивные сумки. Я в упаковке частей трупа не участвовал. После того, как они упаковали части тела Мельника, Юров, Никифоренко и Молотков ушли на улицу (куда конкретно, я не знаю) для того, чтобы закопать части тела Мельника. Они ушли примерно в 01 час 00 минут, я остался дома. Вернулись они примерно в 04 часа 00 минут. Сказали, что закопали в лесу. Нож и топорик, которым Никифоренко расчленил, остались дома.

Также я хочу рассказать о том, что в августе 2006 года ночью в Хабаровске я совместно с Игорем по прозвищу «Мертвая голова» закидали здание синагоги «коктейлями Молотова» (стеклянными бутылками с воспламеняющейся жидкостью), что вызвало пожар. «Коктейли Молотова» я заранее приготовил дома.

Также я хочу рассказать о том, что примерно в конце января или феврале в Москве примерно в 21 час 00 минут в районе станции метро «Медведково» я совместно с Сергеем Юровым напали на мужчину и женщину среднеазиатской внешности, на вид лет 20—25. Я наносил множество ударов мужчине ножом в область сердца и шеи. Юров наносил удары ножом женщине. В результате мужчина точно скончался на месте (труп, может быть, смогу опознать), выжила ли женщина, я не знаю.

Также я хочу рассказать о том, что в феврале примерно в 15 часов 00 минут я встретился с Михайловым Николаем по прозвищу «Синий» (с ним познакомился через Интернет в чате «Слава Руси»), и мы поехали встретиться с друзьями «Синего» на какой-то станции метро (сейчас не помню). Встретились с друзьями «Синего»: одного помню по прозвищу «Борода» (имени и фамилии я его не знаю, видел его тогда в первый раз, опознать смогу), другого молодого человека имени

и прозвища я не помню. В 19 или 20 часов вечера в районе станции метро «Тушинская» совместно с «Бородой» и его другом мы выследили мужчину кавказской внешности, примерно 35—40 лет, полноватого телосложения.

Михайлов к тому моменту уехал, так как ему куда-то надо было. Я напал на указанного мужчину кавказской внешности. «Борода» и его друг не нападали, потому что напасть решил только я. Я сбил мужчину с ног, схватив его за колени сзади, потом повалил его на землю лицом вниз, затем прыгнул на него и стал наносить удары ножом в спину под левую лопатку (для того, чтобы повредить сердце) и шею. Всего нанес примерно 15 или 20 ударов ножом. Мужчина умер на месте (труп опознать, возможно, смогу). Все это время «Борода» и его друг смотрели. Нож, которым наносил удары, я сохранил.

Также я хочу рассказать о том, что примерно в феврале или марте я совершил три убийства подряд в течение суток: первое из них произошло в районе Ярославского шоссе примерно в 23 часа 00 минут. Я был совместно с Молотковым, Никифоренко и молодым человеком по имени Виктор по прозвищу «Друид» (с ним я познакомился через НСО на тренировке). Мы увидели мужчину неславянской внешности, на вид примерно 25—27 лет, крепкого телосложения. Я напал на него с ножом, остальные (Молотков, Никифоренко и Виктор) испугались и стояли в стороне наблюдали. Я нанес примерно три или шесть ножевых ударов в область туловища. Опознать труп, может быть, смогу.

После убийства на Ярославском шоссе, на следующий день, примерно в 16 часов 00 минут, находясь в районе «Зюзино», совместно с Никифоренко Константином я напал на киргиза, на вид примерно 35 лет, среднего роста, коренастого. Мы вдвоем наносили удары ножами в область сердца. Я нанес примерно три или четыре удара. Никифоренко нанес примерно столько же ударов. Киргиз умер на месте. Труп опознать, скорее всего, не смогу.

В тот же день, после убийства в районе «Зюзино», я встретился с Михайловым Николаем, и примерно в 21 час 00 минут в районе станции метро «Щелковская» (район «Гольяново») мы вместе напали на мужчину кавказской национальности, на вид лет 40—50, крепкого спортивного телосложения. Мы наносили удары данному мужчине ножами в туловище и

шею. Я нанес примерно 6 или 8 ударов ножом. Нас спугнул мужчина с собакой, который бежал к нам со словами «Стоять, стрелять буду!». Мы разбежались в разные стороны. Мужчина, на которого мы напали, умер на месте. Нож, которым я наносил удары, я сохранил, он находился дома.

Также я хочу рассказать о том, что примерно в середине февраля или марта 2008 года в районе станции метро «Китайгород» я совместно с молодым человеком по имени Сергей по прозвищу «Ростокинский» (с ним меня познакомил «Друид» на собрании НСО, на которое самого «Друида» позвал «Ростокинский») и группой националистов — футбольных фанатов напали на группу панков, анархистов (которые являются антифашистами). В тот день был концерт группы «Ничего хорошего» (которая является антифашистской группой). Я шел во главе толпы в сторону толпы антифашистов. Я подбежал к одному молодому человек из толпы антифашистов, правой рукой схватил его за одежду в области левой груди, и сделал подсечку, после этого нанес ему примерно 20—30 ударов ножом в область груди и шеи. Данный молодой человек скончался на месте. Впоследствии в новостях я узнал, что его звали Алексей Крылов.

Также я хочу рассказать о том, что весной или летом 2008 года я совместно с Сергеем Юровым приехал в г. Красноармейск Пушкинского района с целью найти подходящий магазин для совершения разбойного нападения в целях хищения денежных средств. Подходящим для нас являлся магазин, располагающийся дальше от центра, ближе к окраине города, в котором всего одна касса. Мы нашли такой магазин. Приехали в целях нападения примерно через пять дней. С собой взяли обрез (ружье со спиленным стволом) и газовый пистолет. Примерно в 19 или 20 часов мы ворвались в магазин, при этом мы были в защитных масках, в руках у каждого из нас было оружие (у Юрова был газовый пистолет, у меня обрез), потребовали деньги. Кассир выдала нам деньги в сумме 15 000 рублей. После этого поехали в Сергиев Посад. Данное оружие мы сохранили.

Также я хочу рассказать о том, что примерно через три недели после предыдущего разбойного нападения в г. Красноармейске я совместно с Никифоренко Константином поехал в город Александров с целью найти почтовое отделение

для совершения разбойного нападения в целях хищения денежных средств. Мы нашли подходящее почтовое отделение. С целью совершения разбойного нападения мы с Никифоренко Константином и Юровым Сергеем приехали в Александров примерно на следующий день или через день. Втроем в медицинских масках-респираторах мы ворвались в почтовое отделение, у меня в руках был обрез, у Юрова — газовый пистолет, у Никифоренко — нож. Мы потребовали отдать нам деньги. Деньги нам отказались выдавать, поэтому Юров достал их из кассы самостоятельно. Сумма денег, которую достал Юров, составила 30 000 рублей. После этого поехали в Сергиев Посад. Данное оружие мы сохранили.

Оружие, которое у меня хранилось в Подъячево Дмитровского района Московской области (два обреза: карабин МЦ 2112 12 калибра, двустольное охотничье ружье 16 калибра), я приобрел весной 2008 года у молодого человека по прозвищу «Дарвин» (с ним познакомился через Интернет, рост 165-170 см, крепкое телосложение, лицо круглое, волосы кучерявые русые средней длины, серые глаза, нос картошкой). Я договорился с ним о покупке оружия через ICQ.

Химические реактивы для изготовления взрывчатых веществ я не приобретал, их приобретали Лев Молотков, Сергей Юров¹³³».

24 марта 2009 года была проведена очная ставка Тамамшева и Базылева. На ней Тамамшев изменил линию своих показаний. Теперь он говорил, что совершал все убийства не по собственной воле, а по приказу руководства. Базылев показал, что не давал Тамамшеву поручений совершать убийства лиц неславянской национальности и взрывы с целью дестабилизации обстановки в стране. Тамамшев подтвердил его показания лишь частично. Он сообщил, что Базылев говорил ему, что законным путем власть захватить невозможно. Для захвата власти необходимо было предпринимать активные действия — совершать убийства лиц, не принадлежащих к белой расе (кавказцев, негров и азиатов), чтобы дестабилизировать обстановку в стране. Захватить власть, по словам Базылева, возможно только при нестабильной обстановке в стране, когда происходят массовые беспорядки, постоянно совершаются убийства и террористические акты. Убийства и взрывы было необходимо осуществлять, чтобы вынудить

органы власти уйти в отставку. Как показал Тамамшев, когда он общался с Молотковым, тот высказывал те же мысли, что и Базылев, постоянно призывая Тамамшева начинать совершать убийства лиц неславянской национальности и взрывы жизненно важных для страны объектов. В новогоднюю ночь 2008 года Молотков якобы сказал, что новый год станет годом белого террора — годом массовых убийств лиц неславянской национальности и террористических актов. По словам Тамамшева, именно он поджег мечеть в Сергиевом Посаде — по приказанию Молоткова. «Молотков сказал, чтобы я и Дима по прозвищу «Дуст», который жил со мной и Молотковым в Сергиевом Посаде с начала декабря 2007 года, пошли и подожгли строящуюся в Сергиевом Посаде мечеть, которая находится примерно в километре от дома, в котором мы жили. Я и Дима пошли и подожгли мечеть. Когда я вернулся домой, я сообщил Молоткову о том, что поджег мечеть. Он похвалил меня и сказал, что необходимо приступить к более серьезным акциям — к убийствам лиц неславянской национальности. При этом он сказал, что давно говорит мне об этом, но я его не слушаю». По показаниям Тамамшева, в связи с тем, что он не слушался Молоткова, тот пожаловался на него Базылеву. Базылев вызвал его на встречу и сказал, что если он не будет совершать убийств, то станет предателем. А у НСО якобы есть специальный отряд, который уничтожает предателей и их близких родственников. О существовании этого спецотряда рассказывал Тамамшеву и Молотков, после того как он отказался готовить взрывное устройство. После этой встречи Тамамшев, испугавшись угроз Базылева, перешел к убийствам лиц неславянской национальности. «Когда я участвовал в совершении убийств Каюмова, Акматова и Эргешевой, Керимова, Костикова, Джаркинбаева, Гулиева, Тарамарина и Крылова, непосредственные указания о совершении убийств мне давал Молотков, но я после встречи с Базылевым понимал, что все эти преступления совершаются по плану, составленному Базылевым. Перед совершением убийства Мельника Молотков прямо сказал о том, что приказ совершить его (Мельника) убийство отдал Базылев в связи с тем, что Мельник хочет похитить партийные деньги обманым путем»¹³⁴. Через два дня после этой очной ставки Базылев погиб в СИЗО.

Руководителем группировки по делу пошел Молотков. После вступления в дело адвоката Колобова Молотков отказался от дачи показаний, заявив, что первоначальные показания давал под пытками. По его словам, после этого его помещали в пресс-хаты, добиваясь признания в организации убийства Мельника. В результате у него возобновились приступы эпилепсии, которой он страдает. Теперь они случались не только ночью, но и днем. В первой пресс-хате сидели азербайджанцы, которые, узнав, в чем обвиняется Молотков, избивали его, занавешивая простынями койки, чтобы этого не было видно. В другом изоляторе в камере был «накачанный» азербайджанец, который после разговоров с операми постоянно бил Молоткова «по голове и по ушам». В следующей камере Молоткова избивали чеченцы и азербайджанцы. В конечном счете они отстали, заставляя лишь мыть полы в камере. По словам Молоткова, другие его сотоварищи пыток не выдержали и дали на него показания. К суду участники НСО-Север выработали более-менее единую версию событий — никакого экстремистского сообщества у них не было, Молотков никаких приказов не отдавал и убийствами не руководил, потому что никаким авторитетом у остальных не пользовался. Сам он довольно трусоват и способен лишь на расклеивание листовок. Убийства совершались разрозненными, зачастую не знакомыми друг с другом, людьми по личной инициативе. Показания, которые они дали на стадии следствия, выбивались у них под пытками. Версия следствия о существовании подпольной организованной группы с руководителем в лице Молоткова зиждется лишь на том, что он старше по возрасту — в момент совершения убийств большинству «нсошников» было по 18 лет, а Молоткову — 26. Так это или иначе, но надо отдать должное Молоткову — он действительно был весьма осторожен. Сам ни в каких убийствах участия не принимал, даже находясь рядом — так было, например, во время убийства Костикова, а в момент убийства Мельника он обеспечил себе алиби, отправившись на пробежку. Но осторожность ему не помогла. 11 июля 2011 года Молотков и еще четверо обвиняемых получили пожизненные сроки, остальные были приговорены к длительным срокам заключения. После оглашения приговора «нсошники» прокричали: «Наша совесть выше ваших законов, мы еще вернемся!»¹³⁵

В июле 2011 года, находясь в Бутырке, все пятеро «пожизненников» — Молотков, Тамамшев, Михайлов, Аполлонов и Рудик — совместно со «спасовцами» Королевым и Костаревым выпустили обращение: «Мы заявляем о своей решимости на свою борьбу. И ZOG (аббревиатура «сионистское оккупационное правительство». — *И. Ф.*) не добиться раскаяния от нас. Нет компромисса, нет страха, нет уныния. Есть только вера в грядущую Победу и Любовь к нашим родным, нашему народу и нашей расе, и наилучшей наградой для нас в этот нелегкий час является ваша поддержка, друзья, и ваши действия во благо грядущей Белой Победы. Мы вместе! Да здравствует Арийский заговор»¹³⁶. 11 октября 2011 года Молотков был крещен Николой Королевым в тюремном автозаке. В присланном на волю в январе 2012 года письме Молотков пишет: «Надеюсь и молюсь, чтоб в этом году по Воле Божьей мы Победили»¹³⁷!

АБУЗАГИР МАНТАЕВ

Абузагир Мантаев родился в 1975 году в Махачкале в известной дагестанской семье. Его бабушка была заслуженной поэтессой Дагестана, двое дядей — высокопоставленными офицерами ФСБ и МВД. Как пишет его знакомый, Мантаев «всегда пользовался уважением среди своих сверстников, про таких говорят «душа компании»; будучи красавцем, нравился девушкам»¹³⁸. В начале 90-х играл за махачкалинский футбольный клуб «Анжи». С отличием окончил исторический факультет ДГУ. Около года изучал арабский язык в Египте. Как рассказывает его знакомый, после событий 1999 года в Дагестане началась самая настоящая «охота на ведьм», спецслужбы (УФСБ, УБОП, МВД) хватили людей, пытали и убивали. Причем коснулось это не тех, кто непосредственно воевал с федералами — те либо погибли, либо ушли в Чечню, — а других «неблагонадежных», которые имели возможность участвовать в этих событиях, но не стали этого делать. Через некоторое время начали возникать группы, убивавшие наиболее, по их мнению, виновных в репрессиях офицеров спецслужб и государственных чиновников. Одну из самых успешных групп возглавлял Расул Макашарипов. Мантаев в это время

был в Египте, где существует огромная община дагестанских студентов, неформальным лидером которых был Аббас Кебедов, младший брат Багауддина Магомедова, духовного лидера дагестанских ваххабитов. Мантаев стал близким другом Кебедова, придерживающегося более умеренных взглядов, чем его брат. В отличие от брата Кебедов всегда выступал за мирный путь ведения исламского призыва. Дагестанские события коснулись и египетской диаспоры, под давлением российских властей египетские спецслужбы арестовывали и депортировали огромное количество дагестанцев, сам Кебедов несколько раз сидел в египетской тюрьме, но так как реальных претензий к нему не было, его каждый раз отпускали.

Вернувшись в Россию, Мантаев поступил в аспирантуру московской Дипломатической академии. Знакомый Мантаева пишет, что поначалу его исламская жизнь протекала параллельно научной. Как рассказывают его друзья, «во время учебы в дипломатической академии Абу Зарр жил в студенческой гостинице академии. Будучи мусульманином, он вел уединенный образ жизни, отдалившись от кафирских загулов и походов. Он был красивым мусульманином, и многие не могли поверить, что у него нет «романов». Дело доходило до того, что за ним следили девушки, пытаюсь узнать, кто же в его сердце. Но все безрезультатно. Кафир не может понять, что сердце мусульманина занято любовью и боязнью Аллаха»¹³⁹. Мантаев женился после окончания учебы, свадьба была исламской. В 2002 году защитил кандидатскую диссертацию по политологии. Темой диссертации был «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане». Диссертация выдержана во вполне взвешенном тоне. Мантаев в ней пишет, что причинами радикализации ваххабизма были как собственная политика ваххабитов по отношению к государственной власти и обществу, так и реакция на противодействие властей. В то же время он одним из первых политологов отмечает, что события 99-го года были не вторжением чеченских боевиков в Дагестан, а внутренним противостоянием ваххабитов и дагестанских властей с «вовлечением в него соседней Чеченской Республики». В первой части работы, рассматривая истоки зарождения суфизма и ваххабизма, Мантаев критикует последователей и того, и другого течения. Со временем, пишет Мантаев, суфии стали претендовать на обладание скры-

тым знанием, якобы получая его непосредственно от Аллаха, принижая заслуги ученых, а также и сами науки, говоря: «Вы получаете знания от смертного к смертному, а мы — от Вечносущего». Суфии стали требовать полного раболепия от учеников, угрожая за малейшее неповиновение и несогласие с шейхом даже в мыслях прекращением получения от него какой-либо помощи. Сами же суфии стали позволять себе нарушения основных положений шариата, претендуя опять-таки на знание тайного. В их среде получили распространение еретические идеи, наряду с фатализмом и полной социальной индифферентностью охватившие умы многих мусульман. Что касается ваххабитов, то важнейшая черта, объединяющая их с последователями во всем мире, и в частности в Дагестане — это непримиримость и абсолютное неприятие иного мнения. По любому вопросу они признавали свое мнение единственно правильным, а мнение остальных — абсолютно неверным, совершенно исключая возможность собственной ошибки. Во второй части Мантаев анализирует религиозные взгляды суфиев и ваххабитов на основе источников, в том числе арабских. Он приходит к выводу, что все без исключения спорные вопросы, расколовшие мусульманскую общину Дагестана, существуют уже несколько столетий и имеют место сегодня практически во всех странах мусульманского мира, причем каждая из групп приводит доводы из Корана и Сунны. Несмотря на слабость некоторых из них, обе точки зрения все же имеют право на существование. Третью часть Мантаев начинает с характеристики дагестанских ваххабитов, которых, на его взгляд, правильнее называть салафитами. Как пишет Мантаев, салафиты выступают против противоречащих исламу нововведений, укоренившихся, по их мнению, в сознании и религиозной практике кавказских мусульман. Источником вероучения они признают только положения Корана и Сунны, отвергая распространенную в Дагестане традицию «слепого» следования за мнением ученых. Главный объект их критики — суфии и культ «святых». В практике суфийских шейхов братств накшбандийа, кадирийа, шазилийа, открыто возобновившейся после снятия запрета на их деятельность, и в посещении «святых» могил салафиты видят признаки многобожия (*ширк*) и неверия (*куфр*). Они отрицают многие традиционные обычаи и обряды кавказских му-

сульман, такие как чтение Корана на могиле или в доме усопшего, чтение на похоронах талкина (букв. «наставление»), раздачу милостыни на кладбище и у могил «святых», пользование четками, амулетами, празднование мавлида — дня рождения пророка Мухаммада. Салафиты исключают существование в исламе помимо явного, умопостигаемого знания, воплощенного в шариате, еще какого-то скрытого, мистического знания, доступного якобы только шейхам и святым. Также не признают они и приписываемые шейхам способности чтения мыслей на расстоянии, совершения чудес. Не признают они и мистической способности святых выступать в роли заступников за мусульман перед Аллахом еще в земной жизни и отрицают правомерность молитвенного обращения к ним с просьбой о посредничестве (*таваассуль*). Салафиты также отрицают возможность передачи божественной благодати (*баракат*) через святых и шейхов или связанных с ними предметов (например, гробниц). Отсюда следует неприятие салафитами таких традиционных для дагестанского общества проявлений религиозности, как посещение гробниц известных святых. Важное место в учении салафитов занимает джихад — борьба за веру, участие в которой вменяется в обязанность каждому мусульманину. Не отрицая принятого в Дагестане толкования джихада как внутреннего самосовершенствования мусульманина, салафиты полагают, что внутренний «великий джихад» неотделим от войны с неверными — «малого джихада». Современных суфиев салафиты обвиняют в уклонении от джихада и поддержке антимусульманских режимов.

Как показывает Мантаев, отвергание горских обычаев — адатов, а также большинства похоронных и поминальных обрядов, было первым, что стало восстанавливать дагестанцев против салафитов. Если вести теологические споры может далеко не каждый дагестанец, то эти обычаи знают все, придерживаются их и передают из поколения в поколение, считая их неотъемлемой частью ислама и своего народа. Поэтому все салафитские общины, появившиеся в любом дагестанском селе, вызывали неприятие на начальном этапе со стороны большей части населения, всегда подогреваемой духовенством, видевшем в салафитах конкуренцию и подрыв своего авторитета, и властью, видевшей в них прямую угрозу

своему существованию. Плюс к тому внешний вид салафитов отличался от вида других мусульман (пышные бороды, бритые усы, укороченные брюки). Вдобавок большинство членов исламского джамаата составляла молодежь, что также вызывало ненависть к ним, опять-таки в силу горского ада-та, согласно которому младший не имеет права спорить со старшим.

Мантаев описывает события противостояния 1999 года. Тогда вытесненный в Чечню лидер дагестанских ваххабитов Багауддин Магомедов, формируя Исламскую Армию Кавказа, сказал: «Смысл Джихада — устранить власть неверных и установить власть Аллаха... Мы не хотим кровопролития, но когда перед нами не остается других средств, мы вынуждены прибегнуть к нему». Мантаев выдвигает тезис, что давление на фундаменталистов является серьезным фактором, определяющим радикализацию их взглядов, и желание взяться за оружие оказывается своеобразной компенсацией за нанесенные в прошлом обиды. В конце апреля 1999 года Багауддин Магомедов объявил мобилизацию своих сторонников и в начале июля вошел в свой родной Цумадинский район Дагестана с целью установления на его территории исламского правления. Но в результате столкновения с федеральными войсками вынужден был отступить. 7 августа 1999 года Басев и Хаттаб во главе отряда в 500 человек вошли в соседний Ботлихский район «для оказания помощи братьям по вере». Начавшиеся военные действия в Ботлихском районе руководство Дагестана использовало для уничтожения джамаата анклава Кадар, где в селах Карамахи, Чабанмахи и пр. действовало шариатское правление. Во время ботлихско-цумадинских событий руководитель карамахинцев Джарулла говорил, что не предпримет каких-либо попыток силовых действий в связи с происходящим в Дагестане, и отмежевался от террористов. Более того, карамахинцы послали в Цумаду своего представителя, который передал Багауддину, что карамахинский джамаат не сможет поддержать его оружием, так как связан договором с властями о ненападении. Однако руководство Дагестана решилось на уничтожение этого анклава, что рано или поздно все равно должно было случиться. Одновременно органами МВД и ФСБ была начата полномасштабная операция по ликвидации всех очагов исламского

экстремизма в Дагестане. В результате сотни членов исламского джамаата были арестованы и брошены в тюрьмы. Те из них, кому удалось скрыться, ушли в глубокое подполье. Мантаев пишет, что боевики из числа дагестанцев были одержимы исключительно идеей. Самое опасное, что в условиях сохранения тяжелой социально-экономической и общественно-политической обстановки эта идея всегда будет находить себе приверженцев. Мантаев приходит к выводу, что «ваххабизм», как правило, увлекает молодежь именно там, где существует массовая безработица, экономику поразили кризис, а в государстве вообще отсутствует сколько-нибудь выверенная религиозная политика. Применительно же к Дагестану здесь добавляется чудовищная коррупция и взяточничество властей, отсутствие какой-либо заботы власти о собственном народе, сосредоточение всех материальных и иных ресурсов в руках узкой клики правящей элиты и полное отсутствие законности в республике. Все это вынуждает не только молодежь, но и все остальные слои общества отвернуться от власти в поисках чистоты и справедливости, что они в полной мере находят в исламе. Проблема не может быть снята с повестки дня, пока не устранены основные причины возникновения «ваххабизма» в Дагестане. Силового решения не существует, так как радикальный исламизм представлен на уровне идеи, и в условиях тяжелой социально-экономической и политической обстановки при дальнейшем росте религиозного самосознания и сохраняющейся религиозной безграмотности населения идеи радикального переустройства общества всегда будут находить себе приверженцев¹⁴⁰.

Как пишут друзья Мантаева, «ради Аллаха он оставил дипломатическую карьеру, поскольку для кафира из дипакадемии молящийся человек не может работать на дипломатическом поприще. И это несмотря на то, что он блестяще защитил диссертацию по политологии в стенах этой же академии»¹⁴¹. После защиты кандидатской Мантаев вернулся в Махачкалу, где, по словам его знакомого, стал секретарем и правой рукой только что освобожденного из заключения известного дагестанского политика Надирашаха Хачилаева. Знакомый выдвигает свою версию гибели Хачилаева. Он поясняет, что Дагестан — многонациональная республика, где практически никогда не было единого духовного авторитета, в

каждом селе, в каждом районе были свои авторитетные алимы. В конце 90-ых правящий дагестанский режим решил установить для собственного удобства «единую духовную вертикаль», для этой цели была избрана группа одного суфийского шейха Саида-Аффанди Чиркейского, его сторонники монополизировали ДУМ Дагестана и ряд смежных структур, в частности Комитет по хаджу Госдумы, который возглавил человек шейха — некто Билалов. Саудовская Аравия выдает каждой стране определенное количество квот на паломников, а уж как эта страна ими распорядится, ее внутреннее дело. В России это дело оказалось в руках не очень чистоплотных людей, которые пустились в какие-то финансовые аферы, потратили выделенные на хадж деньги, в результате в 2003 году огромное количество паломников не смогло уехать. Разумеется, это вызвало огромное возмущение, в одной из махачкалинских мечетей прошла конференция, одним из организаторов которой был Хачилаев, а целью — перевыборы руководства ДУМ и реформа контроля над отправлением хаджа. Власти утихомирили оппозиционеров, а сам Хачилаев через некоторое время был убит. Опасаясь за свою жизнь, Мантаев перебрался в Москву, где занялся преподаванием.

Знакомый Мантаева пишет: «Если в бытовой сфере он был достаточно умерен, то в политических вопросах у него часто были радикальные взгляды. Мы много спорили по этому поводу, тогда мне казалось, что эта его позиция объясняется максимализмом и склонностью к военной романтике. Сейчас я думаю, что мы просто смотрели на жизнь с разных точек зрения, обусловленных различием в характере, образовании, личном опыте. Я всегда старался заглянуть в будущее и оценивал те или иные события с точки зрения возможных последствий, Абузагир же больше внимания обращал на мотивы людей, толкающие их на поступки. Он признавал, что те, кто воюют на Кавказе, совершают много неправильных вещей, но считал, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. Его собственный опыт убедил его в том, что в Дагестане изменить ситуацию мирными и законными способами невозможно, кстати, этой точки зрения придерживаются практически все дагестанцы»¹⁴².

В Москве Мантаев работал в Духовном управлении мусульман Европейской части России, где возглавлял департа-

мент по работе с молодежью. Преподавал в Московской Соборной мечети. По словам его друзей, «он мог сделать карьеру футболиста, играя в «Динамо» (Махачкала). Мог поехать, имея приглашение футбольного клуба, в Эмираты.

Однако, оставив мирское, он поехал в Москву, думая принести пользу исламу. Работал в духовном управлении России (ДУМЕР), получая мизерную зарплату и ютясь с семьей ради Аллаха на съемных квартирах. Вел уроки ислама, обучал Корану.

Возвращаясь ненадолго домой, в Дагестан, очень много времени посвящал даавату (призыв к исламу. — И.Ф.), посещал мусульман, интересовался положением мусульман в Дагестане. Молодежь не отходила от него. Везде, где он был, его окружала молодежь. С ними он был и на утренних намазах в мечети на Котрова, с ними после намаза он ходил на море играть в футбол, вечерами они были снова в мечети, где читали Коран и молились.

Это был харизматический лидер. Прямой и честный мусульманин, который не терпел приспособленчества и лицемерия. Аллах наставил его на прямой путь и, оставив лицемеров и болтунов из ДУМЕРа, он вернулся в Дагестан, где вступил в отряд амира Муслима (Расула Макашарипова)¹⁴³.

В 2005 году перешел в подполье товарищ Мантаева Ясин Расулов. 1 июля 2005 года в Махачкале произошел взрыв у городских бань, когда погибли 11 военнослужащих спецназа МВД, ехавших на помывку. Еще 27 человек были ранены. В тот же день во время встречи с председателем Исламского комитета Гейдаром Джемалем был задержан старый товарищ Мантаева Абас Кебедов, после долгого отсутствия вернувшийся из Египта на родину. Как следует из заявления Кебедова, сделанного в СИЗО, при обыске у него дома спецназовцы подбросили ему гранаты. Во время допроса его избивали: «Почувствовав что-то неладное, я предложил связаться с моим адвокатом, на что последовала моментальная реакция. Один из оперативников, взбешенный моим предложением, начал свои эксперименты физического и психологического воздействия на меня. Его искаженное, полное ненависти лицо я не смогу забыть никогда. Связав мне руки наглухо назад, он начал наносить мне удары в область сердца, в бок, в голову, почки, бил головой об стену. Признаться, бить они

умеют: до сих пор, а прошло 15 дней, колющие боли в области сердца не прекращаются. Но оскорбительнее всего было то, что все это сопровождалось унижающими мое человеческое достоинство угрозами физической расправы»¹⁴⁴. После теракта у бань были отправлены в отставку пять руководителей дагестанской милиции¹⁴⁵. 6 июля 2005 года был убит руководитель джамаата «Шариат» Расул Макашарипов. Знакомый Мантаева предполагает, что примерно в это время он и вышел на джихад. «Группа Расула Макашарипова продолжала отстреливать представителей власти, ему везло, он неоднократно уходил из окружения, но все понимали, что сколько веревочке не виться, в конце концов, Расул погиб в очередной перестрелке, а менты совсем затихшие, воспряли духом, и репрессии стали разворачиваться вновь. Именно в этот момент Абузагир, видимо, <...> вернулся в Дагестан и ушел в подполье». Его друзья пишут: «Рассказывают, что на одном из маджлисов Абу Зарр признался, что хочет стать шахидом. Об этом мечтают многие, многие об этом говорят, но Абу Зарр был очень целеустремленным братом, который не раскидывался словами. Многие поняли, что Абу Зарр будет добиваться своей цели. Он был человеком сильной воли и имана (веры. — И.Ф.). <...> Незадолго до шахады у него родился сын, которому на момент ухода Абу Зарра было чуть более года. Но наш брат ради Аллаха оставил семью, жену и ребенка, встал в ряды джамаата «Шариат» и ушел в сады Джанната <...>»¹⁴⁶.

Другой знакомый Мантаева вспоминает, что видел видеозапись, на которой тот держит на руках своего малыша и на вопрос, кем станет Али, когда вырастет, «говорит что он, инша Аллах, будет муджахидом и станет Шахидом. А еще на предостережения, что его могут убить спецслужбы за его деятельность по исламскому призыву, Абузагир отвечал, что гораздо больше боится заблудиться в наших сомнениях и бездействия, чем смерти. Он всегда на приглашение куда-то пойти или сделать что-то, спрашивал: «А какая польза от этого Исламу?» И если аргументация вызывала у него какие-либо сомнения, он никуда не шел и ничего не делал. Он всегда стремился быть первым, и в знаниях и в поклонении. И в том бою он первым пошел в атаку»¹⁴⁷.

Как пишут товарищи Мантаева, «Абу Зарр не прятался, он, как всегда, шел в атаку... Прорывая окружение, Абу Зарр выстрелил в упор из подствольного гранатомета в некоего «чемпиона мира по ушу». Второго кафира расстрелял наш брат Абдулкадыр Исаев, когда тот пытался спрятаться от муджахидов в подвале. Подвальный — была фамилия этого кафира <...>»¹⁴⁸. По сообщению джамаата «Шариат», обоих омовцев застрелил Мантаев. «За последнее время «героями» Русни стали <...> майор банды «ОМОН» Сергей Подвальный и пытавшийся спасти его мунафик Шамиль Абдурагимов. Последние двое были убиты муджахидом Абузагиром Мантаевым, который стал Шахидом (инша Аллах) в этом же бою. Позже выяснится, что Абузагир и убитый им Шамиль Абдурагимов учились в одной школе и, скорее всего, знали друг друга»¹⁴⁹. На самом деле Магомедшамиль Абдурагимов был не чемпионом по ушу, а обладателем Кубка Мира по тайскому боксу, мастером спорта международного класса. В тот день он не поехал на сборы, сославшись на недомогание. По официальным источникам, накануне боя были задержаны два боевика, которые несли еду в жилой дом на улице Первомайской. У них были добыты сведения, что в этом доме прячутся еще несколько боевиков. В 8 утра 9 октября 2005 года началась операция. Спецназовцы оцепили дом. Когда они вошли во двор дома, то попали под шквальный огонь. В результате погибли двое бойцов СОБРа — 38-летний майор Сергей Подвальный и 25-летний старший лейтенант Магомедшамиль Абдурагимов. Еще двое бойцов получили ранения. Со стороны боевиков погибли четыре человека¹⁵⁰.

По сообщению товарищей Мантаева: «Рассказывают, что во время боя в Шамилькале Абу Зарр стал шахидом от пули снайпера. Пуля попала прямо в сердце нашего брата. <...> Кафир-снайпер выстрелил еще несколько раз в Абу Зарра. Говорят, когда ему сказали «чего стреляешь, он же не шевелится», он ответил, что «что-то он слишком красивый <...>»¹⁵¹.

Как пишут друзья Мантаева, на его тазият (место для выражения соболезнований родным и близким покойного. — *И.Ф.*) пришло много людей. Среди тех, кто пришел, был бывший премьер-министр Дагестана и президент клуба «Анжи» Хизри Шихсаидов, который хорошо знал семью Мантаевых. Он стоял во дворе, когда зашла группа мусульман, которые

вместо обычного соболезнования стали поздравлять отца Мантаева с тем, что его сын стал шахидом. Затем громко произнеся слова: «Аллаху Акбар», они покинули тазият. Присутствующие были в шоке. Шихсаидов, услышав «Аллаху Акбар», съежился и зашел за спины людей. «После гибели Мантаева родственники по обычаю устроили поминки. Хотя тело согласно «закону о террористах» не было выдано. Родственники (кажется, дядя) ходили к Магомедали (Магомедали Магомедов — председатель Госсовета Дагестана. — *И.Ф.*), тот обещал «помочь». Хотя Абу Зарру было все равно, где находится его тело, так как его душа была там, куда он так стремился. Он ушел, улыбаясь, видя сверху Шамилькалу, столпившихся вокруг его тела ОМОНовцев и разрушенный БТРом дом недалеко от того места, где он бегал маленьким ребенком».¹⁵²

ВЛАДИМИР КВАЧКОВ

Владимир Квачков родился 5 августа 1948 года в Приморье в семье военнослужащего. Учился в Уссурийском суворовском училище. Как рассказывал сослуживец Квачкова генерал Александр Чубаров, это училище «имеет, вернее, имело раньше, во всяком случае, высокие традиции в войсках специального назначения и в воздушно-десантных войсках. Их звали иногда «уссурийские тигры», иногда «волчата». Его звали «тигренок» одно время. За ловкость, за то, что был как ртуть подвижный. Реакция — моментальная»¹⁵³. Участвовал в боевых действиях в Афганистане, Азербайджане и Таджикистане. В Афганистане служил командиром 177-го отдельного отряда спецназа¹⁵⁴ (а не отдельной бригады, как сообщалось в его биографии, опубликованной на многих ресурсах, в том числе и на официальном сайте). Был контужен. О том, как это произошло, рассказывает генерал Чубаров: «Есть такая задача, называется «вытягивать подразделение». Подразделение, связанное боем, вытянуть очень тяжело. В 16:00 — 17:00 уже нужно думать о переходе к ночи. Переход к ночи — это значит круговая оборона. Если есть возможность — значит, уйти в пункт постоянной дислокации, прикрывшись артиллерией и боевым охранением. А если нет такой возможности, то вести бой и в ходе боя формировать тот очаг, который не даст

возможности противнику тебя разгромить. Вот в такую беду Василич и попал, когда вытягивал одно из своих подразделений. Нарвались на засаду. БМП была подорвана. Получил сильнейшую контузию. Говорили, что он пролетел по воздуху около 15 метров. Несмотря на это, продолжал руководить боем. В этом аду, когда все вокруг визжит и громыхает, Василич сохранил и бодрость духа, и твердость, управлял людьми, обеспечивал эвакуацию раненых, прикрытие. Одним словом, задачу выполнил. В тяжелейших условиях. За что по праву был награжден орденом Красной Звезды»¹⁵⁵.

В 1990 году Квачков был назначен командиром 15-й отдельной бригады спецназа в Туркестанском военном округе. Затем служил в ГРУ. С 1999 года, после выхода в отставку в звании полковника, работал ведущим научным сотрудником Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба.

17 марта 2005 года произошло покушение на Анатолия Чубайса. Как показывал Чубайс, в тот день он «выехал на работу из дома, расположенного по адресу Московская область, поселок Жаворонки <...> в 09 часов 10 минут. Моей служебной машиной является автомобиль марки «БМВ» <...>. Именно на этой автомашине я выехал из дома. За рулем находился один из моих персональных водителей Дорожкин Александр. Кроме того, на переднем пассажирском сиденье находился мой помощник Крыченко Сергей Анатольевич. Я сел на заднее пассажирское сиденье справа. Это место, которое я обычно занимаю в автомобиле. За моей автомашиной всегда следует автомобиль охраны, в котором находятся сотрудники частного охранного предприятия, обеспечивающие мою личную безопасность. 17 марта 2005 года выезд из дома произошел в обычном режиме — двумя машинами. <...> На работу я выезжаю ежедневно в промежутке времени с 08.00 до 09.30. Маршрут движения из дома на работу не меняется. При выезде из дома 17 марта 2005 г. ничего необычного не произошло. Автомашина, где я находился, выехала на Митькинское шоссе. Я был занят, просматривал информацию в своем мобильном телефоне и вдруг услышал хлопок, автомашину встряхнуло и отбросило. Это произошло в 09 часов 16 минут — я посмотрел на часы. В связи с тем, что в момент хлопка я не следил за окружающей обстановкой и маневра-

ми водителя, я не сразу понял, что произошел взрыв. Секунд через 20 мне стало понятно, что хлопок явился результатом взрыва. Мой помощник и я приняли решение о продолжении движения. В момент взрыва скорость движения снизилась, затем мы ускорили движение. Крыченко связался с автомашиной охраны. Ему, а он в свою очередь мне, сообщили, что произошел взрыв и обстрел»¹⁵⁶.

Водитель Чубайса показывает: «Впереди меня двигалась автомашина ВАЗ-21093 светло-бежевого цвета. Я полностью обращал свое внимание на дорожную обстановку, так как хотел обогнать движущуюся впереди меня автомашину. Двигался со скоростью 60—70 км/ч. В это время на указанном участке автодороги я услышал хлопок, который был слышен справа от машины. Я не сразу понял, что произошло. В зеркало заднего обзора я увидел клубы дыма и пыли и понял, что произошел взрыв. Я нажал сильно на педаль газа и на скорости уехал в сторону Минского шоссе». По словам водителя, паники среди пассажиров машины не было. Чубайс просто спросил, все ли живы. У машины спустило правое переднее колесо, лобовое стекло пошло трещинами.

По показаниям охранника из машины сопровождения Моргунова, после взрыва «водитель автомашины Чубайса А. Б., желая выровнять движение транспортного средства, нажал на тормоза, но, не останавливаясь, продолжил движение в сторону Минского шоссе. За рулем нашего автомобиля находился Хлебников Д. В., я находился на правом пассажирском сидении, а Клочков Ю. находился на правом заднем пассажирском сидении. После взрыва Хлебников Д. В. немного проехал вперед и остановил автомашину. Я и Клочков Ю. через правые двери автомашины вышли на проезжую часть, чтобы осмотреть автомашину и место взрыва. Клочков Ю. заметил в лесном массиве в бело-сером маскировочном комбинезоне двоих человек. Он мне сразу сказал: «Вон они...» и указал в сторону лесного массива, расположенного с правой стороны от нашего автомобиля по направлению к Минскому шоссе. Я сам данных людей не рассмотрел, но видел, что они находились от нас примерно на расстоянии 25—30 м. В это время со стороны данных людей по нашей автомашине был открыт огонь из огнестрельного автоматического оружия. Я сразу пригнулся и спрятался со стороны водителя за кузо-

вом автомашины Митсубиси-Лансер, а Клочков Ю. заскочил в салон автомашины. Со стороны неизвестных нам людей происходил огонь по нашей автомашине. Хлебников Д. вылез из автомашины и помог вылезти из нее Клочкову Ю. Когда они вылезли из салона автомашины, я им сказал, чтобы они легли и спрятались за колесами автомашины. Прячась за колесом автомашины, я по мобильному телефону позвонил генеральному директору ЧОПа и сообщил, что «основная машина ушла, а нас обстреливают». Также я спросил, как нам себя вести. Швец сказал, чтобы мы лежали и не высывались, ответный огонь по нападавшим не открывали. Поинтересовался, все ли из нас живы. Это было в 9 часов 19 минут. В 9 часов 21 минуту я звонил по телефону «02». В это время стрельба еще продолжалась... Когда продолжался обстрел, Клочков и Хлебников, переползая или перебегая, ушли на противоположную сторону проезжей части и спрятались во рву. Когда стихли выстрелы, я проник в салон автомашины и проехал до Минского шоссе, чтобы отогнать автомашину от места нападения. Примерно через 2-3 минуты я вернулся на место взрыва. Когда я вернулся к месту взрыва, к данному месту уже начали подъезжать сотрудники милиции. В какую сторону ушли люди, которые в нас стреляли, я не видел, так как прятался от выстрелов. Нападавших было двое человек».

После этого нападавших заметил сотрудник ДПС майор Иванов, который показал: «17.03.2005 года на автомашине ВАЗ-2110 двигался со стороны Московской области в сторону г. Москвы по Минскому шоссе. Проезжая по 39 км Минского шоссе, я обратил внимание на машину СААБ темного цвета, стоявшую на краю проезжей части по направлению движения в сторону Московской области. Я успел заметить фрагмент регистрационного номера данной автомашины: «226». Также я обратил внимание, что в данную автомашину осуществляли посадку один или два человека, мужчины. Они были преимущественно в темной одежде. На данную автомашину я обратил внимание потому, что люди в нее сели быстро, и сразу после их посадки в машину транспортное средство резко тронулось с места и направилось в сторону Московской области. Данную автомашину я видел примерно в 9 часов 30 минут на расстоянии 400—600 м от пересечения Минского шоссе и трассы ст. Жаворонки — Минское шоссе.

Также примерно в 9 часов 23 или 25 минут от дежурного я узнал, что на автодороге ст. Жаворонки — Минское шоссе произошел взрыв и идет перестрелка. Потому, когда я на автомашине направлялся к данному месту происшествия, я по профессиональной привычке обращал внимание на различные особенности, а также на стоявшие у обочины транспортные средства».

На следующем допросе Иванов дополнил: «Дальше я проехал на спец. пост, расположенный на 45 км Минского шоссе. На указанном спец. посту установлена автоматизированная система «Поток», которая считывает номера всех проходящих машин в обоих направлениях. Я стал проверять по данной системе, проезжал ли через спец. пост с 8.30 до 10.00 17.03.05 автомобиль СААБ с примерным фрагментом номера «226». Данная система зафиксировала прохождение 17.03.05 в 9.34 автомобиля СААБ, г. н. У 226 МЕ 97 <...> затем по данной автомашине был объявлен план «Перехват».

«Сааб» с этим номером оказался зарегистрирован на жену Квачкова. Поздно вечером этого же дня он был задержан. Сразу после задержания Квачков дал показания, в которых сообщил, что 17 марта ездил с сыном на дачу: «Около семи часов 17 марта 2005 года я выехал из дома на машине и по ранее достигнутой договоренности о поездке на дачу, а также по пути заехать, куда он укажет, я встретил его на Можайском шоссе у бензозаправки «ТНК». Данное место находится недалеко от дома, где проживает сын. У Александра с собой была спортивная сумка примерно размером 70x30x30. Сын был одет в серый спортивный костюм из синтепона, в обувь черного цвета, какую именно, не помню. Александр положил в багажник а/машины моей сумку. Он меня об этом попросил, и я открыл ему багажник. После того, как он положил сумку в багажник, сел рядом со мной в машину, и мы поехали на дачу. Когда оставалось недалеко до дачи, я у него спросил, куда тебя подвезти, так как он накануне меня об этом просил. Александр мне сказал, что справа за поворотом на поселок Жаворонки надо будет остановиться. Поворот на Жаворонки осуществляется с Минского шоссе. Проехав за перекресток с дорогой, ведущей на Жаворонки, примерно на удалении одного километра, сын попросил меня остановиться. Я остановил а/машину вблизи домиков, стоящих вдоль Минского шос-

се, примерно на расстоянии одного километра от поворота на Жаворонки, если ехать в сторону Московской области. Сын вышел из а/машины, я по его просьбе открыл багажник. Он взял из багажника сумку, с которой я его встретил на Можайском шоссе возле заправочной станции ТНК перед МКАДом, сказал мне подождать его примерно 30 минут и пошел в сторону домиков. Он не говорил, куда именно пойдет, сказал только, что ему «нужно пойти на 30—40 минут». К кому именно, он не говорил. Примерно через 30—40 минут, время было примерно 9 часов — 9 часов 10 минут, я услышал звук, схожий со звуком взрыва петарды или выстрела танкового снаряда на большом удалении. Я в это время находился в салоне а/машины, слушал музыку, так как я вставил аудиокассету с песнями группы «Любэ», музыка играла негромко, т. к. я обычно ставлю громкость на уровень 14—15 единиц на моем магнитофоне. Я не придал данному звуку, похожему по звучанию на отдаленный взрыв, так как недалеко от данного места, где стояла моя а/машина, имеется Кубинский полигон, если не ошибаюсь, танковый полигон. Примерно через 10—15 минут к машине моей подошел Александр, который был очень возбужден и зол. Такое состояние у него я замечал ранее, когда его обманывали, и он был редко чем-то недоволен. В руках он держал сумку, с которой уходил. Подойдя к машине сзади, я открыл ему багажник, который открывается кнопкой из салона а/машины. Александр положил сумку в багажник, захлопнул его с силой и сел в салон а/машины рядом на пассажирское сиденье. Я спросил у него, что он такой злой, на что он с раздражением ответил: «Тебя это не касается». Я тоже вспылил и высказал ему, что когда ему необходимо помочь, то это мои проблемы и касается меня, и напомнил, что я ему помогал деньгами на лечение зубов, заправку бензином а/машины. Ругаясь между собой, мы проехали в кооператив индивидуального застройщика «Зеленая роща», куда доехали примерно через 20—30 минут. <...>

После того <...> вместе с Александром поехали в г. Москву. Перед переходом через МКАД возле магазина «Ашан», после съезда на МКАД с Минского шоссе, я остановил а/машину, он недалеко живет от данного места, примерно 10 минут ходьбы пешком. Выйдя из машины, он взял спортивную сумку, с которой я его встретил утром, из багажника, попро-

щался и пошел к переходу. После этого я поехал в Военную академию Генерального штаба, находящуюся в районе метро «Юго-Западная», встретиться с преподавателем Академии генерал-лейтенантом Коротченко, у которого находится моя монография — научная работа. Так как Коротченко не было на рабочем месте, о чем мне сказал его начальник Веллистов — генерал-майор, я поехал домой. Приехав домой, обедая, моя жена, слушая новости, сказала мне, что на Чубайса совершенно нападение недалеко от нашей дачи. Я сразу же набрал номер телефона, установленного по месту жительства Александра <...>. А затем и сотовый номер телефона сына, однако мне сын не отвечал. По сотовому телефону звучала информация, что абонент находится вне зоны действия сети. Я звонил сыну, чтобы еще раз спросить у него, что он делал в деревне, точнее в домиках, куда уходил перед тем, как мы приехали на дачный участок. Меня взволновало то, что он выходил из машины в том районе, где произошло покушение на Чубайса. До настоящего времени связи с сыном нет, я серьезно обеспокоен судьбой Александра, где он может сейчас находиться, я не знаю, друзей близких его я не знаю. Я могу допустить, что его кто-то обманул, и он поехал «разбираться» с обманувшими его людьми, попросив меня подвезти его на машине к месту, где он выходил со спортивной сумкой перед тем, как поехать на дачный участок. Я это допускаю, потому что он вернулся в машину от домиков, куда ходил с сумкой, очень возбужденным и злым. Что было в сумке у Александра, я не знаю». В дальнейшем Квачков отказался от дачи показаний.

Усомнившись в том, что Квачков рассказал полную правду, следствие предприняло поиски его сына и остальных сообщников. Вычислить их имена оказалось не слишком сложно. По одной из версий, у Квачкова был изъят мобильный телефон, после изучения детализации разговоров по которому был установлен еще один вероятный участник преступления — Роберт Яшин. Яшин служил в Афганистане в 668-м отряде спецназа¹⁵⁷ (а не в 45-м полку, как сообщалось во многих СМИ) той самой 15-й отдельной бригады, которой впоследствии командовал Квачков. А уже отрабатывая контакты Яшина, оперативники вычислили его товарищей Александра Найденова, тоже бывшего спецназовца, воевавшего в Афганиста-

не, и Игоря Карватко. Поскольку Яшин и Найденов скрылись, задержать удалось только Игоря Карватко, который работал водителем-частником и непосредственно к преступлению отношения не имел. Карватко показал, что подвозил Яшина и Найденова на дачу к Квачкову и еще в один дом в поселке Жаворонки. По его показаниям была установлена снятая ими, как гласит обвинение, «для наблюдения и временного укрытия» квартира в Жаворонках. Также Карватко показал магазин, где Яшин и Найденов покупали поролон, использовавшийся, по версии следствия, для лежаков, которые нападавшие бросили в лесу на месте засады¹⁵⁸.

Охранники Чубайса Моргунов и Клочков вспомнили, что видели машину Квачкова на станции Жаворонки вместе с еще одной машиной примерно за неделю до происшествия. Как рассказал Моргунов: «Когда наш автомобиль 10.03.2005 года в 7 часов 50 минут находился возле ст. Жаворонки, я обратил внимание на автомашину Хонда-Аккорд старого образца серого цвета регистрационный знак М 443 СХ 97 регион. Так же возле данной автомашины находилась автомашина СААБ темно-зеленого цвета регистрационный знак У 226 МЕ 97 регион. Возле данных автомашин находилось около семи человек, в основном парни около 30 лет, высокого роста, спортивного телосложения, в темной одежде, на голове спортивные шапочки темного цвета. Один из парней выделялся из других своим высоким ростом. Так же среди них находился пожилой мужчина, ростом ниже среднего, возрастом около 55—60 лет. Молодые люди стояли к нему полукругом, а он им что-то объяснял. Клочков Ю. А. подумал, что это представители спецслужб и специально мимо них прошел в надежде узнать знакомых. Позже Клочков Ю. А. сказал, что среди людей никого не узнает. Об увиденном нами в рабочий блокнот была сделана запись номеров транспортных средств, число и время, когда мы обратили внимание на данных лиц». Показания Моргунова и Клочкова подтверждала запись в журнале суточных сводок ЧОПа, сделанная 10 марта. «Хонда-Аккорд» оказалась зарегистрирована на Екатерину Пажетных, гражданскую жену Ивана Миронова, сына бывшего министра печати Бориса Миронова, известного своими националистическими взглядами. Участие младшего Миронова в деле подтверждала и детализация разговоров Яшина, из которой вы-

текало, что он неоднократно связывался с Мироновым в дни перед преступлением. При этом звонки Миронова были зафиксированы базовой станцией, находившейся в районе Жаворонок. Яшин, Найденов и Иван Миронов были задержаны в последующие месяцы.

И Яшин, и Найденов раньше уже проходили по уголовным делам. Яшин обвинялся в участии в пьяной драке и перестрелке, в результате которой один человек погиб, но был оправдан за недостатком улик. Найденов обвинялся в том, что взорвал криминального авторитета, но был признан виновным только в перевозке взрывчатки и отбыл весь срок заключения в СИЗО¹⁵⁹. При задержании у Яшина и Найденова были обнаружены удостоверения Всеславянского союза журналистов на вымышленные имена за подписью Бориса Миронова. При обыске в квартире и машине Квачкова нашли зарегистрированное на Бориса Миронова охотничье ружье и типографские упаковки его книги «Приговор убивающим Россию», в которой, среди прочего были такие слова: «Как же мы, дети и внуки фронтовиков-победителей, позволяем, чтобы чубайсы, грефы, кохи, швидлеры, абрамовичи, коганы, авены, фридманы, вексельберги... держали нас за побежденный, покоренный народ, и, пиршествуя на общенародных национальных наших богатствах, морили русский народ голодом, холодом, уничтожали армию, пользовали себе на потеху русских детей и женщин?.. Пора каждому из нас поставить перед собой честный и жесткий вопрос: кому и чему я служу? Русскому всенародному спасению или одной лишь корысти, своему животу?.. Наши предки кровью своей добыли России величие и державное место в мире. Теперь наш час спасти и укрепить Россию. Не из тщеславия поднимаемся мы на национальное восстание, а ради продолжения жизни, величия России. Без этого наша жизнь — бесцельна, бессмысленна и позорна»¹⁶⁰. Следствие выдвинуло версию, что заказчиком преступления был Борис Миронов, посредником между ним и организатором — его сын Иван, организатором — старший Квачков, участниками — младший Квачков, Яшин, Найденов и другие неустановленные лица.

Во многих газетах появилась версия, особенно поддерживаемая сторонниками и бывшими сослуживцами квачковцев, что покушение — на самом деле инсценировка их вра-

гов. Мол, такие высокие профессионалы не могли так некачественно и бездарно провести операцию. Борис Миронов отзывается о квачковцах, как о «профессиональных разведчиках, закончивших престижные спецфакультеты лучших учебных военных заведений страны, успешно отслуживших в Главном разведывательном управлении». Однако уровень профессионализма наших спецназовцев мне кажется сильно преувеличенным. Нет никаких реальных доказательств этой высокой подготовки — достаточно вспомнить операции по освобождению заложников, которые каждый раз сопровождались невероятно большим числом жертв. Или примеры столкновений с чеченскими боевиками, когда малочисленные и плохо вооруженные отряды наносили серьезный урон во много раз их превосходящим элитным армейским частям. Да или случай с «приморскими партизанами», когда несколько сотен хорошо обученных спецназовцев и омовцев без особого успеха гонялись по тайге за шестерыми юношами, не имевшими никакого опыта боевых действий. Наконец, квачковцы не были профессиональными киллерами, набившими руку на боевых акциях в гражданских условиях. Свой профессионализм, если он у них раньше и был, они могли растерять за последние годы, прошедшие в не востребованности. По показаниям Карватко, Найденов накануне теракта постоянно пил. «Александр Найденов уже 16 марта в обед был изрядно выпивши, и он не смог со мной за руку поздороваться, потому что у него кисть была отекая, он упал когда вечером 15-го... я не знаю, как он мог что-то делать, у него правая рука не сгибалась... зашел разговор с Робертом Яшиным, что его надо бы в больницу, но Найденов был выпивши изрядно и отказался... Мы попили чаю и поехали покупать всевозможные вещи... а Александр Найденов в это время, он как бы выпивал постоянно. После этого приехали в хозяйственный магазин, когда мы подъехали, Найденов вообще спал на заднем сиденье... Потом приехали в поселок... Они достали водку. Саша выпил немного, сел в кресло уже не мог. Вдруг приехал Квачков, это было 16-е вечер. Его никто не ждал. Там неловкость такая получилась... Он (Найденов) так и не пришел в себя, пошел к машине, хотел сесть, сломал ручку, короче, я отказался его везти, сказал Роберту, что он невменяемый... Роберт сказал, да... Квачков ругался»¹⁶¹.

Сам Квачков не считал акцию непрофессиональной. Находясь в СИЗО, он дал интервью главному редактору газеты «Завтра» Александру Проханову, в котором ответил на его вопрос, могла ли «столь бездарно провалиться» операция подобного рода, осуществляемая специалистами. По его версии, якобы построенной по материалам прессы, взорвался лишь промежуточный заряд весом 1—3 кг в тротиловом эквиваленте, мог быть еще основной заряд весом 25—30 кг, который сгорел, а не взорвался. Этот заряд должен был скинуть бронированную машину Чубайса с дороги, после чего ее уничтожение должно было завершиться с помощью гранат. Среди причин отказа заряда могло быть нарушение герметичности при транспортировке или установке в снегу. Уничтожение охранников Чубайса не входило в планы нападавших, поэтому они были лишь отогнаны огнем, чтобы не мешали отходу группы. Изложил Квачков и свои идеологические воззрения, в которых вторит Борису Миронову: «Все эти ельцины, чубайсы, кохи, абрамовичи, фридманы, уринсоны и им подобные забрали у нас наши национальные богатства, поставили русский и другие коренные народы на грань исчезновения, а Россию — на грань расчленения. Уничтожение оккупантов и их пособников есть не преступление, а долг и обязанность каждого защитника Отечества, верного воинской присяге». Квачков также пояснил, что сообщения СМИ о том, что он якобы не признает себя виновным, не соответствуют действительности. Поскольку нет события преступления, то не может быть никакой и вины¹⁶².

В суде главный свидетель обвинения Карватко отказался от своих показаний, заявив, что давал их под давлением. Суды присяжных дважды оправдывали Квачкова и его подельников. После второго вердикта адвокат Чубайса Андрей Шуваев предположил, что неприязненное отношение к его подзащитному перевесило здравый смысл и доказательства обвинения¹⁶³. Обвинение настаивало на реальности, а не инсценированности преступления, которое участникам не удалось довести до конца из-за непредвиденных обстоятельств. По словам Шугаева, фугас устанавливали вечером, а к утру, после ночного мороза, он покрылся ледяной коркой, из-за чего взрывная волна пошла вверх¹⁶⁴.

На следующий день после первого оправдания и освобождения в эфире радио «Эхо Москвы» Квачков повторил, что уничтожение Чубайса является не преступлением, а уничтожением противника, поскольку идет война — Россия оккупирована еврейской мафией¹⁶⁵. В еще одном интервью газете «Завтра» он рассказал, что в тюрьме к нему пришло осознание, что Господь послал его на фронт, на борьбу. По его словам, «...за праздничным столом, когда мы вернулись, первый тост я поднял за Бориса Сергеевича Миронова — за человека, книги и идеи которого и привели меня в тюрьму. Когда мы с ним познакомились, национализм был для меня ругательным словом. Но в ходе совместной работы в Военно-Державном Союзе я стал понимать, что мои убеждения как раз и есть убеждения русского христианского националиста, пришло четкое понимание расстановки сил на политическом поле, кто свой, кто чужой — все встало на свои места...»¹⁶⁶

В своем интервью генерал Чубаров рассказывал о Квачкове: «Василич никогда не был солдафоном. Его отличало то, что он умел увидеть проблему. Эту проблему он в кратчайший срок мог «раскрутить», разложить по полочкам. И, более того, объяснить всем присутствующим доходчивым, нормальным, не наукообразным языком». Похоже, что даже после выхода в отставку не прекративший воевать Квачков «увидел» очередную проблему. На этот раз она оказалась в инородной оккупации России. По рассказу того же Чубарова, «у него была такая любимая тема — «Специальная операция». Он всегда проводил такую мысль — что и сегодня идет специальная операция. И все мы — тоже участники специальной операции, но как противники тех западных сил и средств специальных операций, которые проводят специальную операцию против нас. Против России, против стран Содружества»¹⁶⁷.

21 февраля 2009 года Квачков призвал к созданию Народного ополчения Минина и Пожарского (НОМП). Выступая на Общероссийском офицерском собрании, он заявил: «Есть только одна объединяющая идея — задача освобождения России от ига иудейского и власти лукавой... Я сейчас сказал слова жида, жидовствующие, русская нация. Многим моим товарищам-«афганцам», воинам-интернационалистам, в силу нашего коммунистического воспитания именно эта идея русского национального освобождения вызывает некоторые со-

мнения. Но, на мой взгляд, никакая другая идея, кроме идеи русского православного национализма, не сможет в будущем стать общенациональной и поднять русский народ на национальное возрождение... Если сравнить военную и политическую обстановку 1612 года и нынешнюю, то они очень похожи. Именно поэтому мы предлагаем назвать Всероссийскую общественную организацию именем Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Небольшое отличие заключается в том, что нам с вами несколько легче, чем нашим великим предкам. Раньше в обращении Минина и Пожарского было написано так: в Кремле сидят шведы, поляки и жидаы. У нас задача упрощается, так как ни шведов, ни поляков в Кремле сейчас нет... Война лучше мира, удаляющего Россию и русскую нацию от Бога! Война лучше мира, приближающего Россию и русскую нацию к смерти! Нам всем надо усвоить: главная операция, главный бой, главный вылет, главный пуск, главный выстрел нашей жизни ВПЕРЕДИ!»¹⁶⁸ Всероссийское офицерское собрание постановило приступить к созданию Народного ополчения с целью «срыва планов уничтожения оборонного потенциала страны и ее Вооруженных Сил, обеспечения безопасности, территориальной целостности и независимости России»¹⁶⁹. 22 апреля 2009 года был опубликован приказ Высшего офицерского совета № 1, в котором высшее военно-политическое руководство страны обвинялось в измене. Структуры Народного ополчения были объявлены структурами самозащиты и самоуправления. Этим приказом Высший офицерский совет призывал командиров и офицеров действовать в обход своих начальников и апеллировать непосредственно к нему. Тем самым он провозглашал себя параллельной существующему армейскому руководству структурой. Пункт 9 приказа гласил: «Офицерам, генералам и адмиралам, находящимся на действительной военной службе, несмотря ни на что, всемерно укреплять боеготовность и боеспособность своих подразделений, кораблей, частей, соединений и объединений и всеми силами противодействовать ослаблению боевой мощи Вооруженных Сил, информировать Высший Офицерский Совет о предательской деятельности командиров и начальников, подрывающих обороноспособность страны»¹⁷⁰. Приказ был подписан председателем Высшего Офицерского Совета России генерал-лейтенантом Гри-

горием Дубровым и начальником Объединенного штаба полковником Владимиром Квачковым. (Дубров погиб 28 октября 2010 года, попав под электричку.)

Деятельность Народного ополчения благословил митрополит Российской православной церкви (один из осколков зарубежной Русской православной церкви) Антоний Орлов. 21 ноября 2009 года Квачков опубликовал статью «Сталин сегодня: русский православный социализм», где, среди прочего, писал: «Российские системы объективного контроля, в том числе компьютерные комплекты И. В. Смирнова, позволяют безошибочно выявлять изменников, воров, взяточников, казнокрадов, равно как и иудеев, гомосексуалистов, наркоманов и прочую нечисть... Будущая национальная власть будет чистить свою элиту, как это делал И. В. Сталин, и при этом не нуждаясь в пытках или в других физических воздействиях...» По словам Квачкова: «...Когда Сталин умер, в Русской Православной Церкви ему пропели вечную память. Сталин — богоданный вождь Русского народа. Надо вспомнить, что в переводе с греческого «монархия» — единовластие. Сталин — единовластный правитель советской империи, красный монарх, советский Государь. Наше покаяние перед Сталиным — возвращение его праха в Мавзолей на Красной площади!» После этого архиепископ той же Российской православной церкви Виктор Пивоваров, неоднократно призывавший митрополита Антония отречься от «православного сталинизма» Квачкова¹⁷¹, подверг Антония и других поддерживавших Квачкова иерархов анафеме и вышел из этой церкви.

18 ноября 2010 года Народное ополчение выступило с инициативой создания «Народного фронта освобождения России». 19 декабря состоялось совещание Народного фронта по поводу прошедших на Манежной площади беспорядков. На совещании Квачков охарактеризовал эти беспорядки как первые всполохи будущей русской национальной революции, которая неизбежна. Его заместитель Юрий Екишев приписал Народному фронту организацию событий на Манежной.

22 декабря 2010 года Верховный суд оставил в силе оправдательный приговор Квачкову по делу о покушении на Чубайса. На следующий день после этого он был вновь арестован по обвинению в подготовке вооруженного мятежа.

По версии самого Квачкова¹⁷², никакого мятежа он не готовил, а задержан был благодаря оговору Петра Галкина, лидера тольяттинского отделения Народного ополчения. Галкин был арестован еще летом, когда с товарищами съездил в лес просто потренироваться в стрельбе из арбалета, который был приобретен ими на вполне законных основаниях. Находясь в СИЗО, Галкин рассказал, что якобы по заданию Квачкова в Тольятти, Самаре, Владимире и других городах из патристически настроенных молодых людей и попавших под сокращение в результате армейской реформы офицеров создавались боевые группы ополченцев. Эти группы по сигналу из штаба Народного ополчения должны были захватить и разоружить близлежащие воинские части, а затем отправиться в вооруженный поход на Москву, «присоединяя к себе все новые и новые отряды восставших». Причем, по словам Галкина, военных предполагалось разоружить мирным путем, просто агитируя их перейти на свою сторону. Для этого Квачков посетил Кострому, Ярославль, Нижний Новгород, Самару, Тулу и Рязань, где, встречаясь с военными, вел среди них антиправительственную пропаганду. Начать же мятеж Народное ополчение планировало с Владимира, в окрестности которого и была послана группа Галкина. Поскольку Галкин дал показания на Квачкова и его организацию, он был освобожден под подписку о невыезде. После чего, по словам Квачкова, посетил съезд ополченцев в Сызрани, на котором тайно сделал аудиозаписи, которые и передал следствию.

По версии же следствия события выглядят совсем иначе. Якобы военнослужащие Сызранского высшего авиационного училища, расположенного в Самарской области, сообщили контрразведчикам, что к ним приезжал некий человек, который, как говорится в материалах ФСБ РФ, призывал «к осуществлению экстремистской деятельности и обосновывал необходимость насильственного изменения основ конституционного строя России». Спецслужбы выяснили, что агитатором являлся руководитель тольяттинского отделения Народного ополчения, член движения «За Советский Союз» Петр Галкин, после чего тот был взят в разработку и задержан¹⁷³. План операции якобы был таков. Ополченцы должны были собираться в зеленом массиве между селами Ащерино, Осипово и станцией Гостюхино неподалеку от

города Ковров. Первыми прибывали невооруженные ополченцы и разбивали три временных лагеря для охотников и рыбаков. Затем в течение двух-трех дней должны были собраться остальные, снабженные легальным охотничьим и травматическим оружием. Они доставляли все необходимое для автономного существования в течение трех дней: сухие пайки, походные примусы, палатки и саперные лопаты. Ополченцы должны были добираться земляческими группами из Московской, Ленинградской, Ярославской, Ростовской, Самарской, Нижегородской областей и даже из Приморского края — всего больше полутысячи человек. Сбор назначался на 20—24 июля 2010 года, боевая задача должна была быть поставлена в ночь с 24 на 25 июля. Боевым группам надлежало выдвинуться в городскую черту Коврова и захватить Ковровскую учебную танковую дивизию, а также склады 1-го и 73-го арсеналов Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) Министерства обороны. На бронетехнике ополченцы должны были проследовать во Владимир, а затем в Иваново. Первым делом необходимо было захватить здания милиции, ФСБ, а также расположения воинских частей. Вслед за этим надо было перекрыть дороги в Москву и через средства массовой информации заявить о низложении «компрадорской власти». Операция называлась «Ковровая дорожка». Одну из комнат в своей квартире Квачков якобы оборудовал шумовым устройством для создания аудиопомех, чтобы исключить «прослушку». В июне 2010-го он регулярно проводил здесь встречи с руководителями региональных ячеек Народного ополчения и командирами боевых групп. По версии следствия, Квачков вносил позывные командиров-ополченцев в свой компьютер. Выдавал им новые сим-карты для мобильных телефонов, чтобы передавать приказы во время операции. Всего в компьютере Квачкова специалисты обнаружили около тридцати позывных, каждая группа состояла из 15—25 человек. Квачков знал, что находится под «колпаком», говорил, что готовится его задержание за подготовку вооруженного мятежа. Но надеялся опередить спецслужбы. Его люди разъезжали по воинским частям, уговаривая офицеров перейти на сторону патриотов. В Ковров были посланы трое спецназовцев ГРУ. Они арендовали квартиру у жительницы города Регины N, приобрели подержанный лег-

ковой автомобиль. Квачков, по версии следствия, поставил перед ними «боевую задачу»: побывать во всех воинских частях Коврова и прилегающих районах Владимирской области и установить связи с офицерами, с помощью которых в нужный день можно будет «нейтрализовать охрану». Его выбор пал на Ковров как место первого удара по двум причинам: этот небольшой город напичкан оборонными производствами и давно пребывает в депрессивном состоянии из-за отсутствия госзаказов. Спецназовцы пробыли в Коврове почти месяц, потом сели на поезд и уехали, оставив машину в «подарок» хозяйке. А 20 июля 2010 года на электричках из Москвы стали прибывать первые ополченцы. Они разбили лагерь в лесу южнее села Ащерино, неподалеку от пруда. Поставили палатки, развели костры и стали ждать подхода основных сил, которые уже должны были приехать со «стволами». Но на следующий день они были задержаны. После провала операции «Ковровая дорожка» в квартирах ополченцев, включая Квачкова, прошли обыски. Но тогда власти решили никого из ополченцев не сажать за подготовку «вооруженного мятежа», чтобы не создавать из них мучеников за народное дело. Квачков был задержан только в декабре после того, как начал готовить некий альтернативный план «Б»¹⁷⁴. Суд над Квачковым и его питерским соратником Алексеем Киселевым начался 14 ноября 2012 года. На суде выступили свидетелями бывшие военные Валерий Заровный и Виктор Жулин. Заровный показал, что ездил в Ковров по заданию Квачкова с целью проработать маршрут ополченцев из Пушкино в Ковров. Жулин показал, что Квачков рассказывал ему о готовящемся народном восстании¹⁷⁵. Также в суде была оглашена стенограмма аудиозаписи, из которой вытекало, что несколько человек обсуждали в квартире Квачкова планы восстания во Владимирской области. Они говорили об установке глушителей сотовой связи возле воинской части и о съеме квартир для ополченцев. Один из собеседников, по-видимому, Квачков, сказал: «Наша глушилка берет 10—15 метров... Сейчас выделю тридцатку, возьмете пока три квартиры, туда разместите людей». Свидетель Дмитрий Сидоркин подтвердил, что действительно участвовал в этой беседе, в которой обсуждался порядок действий во время мятежа в Коврове¹⁷⁶.

Если план «Б» в самом деле существовал, то, возможно, именно его собирались реализовать соратники Квачкова, задержанные в Екатеринбурге в 20-х числах июля 2011 года. Арестованы были еще один бывший полковник-афганец и старый товарищ Квачкова Леонид Хабаров, коммерсант Сергей Катников, бывший оперуполномоченный Владислав Ладейщиков, его отец казак Александр Ладейщиков, изобретатель Виктор Кралин и бизнесмен Александр Ермаков. Хабаров был назначен Квачковым руководителем штаба НОМП в Свердловской области. По версии следствия, он поручил разработку детального плана вооруженного мятежа Ермакову, который в свое время окончил Новосибирское военное училище, отделение спецназа ГРУ¹⁷⁷. Как гласит обвинение Ермакову, «к январю 2011 года Хабаровым Л.В. и Ермаковым А.А. был совместно разработан план вооруженного мятежа, под кодовым названием «Рассвет», согласно которому местом его начала им был избран г. Екатеринбург Свердловской области. В соответствии с их планом мятеж должен был осуществляться поэтапно. На первом этапе Хабаров Л.В. и Ермаков А.А. намеревался силами малочисленных мобильных групп, сформированных из бывших военнослужащих специальных подразделений Вооруженных сил России и бывших сотрудников правоохранительных органов, вооруженных огнестрельным оружием, произвести ряд убийств общественных и государственных деятелей и начальников ГУ МВД России по Свердловской области, Управления МЧС России по Свердловской области и управления ФСБ России по Свердловской области.

Одновременно ими планировалось произвести подрывы линий электропередач, питающих город Екатеринбург, с целью создания паники у населения. Осуществить вооружение прибывающих из других регионов России боевых групп, в том числе состоящих из участников НОМП, а также мобилизованного мужского населения захваченного района, и формирование военизированных подразделений. По мнению Хабарова Л.В. и Ермакова А.А., успех вооруженного мятежа в Свердловской области должен был спровоцировать возникновение аналогичных очагов мятежа по всей территории Российской Федерации, что в совокупности позволит предъявить политическому руководству России требо-

вания о передаче власти организаторам мятежа. В начале июля 2011 года Ермаков А.А. по месту расположения конспиративного помещения по адресу г. Екатеринбург, ул. Посадская <...> провел совещание с участием членов боевой группы, до которых довел суть вышеуказанного плана и поставил перед ними задачи, решение которых, по его мнению, способствовало достижению целей первоначального этапа мятежа. Тогда же Ермаков А.А. определил ориентировочную дату начала мятежа — 2 августа 2011 года»¹⁷⁸. В постановлении о привлечении Хабарова в качестве обвиняемого от 4 апреля 2012 года появились дополнения к этим фактам. Так, в частности, был приведен список общественных деятелей, которых планировалось убить: Ашкенази Зелиг Азриель, председатель областной общественной организации «Екатеринбургский еврейский общинный центр «Синагога», Оштрах Михаил Иосифович, председатель «Еврейской национально-культурной автономии города Екатеринбурга», Хацкелевич Лия Владимировна, председатель региональной национальной общественной организации «Общество изучения и развития еврейского фольклора», Берензафт Михаил Леонидович, заместитель председателя «Еврейской национально-культурной автономии города Екатеринбурга», Назарян Массис Хачикович, председатель местной религиозной организации «Сурб Карапет» г. Екатеринбурга «Централизованной религиозной организации — Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви». Ладейщиков-младший вычислил адреса жертв и якобы успел установить наиболее удобное место для нападения на раввина Ашкенази. А Кралин даже ездил в Минск, пытаясь встретиться с послом Венесуэлы в Белоруссии и получить от него денежные средства на организацию вооруженного мятежа. Кроме того, он собирался продать патенты на свои изобретения, но их никто не купил. Участники группы должны были захватить оружие, хранившееся в оружейной комнате Института военно-технического образования УрФУ, которым долгое время руководил Хабаров, а также оружие, находившееся в хранилищах воинских частей. Для этого Ермаков установил наблюдение за военными колоннами грузовых автомобилей, перевозившими оружие на полигон, а также изучил условия хра-

нения оружия в оружейной комнате УрФУ. Хабаров приобрел оружие, часть из которого участники группы перевезли к Ладейщикову, где оно и хранилось вплоть до изъятия во время обыска 29 июля 2011 года¹⁷⁹. Ладейщиков и Катников пошли на сотрудничество со следствием и дали показания на остальных обвиняемых. В результате их дела были выделены в отдельное производство. Первый был приговорен к 6, второй к 5,5 годам заключения условно. Ермаков в ходе следствия был признан душевнобольным и в июне 2012 года отправлен на принудительное лечение. Суд над Хабаровым и его соратниками начался 25 июля 2012 года. Одним из свидетелей выступил подполковник запаса Олег Горбачев, бывший подчиненный Хабарова по работе на кафедре военной разведки Института военно-технического образования УрФУ. Горбачев показал, что вел занятия по военной подготовке для будущих мятежников, которые проводились под прикрытием якобы созданного ими страйкбольного клуба. По словам Горбачева, план «Рассвет» был записан лично им под диктовку Ермакова. Также в суде были заслушаны материалы аудиопрослушки телефонных бесед Ермакова и Горбачева¹⁸⁰. 26 февраля 2013 года Хабаров и Кралин были приговорены к четырем с половиной годам колонии общего режима, а Ладейщиков-старший получил два года условно.

Так, по версии следствия, были предотвращены две попытки мятежа, предпринятые участниками квачковского Народного ополчения имени Минина и Пожарского. В отличие от дела о покушении на Чубайса, новое дело Квачкова было сразу же засекречено. По рассказу Евгении Хасис, тоже содержавшейся в изоляторе ФСБ Лефортово, Квачкова вывозили куда-либо исключительно «зеленкой» (спецконвой ФСБ — без передачи заключенного конвойной службе ФСИН, возят отдельно от всех на своих машинах в сопровождении ФСБшного спецназа)¹⁸¹.

Находясь в СИЗО, Квачков продолжал сохранять свой боевой дух. 29 октября 2011 года он выпустил обращение к очередному Всероссийскому офицерскому собранию. Один их тезисов этого обращения гласил, что поскольку конституционных путей к смене власти не осталось, то действительная оппозиция власти может быть только революционной. В над-

вигающихся событиях наиболее правильными будут стратегия и тактика военного искусства с учетом особенностей ведения боевых действий в городе партизанскими и другими иррегулярными формированиями Народного ополчения и прочих структур Народного фронта освобождения России. Другой тезис базировался на идее-фикс Квачкова о еврейском засилье и заключался в том, что стратегическим противником исторической России является еврейская преступная ассоциация (ЕвреПа), сосредоточенная в высшем эшелоне государственной власти. На тактическом, уличном уровне оккупационная власть прикрывается так называемой «черной кавказской пехотой», которую члены ЕвреПы — евреи — подставляют русским людям, особенно молодежи, в качестве главного и якобы наиболее опасного национального противника. Национальные богатства захвачены, как аллегорически пишет Квачков, не «лицами с черными ягодицами». Главный противник, еврейский, находится наверху, но чтобы добраться до него, скорее всего, необходимо будет «перебить» и эту «черную наемную пехоту», если она встанет на пути русского национального освобождения. «Что уже частью делают сейчас наши дети и внуки»¹⁸², — заключает Квачков. Таким образом, Квачков стал вторым мне известным — после А.Н. Севастьянова¹⁸³ — публицистом, который в своем тексте теоретически обосновывает правильность методов наци-скинхедов, убивающих приезжих.

5 февраля 2013 года в своей речи в прениях на судебном процессе Квачков заявил, что «жидолиберационная клика Ельцина, узурпировавшая власть, видоизменилась в жидотиранию Путина». Необходимо освободить русских и другие коренные народы от еврейского нацизма. Русская православная жизнь несовместима с жидовством. Он призвал окунуть Медведева-Менделяев Баренцево море за предательство интересов России, а Путина приподнять где-нибудь на дереве на земле, отданной китайцам, лицом к Китаю¹⁸⁴. 8 февраля был вынесен приговор. Квачков был приговорен к 13 годам колонии строгого режима, а его сообщник Киселев к 11 годам (позже Верховный суд смягчил наказание Квачкову до 8 лет, а Киселеву до 5 с половиной). Так закончилась последняя война полковника Квачкова.

РУСЛАН ОДИЖЕВ

Биография Руслана Одижева вполне могла бы послужить сюжетом какого-нибудь голливудского боевика. Одижев родился в 1973 году в поселке Прохладном Кабардино-Балкарской АССР. Как пишет его друг: «Начиная от рождения и кончая шахадой, вся его жизнь — это цепь чудесных признаков и интересный пример для исламской молодежи. Родился обрезанным и с мозолью на сгибе левой стопы, как это бывает от сидения в ташахуде (одна из молитв, при чтении которой на коленях сидят на стопе левой ноги. — И. Ф.). Врачи исследовали и подтвердили — не опухоль, не родимое пятно, не бородавка, а именно мозоль. Откуда у новорожденного мозоль? Врачи разводили руками — «Не знаем! Мозоль и все тут!»¹⁸⁵. Его отец Анатолий Селезнев был русский из старой питерской интеллигенции с немецкими корнями, мать кабардинка. Отец с матерью развелись, когда Одижеву было четыре года. Руслан рос в кабардинской среде, среди родственников матери. Мать Одижева рассказывала, что «Анатолий хороший и добрый человек был, очень любил меня и детей — у нас еще дочь. И мы его любили. Когда жили в Прохладном, все соседи по-доброму завидовали нашей семье. Руслан, когда подрос, очень обижался на отца за бесконечные пьянки. Наверное, увиденное в детстве навсегда отвратило его и от спиртного, и от такого образа жизни. Наверное, поэтому сын выбрал ислам...»¹⁸⁶

В 1991 году Одижев поступил на учебу в Институт шариата и арабского языка в Нальчике. Институт был основан потомками адыгских переселенцев, вернувшихся на историческую родину из Сирии, Иордании и Турции. По словам матери Руслана, поступая в институт, он сменил фамилию с Селезнева на Одижев, побоявшись, что в исламское учебное заведение не возьмут с русской фамилией. Как рассказывается на сайте «ИсламДин», в 1992 году, за две недели до начала войны в Абхазии, Одижев вместе с другими учащимися института слушал лекции на семинаре, организованном Исламским университетом имени имама Мухаммада ибн Сауда для студентов исламских учебных заведений Северного Кавказа. Семинар проходил в Нальчике, в санатории «Горный

родник». Одной из целей организаторов семинара был отбор студентов для приглашения на учебу в исламский университет в Эр-Рияде. В последний день семинара Одижев узнал о том, что в Абхазии началась война. Он услышал, что идет набор добровольцев для оказания помощи абхазскому народу, и отправился на пункт сбора. Ему было 18 лет. Его в числе первой партии кабардинских добровольцев отправили по линии Конфедерации горских народов Кавказа на военную подготовку в Грозный. Там их два месяца обучали военному делу, затем отправили в Абхазию. Одижев воевал в должности заместителя командира разведывательно-диверсионного взвода. Как писала газета «Московские Новости», скорее всего, именно мать Одижева повлияла на решение тогдашнего зеленого юнца ехать на помощь абхазам. Нина Одижева была активистом Конгресса кабардинского народа, который в числе других общественных организаций переправлял добровольцев на войну. Выступала на митингах в поддержку абхазов, ухаживала за ранеными, готовила им еду. По словам матери Одижева, война с Грузией определила дальнейшую судьбу ее сына. Там он научился обращаться со взрывчаткой, приобрел боевой опыт, подхватил воспаление легких и в результате серьезно испортил здоровье — баржу, на которой плыл его взвод, потопили, и Руслан много часов провёл в ледяной воде. А главное — стал подозрительным человеком для правоохранительных органов и спецслужб в самой Кабардино-Балкарии.

В начале осени 1993 года из университета имени имама Мухаммада Ибн Сауда в нальчикский Институт шариата и арабского языка прислали приглашения на учебу для двенадцати отобранных студентов из Кабарды и Балкарии. Среди приглашенных был и Одижев. Он в этот момент был на фронте. Руководство института связалось с командованием вооруженных сил Абхазии, чтобы сообщить Одижеву о том, что он принят на учебу в университет Эр-Рияда.

В октябре 1993 года Одижев вместе с остальными студентами выехал на учебу в Саудовскую Аравию. Он учился на отделении идеологии факультета современных религиозных течений. Меньше чем через полгода выяснилось, что он болен туберкулезом, и ему противопоказан аравийский климат. Состояние его здоровья было тяжелым, и он вернулся в

Нальчик. Несколько лет он находился под наблюдением врачей. Как пишет его друг: «Врачи вынесли приговор: поражены оба легких. Если удалить одну треть левого легкого и две трети правого... то, возможно, некоторое время будет жить. Мать со слезами отказалась, что касается Дауда, то он вообще не собирался цепляться за жизнь, тем более таким образом. Но мать есть мать. Она не теряла надежды, искала лечение. Прибегала к народным средствам, готовила отвары из трав и одновременно давала ему таблетки, прописанные врачами. Выбирала разные продукты, готовила по особым рецептам, но самое главное, ее язык не просыхал от поминания Аллаха. Видя какое-нибудь новое неизвестное блюдо, пугающий своей худобой Дауд, глядя прямо в лицо матери, спрашивал: «Мама, ради Аллаха, скажи, там есть что-нибудь запретное?». «Нет-нет! Сынок, там все халяль! Все халяль! (дозволенное. — И. Ф.)», — отвечала мать. Через год с небольшим они вновь пошли на обследование. Посмотрев снимки, врачи не поверили, подумали, что снимки перепутали. Затем они признали невероятный факт выздоровления, и начали подробно расспрашивать мать, чем она лечила? «Ничем особенным, — сказала она, — просто над каждым кусочком хлеба, над каждым глотком воды, над каждой щепоткой соли, которые ему давала, я говорила «Бисмилля!»¹⁸⁷.

Несмотря на плохое здоровье, Одижев участвовал в работе Исламского центра Кабардино-Балкарии, которым руководил Муса Мукожев. Одижев обучал молодежь намазу, чтению Корана и арабскому языку. В 1997— 98 годах Одижев учился в исламском колледже в Зеленограде. По словам близких Одижева, он через амира кабардино-балкарского джамаата Мусу Мукожева налаживал контакты с некоторыми турецкими предпринимателями — ревностными мусульманами, которые были готовы продавать братьям по вере ширпотреб по себестоимости. Одижев ездил в Москву снять помещения под склады. Но затем в Турции произошло землетрясение, связи с турецкими партнерами прервались, и Одижев вернулся. Все это — незадолго до взрывов в сентябре 99-го.

В декабре 1999 года вместе с Мусой Мукожевым и его заместителем Анзором Астемировым он был задержан ФСБ по подозрению в организации взрывов жилых домов в Москве в 1999 году. Всех троих освободили после допроса. Как вспоми-

нал друг Одижева Анзор Астемиров, «следователь ФСБ прямо сказал Руслану свою версию: мол, террористы тебя «разыграли втемную», отправили в Москву разведать, можно ли снять там складские помещения и насколько это опасно»¹⁸⁸.

Одижев был одним из организаторов научной конференции «Ислам и наука», которая должна была состояться в КБГУ в мае 2000 года. В мае 2000 года, когда Одижев готовился к конференции, он был похищен с порога собственного дома неизвестными вооруженными людьми. Мать Одижева рассказывает, что четверо крупных парней вызвали его из квартиры в подъезд, скрутили, засунули в свою «шестерку» и увезли. Мать вместе с находившимся у них в гостях Анзором Астемировым пытались выбежать на помощь, но один из неизвестных крепко держал дверь. Тогда она вызвала милицию. Прибывший к месту происшествия наряд сообщил, что Руслана увезли сотрудники ФСБ из Пятигорска. По словам матери, это было не задержание, а самое настоящее похищение. «Ворвались, документы не предъявили, ничего не объяснили, а сразу начали избивать: я слышала через дверь, как Рустик просил не бить его...» Родственники Одижева сразу же связались со своими знакомыми в местной милиции, и автомобиль похитителей был задержан на выезде из Нальчика. Одижев находился в машине в бессознательном состоянии. Похитители угрожали милиционерам расправой и тем, что их уволят с работы, но их все же задержали и доставили в 1-й ОВД Нальчика. Примерно через час их отпустили, оформив похищение человека как задержание подозреваемого. Но родственникам Одижева ничего не сообщили. В течение нескольких дней о судьбе Одижева ничего не было известно. Жители Нальчика и других населенных пунктов Кабарды и Балкарии за два дня собрали больше 5 тысяч подписей под обращением в органы власти с требованием установить местонахождение Одижева и найти похитителей. Под давлением общественности прокуратура была вынуждена признать, что Одижев «задержан сотрудниками ФСБ г. Пятигорска по подозрению в совершении преступления». А исполняющий обязанности начальника службы на Кавминводах УФСБ России по Ставропольскому краю отвечал: «Сотрудники службы на КМВ УФСБ задержание Одижева не проводили. Следователями службы на КМВ Одижев не допрашивался». Как сооб-

щает сайт «ИсламДин», через десять дней Одижева освободили. Он рассказал, что его несколько дней держали на одной из военных баз в Кисловодске. Все эти дни его жестоко пытали. Загоняли иголки под ногти, били, держали раздетым на холоде — в том году в мае выпал снег, прижигали кожу сигаретами, подвешивали за руки, скованные сзади наручниками. Следователей интересовали вопросы, связанные с политической обстановкой в Кабардино-Балкарии. Они считали, что исламисты готовят почву для отделения Кабарды и Балкарии от России. Спрашивали насколько тесные связи у руководителей исламского движения с местными чиновниками, сколько мусульмане могут выставить вооруженных людей для войны с Россией и т.д. Одижев отказывался отвечать на их вопросы. На третий или четвертый день ему дали новую одежду и отвезли на допрос в управление ФСБ в Кисловодске или Пятигорске. Там ему задали несколько вопросов, связанных с его пребыванием в Москве в 1997-99 годах, и сказали, что основная причина его задержания в том, что он подозревается в организации взрывов жилых домов в Москве. Он пояснил, что уехал из Москвы за месяц или за два до взрывов и это могут подтвердить многочисленные свидетели. Кроме того, у него сохранились авиабилеты. Общественность Кабардино-Балкарии была возмущена действиями ФСБ. Начальник УФСБ по КБР Максимов был вынужден лично принести свои извинения родственникам Одижева.

После этого Одижев уехал из России. Тем же летом он отправился в Азербайджан, затем в Иран, а оттуда в Афганистан. Есть сведения, что он учился в одном из учебных заведений движения Талибан, затем проходил военную подготовку в одном из тренировочных лагерей. По некоторым данным, Одижев воевал на стороне талибов на севере Афганистана, где был известен под именем Дауд или Абу Сулейман. Как пишут товарищи Одижева из объединенного вилайята Кабарды, Балкарии и Карачая, «говорят, что он командовал одним из очагов обороны на севере Афганистана». Сам он рассказывал, что в результате налета американской авиации были убиты шестнадцать командиров очагов обороны северного фронта. После этого сложилась такая ситуация, что более 800 муджахидов Талибана могли попасть в окружение. Один из лидеров движения Талибан договорился с пред-

ставителями Северного альянса, что те позволят муджахидам без боя выйти из окружения. Единственная дорога проходила через город Мазари-Шариф, который контролировался небольшим гарнизоном сил Северного Альянса. Командир гарнизона отказался пропускать через город 800 вооруженных людей, опасаясь, что они могут захватить город. Тогда ответственный представитель руководства Талибана отдал приказ всем муджахидам разоружиться, пообещав, что после проезда через город им вернут оружие. Как пишут товарищи Одижева из КБКиК, до сих пор нет достоверных сведений о том, кто был этот лидер и был ли он на самом деле введен в заблуждение или это было предательством. Многие муджахиды отказались выполнять приказ политического руководства, считая его преступным. Но большинство амиров настаивали на том, что надо в любом случае подчиниться приказу. Они были неопытны и к тому же дезориентированы после одновременной гибели своих лучших командиров¹⁸⁹. Автоколонна с безоружными муджахидами беспрепятственно проследовала через Мазари-Шариф, но когда после выезда из города они увидели, что по дорогам передвигается американская военная техника, которая обходит их по сторонам, то поняли, что попали в плен.

Между тем один арабский амир называет имя командира муджахидов, который вел переговоры с их противниками — им был мулла Фазаль, командующий Талибана Северного Афганистана. По рассказу этого амира, события на самом деле выглядели так: «Генерал Дустум <...> предложил условия сдачи Талибана, в которых он «простит» их и не передаст американцам, чтобы каждый мог отправиться домой в безопасности. <...> В это время бомбардировка с воздуха и земли все еще продолжалась. Кроме того, на Талибан давили местные гражданские жители, чтобы сдать или оставить Кундуз, потому что они несли тяжелые потери от бомбежки американцев, которая не различала между муджахидами и гражданскими жителями. На них также давил Дустум, который предлагал мирное решение и много гарантий. Дустум не хотел, чтобы силы Северного Альянса (с которыми он соперничал. — *И. Ф.*) взяли Кундуз и присоединили его к своей территории, таким образом, получая хвалу и награду от американцев. Мы действительно не знаем то, что фактически произошло на этих

переговорах, но внезапно иностранным муджахидам приказали оставить город и идти в Мазари-Шариф для их собственной защиты и безопасности. Когда они придут в Мазари-Шариф, Талибан сдастся силам Дустума. Таким образом, грузовики, везущие муджахидов, отправились к Мазари-Шарифу. На борту пяти грузовиков было 350 иностранных муджахидов, состоящих из 154 арабов, 100 узбеков/таджиков и нескольких пакистанцев и талибов»¹⁹⁰. По этой версии, проводники талибов хотели обмануть Дустума и увести их в следующий за Мазари-Шарифом город Балх. Однако он обнаружил обман и стал уверять талибов, что только он предоставит им защиту при условии, что они придут в его штаб и сложат оружие. Тогда разъяренные новыми условиями о сдаче оружия талибы связались с муллой Фазалем. «Так или иначе, как только братья вышли на связь с нами, они переговорили с муллой Фазалем, который приказал им слушать Дустума и делать то, что он хотел, и сдать свое оружие <...> Только после этого братья согласились сдать и сложить оружие. Однако они решили сдать большое оружие, но придержать пистолеты, ножи и гранаты на критический случай».

Как видно, данные разных источников о количестве пленных сильно расходятся — от 350 до 800 человек. Как продолжают рассказывать со слов Одижева его товарищи, талибов привезли в крепость Калай-Джанги. Пленников выводили из автобусов и грузовиков по одному, чалмой связывали сзади руки и сгоняли в подвал. На крепостных стенах стояли боевики генерала Дустума, вооруженные крупнокалиберными пулеметами. Среди пленных, кроме афганцев, были арабы, пакистанцы, узбеки. Командование американско-британской группировки в Афганистане сообщило журналистам о том, что их войска взяли в плен около 700—800 международных террористов. На видеокадрах, снятых журналистами в крепости, можно увидеть, как Одижева в числе других пленников выводят на крепостную площадь в афганской одежде, со связанными руками. Одижев рассказывал, что когда они находились в подвале, среди пленников прошел слух, что их собираются вывести на площадь для расстрела. Тогда они договорились между собой, что попытаются разоружить охранников и захватить крепость. Некоторые муджахиды смогли сохранить при себе ручные гранаты или пистолеты. Многие смог-

ли ослабить путы. На кадрах видно, как пленников выводят на площадь и сажают на колени. Руководят процессом несколько сотрудников ЦРУ в гражданской одежде, вооруженные автоматическими винтовками. Первых секунд штурма на кадрах нет, но слышна стрельба и видно, как пленники бросаются на конвой. Некоторые пленники со связанными сзади руками преследуют вооруженных дустумовцев, которые в панике убегают из крепости. Известно, что один или два агента ЦРУ, которые допрашивали пленных перед бунтом, были убиты. Восставших военнопленных расстреливают из крупнокалиберных пулеметов, установленных на стенах крепости. В живых осталось около 150 человек, среди которых был и Одижев. Они захватили крепость и вели со стен огонь по дустумовцам и британским спецназовцам, окружившим крепость. Около 80 пленников смогли прорвать кольцо окружения и уйти в сторону Мазари-Шарифа, об их дальнейшей судьбе Одижев ничего не знал. Оставшиеся 70 человек, среди которых был и Одижев, приняли оборону, решив стоять до конца¹⁹¹. (По официальным данным, которые отличаются от цифр этого рассказа, в живых осталось 86 человек после окончания штурма.)

По сообщению газеты Sun, один из очевидцев этого мятежа, поднятого в построенной в XIX веке крепости недалеко от Мазари-Шарифа, сообщил, что: «Все началось, когда двое сотрудников ЦРУ допрашивали талибов. Они забили одного из них до смерти». Погибшего американца звали Джон «Майкл» Спэнн. Сотрудники ЦРУ пытались выяснить, откуда военнопленные прибыли в Афганистан и были ли они членами «Аль-Каиды». Но когда Майк, носивший афганскую одежду и с длинной бородой, спросил одного из них, зачем он приехал в Афганистан, пленный крикнул: «Мы здесь, чтобы убивать вас!» — и бросился на него. Бывший капитан морской пехоты, 32-летний Майк застрелил нападавшего и трех других пленных из пистолета, однако затем был сметен кричавшей толпой и повален на пол. В то время как Майка забивали до смерти, его товарищ Дейв, застреливший по меньшей мере одного талиба, сумел убежать и поднять тревогу. Он пронесся через двор крепости и по спутниковому телефону сообщил своему командиру: «Я думаю, что Майкл мертв». Это убийство послужило толчком к мятежу¹⁹².

Узбекский журналист Улугбек Эргашев, бывший очевидцем событий, рассказывает свою версию произошедшего: «Вызывает удивление тот факт, что пленных талибов привезли и посадили именно в этой крепости и даже не обыскали, прежде чем распределить по камерам. Основной костяк пленных талибов составляли наемники: чеченцы, арабы, пакистанцы и даже узбеки из Исламского движения Узбекистана. На следующий день (25 ноября) в 10.45 наша группа в составе трех человек выехала в крепость Калай-Джанги с целью взять интервью у пленных талибов. Буквально через пять минут после нашего прибытия пленные талибы подняли кровавый мятеж внутри крепости. Началось все с того, что два американских сотрудника спецслужб ЦРУ Дэвид Тайсон и Джонни Майкл Спэнн производили «фильтрацию» среди талибов, выявляя их принадлежность к различным религиозным и террористическим группировкам. Один из пленных талибов, будучи связанным, ударил головой Джонни Спэнна. Спэнн упал. На него бросились остальные пленные и, подмяв его под себя, стали жестоко избивать. Спэнн убили. Захватив оружие Спэнна, талибы начали стрелять в Дэвида Тайсона и охранников. Как сказал впоследствии Дэвид, он начал отстреливаться, убил 7-8 талибов и бежал в офис Дустума, куда спрятались все афганцы, находящиеся в то время в крепости. Офис Дустума находится всего в 50 метрах от тюрьмы, где содержались пленные. Завязалась ожесточенная перестрелка. Мы, пятеро журналистов (с нами были еще журналист и оператор из агентства «Рейтерс»), под шквальным огнем талибов кое-как прорвались в офис Дустума, где и находились до конца своего бегства. Сложилась ситуация, когда бежать было некуда. Мы оказались в здании, где выход простреливался талибами. С каждой минутой огонь из автоматического оружия усиливался. Появились убитые и раненые среди сторонников Дустума. В первые минуты получил ранение и был переправлен в больницу города Термеза начальник службы безопасности Мазари-Шарифа. Впоследствии вина за мятеж ляжет на него <...> Примерно через час выяснилось, что, оказывается, в подвальном помещении, где содержались талибы, находился склад с оружием Дустума. Проникнув на этот склад, практически все 600 талибов вооружились. Обстрел нашего здания уже производился не только из стрелкового оружия, но

и из гранатометов, минометов и противотанкового оружия. В здании, где мы укрывались, появились первые дыры от разрывов стрелявших талибов. Чуть позже подъехала танковая бригада генерала Дустума, которая начала вести интенсивный обстрел по тюрьме прямой наводкой. <...> Ближе к трем часам дня территория от нашего здания до тюрьмы была усеяна трупками. Стрельба не останавливалась ни на минуту, воздух был пропитан запахом гари. К этому времени крепость была окружена войсками генерала Дустума. Американец Дэвид Тайсон вызвал по нашему спутниковому телефону авиационную поддержку. Через час прилетел бомбардировщик В-52, но из-за близкого расстояния между нами и талибами он не смог нанести точечный удар. На смену ему прилетели два истребителя-штурмовика, которые нанесли в период нашего присутствия пять точечных ударов. От ударной волны нас просто сбивало с ног даже внутри здания»¹⁹³.

Как пишут товарищи Одижева, в крепости был склад артиллерийских боеприпасов, но стрелкового оружия не было и боеприпасов к нему было очень мало. Дустумовцы применяли танки и минометы. Позже им на помощь пришла американская авиация. На кадрах хроники видно, как самолеты бомбят крепость. Видно, как дустумовцы пытаются залезть на крепостные стены, но несут потери. Американцы не предупредили людей Дустума о том, что собираются применить мощную авиабомбу. В результате бомбометания погибло от 50 до 80 дустумовцев. На кадрах виден перевернувшийся от взрывной волны дустумовский танк. Муджахиды, у которых почти не осталось боеприпасов, укрылись в подвале. Дустумовцы захватили крепость и окружили вход в подвал. Вначале амиром оборонявшихся был муджахид из Аравии. Через несколько дней он сложил с себя полномочия амира из-за ранения и назначил вместо себя амиром Одижева. По словам Улугбека Эргашева, «буквально на второй час наступления к ним туда прыгнула вниз, в подвальное помещение, группа из 20 человек дустумовских ребят, но их всех перебили там». В общей сложности муджахиды оборонялись 8 дней. У них не осталось еды и воды. Многие были ранены. Со слов Одижева, их убежище дустумовцы пытались залить бензином и поджечь. По версии арабского амира, нападавшие не пытались, а все-таки подожгли подвал: «Примерно через два дня враги

залили дизельное топливо в туннели и подожгли его. Пожар продолжался в туннелях в течение многих часов, сжигая многих из муджахидов, которые были уже ранены и истощены, находясь в ледяной воде в течение более чем 48 часов»¹⁹⁴. По словам товарищей Одижева, на 5-й или 6-й день нападавшие смогли изменить русло протекавшей рядом с крепостью речушки и направить ее воду в подвал. Но вода нашла выход, и подвал не был полностью затоплен. Муджахиды стояли по горло в воде. Одижев, посоветовавшись со своими братьями, принял решение о сдаче. Муджахиды решили, что обязательно повторят попытку бунта и побега, как только им представится для этого возможность. Когда они выходили наружу, их встречал генерал Дустум, американские и британские военные, а также многочисленные журналисты со всего мира. Дустум спросил Одижева на фарси: «Ты, наверное, чеченец? Приехал в Афганистан, чтобы убивать афганцев?!» Одижев ответил ему: «Да, я приехал сюда, чтобы убивать афганцев». Дустум громко рассмеялся¹⁹⁵. Друг Одижева добавляет к этому: «Но на их удивление, на улице их ждала большая толпа журналистов со всего мира и треск фотокамер, и первые вопросы: «Ребята, вы чеченцы?» — «Нет, кавказцы»¹⁹⁶.

Товарищи Одижева дальше рассказывают, что военнопленных отвезли в одну из местных тюрем. Одижев был ранен и попал в тюремную больницу. Там пленным не давали есть, опасаясь, что они могут набраться сил и поднять бунт. Многие раненые умерли. Примерно через месяц всех пленных отвезли в американский концлагерь, который располагался в аэропорту Кандагара. Вот как вспоминал об Одижеве еще один российский узник Гуантанамо Айрат Вахитов: «В первую очередь, он был одним из самых образованных и мудрых людей, которых я встречал. А еще он был справедливым. В первый раз я увидел его в американском концлагере при аэропорте Кандагара в Афганистане. Он сидел в палатке для тяжелораненных, напротив нашей палатки. Нам не разрешали говорить, но мы успели спросить друг у друга: откуда, мол, земляк? Я заметил, что он доброжелателен ко мне в сравнении со своими товарищами по палатке. Дело в том, что в лагере ходили слухи, что я российский шпион, так как меня привезли в концлагерь из талибской тюрьмы, а талибы, мол, сажали только за дело. Потом уже в Гуантанамо он

рассказал мне, что он слышал эти сплетни, но решил проверить и наблюдал за мной весь день и даже ночью. Он заметил, что я молюсь, так же как и они, хотя меня никто не заставляет этого делать, ведь я сижу в палатке один. Тогда он засомневался в том, что шпион, тем более, российский, может молиться, и запретил товарищам распространять эти сплетни. В начале еды нам давали очень мало, а из халяльной пищи можно было найти только леденцы и влажные салфетки. Усугублялось это тем, что люди до этого долгое время находились в горах и голодали. Так вот, некоторые заключенные попросту стали воровать еду у своих раненных товарищей, мол, все равно им не жить. Я видел, как Руслан несколько раз пресекал такое поведение, просто накрывал «крысу» одеялом, и несколько тумачков ставили заблудших на путь истинный. Уже в Гуантанамо я долго находился рядом с Русланом. Он много рассказывал мне о пытках в застенках ФСБ на родине. Когда он говорил об этом, он сильно нервничал, видно было, что он не врет, что парню действительно досталось от тиранов. О кругозоре Руслана можно сказать, что он был очень начитанным человеком. Мог часами цитировать мировых классиков, мог дать свою рецензию на любую прочитанную книгу или фильм. Однако больше всего он предпочитал читать Коран и религиозную литературу. Руслан всегда заступался за слабых, не мог допустить несправедливости по отношению к любому человеку, даже к охраннику. Несмотря на тяжелое ранение, полученное при мятеже в Мазари-Шарифе (сквозное пулевое ранение в живот, через выходное отверстие в спине был виден позвоночник) он активно занимался спортом, был бодрым и веселым»¹⁹⁷.

По рассказу товарищей Одижева, из Кандагара пленных на военно-транспортных самолетах вывезли на Кубу в Гуантанамо. Там они жили в клетках. В каждом коридоре около 20 одиночных клеток. Были допросы, многих пытали. Про Одижева американцы ничего толком не знали. Они спрашивали у многих пленных, кто такой амир Дауд, пытались установить его личность и узнать, находится ли он среди пленных. Они были уверены, что амир Дауд — араб, так как на фронте он говорил в эфире по-арабски. Тех, кто сотрудничал с американцами и давал показания, переводили в отдельный лагерь с мягким режимом. Заключенные этого лагеря носили белую

одежду. Одижев не давал показаний и оставался в лагере с жестким режимом, где зэки носили оранжевую одежду. Время от времени зэков переводили из одного блока в другой, и они могли знакомиться с разными людьми. Они общались через клетку. Если говорить громко, то люди, находящиеся в разных концах блока, могли слышать друг друга. Зэков свозили в лагерь со всех концов света. Некоторых похитили в Боснии, где они мирно жили со своими семьями. Некоторых захватили в Панкисском ущелье Грузии. Кого-то похитили в Африке, кого-то в Пакистане. В письме матери из лагеря Одижев пишет: «Учусь понемногу, здесь книг много арабских, русских, английских — я уже по-английски разговариваю. Условия хорошие, питание 3 раза в день, и 2—3 раза медицинское обслуживание каждый день, как в санатории. Новостей у нас нет никаких, сидим, друг другу сны рассказываем. Еда халяль, в основном рыба. Прогулки 2 раза в неделю и душ. Недавно водили в больницу, проверяли на туберкулез, слава Аллаху, и следов не нашли. Каждый день похож на другой, но все равно интересно — каких только людей не встретишь со всего мира»¹⁹⁸.

По словам товарищей Одижева, среди зэков было немало людей, имевших религиозное образование. Некоторые, судя по их знаниям, были учеными. Многие из них скрывали свои настоящие имена. Многие знали наизусть Коран, сборники хадисов и тексты книг по вероучению. Поэтому все время пребывания в лагере зэки изучали религиозные науки. Лектор громко читал лекцию, остальные старались запомнить. Проводились также уроки по военным наукам. Один бывший дипломат из правительства Талибана был какое-то время соседом Одижева по клетке. Он давал в блоке уроки по политологии. Среди зэков было немало лидеров Талибана. Все они были муллами (знатоками шариата). Они тоже знали наизусть многие из шариатских научных текстов. Одижев читал в блоке лекции по выживанию в условиях холодного климата. Администрация концлагеря пыталась всячески помешать проведению занятий в блоках. Они устраивали карательные рейды. Заключенных избивали, бросали в карцер и т. п. Но зэки научились организованно сопротивляться насилию. Если кого-то из пленных начинали часто водить на допросы или пытать, зэки поднимали шум и провоцировали ох-

рану. Они поливали охранников нечистотами и плевали им в лица. Американцы пытались давить психологически. Они включали громкую музыку, рвали страницы Корана и бросали их в туалет. Они видели, что это больше всего задевает зэков, многие из которых не могли сдержать слез, видя издевательства над их святой книгой¹⁹⁹.

В 2003 году начались переговоры между российскими представителями власти и американскими по поводу выдачи пленных. Мать Одижева тогда написала письмо американскому послу с просьбой не выдавать ее сына. «Уважаемый господин посол! Приложенные к этому письму документы свидетельствуют о том, что мой сын не имел отношения к религиозному экстремизму и терроризму. Он вынужден был покинуть Россию из-за преследования силовых структур и спецслужб РФ. Я уверена, его передача российским властям будет большой ошибкой: спецслужбы страны не дадут ему спокойно жить»²⁰⁰.

В Гуантанамо прибыли представители Генпрокуратуры и ФСБ РФ. Они допрашивали узников из Татарстана и с Кавказа. По словам товарищей Одижева из КБКиК, один из фээсбэшников пытался делать страшное лицо и угрожал Одижеву: «Мы тебя убьем, завернем в свиную шкуру и закопаем. Так что в рай попасть не надейся». Но, как пишут товарищи Одижева, для того, кто хоть немного разбирается в религии, подобные угрозы звучат смешно. Все знают, что душа шахида не испытывает никаких затруднений из-за того, что происходит с телом.

В 2004 году (на следующий день после атаки на Назрань и Карабулак) всех узников, имевших русское гражданство, привезли в СИЗО Пятигорска. Американцы выдали пленных на определенных условиях. По словам публициста Орхана Джемала, условия были таковы — все они должны быть в постоянном доступе для американских спецслужб, то есть в тюрьме. Однако когда дело дошло до российского МИДа, то начался скандал — наши суды получались подконтрольными США²⁰¹. Через несколько месяцев всех выпустили на волю. Письменная формулировка была «за отсутствием состава преступления», а устно всем сообщили, что «из-за изменения политических обстоятельств». Как сообщается на сайте «ИсламДин», Одижев опасался, что их выпустили на сво-

боду только для того, чтобы потом похитить и убить. Поэтому он решил вернуться в Афганистан. Но его друзья Муса Мукожев и Анзор Астемиров убедили его остаться в Нальчике и заняться формированием вооруженных отрядов для расширения фронта партизанской войны на Кавказе. Одижев не верил в политическую перспективу войны против России и считал ее невыгодной для исламского мира. Но его друзья убедили его в обратном. По вопросам стратегического планирования Мукожев и Астемиров консультировались с генералом Султаном Сосналиевым. Друзья рассказали Одижеву о планах, предложенных Сосналиевым, и о сформулированной им концепции стратегического развития джихада на Кавказе. Одижев согласился с доводами своих соратников и активно включился в работу по организации вооруженного подполья и партизанских отрядов в Кабарде и Балкарии.

Летом 2005 года Кабардино-Балкарский джамаат стал частью Кавказского Фронта вооруженных сил ЧРИ. Его лидер присягнул на верность амиру муджахедов Кавказа шейху Абду-ль-Халиму Садуллаеву. После того, как военный амир Кавказа Шамиль Басаев назначил Анзора Астемирова амиром Кабардино-Балкарского сектора, Руслан Одижев и Муса Мукожев стали его заместителями.

Как рассказывается на сайте вилайята КБКиК, осенью 2005 года муджахиды Западного Кавказа планировали проведение в Нальчике крупномасштабной операции по типу Назрановской. Целью операции было завладение большим количеством оружия, боеприпасов и денежных средств. Планировалось вооружить подпольные группы и создать мобильные партизанские отряды на Западном Кавказе. Кроме этого, захваченным оружием можно было вооружить тысячи добровольцев по всему Кавказу. При любом исходе операция должна была продемонстрировать единство мусульман Кавказа в борьбе против «оккупантов» и отвлечь силы противника от Восточного Фронта. Одижев был одним из организаторов и участников нападения на «оккупационные» структуры в Нальчике 13 октября 2005 года. Он присутствовал на маджлисе амиров боевых отрядов, который проходил в окрестностях Нальчика 11 октября, за два дня до нападения. Согласно плану операции, Одижев с радиопозывным «Дауд» должен был координировать действия отрядов, атаковавших аэро-

порт, погрануправление, 3-й ОВД и ОМОН. По версии следствия, «в ночь с 12 на 13 октября в одном из частных домов в Нартане собралось 15 человек. Около полуночи туда прибыл Одижев и рассказал о поставленной задаче: блокировать бойцов ОМОНа, чтобы они не могли оказать помощь другим правоохранительным структурам. Той же ночью в гараже на окраине п. Адиух было приготовлено оружие: пулемет Калашникова, семь автоматов Калашникова, пистолеты Макарова, гранатомет РПГ-7, гранаты и самодельные взрывные устройства»²⁰². По рассказу на сайте «ИсламДин», утром 13 октября, когда Одижев ехал в Нальчик, по роковому стечению обстоятельств он попал в ДТП. Из-за этого он и отряд, который должен был штурмовать базу ОМОН, не смогли в установленное время прибыть на точку сбора. Несмотря на опоздание, Одижев принял решение атаковать этот объект. Он впереди всего отряда бежал по дороге, ведущей к объекту, когда пуля снайпера попала ему в голову. Бежавший рядом с ним боевик был убит. Одижев почти сразу пришел в себя, нашел укрытие и, собрав отряд, отдал приказ блокировать объект. Муджахиды обстреливали базу ОМОНа до тех пор, пока не увидели, что русские войска пытаются взять их в кольцо и деблокировать объект. Одижев принял решение об отходе. Он вывел большую часть группы из окружения, а сам, несмотря на ранение, вернулся в город. Потом выяснилось, что пуля попала ему в лоб и застряла в шее. После этого он ни разу не обращался к врачу, рана сама затянулась за несколько дней²⁰³. По версии следствия, события развивались так — 13 октября около 9.15 на машинах с оружием боевики подъехали к гаражному кооперативу «Спутник» в Первом промпроезде, в 250 метрах от базы ОМОНа. По команде Одижева участники группы заняли боевые позиции с южной стороны спорткомплекса «Динамо». Нападавшие открыли огонь. Стрельба продолжалась около двух часов. Ранения получили четыре сотрудника ОМОНа. Был убит рабочий завода «Стройдеталь», находившийся в башне бетоносмесительного узла. Обстреляны «Жигули» с тремя гражданскими лицами, захваченными во время перестрелки в Первый промпроезд. Шестеро боевиков были убиты на месте боестолкновения, остальные по указанию Одижева по железнодорожной ветке проникли на территорию водозабора комбината «Искож». Здесь

они встретили пятерых работников, которым представились сотрудниками милиции. Им не поверили. Тогда они сказали, что гражданских не трогают. Две женщины помогли боевикам перевязать раны, в том числе и Одижеву, у которого было легкое ранение головы. Один из работников узнал Одижева. Они были знакомы по городу. К вечеру, сложив оружие в кустах и забросав его ветками, боевики ушли с водозабора. Почти всех задержали в течение нескольких дней. В розыске находились Руслан Одижев и 28-летний Алим Жанимов. Мать Одижева заявила, что сын не был дома с апреля 2005 г. и о его местонахождении ей ничего неизвестно²⁰⁴.

В период с конца 2005 по 2007 год Руслан Одижев вместе с Анзором Астемировым, Мусой Мукожевым и другими амирами участвует в организации партизанской борьбы на Западном Кавказе. Одижев был одним из инициаторов провозглашения Имарата Кавказ.

Как пишет «Газета Юга», на его след вышли сотрудники Федеральной службы безопасности, зафиксировав появление боевиков в одной из квартир на 7 этаже дома № 42 по пр. Шогенцукова. Готовилась спецоперация по блокированию строения и захвату или уничтожению боевиков, но Одижев и его товарищ Тенгизов вышли из квартиры, собираясь уехать на своей «девятке»²⁰⁵. В материале пресс-службы объединенного вилайята Кабарды, Балкарии и Карачая говорится, что «летом 2007 года 27 июня возле городской мечети русские военные из ЦСН ФСБ (Группа «А»), устроили засаду. В неравном бою с гяурами Одижев и его друг Анзор Тенгизов стали шахидами»²⁰⁶. По рассказам очевидцев, события разворачивались несколько по-другому — будто бы никакого боя не было, двое мужчин шли по улице без оружия, подъехавшие спецназовцы блокировали их и сразу расстреляли.

«ОРЛОВСКИЕ ПАРТИЗАНЫ»

Случай «орловских партизан» во многом уникален — это первый пример, когда костяк наци-группировки составляли действующие сотрудники спецслужб.

16 июля 2010 года в районной прокуратуре Орла произошёл взрыв, в результате которого выгорел один из каби-

нетов. Небольшая бомба была заложена в оконный проем. Через несколько дней был подожжен участковый пункт милиции. 5 августа в кафе «Индира», принадлежавшем приезжим, взорвалась бомба, начиненная гвоздями. Ранения получили четыре человека. Газета «Орловская правда» писала, что «взрыв прогремел после праздничного салюта. В зале в тот момент находились восемь человек: хозяйка кафе, ее беременная дочь, армянин Актар, его двое русских друзей, азербайджанец Самир, его русская жена и их малолетняя дочь. Супруги накануне приехали из Москвы. <...> От взрыва в стене и крыше образовались проломы. Расположенное поблизости окно выбило. С потолка посыпался пенопласт. Все, кто находился в зале, получили контузию. От гвоздей, которыми была начинена бомба, пострадали Актар и его друзья». Пострадавших могло бы быть больше, если бы не жара — в тот вечер большинство клиентов сидели на улице у кафе. Кроме того, двое совершивших преступление парней перед уходом оставили пакет со взрывчаткой висеть на спинке стула. А хозяин кафе задвинул его под стол. Так что взрывная волна пришлась на стол²⁰⁷.

В конце июля на нескольких сайтах появилось обращение от имени «орловских партизан».

«Мы, командование объединенных групп черноземного сектора оккупированной России — NS/WP «Центр», обращаемся к каждому русскому человеку, который когда-либо испытал на себе горечь угнетения. К каждому русскому человеку, который держит в сердце протест, но ему еще не хватает мужества и воли перейти к активным действиям, направленным на подавление машины тирании и геноцида.

Мы подняли знамя открытого восстания в городе, который никогда не считался каким-то особенным в плане коррупции, несправедливости либо межэтнической напряженности. Орел, всегда был тихим и уютным городком, который грел сердце и пробуждал фонтан эмоций своей теплотой, простотой и чем-то необъяснимо близким и родным. Мы все росли в этом городе, мы наслаждались безмятежным детством. Но сейчас, повзрослев, мы увидели совсем другую картину. Картину, ужасающую сознание и приводящую в шок. Наш город, как, впрочем, и наша страна, оказался на грани полного мо-

рально-нравственного распада. Деградация населения с каждым днем обретает летальные обороты. Уровень преступности зашкаливает и бьет все когда-либо существовавшие цифры. Проституция и наркомания, которая абсолютно никем не пресекается, стали нормой. Алкогольная терапия ведется с каждым годом все активнее и активнее. Уже каждый школьник может похвастаться своими «подвигами» в распитии белого яда. Молодежь превращается в рахитов и немощных. На фоне всего этого наблюдается массовый скачок вторжения в наши города иноземного сброда, который нам вовсе не хочется здесь созерцать. Но не оттого, что мы такие-сякие расисты-фашисты. Нет. Каждый человек имеет право жить! Но не каждая тварь имеет право жить, так как ему вздумается! Довольно! Мы не терпили и не те ублюдки с улиц, которые, напившись «Яги», будут валяться в канаве, в то время как какое-то похотливое животное будет измываться над телом русской девушки, впоследствии чего свет увидит выводок генетически больных детей, которые вряд ли когда-то смогут исполниться заслугами перед Родиной. Они станут наркоманами, инвалидами, даунами — но никак не Людьми.

За это они должны будут сказать спасибо своим мамашам, которые вовремя не выкинули сигарету, бутылку водки, и не перестали «давать» налево и направо. Задумайтесь над этими словами, уважаемые граждане города Орла. Второй и последний вопрос, который мы хотели бы поднять, прежде чем приступить к изложению самого пресс-релиза — это вопрос внутренних органов. Граждане-друзья, вам не надоело жить в городе, стране — где ваша жизнь не находится в безопасности? Где вашего ребенка в школе могут посадить на иглу, вашу дочь изнасиловать по дороге домой (и не обязательно в роли насильника быть таджику, у нас с вами собственных подонков хватает), квартиру обокрасть? Вам не надоело жить в стране, где в зданиях РОВД творится полный произвол, где т.н. «сотрудники» вершат самосуд, где эта мразь прибегает к садистским методам, не имея просто-напросто образования и компетенции, чтобы вести и расследовать дела, как того требует уголовно-процессуальный кодекс? Вам не надоело жить, зная, что завтра, быть может, вашего сына обвинят в убийстве, которого он не совершал, просто потому, что жирному менту будет «влом» искать настоящих убийц? Вам

не надоело жить в стране, где вместо того, чтобы ловить наркоторговцев, закрывать нарко- и алко-притоны, способствующие морально-нравственному разложению общества, животные в погонах, заручившись хоть малой властью, начинают тут же использовать эти полномочия в своих маниакальных интересах? Мы лично не намерены с этим мириться. Мы против того, чтобы русских мальчишек бросали в тюрьмы лишь за то, что они ЗАЩИЩАЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ, отмахиваясь ножом! Мы против того, чтобы русских мальчишек УБИВАЛИ приезжие за то, что те осмелились упрекнуть Русских девушек, в том, что они не должны продаваться кавказцам! (Разве за это можно УБИТЬ ЧЕЛОВЕКА?) Но вы-то этого не хотите понимать, нелюди в погонах. Все мы знаем, что бы с нами было, найдись мы, русские парни, на Кавказе, вдруг начнем приставать к местным девушкам. Вряд ли мы уедем домой. Нам надоело терпеть. Мы не хотим жить в стране, где каждый бандит, нацепивший погоны, может разгуливать на свободе и губить жизни лучшей части Русской молодежи! Мы не хотим, чтобы русские парни гибли на зонах, в то время как настоящие преступники гуляют на свободе. Мы не хотим, чтобы наш народ, наш город и наша страна тонули в трясине деградации и морально-нравственного упадка. И поэтому мы поднялись на этот неравный бой. Бой, в котором мы, скорее всего, не одержим Победы. Бой, который не докажет и не откроет ни кому из Вас глаза. Ведь вы так упорно избегаете Правды. Но мы просто не можем жить иначе... Итак:

На данный момент объединенными отрядами нашего сектора проведено около 20 боевых операций. Среди них:

- уничтожение как минимум 7 опорных пунктов милиции;
- уничтожение двух притонов банды «Прокуратура»;
- уничтожение притона «Эрос» (магазин, занимающийся пропагандой нравственного извращения);
- уничтожение объектов, принадлежащих, по нашему мнению, к паразитарным (точки продаж спиртного, а также магазины и ларьки, принадлежащие инородцам, забывшим об уважении традиций страны, на территории которой они проживают; в отдельных случаях вину за уничтожение имущества несут родители, чьи дети совершают преступления против русского народа).

А также было проведено несколько операций, которые пока не попали в настоящий пресс-релиз по объективным причинам. Быть может, позже мы опубликуем отчеты о них.

Тем же, кто сочувствует нашей Борьбе, мы можем сказать следующее — Делайте как мы! Делайте лучше нас!

С революционным салютом.

Командование объединенных групп
сопротивления NS/WP «Центр»²⁰⁸.

Одной из операций «орловцев», которые «по объективным причинам» не попали в этот пресс-релиз, был поджог храма св. Александра Невского.

После взрыва в «Индире» начались задержания. По сообщению следствия, выйти на след преступников удалось из-за неосторожности взрывотехника банды Владимира Артамонова. Он использовал в конструкции бомбы мобильный телефон с сим-картой, по которой до этого совершал звонки. Она сохранилась при взрыве, и с ее помощью оперативники вышли на Артамонова, который после нескольких допросов выдал силовикам, ранее не связывавшим преступления в единую цепочку, всю группировку. Вскоре был задержан майор ФСО, преподаватель кафедры физкультуры Академии ФСО Виктор Луконин. Среди остальных одиннадцати задержанных оказались трое его бывших студентов, тоже успевших получить офицерские звания. Задержания «партизан» происходили не только в Орле, но и в других городах России, в частности в Рыбинске и под Москвой, где бывшие курсанты уже служили в подразделениях ФСО²⁰⁹. В заявлении следственного комитета говорилось, что преступная группа начала действовать еще в ноябре 2009 года. В апреле 2010 года «злоумышленники попытались убить двух молодых людей армянской национальности, один из которых впоследствии скончался». Преступления члены группы совершали на почве национальной ненависти и вражды, а также в целях «дискредитации правоохранительных органов, органов государственной власти, чтобы сформировать у общественности устойчивое мнение о неспособности этих органов решать стоящие перед ними задачи»²¹⁰.

Лидер «орловцев» Виктор Луконин родился 27 ноября 1978 года в Потсдаме, на территории Германии, то есть, судя

по всему, в семье военного. По словам одного из студентов орловской академии ФСО, все считали Луконина «классным мужиком». «На занятиях он был строгим, а вот после лекций общался с нами на равных. Была в нем, конечно, и военщина, любил поприкалываться, поязвить, но по сравнению с другими преподами он просто душка! У него были дружеские отношения с доброй половиной курсантов. Да и с преподавателями он был в ладах. Очень общительный, ко всем мог найти подход. Да и девчонки его любили, за ним толпы поклонниц увивались!²¹¹»

Про любовь девчонок к Луконину пишет и знакомая Луконина в своем блоге: «В день, когда был совершен взрыв в кафе, он вообще был на городском салюте, после которого посадил девчонок в машину и повез развозить их по домам. Девочки — свидетели. И это занятие (развозить девчонок по домам) больше свойственно офицеру Луконину, чем то, что пишут о нем в прессе». Та же знакомая пишет: «Ирония еще и в том, что еще 2 года назад его чуть не побили в Москве скинхеды за красные шнурки в ботинках и арафатку вокруг шеи, известные атрибуты антифы. А теперь его же обвиняют в нацизме. Это полный бред!²¹²»

В то же время, по данным следствия, Луконин стал ненавидеть «лиц нерусской национальности» и пришел к мысли о насильственном решении национального вопроса еще в начале 90-х годов, когда жил в Калмыкии. С середины 90-х по начало 2000-х годов эти убеждения в нем только укрепились, когда он работал и учился в Санкт-Петербурге.

Как пишет «Орловская правда», Луконин набил себе татуировки в виде отрезанных голов с каплями крови²¹³. Уже будучи педагогом, Луконин организовывал в академии ФСО выступления известных в националистических кругах активистов, например, лидера националистического движения «Спротивление» миксфайтера Романа Зенцова. Он даже устроил выездной лагерь для молодых нацистов недалеко от Орла. Первыми завербованными им участниками банды, по мнению следствия, стали учившиеся в одной группе на пятом курсе ФСО Антон Гаврин и Илья Багров, также придерживавшиеся праворадикальных взглядов. Они познакомили Луконина с Денисом Константиновым, который, как утверждается в постановлении о привлечении Багрова в каче-

стве обвиняемого, придерживался ультраправых взглядов, был наиболее активным националистом в регионе и «оказывал значительное влияние» на Гаврина и Багрова²¹⁴. Константинов поддерживал связь с российскими представителями международной нацистской группировки «Blood&Honour». Поводом для начала активной деятельности банды послужило убийство в драке с кавказцами Кирилла Калашникова, близкого к националистам, в сентябре 2009 года. Тогда следствие посчитало, что кавказцы действовали в рамках самообороны. Этому инциденту, видимо, посвящены патетические строки обращения «орловских партизан»: «Мы против того, чтобы русских мальчишек бросали в тюрьмы лишь за то, что они защищали свою жизнь, отмахиваясь ножом! Мы против того, чтобы русских мальчишек убивали приезжие, за то, что те осмелились упрекнуть русских девушек, в том, что они не должны продаваться кавказцам! (Разве за это можно убить человека?)» Дальше в банду вступил наци-скинхед Игорь Шелаев вместе со своей группировкой. Луконин, Константинов, Багров и Гаврин образовали ячейку руководителей, себя позиционировали как «старшие», ячейку Шелаева они называли «молодыми».

Луконин снял гараж, в котором собирались взрывные устройства. Группа совершала поджоги и готовила взрывы. Как говорится в обвинительном заключении, «в распоряжении руководителя экстремистского сообщества Луконина В. В., являющегося офицером Академии ФСО России, имелось удостоверение личности военнослужащего, что предоставляло ему возможность при отсутствии явных оснований к проведению досмотров его автомашины сотрудниками ГИБДД избегать данных административных действий, безопасно перевоза к местам совершения преступлений огнестрельное и травматическое оружие, взрывные устройства, бутылки с зажигательной смесью, а следовательно, не быть задержанным совместно с соучастниками сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, наличие офицерского звания старшего начальствующего состава и должности старшего преподавателя Академии ФСО России давало Луконину. В.В. основание считать, что в его жилище не будут проводить обыск, в связи с чем продолжительное время он незаконно хранил у себя дома боеприпасы, взрывчатое вещество и огнестрель-

ное оружие, состоящее на вооружении экстремистского общества». Группа соблюдала жесткую конспирацию. Так, ее лидер Луконин, «преследуя цель защиты от разоблачения, предпринимал действия по созданию себе алиби, направляясь сразу же после совершенных с его непосредственным участием преступлений экстремистской направленности, сменяя в дороге одежду, в компании знакомых ему людей, которые могли подтвердить его нахождение с ними в период преступного посягательства, а также требовал от остальных соучастников преступлений производить аналогичные действия»²¹⁵. Оуждалось распитие спиртных напитков, поскольку руководители не без основания считали, что через злоупотребляющего алкоголем может произойти утечка информации о действиях группы.

После задержания Луконин и Артамонов заключили сделку со следствием. Судя по показаниям Луконина, бомбу, взорвавшую кафе «Индира», изготовил не Артамонов, а он сам вместе с Гавриным. Так что получается, сброшенная следствием информация о том, что банду раскрыли по использованной Артамоновым сим-карте, неверна, «орловцев» вычислили каким-то иным образом. Внимательно изучив постановление о привлечении Багрова в качестве обвиняемого, я обнаружил, что сведения о преступлениях банды просачивались извне, например, через Шелаева. Нарушив царивший в банде сухой закон, в мае 2010 года он запил. После этого руководителем стало известно, что Шелаев в пьяном виде болтает о деятельности группы. За это Шелаев был избит Багровым. Кроме того, еще в марте товарищ Шелаева Ромкин уличил его в том, что он рассказал своей знакомой о совершенном ими поджоге кафе «На Городской». В результате в июле Гаврин и Константинов планировали устранить Шелаева, приведя в действие у него в руках взрывное устройство во время очередной акции у здания УВД по Орловской области. Оказалось также, что Луконин вовсе не был задержан одним из первых, как писала пресса. Одним из первых, 7 августа, то есть через день после взрыва кафе «Индира», был задержан как раз Шелаев — что вполне может подтверждать версию о том, что информация о деятельности «орловцев» поступала через него. После этого другой участник группы Жарких сообщил по телефону находившемуся за пределами

Орловской области Луконину о задержании Шелаева. Кстати, Шелаев, в отличие от большинства своих поделельников, был отпущен из СИЗО под подписку о невыезде.

Об участии в деле Луконина подробно рассказано в его досудебном соглашении о сотрудничестве. Как гласит этот текст, он «в июле 2010 года на почве национал-социалистической идеологии вступил в предварительный сговор с Гавриным А. В. и Жарких А. Б. с целью уничтожения чужого имущества — прокуратуры Железнодорожного района г. Орла из хулиганских побуждений путем поджога и взрыва. 15.07.2010 года с целью реализации указанного выше умысла Луконин В. В. и Гаврин А. В. в гараже № 34 ГСК «Прогресс» на территории Советского района г. Орла изготовили самодельное взрывное устройство в корпусе из мельницы, прикрепив к нему пластиковую бутылку с находящейся в ней зажигательной смесью. 16.07.2010 года около 03 часов 30 минут Луконин В. В. совместно с Гавриным А. В. и Жарких А. Е. на своем автомобиле «Форд Маверик» <...> прибыл к зданию прокуратуры Железнодорожного района г. Орла <...> после чего, действуя группой лиц по предварительному сговору, во исполнение достигнутой ранее договоренности Луконин В. В. и Гаврин А. Е. расположились недалеко от здания прокуратуры, наблюдая за окружающей обстановкой с целью предупредить Жарких А. Е. о возможном появлении людей, в то время как последний незаметно от видеокамер наружного наблюдения подобрался к зданию прокуратуры, заложил взрывное устройство с бутылкой с зажигательной смесью за решетку окна кабинета № 5, поджег фитиль, после чего совместно с Гавриным А. В. и Лукониным В. В. вернулся к автомобилю последнего, на котором они скрылись с места совершения преступления. В результате произошедшего взрыва было уничтожено и повреждено имущество прокуратуры Железнодорожного района г. Орла.

Он же, Луконин В. В., в период с января по август 2010 года, испытывая национальную ненависть к гражданам, являющимися выходцами с Кавказа, вступил в предварительный сговор с Гавриным А. В., Жарких А. Е., Артамоновым В. В. и Савоськиным С. А., направленный на причинение вреда лицам — уроженцам и коренным жителям Кавказского региона, посещающим кафе «Индира» <...>, а также уничтожение

и повреждение чужого имущества, путем взрыва в помещении данного кафе самодельного взрывного устройства, начиненного поражающими элементами. В январе — феврале 2010 г. в процессе подготовки к совершению данного преступления, реализуя единый преступный умысел, Луконин В. В., совместно с Гавриным А. В. изготовил в арендуемом им гараже № 34 в ГСК «Прогресс» в Советском районе г. Орла самодельное взрывное устройство, которое приводилось в действие при помощи детонатора, изготовленного ими с использованием сотового телефона, активировавшегося в результате поступления на него телефонного звонка или СМС-сообщения с другого телефонного аппарата. Совершая действия по подготовке к запланированному преступлению, Луконин В. В. совместно с Жарких А. Е. 03.08.2010 года прибыл в кафе «Индира», где изучил обстановку и расположение предметов интерьера, определив место заложения взрывного устройства, после чего они, встретившись с Артамоновым В. В., предварительно распределили преступные роли каждого из участников преступления, а также наметили дату совершения взрыва кафе — 05.08.2010 года. 04.08.2010 года Луконин В. В., купив три упаковки гвоздей для увеличения поражающего действия взрывного устройства, а также сумку для его переноски, совместно с Жарких А. Е. прибыл в гараж № 34 в ГСК «Прогресс» в Советском районе г. Орла, где вместе с последним примотал к взрывному устройству вышеуказанные гвозди для усиления поражающего эффекта, а также произвел подзарядку аккумулятора сотового телефона, являвшегося детонатором и вставил в него сим-карту из числа сим-карт, зарегистрированных на посторонних лиц и принесенных в середине июля 2010 года Гавриным А. В. в гараж Луконина В. В. специально для использования в детонаторе изготовленного последними взрывного устройства. 05.08.2010 года в вечернее время Луконин В. В., забрав из арендуемого им гаража сумку со взрывным устройством, прибыл к магазину «Метелица — Джаз» на ул. Комсомольской г. Орла, где встретился с Жарких А. Е., Артамоновым В. В. и Савоськиным С. А., окончательно распределив между собой преступные роли при взрыве кафе «Индира». В этот же день, примерно в 22 часа 10 минут, реализуя единый преступный умысел, Луконин В. В. на своем автомобиле «Форд Маверик» <...> совместно с Жарких А. Е., Артамо-

новым В. В. и Савоськиным С. А. прибыл во двор дома № 269 по ул. Комсомольской г. Орла, откуда Артамонов В. В. и Савоськин С. А., взяв сумку со взрывным устройством, проследовали в кафе «Индира», расположенное по адресу: г. Орел, ул. Комсомольская, д. 287, где, убедившись, что в кафе находятся его владельцы и работники, а также посетители, оставили ее, повесив на спинку стула у одного из столиков, замаскировав ее принесенной с собой курткой, осознавая, что в кафе находятся посетители, и рассчитывая, что при производстве взрыва поражающие элементы в виде гвоздей причинят смерть указанным лицам, то есть совершая свои действия по лишению жизни общеопасным способом. После того, как Артамонов В. В. с Савоськиным С. А. вернулись к автомобилю Луконина В. В., последний достоверно зная, что в кафе «Индира» находится большое количество людей, желая наступления смерти неопределенному кругу лиц, дал указание Жарких А. Е. осуществить звонок с его сотового телефона на сотовый телефон, являющийся детонатором взрывного устройства, которое Артамонов В. В. и Савоськин С. А. оставили в кафе с целью совершения убийства двух и более лиц, умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества. 05.08.2010 года около 22 часов 30 минут, выполняя указания Луконина В. В., Жарких А. Е. произвел звонок на телефон-детонатор, в результате чего в кафе «Индира» произошел взрыв самодельного взрывного устройства, которым было повреждено помещение кафе «Индира», чем причинен значительный ущерб его владельцам. Довести умысел, направленный на убийство двух и более лиц, до конца Луконин В. В. не смог по не зависящим от него обстоятельствам, так как поражающие элементы самодельного взрывного устройства только причинили вред здоровью Солосенкова Д. П., Мамедовой Е. Н., Мамедова Т. Т., Арзаконцяна А. А. различной степени тяжести.

Материалами уголовного дела установлено, что Луконин В. В. 16.08.2010 при допросе в качестве подозреваемого, а также 17.08.2010 при допросе в качестве обвиняемого признал факты своего участия <...> также в совершении ряда покушений на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджогов опорных пунктов милиции, прокуратуры Орловского района Орловской области, магазина «Эрос», дал

подробные показания, изобличающие участие в совершении указанных преступлений Гаврина А. В., Жарких А. Е., Артамонова В. В. и Савоськина С. А., о которых ранее предварительному следствию известно не было, о распределении преступных ролей, мерах конспирации, применявшихся ими в своей преступной деятельности, подготовке бутылок с зажигательными смесями, взрывных устройств, наличии в группе огнестрельного оружия и обстоятельствах его приобретения, о известной ему информации по иным подготавливаемым и совершенным членами группы преступлениям, в которых он непосредственно не принимал участие, в том числе об убийстве Нгояна С. З., совершенном Багровым И. А. по предварительному сговору с Каленовым Д. В. и Артамоновым В. В.»²¹⁶. Самвела Нгояна с братом «орловцы» подкараулили на пешеходной дорожке, идущей у железнодорожных путей. Пока будущий лейтенант Багров с Артамоновым ждали своих жертв, Каленов поднимался на пути, наблюдая за обстановкой и имитируя приступы рвоты — чтобы отвлечь от товарищей внимание редких прохожих. Багров выстрелил из травматического пистолета «Оса» с двух метров в голову Самвелу Нгояну, а когда тот без сознания упал, Артамонов подбежал к нему и нанес ему два удара ножом в живот. Его брату Багров дважды выстрелил в голову, но тот остался в сознании и спугнул «орловцев» своими криками о помощи.

Интересными мне представляются и показания еще одного обвиняемого, по-видимому, Дениса Константинова (они были опубликованы в сети с затертой подписью, так что точных доказательств, что это именно он, у меня нет). В них снова появляется знакомый нам по делу Никиты Тихонова Сергей «Опер» Голубев, лидер российского отделения международной нацистской организации «Blood&Honour». Как показывает обвиняемый, «Опер», параллельно являвшийся солистом музыкальной группы Т.Н.Ф., перед ее выступлением произносил речь следующего содержания: «Пока пьяные фээсбэшники отмечают свой праздник, уткнувшись мордой в салат, мы собираемся здесь в центре Москвы, трезвые, готовые действовать, никто не может нам помешать, что внушает нам силу для дальнейшей борьбы, и мы неминуемо ломаем эту систему». На другом концерте, уже в Орле, Голубев объяснял, что в России идет настоящая война против русского народа, которую он называл геноцидом. Молодежь отвечает на геноцид, а

власти бросают ее в тюрьмы. Всем здравомыслящим русским не остается ничего, кроме борьбы. Россия должна восприниматься русскими националистическими движениями как поле боя, приоритетными действиями в этой борьбе должны являться действия, направленные на уничтожение инородцев и их бизнеса и уничтожение сотрудников правоохранительных органов. Основными средствами данной борьбы должны служить взрывы. Особое внимание для ведения тактики борьбы нужно обратить на действия сепаратистов на Северном Кавказе. Голубев называл их реальной силой, которая борется с существующей властью. В конце речи Голубев обратился к публике с вопросом, готовы ли они к настоящей борьбе и готов ли каждый из присутствующих уйти в подполье ради этой борьбы. После концерта, в бане, «Опер» опять начал рассказывать о чеченских сепаратистах, говорил, что надо копировать тактику ведения ими боевых действий против власти. В разговоре он ссылаясь на сайты «Кавказ-Центр» и «Хунафа», где чеченские сепаратисты выкладывают информацию о проведенных ими боевых операциях. Голубев говорил о Мовлади Удугове, который, по его мнению, является вторым человеком в мире по ведению пропагандистской работы после Геббельса, и что сайт «Кавказ-Центр» принадлежит именно Удугову. После отъезда из Орла, Голубев еще некоторое время по электронной почте присылал новым знакомым ссылки на сайты «Кавказ-Центр» и «Хунафа». По словам обвиняемого: «В ссылках на кавказские сайты Сергей предлагал обратить внимание на лекции и видеоролики Саида Бурятского, который, как я понял, являлся лицом, пропагандировавшим идеи ислама и борьбы с существующим строем». В другой приезд «Опер» предлагал орловцам читать книгу шейха Мансура и говорил о том, что у него есть средства на финансирование подполья. Он просил «орловцев» передавать ему данные сотрудников Центра «Э», говоря, что в Москве есть люди, которые могут приехать и этих сотрудников уничтожить²¹⁷. То есть мы видим, как параллель между действиями ваххабитов на Северном Кавказе и русских националистов выстраивают сами лидеры наци-скинхедов.

Суд над «орловскими партизанами» начался 21 февраля 2012 года. В суде обвиняемые заявили, что данные на предварительном следствии показания были выбиты у них под пытками в спортивном зале управления уголовного розыска. Лу-

конин подробно описал обстановку в этом зале, в котором он никак не должен был находиться, вплоть до цвета стен, напольного покрытия и расположения тренажеров²¹⁸.

28 июня 2012 года «орловцам» был вынесен приговор. Суд приговорил Луконина к 14 годам лишения свободы, Багров, Артамонов и Жарких получили 16, 12 и 11 лет соответственно. Гаврин был осужден к 7 годам лишения свободы, Савоськин и Шелаев осуждены к 5,5 и 1,5 годам лишения свободы условно. Остальные четверо членов группы были приговорены от 1,9 до 1,10 лет лишения свободы, которые суд зачел как фактически отбытые в период заключения в СИЗО. Среди тех, кого освободили прямо в зале суда, оказались «идеолог» Константинов и участник убийства Нгояна бывший лейтенант ФСО Каленов. Когда их выпускали из клетки, где они сидели с плакатами «Нас судят за Родину!», зал приветствовал их аплодисментами.

Один из подсудимых, Денис Константинов, в стихах под названием «Черный орден» писал:

Незыблемость традиций
В Крепости Черного Солнца
В Последнем Бастионе
Героических Судеб
Здесь трусости, позора
Предательства и Малодушия
Губительного Страха
Никогда не будет...»²¹⁹

Но, судя по поведению «орловцев» на следствии, когда они давали подробные показания на своих товарищей, не все так гладко в последнем бастионе с честью и незыблемостью традиций.

«ПРИМОРСКИЕ ПАРТИЗАНЫ»

О приморских партизанах написано немало, есть даже отдельная монография Р. Антонова, впрочем, достаточно односторонняя. Так что не буду подробно останавливаться на их биографиях, рассмотрю лишь ключевые моменты и неко-

торые факты, слабо освещенные или вовсе не вошедшие в брошюру Антонова.

В состав банды входили Александр Ковтун, Андрей Сухорада, Роман Савченко, Александр Сладких, Владимир Илютиков и Максим Кириллов. Все они выросли в поселке Кировский Приморского края. После вечерней школы Кириллов, Илютиков и Сухорада поступили во Владивостокский судостроительный техникум, который, не доучившись, бросили. Сладких перед началом событий дезертировал из армии и был в бегах. Савченко и Ковтун учились во Владивостокском морском рыбопромышленном колледже. Ковтун учебу тоже практически бросил и перевелся на заочное. Вот что гражданская жена Сухорады в своем блоге пишет о его товарищах:

«Дольше всех я знаю Сашу Ковтуна 20 лет, так как с ним училась в одном классе с пятого класса, на многих уроках сидели вместе, за одной партой, честно давала ему списывать сочинения по литературе, математику, помогала делать русский язык, а иногда и сама их ему писала! Он всегда веселый, всегда девочкам помогал, где что нужно, старших уважал! не был, конечно, отличником, но и двоечником не был! В классе один из самых красивых мальчиков был, на выпускном даже учителя заглядывались! НИКОГДА не курил, и не злоупотреблял алкоголем, а наоборот вел здоровый образ жизни, занимался спортом! Многие на него ровнялись и в школе и вообще в поселке... после школы поступил в ВМПК в г. Владивостоке морской колледж, в городе очень часто приезжал ко мне в гости, вообще поддерживали отношения! всегда помогал, когда просила, да и я ни в чем не отказывала ему. На футбол даже ходила с ним, хотя в принципе равнодушно к нему отношусь... там, кстати, я впервые и увидела Илютикова Вову и Андрея! Колледж пришлось бросить... точнее, он перевелся на заочное на последнем курсе... из-за проблем со здоровьем, и вернулся в поселок.

Максим Кириллов...21 год, тихий спокойный ребенок, не любитель каких-то увеселительных мероприятий, тоже не курил и не употреблял алкоголь! В школе учился неплохо, но после 9 класса перешел в вечернюю школу, после ее окончания поступил в судостроительный техникум. Жил в обычной семье, мама, папа, сестра, позже появился маленький племянш

Никитка!! которого он обожал!! вечерним прогулкам предпочитал интернет дома... вообще он очень домашний, смешной очень, любит пошутить, у девочек пользовался популярностью, спортом занимался, также как и Саша, и Андрюша, и Вова, и Рома! увлекался историей, любил читать, знает много очень, читает историческую литературу, эзотерику... прекрасно рисует, пишет стихи!

Вова Илютиков 23 года, в школе учился нормально, после окончания школы, в училище получил специальность электрика, Вова человек спокойный, уравновешенный, довольно серьезный и ответственный. Не употреблял алкоголь и никогда не курил, потому что занимался спортом. Обладает тонким чувством юмора и привлекательной внешностью. Последнее время Вова проживал у бабушки, был ей во всем помощником и опорой...когда бабушка узнала, что с Вовой случилось несчастье, она ушла из жизни!... тот, кто общался с Вовой, знают его, как доброго порядочного парня, на такие поступки его могло подтолкнуть только что-то очень серьезное, в обычной жизни вывести его из себя было очень тяжело!

Рома Савченко — 18 лет. Отличный парень, имеет много друзей, люди о нем отзываются как просто о хорошем послушном мальчике. Постоянно пропадал у себя на даче либо занимался спортом в местном клубе «Патриот»... Учителя восхищались его спортивными способностями. Комната Романа завешана медалями, грамотами и благодарностями за активное участие в каких-либо спортивных мероприятиях. Не пил, не курил, наркотики не употреблял, так же ими не занимался. Круг общения состоял у него также из непьющих и некурящих ребят. Спортом увлекался с детства. Родители очень дорожат сыном, так как уже потеряли одного (старшего брата Ромы) очень давно в стенах милиции.<...>

Саша Сладких — 21 год, жил с родителями сначала в п. Кировский, но позже родители развелись и он уехал с мамой в г. Находку. Учился в параллельном классе со мной и Сашкой Ковтуном до того момента, как уехал! конечно, приезжал на лето обратно в поселок до друзей и бабушки, очень сильный был... безумно просто... обожал спорт, грезил стать военным... его старший брат воевал в Чечне, и Сашка тоже меч-

тал об этом! Последний раз видела его, когда он в армию уходил... декабрь месяц 2007 когда, были проводы, были все друзья... огромное количество просто! всегда веселый, мог поддержать всегда своих друзей, не давал их в обиду, всегда мог порвать любого за друга... плохого ничего не могу сказать, единственное, что он иногда себя не контролировал... в плане того, если кто-то что сказал... ну, я не считаю это плохим качеством, любому человеку не нравится, когда ему кто-то что-то говорит неприятное!²²⁰»

О последнем из шестерых «партизан», Сухораде, рассказывают преподаватели лицея в Уссурийске, где он учился после того, как бросил техникум. С их слов, контингент там сложный — это дети из деревень, пришедшие после 9-го класса получить хоть какую-нибудь специальность. Говоря по-старому, нынешний колледж на самом деле — это обычное ПТУ. «Ни матов, ни сальных шуточек мы от него не слышали, в комнате всегда убрано», — вспоминают преподаватели. Они не помнят, чтобы Андрей отличался какими-то странными политическими взглядами. А вот драки с милиционерами у него были. «У нас контингент такой... Наши мальчишки часто рассказывают, что в отделении на них надевают противогаз и затыкают отверстие для дыхания, подвешивают к потолку...», — вспоминает преподаватель. А у Андрея было болезненное чувство справедливости и собственного достоинства. «У нас один мастер может прикрикнуть — заставить мыть полы, однажды при мне он пытался заставить Андрея, тот сделал жест рукой — все нормально, полы мыть не стал. Он мог отказаться без ругани и драк, обычно он вел себя очень достойно. Наши ребята в столовую бегут, как на пожар, некоторые даже с пакетами ходят, собирают. Андрей всегда входил с достоинством, неторопливо ел и уходил»²²¹.

Параллельная биография будущих «партизан» — это их наци-скинхедство, криминал и отношения с милицией. Со слов их родителей, нацистскими идеями они прониклись еще в 12 лет. Как рассказывала мать Кириллова: «Это было возле пятиэтажки. Андрей Сухорада достал из кармана флаг, его сшили знакомые девочки. Небольшой, самопальный. Он развернул его и спрятал. Девочка, которая шила флаг, сказала, что свастики на флаге не было — там был просто крест. А в

двухэтажном доме это увидели, пожаловались в милицию. Их забрали... Мальчишкам надевали на головы противогазы, били... Когда их в первый раз задержали, меня позвали только на следующий день утром»²²².

Как пишет сайт «Герои воли», в период 2006—2007 гг. Александр Ковтун активно участвовал в акциях прямого действия во Владивостоке, где получил прозвище Лысый. В 2007 году Ковтун получает условный срок за избиения иностранцев²²³. Сухорада в 16 лет ушел из дома и уехал на поиски скинхедов в Москву, где вступил в НБП. Там он жил в лимоновском бункере, участвовал в акциях энбэпэшников, несколько раз был задержан и избит сотрудниками милиции. Вернувшись в Приморье, вступил в группировку наци-скинхедов «Meliorator Crew». Тоже участвовал в акциях прямого действия.

В сеть просочились милицейские сводки 2006-2008 годов, в которых фигурируют фамилии Сухорады, Кириллова и Ковтуна. Вот эти скучные факты:

«КУСП 9150. Поступило сообщение: 23.07.2006 в 22:40 23.07.2006 с 22:00; ВЛАДИВОСТОК; Рапорт деж. Савина по ТЛФ 135 из СМП о том, что взят СМП Шил Лей 43 года, гр-н КНР, который был избит неизвестными в р-не ресторана «Бохай». Открыто похищен сотовый телефон. План «КВАДРАТ».

ППСМ задержаны:

1. Сухорада Андрей Сергеевич 1987 г. р.,
2. Кириллов Максим Анатольевич 1988 г. р.,
3. Тулупов Евгений Александрович 1987 г. р.,
4. Тихонов Николай Викторович 1987 г. р.,
5. Бызов Артур Сергеевич 1991 г. р.

Свидетели имеются. Выезд СОГ на место происшествия в 22:50; РАСКРЫТО: ППС; Возбуждено УД.

КУСП 9162. Поступило сообщение: 24.07.2006 в 10:00 23.07.2006 с 21:30; ВЛАДИВОСТОК, ул. НАБЕРЕЖНАЯ; Явка с повинной Сухорада Андрея Сергеевича 1987 г. р. прож. Юмашева 12-80. Возле к/т «Океан» совместно с Тихоновым Николаем избили гражданина КНР. Приобщено к КУС 9150. Выезд СОГ на место происшествия в 10:10; ОПЕР.ГРУППА: УР в составе: ОУР Петров; РАЗРЕШЕНО; Приобщено».

В следующем году:

«28.04.2007 с 20:35; ВЛАДИВОСТОК, ул. ФОКИНА, дом 6; Заявление Дуланова Владислава Александровича, 1979 г. р., о том, что был избит тремя неизвестными. Задержан — 3 р.:

1. КАЛУГИН Антон Андреевич, 1985 г. р.,
 2. КОВТУН Александр Александрович, 1989 г. р.,
 3. БАРЗАНИДА Павел Александрович, 1988 г. р.,
- Выезд СОГ на место происшествия в 21:05.

КУСП 10409. Поступило сообщение : 24.05.2007 в 12:50

24.05.2007 с : ; ВЛАДИВОСТОК; Рапорт оу ОРЧ-4 УР УВД ПК Елистратова. Была принята явка с повинной гр. Сухорада Андрея Сергеевича 1987 г. р., о совершении им избиений иностранных граждан в различных районах г. Влад-ка. Приобщено к уд 458722 Выезд СОГ на место происшествия в 13:00; ОПЕР. ГРУППА: УР в составе: ОУР Елистратов; РАЗРЕШЕНО; Приобщено»²²⁴.

Про то, что будущие «партизаны», участвовавшие в уличных акциях наци-скинхедов, были не чужды и обычного криминала, рассказывают их товарищи. Как пишет один из нацболов, знакомый с Сухорадой по его жизни в Москве, тот, «постепенно избавляясь от своих дремучих представлений о политике и образе будущего России, в то же время не избавился от других привычек, привезенных из Приморья, — гоп-стоп. С этим у Андрея были связаны проблемы с руководством московских нацболов»²²⁵.

Милиционеры, допрашивавшие задержанных подростков, добываясь признания, действовали обычными в их понимании методами — избиениями и пытками. Об этом рассказывают родственники «приморцев». Например, об одном таком случае, когда Александр Ковтун был задержан за драку, рассказывает его брат: «Как он сам мне говорил, его задержали после футбольного матча за мелкую драку, а в милиции стали требовать признания в том, что он якобы скинул с моста какого-то корейца, который погиб. В комнате, куда его привели, за столом сидели несколько человек, пили водку. Сначала его закармлили подзатыльниками до сотрясения мозга: за каждое «нет» — удар по голове. Потом прикатали в комнату покрывку от какой-то большой машины, засунули его туда

и стали по очереди на ней прыгать. Серьезно повредили позвоночник, из-за чего на мечте о настоящей мужской профессии пришлось окончательно поставить крест. Признания все равно не добились. Сашку отпустили, убийцу потом нашли. Но в тот момент в нем как будто что-то надломилось»²²⁶.

Еще один такой случай избиения тоже зафиксирован в милицейских сводках:

«24.02.2008 с 17:20; КИРОВСКИЙ, ул. ЦРБ; Сообщение по телефону деж. медсестры Маляровой — в приемный покой поступили: Леоненко Антон Владимирович Д-з: Пулевое ранение слепое левого бедра, Сухорада Андрей Сергеевич 1987 г. р. Д-з: Множественные ушибы головы, руки, носа, ягодицы слева. Выезд СОГ на место происшествия в 18:20; РАЗРЕШЕНО; Приобщено».

Об этом инциденте рассказывает мать Сухорады: «Один мальчик попросил заступиться за него, когда на него «наехали» приближенные к нашим милиционерам парни. Наши мальчики заступились. Их пригласили на стрелку в район «Мелиоратора». Андрей тогда приехал на 23 февраля — он жил во Владивостоке. Это было два года назад. Представьте, наши мальчики против работников милиции! Милиционеры стреляли по ним из травматического оружия. Одного мальчика ранили, Андрей с раненым мальчиком побежали в гараж, там их настигли милиционеры, сильно избили, жители вызвали «скорую». Андрея никуда не положили, потому что не было с собой полиса, он вышел, милиционеры и их друзья загрузили его в багажник, отвезли за речку, избили, забрали телефон и 50 рублей, раздели. Дочка маленькая прибежала, говорит: «Мама, сейчас Андрея расстреляют милиционеры». Они ему сказали: «Если ты напишешь заявление, мы тебя отпид...расим». У меня дома есть куртка, которая лопнула на ребенке, когда его били... Я написала заявление в милицию, через полгода пришла узнать результат, пришел отказ, потому что нет заявления Андрея. Когда я говорила с прокурором, он сказал, что нельзя привлечь сотрудников за похищение моего сына, потому что из багажника они выпустили его сами. Может быть, с тех пор сын затаил обиду на них, а остальные мальчишки затаили обиду в поддержку»²²⁷.

Этот рассказ дополняет один из друзей Ковтуна: «У нашего РОВД есть так называемый малый состав. Что-то вроде

агентов — пацаны, которые сотрудничают с милицией. Как правило, начинающие бухарики, которые под прикрытием ментов наглеют. Однажды у нас с ними вышел конфликт — мы забили стрелку, на которую они явились под прикрытием милиционеров. Пришлось спасаться бегством. Мы укрылись в гараже одного из наших ребят. Они ворвались туда и избили нас до полусмерти, тот же Сухорада два месяца в больнице лежал. Потом еще таскали нас на допросы с пытками, возили на речку, где били. Родители написали заяву в прокуратуру, но дело спустили на тормозах»²²⁸.

По рассказу отца Савченко, его сын тоже был избит незадолго до начала приморских событий: «Сын исчез из виду после того, как его обработали сотрудники милиции. Есть такой старший лейтенант Храпов, он бил моего сына в отделении Кировской милиции 22 мая. Сына попросили прийти на беседу по подозрению в краже. Он получил два раза по грудине, ему пообещали надеть неисправный противогаз и засунуть в газовую камеру. Он прибежал домой красный и уехал на рыбалку с Кирилловым. Когда приехал, я сходил с ним в милицию, хотя он наотрез отказывался идти. Потом я уехал во Владивосток на работу, он три дня был дома, потом пропал»²²⁹.

Так что противостояние «приморцев» с милицией продолжалось почти 10 лет. До поры до времени их действия не выходили за рамки обычного хулиганства, впрочем, одобренного идеологией. Нельзя сказать, что было первично — идеология или хулиганство. Думаю, в данном случае они неотделимы. Началось все с драк и мелких краж — в ответ задержания и избиения, и так далее по нарастающей. Замкнутый круг, из которого невозможно было вырваться. Обстановка обострялась, и в какой-то момент они сорвались. В активную фазу противостояние перешло 27 февраля 2010 года, когда во время проверки документов Ковтун, Сухорада и Савченко застрелили одного сотрудника ППС и ранили другого. Вот что говорится об этом и последующих событиях в заявлении следственного комитета: «Для совершения более тяжких преступлений им необходимо было оружие. Для этого с февраля по май 2010 года злоумышленники совершили ряд нападений на сотрудников милиции. Так, 27 февраля 2010 года во Владивостоке на улице Давыдова Ковтуном, Сухорадой и Савченко совершено нападение на двух сотрудников патрульно-посто-

вой службы милиции, в результате которого один сотрудник убит, второй ранен, похищено табельное оружие, патроны, радиостанция. <...> С 13 на 14 апреля 2010 года совершили проникновение в дом в поселке Кировский, откуда похитили бензопилу, электропилу, электродрель и иное имущество. 2 мая 2010 года в вечернее время Ковтун, Сухорада, Сладких и Илютиков с целью завладения огнестрельным оружием незаконно проникли в дом в селе Подгорное, где тайно похитили ружье, патроны и другое имущество. 16 мая 2010 года в утреннее время возле закусочной «Эдельвейс», расположенной в районе села Вольно-Хвалынское Спасского района, участники банды, применяя насилие, напали на женщину — водителя автомашины, затолкали ее в багажник, увезли в район другого населенного пункта и оставили там. Затем они похитили автомобиль «Тойота Королла Филдер» и скрылись. 24 мая 2010 года ночью в городе Лесозаводске вооруженные и одетые в камуфлированные костюмы и маски злоумышленники напали на троих граждан, избили их и, угрожая применением огнестрельного оружия, похитили автомобиль, деньги и другое ценное имущество. <...> В ночь с 24 на 25 мая 2010 года Ковтун, Савченко, Сухорада, Сладких, Илютиков и Кириллов подъехали к территориальному пункту милиции по Яковлевскому району на станции Варфоломеевка на похищенном ранее автомобиле «Нисан Сафари». Они искали оружие, однако оружия в пункте милиции не оказалось, и тогда злоумышленники похитили другое имущество: радиостанцию, фотоаппарат, форменное обмундирование сотрудника ДПС, карту дислокации постов милиции, а затем подожгли территориальный пункт милиции и скрылись. 27 мая 2010 года в селе Ракитное с целью завладения огнестрельным оружием обвинуемые с оружием проникли в помещение территориального пункта милиции, напали на сотрудника милиции, убили его, похитили имущество и скрылись. 29 мая 2010 года в районе государственной трассы «Спасск-Дальний — Варфоломеевка» они обстреляли сотрудников ГИБДД из огнестрельного оружия. <...> 11 июня 2010 года днем, находясь в квартире дома на улице Тимирязева в городе Уссурийске Ковтун, Сухорада, Сладких, Илютиков с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов произвели в них выстрелы, двое сотрудников ранены. Кроме

того, в настоящее время у следователей есть неопровержимые доказательства их причастности к совершению убийства четырех жителей поселка Кировка в 2009 году. Тогда четверо жителей пропали без вести. Установлено, что в сентябре 2009 года Ковтун совместно с другими обвиняемыми совершили убийство четверых наркоманов для завладения находящимся у них наркотиками и последующей их продажи. Они выследили потерпевших и убили одного за другим выстрелом из ружья, а затем закопали тела в лесном массиве. Это подтверждается проверкой показаний на месте с участием Ковтуна, который подробно показал место, где были обнаружены останки погибших с огнестрельными ранениями»²³⁰.

Касательно последнего эпизода адвокатом Ковтуна была сделана видеозапись во время встречи со своим защитником. В ней Ковтун заявлял, что оговорил себя под пытками. Однако, как сообщал следственный комитет, по этому факту была проведена проверка, в ходе которой Ковтун отказался от своего заявления и опроверг факт применения к нему насилия²³¹.

На поимку выросших в тайге юных «партизан» были брошены несколько сотен спецназовцев и омовцев. Но элитные части атаковали не «партизаны», а таежные клещи. Как писала пресса, пятеро бойцов попали в больницу²³².

Вначале, 5 июня, был задержан Кириллов, через несколько дней — Савченко. Финал этой истории наступил 11 июня 2010 года, когда дом, где укрывались остальные «партизаны», был взят штурмом. По официальной версии, раненого Сухорату по его просьбе застрелил Сладких, который после этого застрелился сам. Эту версию подтверждает и адвокат Ковтуна: «Они решили живыми не сдаваться. Но кончили жизнь самоубийством только двое: Андрей Сухорада и Александр Сладких. По их просьбе это было заснято на телефон, следствие располагает видеозаписью. Владимир Илютиков и Саша Ковтун застрелиться не смогли. Тогда они решили по обоюдному согласию убить друг друга, но ни у того, ни у другого рука не поднялась»²³³. Впрочем, родные «партизан» в эту версию поверить не могут. Как пишет газета «Арсеньевские вести»: «В частности, говорят, что Андрей Сухорада и Саша Сладких застрелились. Это неправда. Все опрошенные нами родственники, заявляют, что Саша Ковтун, когда прощался с

родными, заявил, что Сухораду и Сладких убили. То же самое сказал брату Владимир Илютиков, парень, которого не было в ориентировках, но который был задержан в Уссурийске со всеми. Это вечером, когда Саша Ковтун уже сдался, он, как говорят некоторые СМИ, заявлял, что Андрей застрелился сам, потом мучился. Сладких убил его, чтобы не мучился, а потом убил и себя»²³⁴.

Чтобы увидеть историю приморской герильи глазами самих «партизан», стоит посмотреть сделанные ими видеозаписи. В первой по времени из них, опубликованной на сайте «Комсомольской правды» на следующий день после штурма, но снятой за несколько месяцев до того, они пародируют видео кавказских боевиков, например, запись, в которой Ясин Расулов и Мурад Лахиялов разъезжают по Махачкале на машине с автоматами в руках в поиске милиционеров. «Приморцы» в своем видео тоже ездят по городу на машине под песни чеченского барда Тимура Муцураева, с криками «Аллах Акбар» задирая случайных прохожих, называя их «кафирами» и имитируя кавказский акцент. Хотя видео выполнено в явно пародийном духе, очевидно, что «приморцы» находятся под сильным влиянием роликов с сайта «Кавказ-центр». В конце записи они обсуждают возможность нападения на милицейский пост²³⁵. Следующая запись, распространявшаяся под названием «Последнее интервью приморских партизан», тоже снята в стилистике кавказских роликов, но уже без тени иронии. Сидя перед камерой с автоматами и пистолетами в руках, они передают привет всем, кто участвует в сопротивлении, и Северному Кавказу. Несмотря на факты принадлежности партизан к группировкам скинхедов, в их заявлении нет ни слова националистической риторики. Причинами своих действий они называют исключительно социальные факторы. Если рассматривать их заявление с этой точки зрения, то оно, скорее, носит ярко выраженный левацкий или даже анархистский характер. «Приморцы» говорят о том, что не признают местные и федеральные законы, что они «стреляют» по конституции и ускорят падение в пропасть этой страны своими убийствами и хаосом. «И народ будет на нашей стороне по-любому, потому что справедливость на нашей стороне! Мы уже победили! Мы победили в себе страх и трусость, которую вы никогда не сможете победить! <...>

И это никакое-то спонтанное там происшествие, что нас вынудили вас пострелять, нет, это мы целенаправленно, спланировано делали, чтобы конкретно убить вас, бандитов! Вы самые настоящие бандиты в законе! По-другому вас не назывешь! Вы сами крышуете наркобизнес, проституцию, ну, кучу всего, лес воруете. Это все люди знают прекрасно, и все вас боятся, потому что у вас есть все полномочия, чтобы этим заниматься, вы можете как-то отмазаться, уйти от ответственности, вы знаете все законы свои алчные, и как бы народ боится вас. Но знайте, что еще остались такие люди, которые вас не боятся и которые будут по вам стрелять! <...> Все что вы можете — это терроризировать свой народ, беззащитный и безропотный, который привык к унижениям, и ваша могучая так называемая империя Российская Федерация стоит целиком на алкоголизме, страхе и трусости. Однажды она рухнет, и вы вместе с ней в бездну свалитесь! <...> И когда-то наступит тот момент, когда не только б молодых парней, но и еще кто-то возьмет в руки оружие, я думаю, что найдутся такие мужчины, которые опомнятся, перестанут терпеть эти унижения, возьмут оружие и будут делать благое дело для всего народа, чтобы было лучше жить, не себе в карман, чтобы вы тоже когда-нибудь боялись, хотя вы уже боитесь. <...> Вы защищаете власть, которая против народа простого. Вы защищаете своих подчиненных, приближенных, которые помогают вам зарабатывать деньги, на которых вы богатеете, а для народа простого вы ничего не делаете. Вы их грабите и убиваете, насилуете. Это угнетение своего народа. Садят в тюрьмы за копеечные суммы. Кто-то там украл что-то от безвыходности. Безработица в стране, алкоголизм, блядство. Как человек не пойдет что-то воровать, грабить, а вы их всех садите. Всех мужчин пересадили, вся молодежь половина сидит в тюрьме. Вы бы задумались, почему он пошел, своровал. Потому что работы нет нормальной, ничего нет в этой стране. Он пошел и своровал. Вы, мусора, самые настоящие бандиты, а всяких чиновников, которые воруют миллиардами, вы не можете посадить, потому что вы боитесь их, а простого человека вы не боитесь. Вы знаете, что вам дана власть, но нам на ваши законы глубоко побоку. Мы не признаем ни федеральные законы, ни местные. Мы отрицаем полностью всю власть Российской Федерации и передаем привет всем, кто состоит

в сопротивлении, Северному Кавказу, другим достойным, честным и благородным людям. Мы свои автоматы пристреливаем по вашей конституции, по вашим кокардам мы бьем уже точно. Вы это видите, знаете. Вы боитесь нас. Даже не пробуйте это отрицать. А простому народу хотелось бы сказать: «Откройте глаза, люди, посмотрите, что творится вокруг, посмотрите на бесчинства, на себя. Наши женщины продают себя за деньги, свое тело, но это мы только распустили, молодежь вся курит, в 15 лет девственницу даже найти уже нельзя. Эта страна сгнила, это общество гнилое. Как здесь не воевать? Где нормальные люди? Посмотрите вокруг. Все пьют, друг друга «тыкают» (Ковтун, который говорит эти слова, делает неприличный жест. — И. Ф.). Это подло вообще. Эта страна катится в пропасть, и мы поможем ей еще быстрее докатиться до этой пропасти своими убийствами и хаосом. А те, у кого откроются глаза, возьмет автомат и будет стрелять, убивать, помогать нам или как-то другими способами разрушить эту среду. Среду обитания этих вырожденков»²³⁶.

Еще на одном эпизоде хотелось бы остановиться отдельно. 8 июня 2010 года в сети появилось так называемое «Воззвание приморских партизан». Вот его текст:

«Полковнику Квачкову и другим соратникам от офицера ВДВ Романа Муромцева. Прошу разместить наше воззвание к русским людям... и потом, когда мы погибнем в неравном бою, рассказать правду о нашем подвиге, о нашей борьбе...

ВОЗВАНИЕ КО ВСЕМ, У КОГО ОСТАЛИСЬ ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ!!!

Мы воины нашей многострадальной и порабощенной России говорим Вам:

Мужики если в Вас осталась хоть что-то русское, то тогда хватить бухать и ныть на кухне, пусть наш подвиг будет для Вас примером и инструкцией для дальнейшего действия по спасению нашей Родины во имя будущего наших детей.

Больше нету сил терпеть беспредел мировой закулисы, которая творит террор на нашей земле.

Мы, спецназ ВДВ, поднялись на вооруженную борьбу против захватчиков нашей страны. Мы уже ведем вооруженную борьбу против них УБИВАЯ ЭТИХ ПРОДАЖНЫХ ТВАРЕЙ.

Уже СМИ вылили против нас огромные мегабайты информации лжи. Не верьте им люди России, мы не преступники и не убийцы, мы воины нашей России, мы поднялись на борьбу против зла, которое поработило нашу страну, а русский народ поставило на колени и на вымирание по несколько миллионов человек в год. Мы поднялись против еврейского фашизма как наши славные деды, и отцы поднялись в 1941 году против немецких захватчиков...

Скоро после выхода этого воззвания враг заблокирует все выходы информации о происходящем на Дальнем востоке в Приморском крае. Прошу как можно больше всем людям скажите правду о нашем подвиге, о нашей борьбе за справедливость в борьбе со злом, пусть помнят и гордятся...

Враг стянул против нас огромные силы оккупационных вооруженных сил, мы отступаем, пытаюсь дать врагу отпор, против нас уже применяется новейшее вооружение.

Мы осознанно поднялись на вооруженную борьбу, зная, что погибнем в этом не равном бою...

Когда нас убьют, то поставьте за нас свечу в храме за упокой души, помолитесь нашим славным предкам, пускай встречают своих сыновей, мы идем к Вам наши славные предки, с гордостью отдавшие свои жизни за Русскую землю, ЗА БУДУЩЕЕ РУССКИХ ДЕТЕЙ! ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ!

СЛАВА РОССИИ!!!²³⁷»

Никто из «приморцев» или их близких никогда не подтверждал их авторство этого текста. Нетрудно заметить, что стилистика и риторика воззвания не имеют ничего общего с другими заявлениями «приморцев». Моя версия его происхождения такова. Одними из первых воззвание разместили сайты близких Квачкову организаций «Народное ополчение» и «Парабеллум». По стилистике оно очень напоминает как раз тексты самого Квачкова и представителей его движения. Опубликовано оно было после того, как в прессе появились сообщения, что бандой якобы руководит бывший спецназовец ВДВ Роман Муромцев — то есть, «коллега» Квачкова. Мне представляется вполне вероятным, что кто-то из соратников Квачкова, прочитав в СМИ информацию о Муромцеве, решил пропиарить деятельность их организации и написал текст этого воззвания от лица Муромцева и спецназа ВДВ к

полковнику Квачкову. Однако буквально через день выяснилось, что информация СМИ ошибочна, и Муромцев никакого отношения к банде не имеет²³⁸. Так что выстрел оказался холостым.

После задержания «партизан» появились сообщения, что в тюрьме Ковтун²³⁹ и Савченко²⁴⁰ приняли ислам. А 1 ноября 2012 года Ковтун выступил с письмом, в котором призвал русских переходить в ислам. Ковтун пишет, что с детства ему было противно от того, что он видел вокруг — алкоголизм, наркоманию, проституцию, разврат, нищету, аборт, маньяков, разного рода секс-меньшинства и всякие субкультуры. Он долго изучал ислам, на протяжении двух лет смотрел разные видео, слушал лекции и читал статьи, поначалу интересуясь темой джихада, а потом уже перейдя к более глубоким религиозным вопросам. «Русские, принимайте Ислам, поклоняйтесь нашему Творцу, создавайте семьи ради Аллаха, любите и помогайте друг другу ради Него, растите детей в Исламе благочестивыми, живите по законам Аллаха, ведь законы Аллаха совершенны. И лишь в Исламе спасение для всех людей»²⁴¹, — пишет Ковтун. Судя по всему, принятие ислама — вполне логичная точка в духовном развитии не только «приморцев», но и многих других русских наци-боевиков.

Часть II

Александр Литой

НОЖИ И КАСТЕТЫ. РОССИЙСКИЕ ЭКСТРЕМИСТЫ 2000-х

ВВОДНАЯ

То, что называется в России «экстремизмом» — одна из самых интересных тем для политического журналиста. Тут тебе не продажные жопоморды в галстуках, которые развезли баулами страну по офшорам, а реальная борьба — не щадя живота своего и чужого.

Ведут, конечно, ее разные персонажи — и герои, и злодеи, и дебилы, и мудрецы...

Здесь некоторые мои тексты за последние три года для разных СМИ. Темы и формат их сильно зависели от потребностей редакторов, но, мне нескромно кажется, общий «портрет современного экстремизма» из них вывести можно.

А. Литой

2010

*23 мая 2010 года нацисты убили трех лиц
славянской национальности.
«Новая газета», 01.06.2010*

31 мая скончался антифашист Константин Лункин. 23 мая, в свой день рождения (ему исполнилось 25 лет), он подвергся жестокому нападению нацистов у подъезда своего дома в Рязани. Ему проломили голову камнем. Больше недели он находился в коме. Он умер, не приходя в сознание.

Предполагаемые убийцы были задержаны в тот же день, их опознал свидетель. Однако в данный момент эти люди на

свободе. Их освободили, поверив заявлению родителей, что их дети в момент нападения находились дома. По словам рязанских антифа, с момента нападения правоохранительные органы не проявляли никакой активности в выяснении обстоятельств произошедшего. Более того, сотрудники местного центра «Э» говорили рязанским антифашистам, что могут вообще «замять» дело, если те не согласятся сообщать правоохранительным органам информацию касательно их деятельности.

Это не единственное нападение, совершенное нацистами в этот день. В Москве 23 мая был убит 28-летний Дмитрий Кашицын, получивший более 15 ножевых ранений — молодой человек, которого ошибочно приняли за антифа. Через несколько дней от разрыва сердца умер отец Дмитрия. Друзья Кости Лункина открыли счет в системе Яндекс-деньги № 41001601710911, на который можно перевести средства семье погибшего.

При этом с конца 2008 года в столице регулярно происходят поджоги милицейских машин, офисов «Единой России», строительной техники, военкоматов, объектов уплотнительной застройки. Ответственность за акции берут некие «анархисты-повстанцы», выкладывая видеоролики поджогов. О том, сколько пироманов и как они организованы, сыщикам не известно — пока еще никто из поджигателей не был задержан.

Сам себе экстремист

Как в подмосковном Троицке милиционеры обращаются с человеком, пережившим покушение.

«Новая газета», 06.09.2010

В подмосковном Троицке прописан 25-летний Владимир Скопинцев. Анархист и антифашист, он известен как музыкант групп «Политзек» и «Change the world without taking power». У той и другой пара тысяч поклонников. Его фотографии, а также адрес прописки неоднократно появлялись на фашистских сайтах, подкрепленные призывами к расправе.

Вечером 2 сентября по этому самому адресу находился отец Владимира и его младший брат — 21-летний Андрей. Кстати, мать Владимира и Андрея, преподаватель математики в местной гимназии — призер конкурса «Учитель года Под-

московья-2010». Ее фотография висит на красиво оформленной Доске почета, установленной рядом с Троицкой администрацией.

По словам Андрея Скопинцева, события развивались таким образом: около одиннадцати вечера Андрей вышел на балкон поговорить по телефону, и мимо его головы, сантиметрах в тридцати, просвистела пуля. Затем он услышал, как от дома спешно отъезжала машина. Вызвали милицию. По словам Андрея, по предварительным данным, стреляли, вероятно, из какого-то самодельного «огнестрела». Милиционеры осмотрели место происшествия, попросили Андрея и его отца проехать в городское УВД.

После формального рассказа о случившемся отца попросили подождать в коридоре, а молодого человека пригласили в один из кабинетов.

С Андреем, которого только что чуть не убили, там не церемонились. Его допрашивали двое не представившихся людей в штатском, как Андрей понял, имеющих отношение к центру «Э».

«Допрос проходил по гестапо, — рассказывает Андрей. — Они орали, унижали, требовали признаться, что я якобы экстремист, требовали «все рассказать» о брате и о себе. Отобрали паспорт и телефон, переписали номера из адресной книги. Били, но так, чтобы не оставалось следов».

В результате отец и младший брат Владимира Скопинцева провели в троицком УВД всю ночь и буквально сбежали оттуда утром — их как бы не задерживали, но паспорт Андрею не возвращали, говорили, что должен приехать какой-то «начальник». В субботу, на момент подписания номера, паспорт Андрея все еще находился в УВД.

Андрей Скопинцев рассказал «Новой», что обратился в правозащитное «Движение за права человека» — совместно они готовят заявление о неправомерных действиях милиции.

Полковник Евгений Гильдеев, начальник управления информации и общественных связей ГУВД Московской области, сообщил «Новой», что троицкие милиционеры выясняют обстоятельства стрельбы, но отрицают, что били Андрея Скопинцева.

История вызвала резонанс на городском форуме: «И до Троицка докатилось, вроде город маленький и тихий, а все

равно сволочи нашлись. Имена бы милиционеров пропи-сали... Все друг друга знают, можно бытовую травлю устро-ить». «Очень не хотелось бы, чтобы борзость (если таковая имела место быть) троицкой милиции осталась ненаказан-ной». «Лет 5 назад на 9 Мая забрали друга за якобы «ругание матом», также мурыжили и заставляли в чем-то признаться. Пока его ждал, привозили много еще людей, и особо с ними не церемонились, запомнился эпизод, когда парня милицио-нер ударил коленом в лицо. Печально, что эта по...нь про-должается».

На том же форуме появился и рассказ от имени челове-ка, которого привлекли как свидетеля по эпизоду о стрель-бе. Он рассказывает, что со свидетелями в милиции обраща-лись также не особо корректно. Например, приводится диа-лог с неким «нетрезвым мужчиной в костюме», который, судя по рассказу, участвовал в допросе:

— Тебе жизнь родителей дорога?

— Да, конечно.

— Тогда говори, б..., что произошло!

Связаться с людьми, которых привлекали как свидете-лей, «Новой» пока не удалось.

P.S. «Кампания по освобождению химкинских заложни-ков» выпустила пресс-релиз, в котором в качестве одной из версий стрельбы по квартире Скопинцевых выдвинула месть неких бандитов за атаку на химкинскую администра-цию. Как гипотетическая такая версия имеет право на суще-ствование.

В рамках масштабного давления на различных активи-стов «после Химок» милиционеры приходили и на квартиру к Владимиру, но не застали его дома. Когда меня допрашива-ли по этому делу (после получившего резонанс снятия меня с поезда в Туле), следователи говорили мне, что считают Вла-димира Скопинцева «одним из лидеров антифа». То есть в ис-тории с битьем стекол в химкинской администрации его имя фигурирует, хотя, по данным «Новой», самого Владимира при погроме вообще в Химках не было. Но с расследованием это-го дела связано столько произвола, что удивляться уже ниче-му не приходится.

*Очевидец: «Они напали на адовом вооружении...»
Массовое избивание зрителей футбольного матча
в Пушкине было заранее спланировано фашистскими
фанатами и никак не связано со спортом
«Новая газета», 18.08.2010,
Александр Литой, Нина Петлянова*

Комментарий:

Одна из последних крупных стычек наци и антифа. Вскоре противостояние несколько снизилось и преобразовалось в малочисленные, но жесткие нападения...

Десятки молодых людей получили травмы и ранения в массовой драке на стадионе в Пушкине (пригород Петербурга). Некоторых врачи увезли отсюда без сознания. На месте происшествия работали девять бригад «Скорой помощи». Видеозапись столкновений широко разошлась в Сети.

Сорванный матч

Побоище развернулось на трибунах прямо во время футбольного матча. 14 августа в Пушкине встречались любительские команды «Фосфорит» из Кингисеппа (Ленинградская область) и «Карелия-Дискавери» из Петрозаводска. На финальную игру за Кубок Северо-Западного региона приехали 60 болельщиков из Карелии, среди них много девушек. Как говорят присутствовавшие на матче в Пушкине, они с трудом насчитали 5—7 сотрудников местного ГУВД. При этом на трибунах было около 600 зрителей.

На исходе первого тайма, когда судья готовился дать свисток на перерыв, на стадион неожиданно ворвался организованный отряд болельщиков.

— Все было спланировано, — поделился впечатлениями с корреспондентом «Новой» свидетель драки 45-летний Алексей К. — Я часто хожу на футбол и разбираюсь в публике. Уже по тому, как были экипированы эти «фанаты», стало ясно: они пришли биться. Две девушки в милицейской форме охраняли вход на стадион с правой стороны, бойцы зашли слева и двинулись в дальний сектор прямо через зрительские ряды. Раздалось не менее 20 выстрелов из травматических пистолетов

(на трибунах осталась куча стреляных гильз). Потом нападающие подошли ближе, и, как я понял, в ход пошло все: ножи, палки, бутылки, вырванные кресла.

Петрозаводские фаны давно известны своими антирасистскими взглядами, на их матчи ездят и питерские антифа. Один из них рассказал «Новой», как было дело:

— Мы знали, что наци должны напасть, но собрали, к сожалению, только полсотни своих сторонников. Еще перед стадионом крутилось много скаутов (разведчиков. — *Ред.*). Просидели мы первый тайм, дальше они напали на адовом вооружении — ножи, травматы. Было их до 250 человек (по другим оценкам — 150. — *Ред.*). Скорее всего, это был «общак» бонхедов (наци-скинов. — *Ред.*) и хулиганов «Зенита». Не думаю, правда, что из ведущих группировок «Зенита». Хотя больше у нас в городе собираются только на «мясо» (в Питере драки между поклонниками «Спартак» и местными фанатами действительно всегда носят массовый характер. — *Ред.*)

На видео все есть — мы отошли на верхние трибуны, они начали стрелять из травматов, кидаться креслами, некоторые подошли поближе подраться. Продолжалось это минут пять. К счастью, в результате лишь пара пробитых голов, пара порезанных рук, обошлось без реанимаций. Побоище было именно на этом матче, потому что Пушкин — фактически Питер, туда ехать близко.

Болельщиков кингисеппского футбольного клуба, руководителей играющих команд, представителей МРО «Северо-Запад», самих футболистов и обычных зрителей зачинщики драки не трогали.

Милиция, по рассказам очевидцев, демонстрировала абсолютную беспомощность:

— Даже если бы на стадионе присутствовали полсотни сотрудников правоохранительных органов, как теперь заявляют в ГУВД, то они все равно бы не смогли противостоять толпе из 150 разъяренных молодчиков. Но их было только пять, — сказал «Новой» болельщик Владимир Б.

— Девушка в форме (одна из тех, что стояли при входе) кинулась на нападавших с дубинкой. В итоге дубинку у нее просто отобрали, — продолжает болельщик Алексей К. — Другой милиционер кричал какому-то головеору: «Стой!

Стрелять буду!» Тот остановился, схватил мента за воротник: «Стреляй! Или я тебя сейчас замочу...»

— Нападавшие разгромили стадион, выломали несколько десятков пластиковых кресел, нанесли серьезные увечья болельщикам, — подытожили в МРО «Северо-Запад». — После чего, сохраняя боевой порядок, они по команде своих лидеров покинули стадион и дворами направились в сторону Петербургского шоссе.

Как уверяют в ГУВД Петербурга и Ленобласти, троих предполагаемых участников стычки удалось задержать, однако признают, что большинство хулиганов убежали (в настоящее время отпущены и трое задержанных. — *Ред.*). Точные данные о потерпевших неизвестны до сих пор, поскольку официальная версия сильно отличается от слов очевидцев и совершенно противоречит тому, что зафиксировали любительские видеокамеры.

В милицейском изложении все происходило так: «Через забор и запасной вход на стадион проникла группа из 25 посторонних», «столкновение обошлось без жертв», «5 человек получили незначительные травмы и после оказания медицинской помощи были отправлены на амбулаторное лечение», «на месте обеспечивали охрану общественного порядка 50 сотрудников милиции, их силами потасовка была предотвращена», «применения оружия удалось избежать».

Хотя даже организаторы из МРО «Северо-Запад» подтверждают, что за медицинской помощью вынуждены были обращаться практически все фанаты «Карелии-Дискавери». В течение получаса на стадион на подмогу врачам единственной в районе дежурной «Скорой» приехали еще восемь бригад медиков.

16 августа по факту драки на стадионе в Пушкине ГУВД Петербурга и Ленобласти возбудило уголовное дело — по статье 213 УК РФ «Хулиганство». К тому моменту стало ясно, что столкновение меньше всего походит на хулиганскую выходку.

Петрозаводцы сразу после драки говорили, что стали жертвами нападения неонацистов. Между тем в ГУВД «Новой» сообщили, что признаков принадлежности кого-либо из злоумышленников к националистическим группировкам не обнаружено.

«Русский стайл»

Вообще драки между российскими футбольными хулиганами менее жестоки, чем во многих странах. В начале нулевых в их среде сформировался так называемый русский стайл — правила околофутбольных столкновений. Этот хулиганский кодекс осуждает применение в драках какого-либо оружия и подручных предметов.

«Русский стайл» — националистическая по своей сути концепция. Якобы хулиганы — русские люди, которые вообще-то братья, а дерутся друг с другом лишь ради закалки характера и испытания мужественности. На самом деле в этой субкультуре участвуют люди совершенно разных национальностей. Но если человек хорошо дерется и «не высовывает», соратники по группировке «простят» ему любой разрез глаз и форму носа. «Русскость» для националиста — гораздо больше идейная, чем генетическая конструкция, «Новая» неоднократно писала об этом.

Антифа, приходящие на футбол, оказываются вне этой системы. Отсюда ножи, травматические пистолеты и т. п. Драка в Пушкине — далеко не первое жестокое столкновение на фронте борьбы за контроль над трибунами. Лишь его массовость привела к огласке.

Скорее всего, за это был убит в Москве прошлым летом антифашист Илья Джапаридзе (уголовное дело расследуется до сих пор, и сложно сказать, насколько эффективно). Илья добился авторитета в среде футбольных хулиганов «Динамо». Он даже не вел там какую-то пропаганду. Сам факт того, что человек с антифашистскими взглядами оказался в такой среде, выводил наци из себя. Илье многократно угрожали, и убит он был в центре Москвы среди бела дня с помощью ножа и травматического пистолета.

Футбольный фанатизм — стратегически важная площадка и для наци, и для антифа. Это массовая субкультура, дающая возможность рекрутировать людей и выражать свои взгляды, вывешивая на трибунах политизированные баннеры. Такое противостояние есть во многих странах мира. В Германии и Италии, например, оно вылилось в многолетнюю войну.

В СНГ фанатизм — практически единственная молодежная среда, где у наци до сих пор достаточно сильные позиции. Антифа на этом направлении удалось добиться реальных успехов в Беларуси: хулиганы минского ФК «Партизан» (бывший «МТЗ-РИПО») самые сильные в стране, и они — противники расизма. В украинской премьер-лиге играет киевский клуб «Арсенал», на трибунах которого можно видеть баннеры памяти Ильи Бородаенко (анархист, убитый в экологическом лагере под Ангарском) или солидарности с Максимом Солоповым и Алексеем Гаскаровым, арестованными в связи с событиями в Химках. Кстати, одновременно с побоищем в Пушкине на фанатов «Арсенала» напали вооруженные ножами наци, болеющие за киевское «Динамо». Простое совпадение.

В России весной антифа пытались закрепить на трибунах «Рубина», но это не удалось. Поэтому антифа в нашей стране присутствуют сейчас на матчах лишь нескольких команд низших дивизионов.

*Коммандос молодости нашей.
«Новая газета», 19.11.2010*

Самые скандальные акции прокремлевских движений: от книг в сортире — до «наказания» Олега Кашина

В ситуации с покушением на Олега Кашина «кремлевские молодежки» выглядят дурно. Летом на сайте «Молодой Гвардии Единой России» (МГЕР), напомним, была опубликована фотография Олега Кашина с рисованным штампом «Будет наказан» — за освещение событий в Химках. А Василий Якеменко, создатель «Идущих вместе», «Наших» и нынешний глава Росмолодежи, не поскупился дать пострадавшему журналисту сразу несколько нелестных определений: «зомби», «ящерица», «человек-амфибия» и «человек-невидимка».

Впрочем, премьер Путин встретился с Якеменко во вторник. Официально — дабы обсудить несколько инициатив Росмолодежи. О том, что на встрече обсуждались скандалы в молодежной политике, не сообщалось, но эксперты оценили ее как знак того, что Путин решил поддержать Василия, оказавшегося в вихре очередных трудностей. Правда, твиттерная критика помощника президента Аркадия Дворковича ини-

циатив Росмолодежи по замене уроков физкультуры в школе на комплексное продвижение здорового образа жизни тоже была воспринята как знак, но уже неподдержки Якеменко другим флангом элит. Мол, предвыборная борьба идет.

Кем-то наказан

Когда Кашина по-настоящему «наказали» пока неустановленные лица, коллаж убрали. Отношения Кашина и «кремлевских молодежек» складывались непросто. В середине нулевых Олег сотрудничал с ними, потом перестал. И постепенно начал «мочить» их. Вот что Олег говорил в дебатах между блогерами в июле этого года:

«Каждый раз, позволяя им совершать что-то — Лимонову измазали лицо калом на демонстрации три года назад в Петербурге... Напали на Таратуту — ничего страшного, я же не Таратута. Напали на Фишмана — ничего страшного... Каждый раз, шаг за шагом, мы даем им карт-бланш на следующее». Кашин назвал Росмолодежь «госструктурой, стоящей за преступлениями».

«Когда за преступлением стоят какие-то бандиты, это понятная ситуация», а «это уже нарушение какого-то табу». «Когда была история с Фишманом, — продолжал Кашин, — я предложил коллегам-журналистам полностью игнорировать любые мероприятия «Наших» и Росмолодежи, вообще не писать о съезде «Наших», о Селигере... К сожалению, сделал это, по сути, только я».

«Когда человек приезжает на Селигер, он подписывается и под роликами с Фишманом, и под туалетной бумагой с Таратутой, под слежкой за Тиной Канделаки, под ударом Каспарову по голове шахматной доской», — заявил Олег.

«Наши», Росмолодежь, просто «банда Якеменко» — я не знаю — их главная функция — грязные провокации против оппонентов власти... У нас, у людей доброй воли, есть такая возможность. Мы можем бить в эту одну точку — Якеменко, Якеменко, Якеменко — «Наши», «Наши», «Наши».

Владислав Калашник, писавший под псевдонимом Ловицкий и как раз и суливший Кашину «наказание», получил повышение — назначен первым заместителем главного редактора сайта МГЕР.

Бывший вождь «Наших» Василий Якеменко уже выразил желание судиться с Маратом Гельманом за то, что тот якобы впутывает его в эту историю. А «Молодая Гвардия Единой России» — с Борисом Немцовым.

СМИ цитируют слова комиссара «Наших» Ирины Плещевой, сказанные на заседании Общественной палаты после нападения на Кашина: чтобы журналистов не убивали, они должны перестать «давать повод для убийства».

Молодые путинцы не привыкли выбирать выражения: все помнят, как пресс-секретарь «Наших» Кристина Потупчик позволила себе назвать Юрия Шевчука, а ее соратник из МГЕР Владимир Бурматов — «ошибочно» обвинить Юрия в мародерстве.

Бывший сотрудник администрации президента Олег Матвейчев, занимавшийся внутренней политикой и в том числе выступавший на мероприятиях движения «Наши», призвал недавно давить танками оппозиционеров («всех горлопанов крикунов сетевых хомячков борцов с коррупцией выступающих за власть народа завистливых козлов считающих деньги в чужом кормане манипулируемых лохов и неудачников всех мастей» — пунктуацию блогера-политтехнолога «Новая» не меняла). За это даже пришлось оправдываться Борису Грызлову. «Такое сказать или подумать можно только в состоянии невменяемости», — написал он в своем Живом Журнале.

Деятельность «кремлевских молодежек» всегда изобиловала скандалами, сомнительными с точки зрения Уголовного кодекса деяниями, примерами плохого чувства юмора и сопровождалась постоянными вопросами общественности об источниках их финансирования.

Феномен «кремлевских молодежек» родился в 2000 году. Предлагаю читателю представить себя «политическим диггером» и отправиться на краткую экскурсию по истории наших шистов.

Такого, как Путин

Десять лет назад люди искренне хотели именно «такого, как Путин». «Идущие вместе» появились в 2000 году, но даже в выгодной им обстановке воспринимались как творческое осмысление политтехнологами практик Бенито Муссолини.

Футболки с президентом раздражали, кидание книг в бу- тафорский унитаз — настораживало. А вот история с цари- цынским погромом оставила опасную недосказанность. На- помним, в 2001 году толпа нацистов разгромила Царицын- ский рынок, несколько человек погибли. Сразу появилась правдоподобная версия о том, что наци действовали спон- танно, а собрались они, дабы противостоять мифическим то- гда для России «левакам-антиглобалистам», которые должны были якобы попытаться что-то сделать на саммите ВТО в Мо- скве. А уже на месте сбора напились и стали беспредельни- чать. В СМИ появились данные о возможной причастности к самому сбору «Идущих вместе», но... Они не были ни полно- ценно и публично опровергнуты следствием, ни, наоборот, представлены в суде.

Уже тогда у молодых фанатов Путина не сложились отно- шения со СМИ. Например, в 2004 году они обвинили ряд СМИ в продажности на основе неких трафаретов, ими же изготов- ленных. Если их приложить к обозначенным организаторами акции публикациям, можно прочесть что-то вроде «мы полу- чили 8 тысяч долларов».

Война с оранжевыми мельницами

В середине десятилетия «идущие» ушли со сцены, и — в свете страха власти перед «оранжевой революцией» — «мо- лодежек» стало много. «Наши», «Россия Молодая», «Молодая Гвардия Единой России», «Местные», «Сталь» и т.д.

Тогда и возникло слово «нашист» как собирательный об- раз молодого и ретивого поклонника ВВП. Независимо от того, член он какой-то организации или деятельно сочувствующий. Сами «Наши» своих активистов так не называют. Андрей Ло- шак утверждает, что слово «нашист» придумал Олег Кашин.

Контролирующим их всех аппаратчиком неоднократно называли заместителя главы администрации Владислава Суркова. Уровень ниже — Василий Якеменко и Никита Ива- нов (бывший заместитель Суркова, а ныне — высокопостав- ленный аппаратчик ЕР). Иван Демидов, когда-то популярный тележурналист, в последние годы в этой среде больше не светится и делает неплохую карьеру в администрации пре- зидента.

Бывший член «Наших» Дмитрий Копылов, вполне вероятно, не утративший связи во властных структурах, в 2009 году пытался подкупить редакцию «Новой». Фактически правоохранители отказались преследовать его по закону. Еще нашисты пикетировали «Новую» и пытались найти в нашей редакции Александра Подрабиника, которого прошлой осенью жестко травили. В 2007 году нашисты атаковали пресс-центр «Аргументов и фактов», силясь добраться до выступавшего там эстонского посла. Правда, теперь «Наши» заявляют, что готовы бесплатно охранять журналистов, которым угрожают.

Обидевшиеся на определение «ликующая гопота» нашисты отметились в 2008 году в истории с печатью «Коммерсанта» на туалетной бумаге. Помимо текстов там был указан мобильный телефон журналистки Юлии Таратуты, одного из авторов статьи, вызвавшей неудовольствие движения «Наши».

Еще до эпопеи с Катей Му-Му, пиарившейся на молодежных прокремлевских сайтах, в 2009 году делали постановочные видео с ряжеными под оппозиционных активистов, нюхающих кокаин и занимающихся сексом с несовершеннолетними.

Они пытаются пропагандировать донорство как почему-то альтернативу митингам за свободу собраний, а с другой стороны — еще в 2005 году московские детские врачи выступали с публичным заявлением о том, что возмущены пиаром движения «Наши», незаслуженно присваивающим себе популяризацию этого благого дела.

Тушить пожары у молодых путинцев недавно также получилось весьма неуклюже. Напомним, что в «героических» фото и видео с «фронтов борьбы с огнем» многочисленные блогеры сразу увидели работу программы фотешоп, заподозрили инсценировки и использование старых съемок.

Еще нашисты кидались фаллоимитаторами в оппозиционеров и даже запускали их в сторону идеологических противников в виде маленьких вертолетиков, гадили на машины оппонентов, подгоняли к месту антипутинского мероприятия автобус с покалеченными животными, насаживали макеты голов оппонентов на колья, пытались продавать просроченные продукты с символикой КПРФ, воевали с Олегом Митводем на почве того, кто больше детских садов отнял у детей.

Их «борьба с нелегалами на рынках» в 2006 году сопровождалась в том числе драками с нанесением телесных по-

вредений, после тусовок на Селигере в 2007 году очевидцы фотографировали непотребные горы мусора, а еще туда приглашали украинского ультранационалиста и союзника Шамиля Басаева Дмитро Корчинского. Василий Якеменко заработал себе проблемы с въездом в Европу из-за нацистской травли эстонского посла.

В апреле 2008 года, в самом конце путинского президентства, в СМИ появился текст указа, постановляющий награждать орденами и медалями за «информационное обеспечение и активную общественную деятельность по развитию гражданского общества» ряд деятелей, в том числе Василия Якеменко (как руководителя госкомитета по делам молодежи) и ряд активистов «Наших», «Румола» и «Местных».

Указа почему-то нет на kremlin.ru — официальном президентском сайте. Но Максим Мищенко подтвердил «Новой», что его награждали, а присутствующая в списке Мария Кислицына заявила, что с нашей газетой ни о чем говорить не намерена. У этой истории случилось и пикантное продолжение. Упомянутая в списке Анастасия Корчевская в 2008 году никому толком не была известна, а вот в 2010-м году в блогах и прессе появилось множество предположений о том, что у нее и Василия Якеменко были отношения.

Уголовщина и финансирование

В середине десятилетия были зафиксированы многочисленные нападения спортивных молодых людей, в том числе с бейсбольными битами, на оппозиционеров. Самые громкие — атака на Эдуарда Лимонова у здания Таганского суда в 2006-м; захват штаба НБП и нападение на офис КПРФ в 2005-м; избивание участников «Марша несогласных» в 2009-м. Околополитические преступники наносили уголовно наказуемые телесные повреждения своим оппонентам, действовали столь нагло, что не особо-то убегали от милиции (из отделений неким чудесным образом они пропадали). В связи с этими актами политического терроризирования в прессе всплывали имена сотрудников администрации президента, о которых известно, что они курируют «молодежки», названия прокремлевских молодежных движений, конкретные группировки футбольных хулиганов и фамилии их участников, поз-

же засветившихся в охране нацистских мероприятий. И — правовая тишина.

Регулярно появляются свидетельства возможного взаимодействия нацистов и нацистов, но однозначных примеров взаимопроникновения не так много: недавно вот активисты ярославского отделения движения «Сталь» обнародовали «Заповеди чести» своего движения, большей частью совпадающие с «Десятью заповедями национал-социализма» Йозефа Геббельса. Например, у Геббельса: «Гордись Германией! Ты должен гордиться отечеством, ради которого миллионы отдали свои жизни».

У «Стали»: «Гордись Россией! Ты должен гордиться отечеством, ради которого миллионы отдали свои жизни».

Но кроме «тайной жизни» есть и жизнь явная — все десятилетие «кремлевские молодежки» проводят огромные и дорогостоящие массовые шествия, свозя на них десятки тысяч человек.

Надолго запомнилось «сборище Дедов Морозов», устроенное «Нашими» в конце 2006 года. Его целью было непонятное желание «вернуть ветеранам Новый год». Тогда СМИ называли разную стоимость мероприятия — от миллиона до десяти миллионов долларов. Ведь как минимум надо было обеспечить проезд в Москву и костюмы для нескольких десятков тысяч активистов.

Настоящим апофеозом стало проведенное этой весной мероприятие «Наша победа», когда почти 70 тысячам собравшихся участников акции раздали по патрону. Лидеры движения «Наши» вещали с трибуны, что «теперь у них есть патриотическая задача», «нужно снять и выложить в Сеть видеоролик о живом ветеране».

А кто этого не сделает, «использует патрон по назначению» (так прокомментировал «Коммерсанту» поставленную задачу активист движения «Наши»). Его слова, как пишет газета, почти воспроизвела «федеральный комиссар» Мария Кислицына с трибуны: «Меня спросили, а что будет, если я не успею снять этот ролик. Так вот, возьмите этот патрон и подумайте. А если не додумаетесь, то у ветеранов спросите, они подскажут!»

Финансируются мероприятия прокремлевских молодежных организаций иногда из грантов Росмолодежи, иногда из региональных бюджетов, в большой степени — за счет при-

влечения средств различных бизнесменов. Многие предполагают, что для компаний такие вложения — возможность заработать благосклонность власти.

В числе источников финансирования «кремлевских молодежек» фигурирует фонд «Государственный клуб», созданный двумя депутатами-единороссами — Сергеем Шишкаревым и Андреем Кокошиным, а также сенатором Михаилом Маргеловым. В интервью о финансировании «Селигера-2007» Шишкарев говорил, что в то время фонд оперировал как «спонсорскими», так и «президентскими» финансами.

Весной репортер «Новой» Сергей Канев нашел в базе «Госконтракт» данные о примерно двадцати миллионах рублей, выделенных государством в 2007 году на мероприятия с участием «кремлевских молодежек». Темы мероприятий в базе обозначены аккуратно: «проведение всероссийской конференции по вопросам взаимодействия ветеранских объединений и организаций молодежи в работе по патриотическому воспитанию»; «поддержка проектов и программ, направленных на трудовую занятость и вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность»; проведение «президентских соревнований» и т.п.

Жизненный путь

Несмотря на множество публикаций в уважаемых СМИ, не известно ни об одном полноценном уголовном деле, официальной проверке расходования бюджетных средств, отставках государственных мужей, вызванных такими скандалами.

Наоборот, с «кремлевскими молодежками» в разное время встречались, высказывали им наилучшие пожелания и Владимир Путин, и Дмитрий Медведев. Псковский губернатор Андрей Турчак, глава Росмолодежи Василий Якеменко, депутаты Госдумы Роберт Шлегель, Максим Мищенко, Сергей Белоконев, сенатор Руслан Гаттаров — только эти активисты «молодежек» на сегодняшний день сделали серьезную государственную карьеру. Но, например, депутатами муниципального и регионального уровней стали тысячи их коллег.

«Допустим, молодой человек из простой семьи хочет стать управленцем — как показывают опросы, таких очень

много — куда ему пойти учиться? Хороших вузов, их готовящих, мало, и они в основном элитные. А у людей, чего-то добивающихся в «кремлевских молодежках», возникает много связей, прекрасный опыт командной работы и управления людьми. Их берут в региональное чиновничество, на менеджерские позиции в бизнес. А в охаивании со стороны либеральных СМИ они почти заинтересованы. Чем больше на какую-то конкретную организацию оппозиционеры выльют грязи, тем серьезней ее будут в провинции воспринимать местные чиновники», — рассказал «Новой» собеседник из кремлевского пиара.

Действительно, пусть негативно, но «кремлевские молодежки» постоянно присутствуют в информационном пространстве. Финансирование им снизили, еще когда начался кризис, прокремлевские политтехнологи уже года два говорят о ребрендинге этого направления. Пусть пока не совсем понятно, о каком, но ликвидация ему грозит вряд ли. Так что, скорее всего, за наш счет «молодежки» будут финансировать и в наступающем десятилетии.

*Москва, 11 декабря. Как это было
«Новая газета», 12.12.2010,
Александр Литой, Ростислав Богушевский,
Алексей Комаров, Вадим Сидоров*

28-летнего фаната «Спартака» Егора Свиридова застрелили из травматического пистолета в ночь на 6 декабря. В этой драке, возникшей, как пишут в милицеских протоколах, на бытовой почве, участвовали дагестанцы. Их задержали, но участники побоища, кроме подозреваемого в убийстве, отпущены. По городу поползли слухи, что ОВД по Головинскому району осаждают знакомые задержанного и что виновным удастся избежать наказания.

На следующий день, 7 декабря, возникли стихийные митинги у здания ОВД, перекрывался на время и Ленинградский проспект. Милицеское руководство приняло решение не усугублять и без того напряженную ситуацию — манифестантам не оказали никакого противодействия. А фанатское сообщество назначило на 11 декабря акции протеста: возложение цветов к месту убийства и демонстрацию на Манежной площади. Обе акции не были санкционированы властями.

Тут же проявились ультраправые и националистические организации, начавшие активно пиарить будущее противостояние.

11 декабря. 12.00. Улица Кронштадтская, район станции метро «Водный стадион».

По приблизительным прикидкам, собралось около 5—6 тысяч человек. Движение перекрыто: от «Водного стадиона» до злополучной автобусной остановки, где произошло убийство, проезжая часть превратилась в тротуар. Сотрудники милиции стоят вдоль улицы и не мешают шествию. Гаишники на перекрестках просят водителей изменить направление движения. Все магазины закрыты. Стены домов исписаны лозунгами: «Русским быть опасно», «Егора Свиридова убили кавказцы».

Автобусная остановка — место убийства — буквально завалена (ее не видно) цветами и фанатскими шарфами с атрибутикой самых разных, даже враждующих между собой футбольных клубов.

Обстановка спокойная, никто не выкрикивает никаких лозунгов. Сотрудники милиции и манифестанты ведут себя по отношению друг к другу корректно.

14.30. Манежная площадь.

Толпу будто подменили. Несколько тысяч человек орут: «Е**ть, Кавказ, е**ть!!!», «Россия — для русских, Москва — для москвичей!», «Москва — русский город!» Вдоль улицы Моховой — около 10 автобусов с ОМОНОм.

15.00. Митингующие, собравшиеся на площади — на крыше торгового центра и рядом с Александровским садом, — оцеплены милицией. Продавцы сувенирных палаток стремительно убегают, унося свой товар.

15.10. На станции метро «Площадь революции» группы футбольных фанатов, человек по 10—20. Напротив Думы, через дорогу, омовские автобусы и грузовики... У памятника Жукову — оцепление: на Красную площадь никто не должен пройти. Милиционер, как автоответчик, бубнит в мегафон: «Граждане, не поддавайтесь на провокации, выполняйте

законные требования сотрудников милиции». Фонтаны, па- рапеты торгового центра расписаны лозунгами: «Россия для русских», «14/88».

15.30. «Во, а сейчас, наверное, еще и Демушкин нарисует- ся!» — говорят проходящие мимо фанаты. Для тех, кто не зна- ет: Демушкин — лидер запрещенного Славянского союза.

15.40. У Манежа начинается кутерьма: в ОМОН летят фай- еры и какой-то мусор. ОМОН рвет ряды участников беспор- рядков — все бегут.

16.00. Половина крыши ТЦ «Охотный Ряд» (которая бли- же к памятнику Жукову) — за ультраправыми, а половина очищена ОМОНОм, что выстроился рядов в пять.

16.20. Первая попытка прорыва сквозь оцепление ОМО- На — около Центрального выставочного зала. Завязалась драка, в сотрудников милиции кидают бутылки, куски замерз- шего льда, зажженные файеры, взрывпакеты. Первые постра- давшие — и среди митингующих, и в милицейском оцепле- нии. Демонстранты разгромили новогоднюю елку, только что поставленную возле выставочного центра, — под ногами хру- стят остатки шаров; арматурины от конструкции используются как оружие. Оружием стали и фрагменты металлического ограждения. То здесь, то там завязываются драки.

Милиционеры жестко отбивают каждый сантиметр Ма- нежки. Манифестантов оттесняют с помощью дубинок к ог- раждению Александровского сада, скидывают с балюстрады торгового центра. Раздается крик — человек летит через ог- раждение и сильно ударяется головой о гранитную мостовую. Он не шевелится. Сотрудников милиции просят вызвать «ско- рую помощь» — в ответ получают дубинками по лицу. К не- подвижному телу пробивается какая-то девушка, кричит, что она — студент-медик. Рядом кого-то молотят дубинкой.

Действительно нарисовался лидер запрещенного «СС» Де- мушкин — фотографируется на фоне омовцев, трется у ка- мер, но на него никто не обращает внимания. Больше слушают Владимира Тора из «Русского общественного движения», что ходит с мегафоном и скандирует уже надоевшие лозунги.

Сумасшедшая бомжиха орет, что началась война.

Начальник ГУВД Колокольцев вышел с мегафоном за цепь оцепления. Ему начали кричать: «Меньше слов, больше дел!»

16.30. Сотрудники милиции продолжают теснить митингующих. Толпа кричит: «Кто ответит за Егора Свиридова?!», «Хватит убивать русских!» В омоновцев летит все, что попадается под руки, — лед, банки, оторванные куски каменных плит, на стенах пишут: «ОМОН — позор русского народа». Слышны взрывы петард и выстрелы из травматического оружия.

16.40. Митингующие с помощью металлических ограждений забаррикадировались на верхней части Манежной площади (около стеклянного купола). От оцепления отходят два офицера милиции и пытаются начать переговоры.

16.50. Переговоры заходят в тупик. Фанаты требуют отпустить задержанных. В оцепление продолжают кидать файеры и бутылки.

17.00. Фанаты пытаются отобрать видеопленку у сотрудника чешского телевидения. Журналиста отбивают милиционеры. Опять слышны взрывы.

17.10. Переговоры с фанатами продолжают вести начальник ГУВД Москвы Владимир Колокольцев и руководитель Управления информации и общественных связей ГУВД Виктор Бирюков. Толпа немного успокаивается. Основные тезисы и вопросы манифестантов:

— Вы понимаете, что вы не соберете столько людей в одном месте, сколько соберем мы?

— Почему вы не принимаете мер к выходцам с Кавказа, которые безнаказанно совершают в Москве преступления?!

— Почему вы защищаете одних и не защищаете других?

— Знает ли президент Медведев о том, что сейчас происходит около Кремля?

— Где мэр Собянин?

— Где министр Нургалиев?

17.12. В другом конце Манежки жестоко избиты двое случайных прохожих — кавказцы. Они лежат в крови и пытаются выплюнуть остатки зубов. Манифестанты по очереди подходят к ним, поднимают их головы за волосы и фотографируются, вскинув руки в фашистском приветствии. Сотрудники милиции топчутся рядом и не вмешиваются. По глазам видно: им страшно.

17.20. Сотни людей потянулись к входу на станцию метро «Охотный Ряд». Лавина скатывается по эскалатору с криками: «За наших убитых ответят ваши дети!» Через несколько минут вся платформа запружена разъяренными людьми. Из подъезжающих составов вытаскивают лиц, не похожих на русских, и бьют. Пол усеян телами, которые корчатся от боли или просто лежат, как трупы. Человек 15 — точно. Потенциальных жертв закрывают своими телами сотрудники милиции — это не ОМОН, на них даже нет бронежилетов. Нескольких избитых пытаются вынести наверх. Перрон в крови.

17.40. Часть толпы собралась ехать на станцию «Комсомольская», где в районе Трех вокзалов, по слухам, стали собираться группы кавказцев. По дороге опять избивают всех, кто не похож на славян.

17.50. На перроне «Комсомольской» лежат в крови несколько таджиков. Через них перешагивают.

18.00. На Казанском вокзале формируются боевые группы, состоящие из кавказцев. Они очень внимательно изучают прохожих, постоянно созваниваясь по телефону. На выходе из метро со стороны Казанского вокзала жестоко избивают молодого человека с атрибутикой «Спартака».

18.15. В метро, у турникетов — группа негров и несколько кавказцев в окружении милиции. Негры объясняют по-английски, что милиция их охраняет, потому что их жизнь в опасности. На «Комсомольской»-радиальной врачи «скорой помощи» в окружении милиции перевязывают сильно избитого человека.

19.00. Ситуация в городе на первый взгляд стала спокойной. У метро «Чистые пруды» по-прежнему взрывают петарды. В центре — усиленные наряды милиции. В блогах — призывы к продолжению.

Издранное. Глава МВД Рашид Нургалиев в интервью телеканалу «Россия 24»: «Мы видим, что в этот трагический день к тем памятным мероприятиям, которые проводили болельщики «Спартака», присоединилась и леворадикальная молодежь. Они спровоцировали и, по сути дела, подстрекали к массовым противостояниям. Я хочу обратиться ко всем, и прежде всего — к псевдоорганизаторам, которые именно на трагической ситуации спровоцировали эти побоища. Милиция будет действовать жестко, в рамках закона. Соответствующие инструкции я дам».

Уважаемый министр! Вы сами перепутали сено с соломой или вам порекомендовали это сделать? Как можно спутать леворадикальные группировки с правыми нацистами? Или это — новый политический тренд?

И девочки сопливые в глазах. Очередные беспорядки на московских улицах были пресечены. Обошлось без кровавых мальчиков

«Новая газета», 17.12.2010

Аркадий Бабченко, Ростислав
Богушевский, Александр Литой

Комментарий:

Обстановка в Москве была реально стремная. Делая репортаж, мы гоняли по центру столицы в бронезилетах. В бронике чувствуешь себя дурацкой черепашкой и дико потеешь. Хотя ветеран всех войн сразу Бабченко и говорил, что у нас были даже не боевые броники, а инкассаторские — всего кило по семь веса...

С утра 15 декабря в метро действительно (как писали до того в интернет-страшилках) наблюдается повышенное количество «немосковских» кавказцев. Одеты по-другому, бородастые, среднего возраста. Тусуются группками по два-три человека.

В подземке чувствуется напряжение. Каждого встречного люди сканируют взглядом, пытаются определить на «свой-чужой» и высчитать исходящую из этого степень опасности.

На «Лубянке» по громкой связи просят милицию срочно подняться наверх — народ напрягается. Оказалось — ерунда: у турникетов вышел конфликт контролерши с бомжем, что пытался прорваться бесплатно.

Ближе к вечеру в переходах метро — группы молодых и не очень кавказцев, постоянно перезваниваются по телефону. (Вообще, было заметно много людей, зажавших свой мобильник в руках — на всякий случай.) Впрочем, и подозрительных кавказцев, как и подозрительных славян, в метро часто обыскивали, и на выходах — тоже. Представляется, именно поэтому, прежде всего, смертей удалось избежать — милиция изъяла более трехсот единиц холодного и травматического оружия...

Вообще, в этот день не было единства места и действия: «движуха» — по всему центру: отдельные мелкие стычки, которые моментально пресекались милицией. Ситуация на одной и той же улице могла меняться с калейдоскопической скоростью. И журналисты носились из конца в конец города, вслед за сообщениями в Интернете.

...А еще — пробки. Даже ОМОН был вынужден с грохотом спуститься в подземку и доехать до «Смоленской» общественным транспортом, когда поступил сигнал о столкновении на набережной. Кстати, это — самое острое событие вечера: были пострадавшие, бейсбольные биты и арматура...

* * *

«Смоленская», где в час пик обычно битком, около 17.00 — совершенно пустая (здесь, согласно Интернет-слухам, должны собираться фанаты и русские националисты). На выходе — омовцы, обыскивают всех, кто кажется им подозрительным. Задерживают троих малолеток в спортивной форме. У каждого по заточке. Малолетки — совсем еще дети, лет по четырнадцать. Лица серьезные, сосредоточенные. Явно настраивались не просто «зигу» поорать. Потом попались постарше — в рюкзаках ножи. Оружие скидывают в корбук, парней уводят в автобус.

...Повсюду — машины милиции, ОМОН патрулирует улицы группами. По Садовому ходят группы — человек по десять—пятнадцать. Эти уже бойцы постарше и жесточе. Выкрикивают лозунги: «Только русский, только победа», «Русские, вперед». Соживленной улицы, где много милиции, сворачивают в темные дворы. На прессу реагируют раздраженно: «Зачем вы хотите за нами идти? Вы кто?» Часть потянулась в сторону «Киевской», незнакомцев от себя отгоняют: просят отвалить подальше, ибо у них «узкий и дружный круг общения».

...ОМОН ведет в автобус около десяти кавказцев в спортивных костюмах «Боско», те яро возмущаются, потому что «мы просто гуляем», сопротивляются, просят убрать фотографов и операторов: «Мама увидит, ругаться будет», — в итоге обеспечили себе жесткую транспортировку в автобус.

...Четверо крепких кавказских мужчин показывают омоновцам какие-то корочки и о чем-то беседуют. Выяснилось: они из Российского конгресса народов Кавказа — приехали успокаивать земляков...

...Пробегают подростки лет 15, орут: «Россия для русских!» и заглатывают по пути по очередной, судя по всему, банке «Ягуара». Некоторые одеты «по-фанатски». Говорят, что прочитали «ВКонтакте»: на Арбате что-то будет...

Ситуация потихоньку успокаивается. Омоновцам, наверное, в качестве бонуса разрешили поесть в «Макдональдсе». Один, с бургером во рту, кому-то рассказывает по телефону: да, ловили всяких дурачков, одного даже с топором поймали...

* * *

Смоленский мост перекрыт — ОМОН обыскивает всех, кто идет в сторону Киевского. На выходе из метро и вокзала тоже проверяют на оружие. Затем станцию вообще закрывают.

На вокзальной площади — толпа: и кавказцы, и националисты. В основном — не бойцы. Те, кто посерьезнее — «группы наблюдения и немедленного реагирования» от тех и других, — стоят по углам, в отдалении, им лет по 25—30.

«Русские» — наглые, веселые и злые. Кричат: «Русские, вперед». Нерусские — наглые, веселые и злые. Кричат: «Аллах акбар». Собравшихся — и с той, и с другой стороны — не-

сколько сотен, тысячи полторы максимум. Милиции на порядок больше. Даже «Тигры» пригнали. Здесь все — обычная милиция, ОМОН, внутренние войска...

Одни сотрудники обыскивают группку молодых кавказцев, другие — фанатов-малолеток. ОМОН, в отличие от Манежки, в черных масках — то ли для устрашения, то ли потому, что на улице минус десять... Милицейское начальство в мегафон призывает людей расходиться, не поддаваться на провокации и подумать о последствиях беспорядков.

Многие кавказцы приезжают на джипах. На подъездах припаркованы легковушки, в которых по три-четыре славянских бойца. Все готовы.

Ждут, кто начнет первым.

...За день до этого на специфических Интернет-ресурсах обе стороны активно обсуждали: стоит идти или нет. Итоговое мнение было схожим: «Серьезным людям там делать нечего, милицейская подстава, всех повяжут, и молодым надо объяснить...» В итоге была выбрана и одинаковая тактика: группы на машинах патрулируют город, особенно его центр, — на случай возможных стычек и провокаций, если что происходит — подтягивают бойцов. Бойцы кучкуются в спальных районы — и ждут сигнала.

«Молодые» все же вышли... Но повода для сигнала «фас» ни у той, ни у другой стороны не возникло. В этот раз ОМОН работал грамотно и оперативно. В отличие от Манежной площади, применили другую тактику — бойцы не стояли цепью, разбитой «на квадраты», перемещались в толпе. Что позволило подавлять драки в самом зачатке, а «горячих» — тут же нести на «погрузку».

...На входе в сам торговый центр в ряд выстроилась служба безопасности. Действо время от времени перетекает и в сам ТЦ «Европейский». С четвертого этажа выводят группу кавказцев, сидевших в кафешке и что-то там скандировавших. Через полчаса ТЦ все же закроют. Гламурные блондинки, вышедшие из бутиков и оказавшиеся вдруг в совершенно параллельной реальности, называют по телефонам: «Милый, тут что-то происходит, я не понимаю».

...Кукловод, придумавший «стрелку русского и нерусского народа у «Европейского» — стратег. Непонятно пока, про-

фессиональный или же талантливый самоучка. Собралось бы в три-четыре раза больше народа, был бы ужас. Загруженный вокзал, «Киевская» — самая навороченная станция московского метрополитена, где движение и так не пробьешься, а если бы что — один огромный затор и месиво. Тем более что москвичи, очевидно, не читают ни газет, ни Интернета — гуляют с детьми, дети — с шариками, глазуют...

Дети постарше приехали сами — поглазеть «на жуть». Есть и совсем малявки — на вид из шестого-седьмого класса, ростом ОМОНу по пузо. Глаза горят, снимают на «мобилы» милицейские КамАЗы — для «Вконтакте»: типа «и я там был».

...Вообще, славяне, как и на «Смоленской», почти поголовно — малолетки. Много школьниц из серии «а во рту чупа-чупс, а сама дура дурой». Приехали «посмотреть, как хачей бить будут».

Группа где-то в сотню тинейджеров отделяется от толпы на площади, обходит «Европейский» и группируется у «Макдональдса» (его потом эвакуируют — кто-то «пошутит» на предмет бомбы). «А че, посидим до ночи в ментовке, а потом предки заберут!» — говорит пацан с сигаретой, достает спартакровский шарф...

Колонна идет по Большой Дорогомиловской в сторону области, с криками: «Е*ть Кавказ, е*ть!». Стреляют из ракетницы. Но, пройдя метров сто, рассасывается по дворам за магазином «Старик Хоттабыч».

* * *

...В Интернете постоянно появляются сообщения о драках в том или ином месте Москвы. «Парк культуры». У эскалатора шесть кавказцев убегают от милиции. На улице все равно поймали, ведут в отделение, один опять вырывается, бежит, наталкивается на сотрудника — драка, лоб сотрудника милиции разбит до крови, беглец задержан.

По вестибюлю бегают парень лет 20 славянской внешности, улыбается и кричит, что пора «убивать на *уй всех черных!». Во время своих стремительных перемещений ударяется о дубинку милиционера, падает, был отнесен в отделение милиции, оставил после себя на полу один выбитый зуб.

...Поступает информация, что то ли на «Красногвардейской», то ли на «Кантемировской» собирается очередная группа кавказцев, а на «Домодедовской» — «группа самообороны» из местных. Едем туда. Но на окраинах тихо: Москва, в общем-то, живет своей жизнью.

...В кафешке люди смотрят телевизор. Азербайджанцы. Информацию впитывают, как сводки Совинформбюро. Никуда ехать не собираются.

...Часам к десяти напряжение спадает, большой бузы больше не будет — отдельные стычки по углам чуть-чуть напуганного города. Так там и будет все это тлеть — в подъездах, подворотнях, переулках.

В связи с чем вопрос: если реальных «бойцов» ни с той, ни с другой стороны не было ни в этот день, ни на Манежке, а тысячами собиралась разнообразная гопота и сопливая мелочь, то сколько и чего выплеснется на улицы, если кто-то все же «начнет первым»?

2011

*Порталы ненависти.
The New Times, 14 февраля 2011*

Порталы ненависти. 9 февраля Мосгорсуд приговорил к 16 годам лишения свободы националиста Сергея Маршакова, расстрелявшего сотрудника ФСБ. Самое горячее обсуждение эта новость вызвала на форумах нацистского портала NS / WP. Малолетние апологеты идеи «белой расы» призывают друг друга брать пример с Маршакова, строят планы помощи ему. Почему сайты, пропагандирующие ненависть, так популярны среди молодых — разбирался The New Times.

Когда 15 декабря 2010 года у торгового центра «Европейский» в Москве сотни малолеток собрались «воевать с кавказцами», шокированы были не только омоновцы, но и «взрослые националисты». Дети шли на смертный бой с украденными на кухне ножами и бронежилетами из маминых сковородок. Как выяснилось, «мобилизация» была проведена с помощью социальной сети «ВКонтакте». Впрочем, она стала лишь координатором. К «войне» с другими, непохожими, их готовили иные веб-адреса.

Античеловеки

«Арийская кровь кристальной чистоты, которая течет в наших жилах, есть квинтэссенция нескончаемой силы и божественной воли. [...] Мы будем выполнять свою миссию в этом мире, наши предки не потерпят позора белой расы. [...] Наш метафизический, не объяснимый вам национальный фанатизм продиктован голосом богов. [...] Идеальная порода с безукоризненным духом придет, и на обломках жидовских костей воссияет новая раса. ...Мы обретаем физическое воплощение в этом мире: мстители, убийцы, террористы, шахиды, палачи, диверсанты...», — гипнотизирует синтезированный на компьютере голос (чтобы не вычислила милиция) в выложенном на YouTube видеоролике.

Текст в ролике сопровождается видеорядом: кастеты, кровь, ночные подворотни мегаполисов. Это типичная пропаганда движения NS / WP (сокращенно от national socialism — white power, или «национал-социализм — сила белой расы»). Смесь надерганных образов из разных религиозных и философских учений оправдывает убийства ради убийств. Это не стоило бы внимания, если бы за этим бредом не стояли многие десятки трупов. Ролик называется «Обращение NS / WP к рузке». «Рузке» — так радикальное крыло нацистов презрительно именует россиян.

Известность portalу принесла питерская банда «Боевая террористическая организация» Боровикова—Воеводи-на. Она была обезврежена в 2006 году, а сейчас в Петербурге завершается суд по ее делу. Десятку обвиняемых вменяется расстрел этнографа-антифашиста Николая Гиренко, убийство гражданина Сенегала в центре Питера с демонстративно оставленным на месте преступления ружьем с выцарапанной на нем свастикой, еще ряд убийств «предателей», незаконный оборот оружия и другие преступления на почве национальной ненависти.

В перерывах между убийствами обвиняемые успели издать несколько номеров самиздатовских журналов, где пытались осмыслить свои действия. В какой-то момент они осознали, что их «расовая война» совершенно не нужна белым, за которых вроде как они и воевали. Но это «открытие» не заставило их прекратить резню. Они решили, наоборот, что это «белые люди не достойны таких, как они, «героев». Они

осознали себя «отдельным народом», «сверхлюдьми», которые должны уничтожить не только «цветных», но и «белых». Их «новая раса» должна получить господство над миром, и «выкуется» она в кровавом хаосе гражданской войны, которую необходимо спровоцировать. Поэтому «боровиковцы» даже развлекались специфически. Например, прокалывали колеса машинам скорой помощи. Потому, дескать, что «скорая помощь спасает жидов».

Лидеры группировки — убитый во время задержания Дмитрий Боровиков (на момент совершения преступлений ему было 20 лет) и пребывающий на скамье подсудимых ныне 27-летний Алексей Воеводин (суд над ним длится уже 3 года) — стали героями русской версии национал-социализма, а их теоретическое и практическое «наследие» долго и активно обсуждалось в наци-рунете.

Убийцы-малолетки

Портал NS / WP много раз закрывали, он регистрировался на других доменах в разных странах мира и открывался снова: именно с него пошла мода вывешивать в сеть видеоролики с убийствами разнообразных «врагов». На NS / WP малолетние убийцы знакомятся, обмениваются опытом.

Известно, что Артур Рыно, которому было на момент ареста 17 лет (осужден в 2010 году на 10 лет: Рыно с друзьями был обвинен в убийстве 19 человек), с подельниками контактировал с администрацией этого портала. Здесь же познакомились и члены другой московской банды, «Белые волки», организатором которой был еще один малолетний «русский наци» Алексей Джавахишвили (на момент ареста ему тоже было 17 лет): в феврале 2010 года «Белые волки» за пять убийств (еще шесть убийств обвинению не удалось доказать в суде присяжных) были осуждены на разные сроки заключения: Джавахишвили по малолетству отделался 7-летним сроком, хотя сроки по этому делу доходили до 23 лет колонии строгого режима. Именно они — авторы и «герои» страшного видеоролика, где живому человеку разбивают всмятку голову бревном. Судья Эдуард Чувашов, ведший их дело, был застрелен в апреле 2010 года. Одна из главных версий следствия — месть националистов.

В суде сейчас дело московского «Автономного славянского сопротивления» (все несовершеннолетние), участники которого опять же познакомились на NS / WP. Поджоги, подрывы, убийства, телесные повреждения. Участников группы обвиняют в том, что они облили горючей жидкостью двух женщин из Средней Азии, спокойно шедших по обычной московской улице, и подожгли.

В Питере идет суд по делу группировки Андрея Линка (сейчас ему 18 лет), в Москве — следствие по делу группы «Яна Лютика» (Емельяна Николаева: на момент задержания в июле 2010 года ему было 18 лет, а когда, как утверждает обвинение, убивал, ему было 16). Тоже убийства, и тоже «ноги растут» с портала NS / WP.

Сейчас питерские правоохранители заняты делом «NS / WP Невograd»: более десятка арестованных, большинство — несовершеннолетние, за ними — несколько особо тяжких эпизодов, самые резонансные из которых — подрыв дрезины на железной дороге Москва — Санкт-Петербург и убийство африканца в одном из питерских дворов, снятое на видео и выложенное в качестве «новогоднего поздравления» в ночь с 2009-го на 2010 год.

География NS / WP не ограничивается столицами. На сайте висело как минимум два видео с убийствами, совершенными на Урале. В одном случае погиб выходец из Средней Азии, зашедший один в лесополосу, в другом — бездомный. К нему подошли молодые люди, представившиеся активистами некой благотворительной структуры. Они сняли на видео интервью с ним о его злоключениях. А потом накормили едой, в которую подмешали яд.

В конце видео одетый в маску человек вскидывает руку в гитлеровском приветствии на фоне трупа. Вот такая «борьба за оздоровление нации».

От имени NS / WP действовали «орловские партизаны» (суд по их делу начнется весной): группировка, созданная орловским майором ФСО Виктором Лукониным.

Фабрика ненависти

Из дискуссий на портале: «Берите пример с урагана. Того 10 суток на ИВС е**шили, ни слова не сказал». «Никто его там не пи**ил. Молота и Лютеня е**шили целый месяц, а Максим

ночку в обезьяннике поконтачил, и уже на воле...» «Сколько лет общался с Яном — никогда не знал о нем ничего, кроме приблизительного возраста и клички, всегда была отличная конспирация. Очень жаль, что чуть ли не в каждой ячейке оказывается своя «крыса»». «В ночь с 12 на 13 марта в Невгороде по делу NS / WP СПб были задержаны два соратника — Дмитрий и Рома. Оба задержаны по подозрению в нападении на этнопреступника. Обоим выбрана мера пресечения — арест. Причем Дмитрия пугают сроком от 5 до 15 лет». Это типичные обсуждения, которые ведутся даже в открытом разделе форума NS / WP. А ведь у форума есть еще и закрытый раздел.

Истории и судьбы оказавшихся на этом форуме детей дики и страшны. Вот, например, Святослав Батюк. В поисковиках можно найти фото по-детски пухлого мальчишки с симпатичным лицом, разумными глазами. Снят на фоне книжного шкафа. Убежал из дома в Москве в 16 лет. Как пишут на NS / WP, чтобы не быть арестованным за акции «Автономного славянского сопротивления». Проявился в Ленинградской области. Предположительно участвовал в подрыве дрезины. Потом что-то не поделил с соратниками, и его зарезали. Расчленение трупа сняли на видео и выложили в открытый доступ. Ролик называется «Урок тем, кто сошел с пути борьбы». Когда милиция накрыла конспиративную квартиру его подельников-убийц, в морозильнике нашли голову и кисти рук Святослава.

Или «пензенский бомбист» Илья Петров. В своем городе произвел серию подрывов и поджогов отделений милиции, местной телекомпании и одной из церквей. На теле — татуировка NS / WP. На момент задержания — несовершеннолетний. Из нищей семьи, отец — инвалид, мать — школьная учительница. При полном отсутствии денег умудрялся собирать весьма сложные бомбы. Всеми характеризовался как замкнутый, но умный и начитанный молодой человек.

Жажда крови

Движение против нелегальной иммиграции, другие полуправые движения героизируют запутавшихся детей. Зачастую в их пропаганде малолетние убийцы называ-

ются «русскими партизанами», «политэками», «нелегальным крылом национального движения». Так «кровавые мальчики» становятся разменной картой политиканского пиара.

На Новый год NS / WP опубликовало очередное поздравление. На нем человек, точнее, силуэт человека с ножом в руке, шапке Деда Мороза и маске, надвинутой на лицо так, чтобы нельзя было увидеть глаза и черты губ, призывает «сделать в наступающем году много трупов». После призыва — видеосъемка: человек в шапке Деда Мороза бьет ножом какого-то подростка на снегу. Текст за кадром: это убийство антифашиста. В антифа-среде об этой истории никому не известно. Но нацисты могли выдать за антифа первого попавшегося малолетнего неформала. Их не интересует политическая принадлежность жертв. Они просто хотят убивать.

После Манежки: история одного мальчика.

Orensprase.ru, 18.04.2011.

Александр Литой и Егор Скворода узнали побольше про жизнь подростка, обвиненного в организации погрома на Манежке и в убийстве киргиза

16 декабря глава МВД Рашид Нургалиев доложил Медведеву, что следствие установило группу лиц, принимавших участие в столкновениях с милицией на Манежной площади 11 декабря.

«Среди них задержан один из организаторов — некий Кубраков Илья», — сказал президенту министр. По его словам, он призывал к насильственным действиям, а на следующий день вместе с девятью соучастниками совершил убийство выходца из Средней Азии.

Президент поинтересовался, сколько лет задержанным. По словам Нургалиева, им по 14—15 лет. «Это же просто кошмар!» — воскликнул Медведев.

На следующий день Симоновский суд Москвы санкционировал заключение под стражу 14-летнего Ильи Кубракова. Следствие подозревает его в убийстве гражданина Киргизии Алишера Шамшиева, 1973 года рождения, произошедшем 12 декабря на Судостроительной улице на юге Москвы. Якобы Илья Кубраков сначала участвовал вместе с друзьями в избиении киргиза, а когда тот попытался скрыться, «ударил

потерпевшего ножом в грудную клетку, от чего последний скончался», — так рассказал агентству «Интерфакс» анонимный источник в правоохранительных органах.

Что это за страшный подросток? Как ему удалось организовать побоище на Манежной площади? Как вышло, что его подозревают в убийстве гастарбайтера? АЛЕКСАНДР ЛИТОЙ и ЕГОР СКОВОРОДА попытались ответить на эти вопросы. Они встретились с мамой Ильи Кубракова и с людьми, которые его знали.

Детство

«Когда все это случилось... Илюша же со всеми дворниками общался, а дворниками у нас и киргизы работают, и таджики, они все его знали. И вот дворники пришли к консьержке у нас в подъезде и говорят: «Это что, наш Илья?» Она отвечает: «Да». Они: «Это полный бред. Илья не мог этого сделать».

Мы как-то пошли с ним в магазин, там стоят пять человек, ну, нерусские люди стоят — Илья с ними со всеми за руку: «Привет, привет, привет». Я говорю: «Илюша, а это-то кто?» — «Мам, это хорошие люди, я с ними в футбол играл. Они у нас дворниками работают». Все Илюху знают, он со всеми общался. Поэтому все были удивлены, шокированы: «Чтоб Илья еще и националист? Это полный бред» — так рассказывает Любовь Сергеевна Кубракова, мать Ильи.

В раннем детстве Илья попал в ДТП, из-за травмы пропустил почти все младшие классы, потом пошел в третий кадетский корпус. Оттуда пришлось уйти из-за слабого здоровья. Потом Илья перешел в морской корпус, там было полегче. Года два назад переехали жить в другой район, и мама уговорила его пойти в обычную школу: Илья поначалу не очень хотел, ему, в общем, нравилось в кадетском. Особенно нравилась форма, он ходил в ней все время.

Класса с седьмого начал иногда прогуливать школу, в двенадцать лет обычное дело: «Зачем мне учиться, если я буду музыкантом?»

«Если ему интересно, то он усидчив, он пять получит, башка-то работает, а если не хочет, точно будет двойка», — говорит мама. Из-за трудностей в учебе (сказался здесь и пропуск

младших классов) перешел в экономический колледж, начал ходить туда с сентября.

«Музыка у него одна в башке была, только музыка. Как тепло наступает, он с гитарой сидит на скамеечке», — продолжает Любовь Кубракова.

«Илья со всеми общался, но так вот, чтобы прирасти к какому-то другу... Ни к кому он особо не привязывался. Самые близкие друзья у него, получается, Алексей, одноклассник, и Виктор, знакомый гитарист. Вот два человека. Они ему все время были интересны.

Вот у нас компания собирается где-то позади дома на лавочках, его ровесники. Я говорю ему иногда: «Илюш, сходи пообщайся, ты же их всех знаешь». И чего, говорит он, мне с ними делать? Они там просто сидят, пьют, курят, и что? Я не хочу.

У него постоянно любовь на любви. То одна, то вторая, то Лиза, то Маша. Все время девочки, девочки, девочки. Со мной Илья всем почти делился. У меня телефоны были всех его друзей, и девочкам я могла спокойно позвонить, узнать, где он и как.

Когда я на работе, для него это плохо. «Мам, когда у тебя выходной?» Пойдем туда, пойдем сюда, его никогда это не смущало. Он, может быть, знаете, не считает меня старухой... Я и на дерево могу залезть, побегать, попрыгать — запросто. Для него я мама, но еще и друг, что ли.

Иногда ходил на футбол, болел за ЦСКА. Все подростки ходят. Мне кажется, что это чисто, знаете, стадное чувство. «Оле-оле-оле!» — вот это вот. Его сам футбол не интересовал. По телевизору — нет, неинтересно. Все на эмоциях.

Он меня с собой звал, но я не ходила. Я так говорила: «Илюш, там как-то все подростки, все орут непонятно, мне не очень интересно». Вот если бы ему хотелось там поозоровать, ведь он бы никогда меня не приглашал? А он меня всегда звал: «Мам, я познакомлю тебя со своими друзьями, я тебя прошу, пойдем». Ну, я ему все время обещала, но ни разу не сходила. Отмазывалась.

Знакомства у него были самые разные, все время новые компании какие-то — знакомится, уходит, знакомится, уходит. Постоянно изучал каких-то новых людей, все ему было интересно. Он их выучил — и раз, до свидания. Следующие пошли.

В общем, ему было интересно, что происходит вокруг, он пытался вообще узнать все, как-то разобраться.

Идем раз с ним по Пушкинской. Илья увидел еврея, такого прям, с пейсами, с бородой, в шляпе: «Мам, посмотри, какой человек, я к нему сейчас подойду, узнаю все». Я говорю: «Илья, не ходи, не надо». Нет, он поперся и с ним беседовал, задавал вопросы, тот отвечал.

Вообще, как Илью мотало, я больше такого среди детей даже и не встречала. Вот начиная с инструментов музыкальных, я уже раздражалась на это, конечно. То хочу быть пианистом, то хочу быть гитаристом, тут ты мне купи гитару такую, потом такую, потом мне купи барабан, потом мне еще баян, а вообще, мне, мам, фортепьяно нужно, можно, я фортепьяно в дом притащу?

С людьми Илья сходилась легко очень. И меня всегда это пугало. Мне это никогда не нравилось. Я говорю ему: Илюш, ты будешь с людьми общаться, думая, что они все хорошие, а среди них есть ведь и те, которые воспользуются твоей добротой и твоей искренностью. Могут подставить, обмануть, втянуть — все, что угодно. Илюш, а ты даже драться не умеешь, даже себя защитить не можешь.

Он с детства такой, тощий практически. Вон посмотрите на фотографии. Да я его рукой боролась всегда спокойно...» Действительно, на всех снимках Илья довольно высокий и худой мальчик.

Арест

Насколько можно верить матери задержанного за убийство подростка? Сложный вопрос. Но у нас за три часа трудного с ней разговора не было ощущения, что Любовь Кубракова неискренна. Нам показалось по-другому. Она может что-то путать, чего-то не знать, но мы не заметили в ней желания что-то сознательно скрыть.

Любовь Кубракова: «Это все (убийство на Судостроительной. — OS) случилось 12-го числа, а Илюшеньку задержали 15 декабря. Как я поняла, сначала задержали Михаила Кузнецова, не знаю, когда и как именно. А уже Михаил 15-го числа вызвонил Илюшу, позвал погулять. Илья согласился. Он мне потом рассказывал: «Я еще не понял, зачем мы идем к колледжу гулять, как-то странно». А там его уже ждали.

Илью где-то в час дня задержали, мне позвонили только в девятом часу вечера. Соответственно, его, несовершеннолетнего, допрашивали и без меня, и без адвоката. Я приехала, а они уже камеры включили: «Сейчас он чистосердечное признание будет давать на камеру». Илья начинает говорить, а я смотрю...

Я сначала думала, что это действительно он все сделал. Меня ошарашили этим сообщением, я сижу вот такая и думаю: «Как?! Ну как?» Я была очень зла на него, я его хотела разорвать, сижу, себя сдерживаю едва. И вот он начинает говорить — дурацкий детский лепет.

Я говорю: «Постой, Илья. Ты чего говоришь-то?» И я ему даю понять: Илья, вот это грань взрослой жизни. Это не мама тебе. Я говорю: «Илюша, если ты кого-то прикрываешь, если скрываешь, ты не бойся, говори, кто это. Но если это ты сделал, тоже не скрывай».

Он такой — раз, глаза в пол. Уже по-другому: ну да, говорит, мы договорились. И потом он начинает рассказывать, как было все на самом деле. Это вообще не похоже на тот пуганый лепет «чистосердечного признания», настолько он все ровно рассказывает.

Когда его взяли возле колледжа, товарищи милиционеры посадили Илюшу в машину и говорят: «Человек погиб». Илья рассказывает, что вообще не понял, о чем они, какой человек. Милиционеры начали объяснять. Илья говорит: «Я никогда не убивал, я ничего не делал». Они отвечают: «Нам все равно, делал ты, не делал. Но из вашей компании кто-то сядет. Это на уровне президента. А твой друг говорит, что это ты».

Илюша рассказывал мне: «Я отпирался-отпирался, у меня ведь ножа не было никакого». А ему на это: «Нет, говори, что это ты, пойдешь домой». То есть представляете? Дяденьки милиционеры прямо говорят ему: «Напиши чистосердечное — и домой пойдешь. А вот если не напи-ишьешь... Все равно ты будешь виноватым, но мы посадим тебя в “Матроску”, там педика из тебя сделают». Он и подписал. Это чистосердечное признание, оно написано даже с ошибками, там страшная пуганица, кто у кого якобы нож забрал и так далее.

Я спрашиваю его: «Откуда ты узнал, что ножевое ранение было в область груди?» Он отвечает: «А мне следователи сказали».

Вот когда Илья рассказывает, что было, речь просто льется, а когда он рассказывал «чистосердечное», то оно какое-то дурацкое, все скомканное, какая-то несурязица. Сидите, слушаете — детский лепет».

Убийство

Сообщения, которые попадали в СМИ от источников в правоохранительных органах, путаны и противоречивы. Илью Кубракова называют то восьмиклассником, то вообще 19-летним студентом МАМИ. Якобы он является фанатом «Спартак» и причисляет себя к наци-скинхедам. Количество участников убийства колеблется от 8 до 15 человек. Количество задержанных — от 4 до 8. Их возраст — от 14 до 23 лет. Якобы дворника долго избивали, нанеся множество ножевых ранений, а Илье Кубракову грозит наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Достоверно известно только два факта. Во-первых, 12 декабря на Судостроительной улице проникающим ножевым ранением в сердце убит гражданин Киргизии Алишер Шамшиев, 1973 года рождения. Во-вторых, вместе с Ильей под арест помещены Владислав Гурьянов, 1994 года рождения, Михаил Кузнецов, 1993 года рождения, и Роман Логвин (возраст не сообщался). Они обвиняются в нанесении побоев, а также в «хулиганстве по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды».

Что это за ребята, с которыми Илья оказался на месте убийства? Вот что рассказывает Любовь Сергеевна.

«Все лето Илья пробыл дома, почти не ходил ни гулять, ничего. В основном общался с людьми из нашего подъезда. Со взрослыми, с детьми, с консьержкой постоянно, лето просидел на лавочке. У нас очень дружный подъезд, все друг друга знают, друг другу помогают.

Лето провел здесь, в сентябре пошел в колледж, в конце сентября я почувствовала, что появились какие-то очередные новые ребята. Я говорю: «Илья, у тебя друзья появились, и они старше тебя».

И однажды я их видела, этих пацанов. Мне их лица вообще не понравились, они недобрые. Остервенелые лица ка-

кие-то. Но он с ними особо не общался, знаете как — позвонят, пригласят, он идет. Не пригласят, так он сам не звонит».

11 декабря Илья был на Манежной площади. Там у него в руках оказался чей-то мегафон. На видео можно видеть, как он кричит в него: «Мусора — позор России! Хей! Хей!» и «Россия для русских, Москва для москвичей». Чуть позже Кубраков оказывается в самой гуще событий. «Что ваши дети вам скажут?» — кричит он омовцам. Кругом летают камни, но при этом сам Илья их не бросает, никого не бьет (вообще это «не его весовая», конечно), крепко держит мегафон двумя руками.

Но к Манежной мы еще вернемся.

Версия следствия в общих чертах понятна: группа молодых людей, разгоряченных событиями, происходившими накануне на Манежной, напала на мужчину азиатской внешности. Теперь версия тех же событий — с точки зрения Ильи и со слов его матери.

Любовь Кубракова: «А на следующий день после Манежной позвонил Михаил. Пригласил погулять, они собрались вместе поехать на метро «Павелецкая». Там вроде должны были собираться болельщики. У Илюши нет вот такого, задавать вопросы: а зачем, а почему? Они встретились.

Он говорит: «Я приехал, там был Миша Кузнецов, а потом пришла вся остальная компания, человек восемь. Кого-то я видел раз, кого-то, может, два или три».

Ну вот, пока они ждали трамвай, чтобы ехать, эта вся беда и случилась.

Стояли они на остановке. Один из их компании, по прозвищу Борода, ходил вдоль дорожки. Илюша говорит, что он был вроде выпивши: «Я думал, что он мелочь ходит сшибает». Они сидели все на остановке, а этот Борода ходил туда-сюда. И в какой-то момент Илья оборачивается и видит, что тот уже лежит на снегу, а незнакомый какой-то мужчина сверху сидит на нем и бьет его в лицо. Илья говорит: «Эй, смотрите, нашего бьют». Вот они побежали: «Нашего бьют».

Илья подбежал, а драться он не умеет, два раза пинка дал и отошел. Вместе с ним отошел и другой мальчик, Витя Гурьянов. Он в свои 16 лет все еще ребенок, я видела его.

Илья говорит, что после этого они пошли на остановку. А незнакомый мужчина встал, отряхнулся и ушел. А этот самый Борода говорит: «Илья, я пырнул его ножом. Если вдруг

что, скажи, что это ты. Тебе за это ничего не будет, ты малолетка. Мама твоя штраф заплатит, фильмы тебе покажут нравоучительные, и все».

Потом они сели в трамвай, доехали до «Павелецкой», там никого не оказалось. Ребята начали уже входить в метро, чтобы разъезжаться по домам. Илья спрашивает Бороду: «А где ты живешь, куда тебе ехать?» Тот говорит: «Я из Самары, приехал за вас, москвичей, болеть». А где живет, так и не сказал. Этого Бороду Илья видел всего пару раз, он говорит, ему где-то уже за двадцать.

Как мне кажется, остальные ребята, все пацаны, которые попали в эту компанию, — они реально знают Бороду. Знают, но не сдают. Они реально его боятся.

Среди задержанных есть один такой, «лысая башка». Если в темном переулке он к вам подойдет и спросит, сколько времени, вы будете быстро-быстро убегать. То есть его внешний вид, он такой, довольно страшный.

И вот этот лысый тоже Илюше сказал: «Бери все на себя, малолетки всегда отвечают за старших, не тяни за собой никого. А если нет, то твоим родственникам, родным будет очень плохо. И тебе: выйдешь — прибьем». У нас должна быть очная ставка с ним, Илюша ужасно боится. Говорит: «А вдруг он мне, мам, что-то сделает?»

Те друзья и знакомые Кубракова, с которыми нам удалось связаться, не знают этой компании. Впрочем, это неудивительно: судя по всему, у Ильи очень широкий круг общения, он легко сходится с людьми, его интересуют все и все. Он старался поспеть везде, где есть какая-то «движуха», особенно весь последний год.

Движуха

Болтливый, шептун, неугомонный парень — так говорят о нем знакомые. И, кажется, очень добрый. На двери в комнате у Ильи наклеен стикер зоозащитного сайта zhestokosti.net. На полках — мягкие игрушки. Как рассказывает мама Ильи, пингвина он подобрал на помойке, принес домой и отмыл; змею нашел в каком-то торговом центре, она валялась на полу, ее топтали прохожие. «Жалко ведь, давай заберем себе».

Любовь Кубракова: «Когда мы в этот район переехали, он узнал, что нужно ходить убирать лес. Вот он бегал по лесу с пачанами, убрали мусор. Потом услышал, что какой-то собачий питомник голодает. Они собрали еду, повезли в питомник.

Потом бомжам они помогали, носили еду им, какие-то вещи находили. «Мам, нужно помогать, им надевать нечего, есть нечего». Против шуб и меха мне много чего говорил, потом на вегетарианство перешел...».

Впрочем, про какие-то политические акции, которые Илья посещал в изрядном количестве, он маме, кажется, рассказывал меньше. «То, что Илья способен на это, что ему это интересно, я уверена абсолютно. Где люди начинают протестовать — ему это интересно. Он мне так говорил, например: «Лужков обогащается, а наши бабушки нищенствуют»».

Дмитрий, приятель Ильи: «У него было много знакомых. Он общался с правыми и с антифа, с экологами и вегетарианцами. А так как он был добродушный болтун, его везде были рады видеть. Я вот, например, с ним ходил вместе на акции в поддержку антифашистов Солопова и Гаскарова, с анархами ходили на шествие 7 ноября в этом году. С правыми он против мечети ходил, в Люблино».

Конечно, в голове у мальчика каша. Тем не менее, можно утверждать, что в декабре 2010-го он придерживался антифашистских взглядов. Так, впрочем, было не всегда. Если мы посмотрим на страничку Ильи «Вконтакте», то узнаем, что осенью 2009-го и в начале зимы 2010 года он общался с нацискинхедами и, видимо, причислял себя к ультраправым. «Рейбят-скины, не обижайтесь, я скин и Хоя я буду слушать», — пишет он 10 октября 2009-го. Потом зовет друзей на «Русский марш» 4 ноября, после которого оставляет такую запись: «Я с русского марша вернулся цел и невредим. Стоял я во второй колонне, в первых рядах со знаменем... И я вступил в ДПНИ».

Эти сообщения легко уживаются с записями о несчастной — или счастливой — любви. «Ты мой воздух, ты моя еда, я без тебя ни дня не могу прожить. Я люблю тебя сильнее всех». Или: «Любовь глупа, за нее я и погиб». Или: «Приходи завтра в 12 на качельки».

Примерно в тот же период Илью случайно встретил антифашист Сергей.

«Это было в марте 2010 года. Мы пошли в «Ролл-Холл» на «Туйльскую» за веганскими тапками. Там стоит кучка бонов-

старшеклассников, человек двенадцать, которые докапываются до скейтеров такого же возраста. Спрашиваю: «Что вы здесь потеряли?» — «Мы пришли валить антифу». — «Отлично, антифа — это мы, валите». Реакции нет. Нас, кстати, было четверо. Ладно, говорю, проваливайте. Они застремались, но не уходили. Кубраков среди них был. Мы ему дали по жопе, после чего боны убежали. На Первомае я опять видел эту тусу. Подумал, что им нейдет, нужно еще разок им дать по жопе. Но оказалось, что они изменили свои взгляды, пришли участвовать в демонстрации. Потом я видел его на концерте «День вегана» 1 ноября. Он там был в красных мартенсах, был одет точно так же, как на фотографиях с Манежной. Вообще, по-моему, он малолетка, который ведется на угар. Он хотел быть с крутыми парнями, не так уж важно с какими. На Манежку, мне кажется, он пошел как на какой-то общий движ. На волне угара он мог оказаться где угодно».

Вот, например, один из слухов про Кубракова: как-то Илья выпил с приятелем-нациком того же возраста и, когда они пошли в метро, предложил ему: «Если сейчас встретим антифа, я помогу тебе его побить, а если наци — ты помоги мне!»

Итак, за весну прошлого года взгляды Ильи претерпевают изменения: от «фа» к «антифа». «Я R.A.S.H.», — пишет он в «ВКонтакте» 3 мая. Его альбом с фотографиями там — скачанные из интернета снимки убитых нацистами антифа и девушек с прической челси.

Мама показывает школьный дневник Ильи. Там нарисован значок анархии — «А» в круге. Перечеркнутая надпись «Россия для русских», несколько густо зачеркнутых «имперок».

Скинхед-анархист С. подтверждает, что Илью знали в среде антифа, «самых младших из красных скинхедов»: «По поводу карапуза. Лет 14 ему было. Прыгал на бонов и любил угорать дичайше. В принципе, считал себя анархо-коммунистом. Ходил на какие-то легальные акции. Тусил изначально с малолетками на моде, которые собираются в кафе «***». Ну, понимаешь, какая там у них обстановочка! Сидят человек 20—25, лет по 14—16, разодетые по субкультуре. Бухают. Орут. Курят. Потом идут бить нациков, все фоткая по пути. Валят несколько человек толпой. Радуются. Опять бухают и едут по домам. Как-то так».

Видимо, хотя бы изредка, но Илья все-таки дрался. Записи на его стене в «ВКонтакте» как «фашистского», так и «антифашистского» периодов: «Ребята, в воскресенье устраиваем очистку Москвы от хачей, кто поедет, пишите... Чем нас больше, тем лучше» (18 сентября 2009). «Одев парку в клетку и розетку красно-синию, выхожу на охоту» (14 сентября 2010). «Опять и опять нож болон» (5 октября 2010). На аватарке во «ВКонтакте» у него — персонаж из «*South Park*» с ножом в руке.

Последняя запись на стене Ильи — видео под названием «Путь домой!». На нем толпа молодых людей идет по улице, скандируя: «А! Анти! Антикапиталиста!» и «Алерта! Алерта! Антифашиста!». Это организовано возвращаются в метро посетители концерта группы «Нормы морали» в клубе «Лентяй», на который в тот день, 4 ноября, совершили нападение нацисты.

На одной из выложенных в сети фотографий улыбчивый Илья стоит рядом с Эдуардом Лимоновым — да, он общался и со сторонниками «Другой России». Участвовал в акциях 31-го числа на Триумфальной, несколько раз его задерживали, однажды летом мама ездила за ним в «Тверское» ОВД.

Матвей Крылов, активист «Другой России»: «Пришел он к нам в конце лета. Выглядел очень смешно: красные мартенсы, подвернутые джинсы, клетчатая рубашка и подтяжки, в общем, все как надо. Сразу заявил, что он антифашист и против наци. Смешной парень, очень общительный. Среди наших у него ни с кем конфликтов не было. Часто ходил на митинги оппозиции, на 31-е. Рассказывал, как ходит по ночам и рисует антифашистские граффити вроде: «*Good night white pride*» и т.д. Последний раз видел его седьмого ноября. На демонстрации он шел в колонне антифашистов с флагом «*Antifascist Action*». На момент моего знакомства с ним он был стопроцентным антифашистом. Илья общительный, наивный и доверчивый (я много раз шутил над ним). Совершенно безобидный парень».

Манежка

Каким же образом антифашист Илья попал на Манежную?

Видимо, ответ здесь простой, и он уже прозвучал: «повелся на угар». Ясно, что Илья, который оказывался всегда и

езде, не мог пропустить такое событие. А после того как фанаты перекрыли Ленинградское шоссе, всем стало ясно, что этот день запомнится надолго.

Любовь Кубракова: «Про Манежку... Он утром встал, говорит, мам, я поеду, цветы повезу. Убили этого болельщика, Егора Свиридова. Он говорит, так жалко, человек погиб... Поеду посмотрю. Это был день, когда возлагали цветы на останков. Он поехал туда один абсолютно, без всяких друзей.

Вроде бы в толпе он встретил кого-то из знакомых, кто предложил ему поехать на Манежную площадь. Там уже какой-то парень, постольку-поскольку знакомый, предложил ему: иди в мегафон покричи. Он покричал — для него это во-о-обще ничего не означает. Он покричал и про это забыл. Двадцать минут покричал, надоело, поехал домой».

У Ильи был дома свой мегафон. Он в него обычно пел. Но он отдал его кому-то за пару недель до Манежной, рассказывает мама. И добавляет, что видела на фотографиях мегафон, который был в руках у Ильи, — это чужой. Знакомые Кубракова из среды юных анархистов подтверждают, что это не его мегафон: мегафон Ильи был чуть меньше и вроде бы обклеен левачками лозунгами. На том же мегафоне, в который Илья кричит на Манежной, — две другие наклейки. С одной стороны — имперский флаг, с другой — лозунг про убийц Егора Свиридова.

«Я сам не знаю, что на меня нашло, стал кричать. А вообще-то против других национальностей ничего не имею, сам наполовину азербайджанец», — говорил Илья журналу «*The New Times*».

Это вообще вполне понятная эмоция: орать вместе со всеми, уже вообще не важно, что именно, главное — вместе. Один из авторов этого текста навсегда запомнил, как ездил писать репортаж про очередной «Русский марш», шел рядом с колонной нацистов и поймал себя на ощущении того, что только усилием воли не вскидывает вверх правую руку с криком «Зиг хайль!».

Илья Кубраков оказался заложником момента. Он умудрился засветиться с мегафоном 11 декабря. Для наших правоохранителей человек с мегафоном автоматически является организатором — это известный факт. Лицо Кубракова, которое появляется на фотографиях с Манежной, известно борцам с экстремизмом: его задерживали на Триумфальной,

а опера всех «несогласных» тщательно переписывают. И вот после этого Илья оказывается в компании, которая причастна к убийству киргиза.

Это идеальная ситуация, которой не могли не воспользоваться. Человек, который кричал в мегафон во время массовых беспорядков на почве национализма, на следующий день убивает по тем же мотивам человека неславянской внешности. Доклад летит к Нургалиеву.

Дмитрий, приятель Ильи, рассказал сайту Kasparov.ru: «Неужели вы не видите, что это дело — просто подстава? Схватили того, кого можно заставить подписать все, что нужно. Илья не Гаскаров, за него вступиться некому, у матери на хорошего адвоката денег нет. СМИ совершенно не обращают внимания на его возраст и как заведенные рисуют из него опасного преступника. А ему всего 14 лет. Вы что, с ума все походили?»

А тем временем Илья из СИЗО пишет маме письма размашистым почерком. Рассказывает, где можно купить кепку, которую просит передать ему в заключение вместе с красными мартенсами. Просит привезти соевого мяса и картинку, которую он сам нарисовал еще осенью. Любовь Сергеевна показывает рисунок: троянский шлем на фоне российского триколора и надпись «S.H.A.R.P.» («Скинхеды против расовых предассудков». — OS.).

Где она, жизнь?

Мы не можем однозначно судить о том, какое отношение имеет Илья к убийству на Судостроительной улице, хотя у нас и остается ощущение, что мальчик невиновен. Но для окончательных выводов нам не хватает данных. Мы склонны согласиться с его приятелем Димой: «Сотрудники центров «Э» очень смелые люди, они борются как раз с такими, как я или Илья, — школьники ведь очень опасные экстремисты. Я бы хотел сказать, что так нельзя. Я, конечно, понимаю, что у нас в стране почти всех вот так сажают. Но так нельзя».

Но чему еще нас учит история Ильи Кубракова, мальчика с московской окраины, попавшего в замес «на уровне президента»?

Бродим по страничкам подростков в «ВКонтакте». «Хотя зачем мне гашиш, когда коки немерено» — вот песенка с

чьей-то случайной стены. «Респект тем, кто попадал в наркологичку... Респект тем, у кого вглубь ушли вены, респект по Сиду Вишесу и Курту Кобейну», — на другой стене.

Таких вещей полно. Это не значит, что кругом сплошные наркоманы. Это вообще не про наркотики, это про «жить быстро и умереть молодым».

Анархист-антифа Н. рассказывает про нынешних школьников: «Известно много случаев, когда подросток сначала был фа, потом антифа. Или наоборот. Есть куча примеров, когда девочка становится наци или антифа в зависимости от того, в какой среде найдет себе бойфренда. А последние лет шесть у московских подростков вообще наблюдается девальвация ценности жизни как таковой. Для них нормально рисковать что своей жизнью, что чужой: просто ради драйва».

Осенью прошлого года интернет был озадачен историей про «метателей колес»: «В Петербурге подростки выбросили из окна автомобильное колесо, отскочив от асфальта, оно убило мужчину. А после кто-то взломал этим подросткам «Вконтакт», и оказалось, что о случившемся они говорили в таком примерно духе: «Ты теперь убийца, дорогой... люблю тя!»»

Из той же серии — популярный в последнее время «зацепинг»: поездки на крышах электричек и поездов метро. Любая самая безумная идея по сети распространяется мгновенно.

Разумеется, все это игрушки, подростковые игры. Прийти на Киевскую «бить черных» — для многих пятнадцатилетних такая же игра, как сходить покричать на футбол.

Конечно, антифашизм Ильи — это тоже в первую очередь игра. Которая оставляет возможность кричать на Манежке «Россия для русских»: драйв важнее убеждений, это чувство посильнее. При том, что Илья, без сомнения, очень добрый мальчик с довольно внятными представлениями о дурном и хорошем.

Эти дети, подраставшие в относительно спокойные, глухие времена, не могут не чувствовать той фальши, которая их окружает со всех сторон. Возможно, их толкает вперед, в «движуху» и в «зацепинг», ощущение того, что в жизни, в том числе и в политической, нет ничего настоящего; что все, что их окружает, происходит понарошку. Возможно, от этого Илью так мотало: он искал, где оно, настоящее, где жизнь.

И если кажется, что у подростков сегодня совсем потерялось чувство реального, — возможно, это оттого, что с самой взрослой реальностью сегодня явно что-то не так.

*Экологический экстрим
Защитники природы объявили войну застройщикам
The New Times, 18 апреля 2011
Комментарий
На сайте журнала у статьи
только один комментарий читателя:
дескать, а почему в России так мало таких борцов?*

Герилья против уплотнителей. Экологи-радикалы, отчаявшись мирным путем защитить парки и водоемы, объявили войну строителям и уничтожают технику — тракторы, экскаваторы, краны. За тем, как экологический протест оборачивается ночными пожарами на стройплощадках, наблюдал «The New Times».

10 апреля на сайте экологов-анархистов Blackblocg.info появилось очередное видео. На нем — горящий бурильный кран, дело происходит ночью на стройке в Ясенево. После видео — подробное описание действительно нелицеприятной истории, как в краткий период московского междуцарствия, когда Юрий Лужков уже был снят с должности, а Сергей Собянин еще не утвержден, Служба внешней разведки начала возводить на месте детских площадок и гаражей высотные дома для своих сотрудников. В неестественной близости к другим жилым домам и совсем рядом с печально знаменитым «Трансвааль-парком», рухнувшая крыша которого погребла под собой в 2004 году три десятка человек. Разрешение строить этот дом лужковская администрация дала еще в августе 2004 года — менее чем через полгода после трагедии в аквапарке. Но обязательных публичных слушаний по проекту не проводилось, и для жителей начало стройки стало большим сюрпризом.

Это далеко не первое видео. Из ленты новостей того же сайта:

«15 марта в районе Минского шоссе была спасена человеческая жизнь. Водитель самосвала был обнаружен заснув-

шим в своем «железном друге» в окрестностях мест уничтожения природы за минуту до размещения зажигательного устройства на машине». При расширении Минского шоссе под пилу определены десятки квадратных километров леса».

«Сжигание тракторов в Опалихе близ озера Лесное продолжается. В ночь с 29 на 30 декабря 2010 года мы решили поздравить наших «знакомых» застройщиков с наступающим Новым годом, закидав очередной трактор коктейлями Молотова». Жители Красногорска привыкли проводить летние выходные на берегу Лесного, где сейчас рубят деревья и строят элитные коттеджи».

«15 ноября строители дороги через Цаговский лес в Жуковском решили возобновить работы прямо во время митинга в защиту леса, на который собрались равнодушные жители города. В разговорах с экологами и журналистами рабочие, не стесняясь, заявляли, что собираются закончить (убивать лес) за две недели. Теперь у них нет экскаватора — он сгорел в ночь с 15 на 16 ноября. Ни прожектора, ни охрана им не помогли». Жуковский лес — второй по известности строительный конфликт в Подмосковье после Химок.»

Война анонимов

На Blackblog.info сообщения о поджогах строительной техники в Москве и области появляются последний год в среднем раз в три недели. С ними соседствуют новости о поджогах отделений Сбербанка (выдавшего ссуду на строительство трассы Москва — Петербург), военкоматов, приемных «Единой России». Администратор этого экстремистского портала по электронной почте рассказал «The New Times», почему он воюет со строительными корпорациями: «Знаете, лес, в котором я в детстве гулял и собирал грибы с родственниками, который был для меня чем-то загадочным и волшебным, — его больше не существует, он истреблен в ходе браконьерской вырубке ради стройматериалов для роскошных коттеджей и ради экономии на транспортировке этих стройматериалов. Очень больно видеть, как те не столь многочисленные уголки природы, что еще сохранились в нашем крае и с которыми многие успели душевно сродниться, уничтожаются без всякой необходимости —

на потребу нуждам гедонистов, ради прибылей строительных капиталистов и алчных до взяток чиновников». («The New Times» № 19 от 7 июня 2010 года, статья о радикальных экологах «Гвозди против чиновников».)

Павел Чернышев, эксперт «Commercial Real Estate», говорит, что строительные компании не рассматривают «экологический экстремизм» как существенную угрозу для себя. Большая часть столичного рынка застройки занята крупными корпорациями, для которых потеря экскаватора, пусть даже стоимостью миллион рублей, не является трагедией. Хотя на отдельные участки привлекаются небольшие фирмы-подрядчики, и вот их работе подобные нападения могут существенно повредить. Зачастую компании не заинтересованы в придании таких историй огласке: во-первых, это имиджевые потери, во-вторых, визиты милиции и проверяющих служб для хозяев строек нежелательны. На любой стройке в Москве априори легко найти столько разнообразных нарушений, что подобные визиты нередко выливаются для строителей в серьезные траты на «подарки» проверяющим.

Радикализация граждан

«За лес идет гражданская война. Причем у властей, чиновников в ней преимущества по всем позициям», — рассказывает пожилая женщина, два десятка лет борющаяся за благоприятную экологическую среду в подмосковном Троицке. Ее можно понять. Экологическое законодательство в России крайне путаное, в нем очень расплывчато прописано, какой чиновник конкретно за что отвечает, что и где можно, а что нельзя строить.

В движении «Архнадзор» «The New Times» рассказали, что, по их оценкам, жителям удастся легально победить застройщиков лишь где-то в четверти конфликтов. И это еще хорошая ситуация — несколько лет назад успехи были скромнее. В Московском совете — еще одной организации, борющейся за жизненное пространство москвичей, — также говорят об успешности 20—25 % протестов жителей. Причем добиться чего-то реально можно лишь на стадии, когда проект только обсуждается, когда же стройка уже начата, вряд ли компании пойдут на попятную.

Акты отчаяния жителей, выражающиеся в ночных поджогах строительной техники, выкладываются на «YouTube», некоторые попадают в СМИ, последствия третьих фотографируют экологи, посещая конфликтные объекты. Феномен экопартизанщины не ограничивается столичным регионом. С олимпийских строек Сочи неоднократно поступала информация об уничтожении техники лесорубов. В Петербурге автовладельцы жгли экскаваторы, сносившие гаражный кооператив «Парнас». В Чите ситуация более напряженная. Дмитрий Гудков, лидер молодежной «Справедливой России», разместил в своем блоге небольшой ролик о том, как читинцы отстреливают «черных лесорубов» — тех, кто варварски рубит тайгу.

Владимир Путин недавно заявил, что 15 % территории страны экологически неблагополучны. Премьер-министр, как известно, не склонен завышать масштабы проблем, скорее наоборот. Так что у экологических конфликтов все перспективы стать детонаторами социальных столкновений.

Обыкновенный экстремизм

Оппозиционеров выживают из провинции

The New Times, 16.05.2011

Комментарий: Если в 2011 году инакомыслящие бежали из провинции в Москву — Питер, то в 2012 — уже за бугор...

Обыкновенный экстремизм. Региональным подразделениям МВД по борьбе с экстремизмом скоро не с кем будет бороться. Оппозиционеры и правозащитники массово переезжают в Москву и Петербург, потому что давление местных центров «Э» на инакомыслящих стало уже совершенно нестерпимым. С методами работы региональных борцов с экстремизмом знакомился «The New Times».

«Я уехал в Москву только из-за давления со стороны правоохранительных органов. Такое ощущение, что у тебя земля под ногами горит, — говорит студент, левый социальный активист из Читы Андрей «Куба» Кравченко. — Едва уехал — возбудили уголовное дело. По статьям 213 ч. 16 («Хулиганство») и 282 («Возбуждение ненависти»). 213-я — за то, что я якобы побил кого-то после футбольного матча, а уже 282-я — просто «для важности».

В Чите Андрей участвовал в работе социальных форумов, организовывал акции экологического протеста, был в печально знаменитом лагере экологов под Ангарском, после нападения на который погиб активист Илья Бородаенко (см. «The New Times» № 4 от 7 февраля 2011 г.), организовывал концерты, помощь детям в детдомах и бездомным. Так и стал экстремистом.

Типичный «экстремист»

Центры «Э» существуют в МВД с осени 2008-го, когда были ликвидированы подразделения по борьбе с оргпреступностью (УБОПы), и большая часть их сотрудников перешла в едва созданные структуры, формально нацеленные против терроризма и экстремизма. Но еще в середине нулевых, когда только формировалось антиэкстремистское законодательство, правозащитники высказывали опасения, что применяться оно будет не столько против террористов, сколько против любых инакомыслящих. И станет фактически регулятором протестных настроений. Так и произошло. «Клиентам» центров остается лишь бежать в столицы, где еще есть СМИ, готовые вступить за репресслируемого, действуют правозащитные организации.

«Наши милиционеры хитры на выдумки. Если я покупал билеты на транспорт по своему паспорту, то, как бы ни добирался в Читу, на поезде или самолете, сотрудники всегда встречали меня у подъезда, — вспоминает Кравченко. — Угрозы, конечно, сложно доказать, но они есть. Сотрудники «Э» приходят к тебе на учебу, работу, домой, всем интересуются, спрашивают, откуда у твоей семьи средства на квартиру. Называют тебя преступником, говорят, что таких надо сажать. В отделе, если уж попал на их неформальные беседы — а повестку они выписывают прямо там, на коленке, — тебя снимают на камеру без твоего ведома. Тыкают распечатками личной переписки из интернета. На даче в качестве улики — дескать, я кого-то бил — забирали хозяйственный инвентарь и даже разобрали на рейки теплицу. Вдруг я кого-то бил рейкой? Как-то на беседу пригласили моего товарища. Опера ему сказали: «Раз ты говоришь, что отошел от активистских дел, то пиши об этом заявление. А мы покажем это заявление «Кубе» и посмотрим, что с тобой будет!»

По убеждению Андрея «Кубы», в Москве еще есть возможность быть услышанным: «Я хотя бы не пропаду без вести — обо мне хоть кто-то пошумит на тех же Чистых прудах. А там, где никто не услышит, — проще задушить. У нас в Забайкалье «эшники» чувствуют себя хозяевами: угрожают, например, выпилить дверь, если человек им не открывает». (Вскоре после интервью Андрея задержали в Москве и отправили в Читу, где он находится теперь под подпиской о невыезде.)

Убоповское прошлое борцов с экстремизмом, по мнению блогера Анны Поляковой (автор сайта extremizma.net, где собираются сведения обо всех пострадавших от произвола сотрудников «Э»), это одна из главных проблем: «Опера в центрах «Э» — люди, привыкшие иметь дело с организованной преступностью, с людьми жесткими, вооруженными, с которыми у них было право не церемониться. По-другому они не умеют работать. Отсюда допросы с пакетами на головах у активистов и отбиванием почек. Региональные «эшники» считают идеальной ситуацией, когда на их территории вообще нет никаких политических организаций или инициатив, кроме официозных. На беседы, которые тоже являются средством давления, вызывают всех подряд, включая зоозащитников и участников инициативы «Еда вместо бомб», раздающих еду бездомным».

Активисту «Автономного действия» (межрегиональная организация «либертарных коммунистов») Дмитрию Бученкову, преподававшему политологию в одном из вузов Нижнего Новгорода, пришлось переехать в Петербург. «Когда нижегородская группа «Автономного действия» проводила приуроченный к 23 февраля «Фестиваль дезертира», — рассказал он в интервью «The New Times», — на мероприятие прибыли и оперативники «Э». Я не скрывал, что помещение, в котором все собирались, снималось на мое имя. Меня вызвали к руководству вуза, предложили уволиться по собственному желанию и дали понять, что моего увольнения добьются в любом случае. Хотя до этого никаких претензий не было, мне даже обещали повышение. Я уволился и уехал. Что бы в городе ни происходило: демонстрация, политизированный концерт, антифашисты подерутся с фашистами, — оперативники желали побеседовать именно со мной. Было ощущение, что не сегодня завтра меня подставят, и я получу как минимум условный срок».

Дальше — тишина

Несмотря на постоянную критику со стороны СМИ и правозащитников, возможности борцов с экстремизмом лишь расширяются. Так, центры «Э» — единственная структура, штат которой вырастет на треть при превращении милиции в полицию. Следовательно, «эшникам» придется изобретать новые формальные привязки любых уголовных дел к антиэкстремистской специфике. Так, в начале мая в Петербурге сотрудники центра «Э» задержали мошенников, вымогавших деньги у стариков. Где связь с экстремизмом? Вымогали деньги у ветеранов Великой Отечественной, то есть это уже не просто старики, а социальная группа. В Новосибирской области две недели назад эшники накрыли подпольное производство поддельной водки. Связь с экстремизмом? Владелец бизнеса — уроженец Азербайджана, следовательно, входит в список потенциальных пособников экстремистских организаций. Расплывчатое определение «социальная группа», используемое в антиэкстремистской практике, порождает множество курьезов. Усилиями центров «Э» в разных уголовных делах в качестве «социальных групп» уже фигурировали сотрудники правоохранительных органов, военные, государственные служащие, владельцы отечественного автотранспорта, компартия и власти Китая. Прокуратуру просили возбудить дела в защиту таких социальных групп, как «правозащитники», «журналистское сообщество» и «болельщики СКА». Зато суд в Тамбове 5 мая 2009 года постановил, что гомосексуалистов «нельзя отнести к отдельной и определенной социальной группе» по смыслу ст. 282 УК.

Впрочем, работы по профилю центрам «Э» тоже хватает. Например, в Волгограде борцы с экстремизмом просто не позволили местным оппозиционерам принять участие в запланированных на майские праздники акциях — либо не выпускали из дома, либо забирали «для выяснения личности».

Галина Кожевникова, заместитель директора центра «Сова» (интервью записано незадолго до смерти правозащитницы):

«В неправомерном антиэкстремизме есть две вещи: неправомерное преследование и идиотизм исполнителя. За-

кон написан плохо, трактоваться может как угодно и применяется точно так же. Интенсивность его неправомерного применения в первую очередь связана с отчетностью. В городах, где реальных экстремистов нет, их начинают выдумывать. Есть группы активистов, которых преследуют целенаправленно, вне зависимости от региона. В первую очередь это нацболы (сейчас — «Другая Россия»). Они заметны, они не скрываются.

До суда и административных наказаний мало что доходит. Большая часть остается на уровне угроз. Активистов вызывают в департамент, угрожают завести дело. Или разговаривают так, что человек уходит из департамента в полной уверенности, что на него заведено дело.

При этом мы видим, что наращается антиэкстремистская статистика за счет каких-то формальных вещей: неправомерные предупреждения библиотекам, школам. Количество уголовных дел не сильно растет. Антиэкстремистское законодательство сейчас себя настолько дискредитировало, что любое упоминание преследования за экстремизм дает возможность раздуть пиар-кампанию. Правоохранители понимают, что применять такую практику не очень удобно. Поэтому, мне кажется, разрастаться она не будет».

Михаил Маглов, активист «Солидарности», переехал в Москву из Омска:

«В Омске я состоял в молодежном «Яблоке», работал в нефтяной отрасли. Ситуация в регионах, конечно, разная. Слышал, что в Красноярске с политикой куда мягче. А у нас участие в протестах против милицейского произвола или из-за каких-либо студенческих проблем приводило и к отчислениям из вузов, и к явно незаконной слежке, и к насилию. Так, однажды некий «штатский» больше суток дежурил в моем подъезде, ожидая, когда я выйду из квартиры. А потом в этом же подъезде неизвестные битами избили моего товарища. Видимо, думали, что это я: избивая, называли его моим именем. На другого активиста напала якобы группа кавказцев с криком: «Бей русских!» Но это бред, у нас в городе и кавказцев-то немного. Омск — город-миллионник, но при этом все всех знают, и оппозиционная деятельность крайне затруднена».

Ольга «Франческа» Иванова, журналистка, активистка «Левого фронта», перебралась в Москву из Краснодара:

«Пока я жила в Краснодаре, мою маму часто вызывали на беседы — тогда мне было только 19 лет (сейчас 25). Вызывал сотрудник краевой администрации, занимавшийся связями с общественностью. Сначала мне названивал, пытаюсь на меня повлиять, а потом переключился на маму. Как и многие активисты из разных регионов, я собиралась поехать на контрсаммит в Питер в 2006 году против «Большой восьмерки», и на меня было совершено нападение. Я предполагала, что меня могут задержать, как и многих региональных активистов. Но недалеко от универа в три часа дня на меня просто напали двое мужчин. Утащили под дерево, высыпали все из рюкзака. Они не взяли ни золотые кольца, ни сережки, зато отобрали все вещи, нужные мне для поездки, и билет.

Я подала заявление в милицию, так и написала, что к делу причастны... ясно какие органы

Потом были вызовы в УБОП без причины, приходили домой, требовали расписываться на каких-то странных документах: мол, я не собираюсь совершать экстремистских действий. Фактически перед каждым праздником приходили, или когда Путин в Ростов приезжал. Потом чуть из вуза не исключили, хотя я на отлично училась.

Я уехала после того, как организовала акцию обманутых дольщиков. Я сама дольщица, это даже не политическая акция была. Меня забрали в кафе после акции, а написали, что во время задержания я стояла с плакатом. К счастью, знакомый заснял задержание на видео, это стало доказательством, что протокол сфальсифицирован. Но ночь в ОВД я все-таки провела и насмотрелась, как людей били...

В любом провинциальном городе есть несколько активных людей, и на контроле за ними полностью сосредотачивается машина власти. Свободной прессы в Краснодаре вообще нет. Что случится — никто ничего не напишет».

*Троицкая полиция продолжает стоять на страже.
«Новая газета», 19.05.2011*

В начале сентября прошлого года «Новая» писала о том, как в подмосковном городе Троицке неизвестные выстрелили из, предположительно, самодельного огнестрела в окно

квартиры, в которой прописан Владимир Скопинцев, достаточно известный среди антифашистов и анархистов как «Укроп». Владимира дома не было, и пуля чуть не убила его младшего брата, Андрея.

Приехавшие на место преступления милиционеры не придумали ничего лучше, как, по свидетельству Андрея, отвезти его в отделение и избить — видимо, пытаясь таким образом добиться от него, кто же мог хотеть убить его или же его старшего брата. Андрей тогда обратился с заявлением к правозащитникам и в правоохранительные органы.

За прошедшие 9 месяцев неизвестны ни результаты расследования стрельбы по его квартире, ни инициированной правозащитниками проверки действий Троицкой милиции.

Зато в прошлую субботу Андрей смог убедиться в том, сколь глубокие реформы произошли в МВД с переименованием милиции в полицию. Андрей шел по Троицку с другом. Андрея остановил некий мужчина в штатском, показавший корочку оперуполномоченного, и силой усадил Андрея в свою машину. Машина — обычная гражданская «мазда», но одна из цифр на ее номере почему-то была заклеена скотчем.

Подобрав по дороге еще одного полицейского, машина с полузаклееным номером поехала в городской УВД. По словам Андрея, от полицейских слегка пахло спиртным. Андрея допрашивали как в машине, так и в УВД, в ходе «разговора» ему заламывали руки и отвесили пару зуботычин.

Удивили вопросы, которые задавали полицейские:

— Что ты знаешь об убийствах?

— Каких убийствах?

— Ты сам знаешь!!

— Ничего я не знаю!

— А расскажи нам о футболе.

— Каком футболе?

— Ну ты чего как в детском саду!! А у тебя есть родственники в Беларуси?

— Нет.

— А почему?

— Не знаю. В Казахстане у меня тоже нет родственников.

— А как ты считаешь, наркоманы — плохие люди?

— Ну, нет в наркомании ничего хорошего.

— Тогда расскажи нам о клубе «Мост»! (В Троицке есть такой молодежный центр, сотрудничающий с городской администрацией и «Единой Россией»).

От предложения Андрея Скопинцева, если уж его в чем-то подозревают, прислать ему повестку и провести допрос в присутствии адвоката, полицейские отказались. Еще полицейские рассказали Андрею, что «Троицк — это и его город, и их город», что они «не хотят никаких конфликтов здесь», и просили Андрея, если что, рассказывать им «о тех, кто захочет объединяться».

Друг Андрея, в присутствии которого его усаживали в машину с полускрытыми номерами, в это время позвонил его отцу. Отец приехал в УВД. Ему сказали, что с его сыном беседуют в рамках расследования дела о стрельбе по их квартире в сентябре, и вскоре Андрея отпустили.

Андрей Скопинцев рассказал «Новой», что его адвокат готовит жалобу на действия Троицкой полиции.

*Анархисты сожгли шале в элитном поселке.
Ответственность за поджог взял на себя
Фронт освобождения Земли.
«Известия», 23 июня 2011*

Анархисты уничтожили демонстрационный коттедж будущего элитного поселка «Эдельвейс-Ильинское», который должен появиться в Дмитровском районе Подмосковья. На сайте «Черный Блог» появился видеоролик, запечатлевший поджог коттеджа. Ответственность за акцию взял на себя некий Фронт освобождения Земли.

Как утверждают авторы ролика, в ночь с 21 на 22 июня они устроили поджог «коттеджа капиталистов, разрушающих природу Подмосковья». В начале видео при дневном свете снят весьма внушительный коттедж, стоящий посреди поля. Чуть позже видно, как ночью, на фоне горящего особняка, прыгают двое неизвестных молодых людей, а потом сняты останки полусожженного здания.

Авторы ролика утверждают, что загородной застройкой были недовольны жители села Ильинское — в поле вокруг единственного построенного шале вырос забор, закрывавший проход к реке. Долина реки Яхромы, где должен быть по-

строен «Эдельвейс-Ильинское» — одно из самых популярных мест «дикого», палаточного туризма в Московской области.

В компании «Thor Group», занимающейся строительством поселка, «Известиям» факт поджога подтвердили: дом подожгли изнутри. «Но конфликтов у нас не было, — заявил президент компании Олег Батраченко. — Скорее всего, дом подожгли хулиганы». По словам Батраченко, в настоящее время земля, выделенная под строительство коттеджей, снова проходит процедуру межевания — и после «нарезки» на более мелкие участки строительство будет продолжено.

В коттеджном поселке «Эдельвейс-Ильинское» выставлены на продажу 85 земельных участков площадью от 10 до 15 соток с возможностью строительства домов по одному из восьми проектов площадью от 129 до 223 кв.м. Стоимость земли варьируется от 9 до 12 тысяч долларов за сотку.

Как рассказали «Известиям» жители Ильинского, местные земли приглянулись чиновникам — участками завладели структуры, аффилированные бывшему министру финансов Подмосковья Александру Кузнецову, сбежавшему за границу с казенными миллиардами. После его исчезновения строительство таунхаусов было заморожено.

В ГУВД Подмосковья «Известиям» рассказали, что областной центр «Э» уже проводит проверку по факту появления видео в Интернете, но заявлением от собственника сгоревшего дома подмосковная полиция пока не располагает.

Сергей Солохин, активист анархистского движения «Автономное Действие», заявил, что «легальные» анархисты никакого отношения к поджогам не имеют. В Москве есть несколько небольших групп, занимающихся пропагандой идей Бакунина и Кропоткина, открытой общественной деятельностью, участвующих в уличных митингах. За этими группами пристально следят правоохранительные органы, так что их участники стараются не нарушать Уголовный кодекс.

Манежка-31.

За буйство 10 тысяч судят пятерых.

The New Times, 15.08.2011, Александр Литой, Егор Сковорода

Манежка-31. 11 августа начался суд над предполагаемыми участниками беспорядков на Манежной площади. Следствие уверено, что погром был заранее спланирован, а его

организаторы — активисты несистемной оппозиции. Почему за буйство 10 тысяч судят пятерых — разбирался The New Times.

Журналистов на заседание суда не пустили (по закону предварительные слушания проходят в закрытом режиме), и они, спасаясь от дождя, несколько часов жались со своими камерами к зданию суда. Здесь же прятались друзья задержанных, приехавшие к суду, чтобы успеть выкрикнуть несколько подбадривающих фраз, пока задержанных вели от автозака к зданию. Судья Игорь Алисов постановил продлить арест всех обвиняемых до 26 января 2012 года. Как рассказал The New Times адвокат Дмитрий Аграновский, защитники намерены обжаловать это решение и, если продление ареста не будет пересмотрено, подать жалобу в Европейский суд по правам человека. Такой длительный срок содержания под стражей ничем не мотивирован и нарушает права его подзащитного, уверен защитник. Следующее заседание, на котором предварительные слушания продолжатся, состоится 18 августа.

Наци-след

Один из главных подозреваемых в организации беспорядков, 23-летний гражданин Белоруссии Игорь Березюк по кличке Опель, был задержан буквально по горячим следам, 30 января. Его «подельники» Кирилл Унчук и Руслан Хубаев — 23 марта. По версии следствия, на Манежной они действовали по предварительному сговору. В апреле задержали еще двоих — Леонида Панина и Александра Козевина. Панин и Козевин — националисты, Березюк, Хубаев и Унчук — активисты «Другой России» Эдуарда Лимонова. Леонид Панин по прозвищу Лодочник — тренер по славяно-горицкой борьбе, руководил клубом «Ладья» в Медведкове. Славяно-горицкая борьба — официально признанный Российским союзом боевых искусств вид рукопашного боя, традиционно уважаемый язычниками и национал-патриотами. Панин давно известен в националистической среде. Он был активным участником Народной национальной партии (ННП) — влиятельного в конце девяностых — начале нулевых ультраправого объединения, известного выпуском газе-

ты «Я — Русский». В ННП Панин также вел группу рукопашного боя. Кроме того, Лодочник — один из тех, кому посвящена знаменитая книга «Скины: Русь пробуждается», наделавший шуму роман о расистском насилии в Москве. Его автор Роман Нифонтов (писавший под псевдонимом Дмитрий Нестеров) застрелился, когда правоохранители взялись за расследование деятельности национал-социалистического общества, в котором он состоял.

Александр Козевин, судя по его странице «ВКонтакте», тоже из Медведкова и придерживается ультраправых взглядов — на одной из фотографий видно, что на груди у него вытатуирована свастика, он подписан «ВКонтакте» на ряд националистических групп. Знакомы ли Панин и Козевин — следствию неизвестно, хотя прописаны в нескольких кварталах друг от друга.

Впрочем, формулировки следователей в отношении Панина и Козевина достаточно сдержанны: по словам руководителя Главного следственного управления Следственного комитета по Москве полковника Вадима Яковенко, 31-летний Леонид Панин приехал на Манежную площадь, «чтобы выразить свое отношение к убийству Свиридова, однако поддался влиянию толпы, оказался на передовой и, вслед за Хубаевым, стал призывать к насилию в отношении сотрудников милиции», а 27-летний Александр Козевин на Манежной площади «находился в состоянии алкогольного опьянения и в связи с этим решил принять участие в конфликте с сотрудниками милиции. Он одним из первых прорвался к оцеплению, которое было выставлено».

Политобвиняемые

По версии следствия, основными зачинщиками столкновений с ОМОНОм были именно «другороссы» (которых на Манежке было-то полтора человека), а ультраправые футбольные фанаты лишь последовали их примеру. В обвинительном заключении прямым текстом говорится, что беспорядки на Манежной площади организовали «Березюк И.А., Хубаев Р.Т., Унчук К.В. и не установленные следствием лица, являющиеся активистами незарегистрированных в Российской Федерации общественных организаций «Стратегия 31»

и «Другая Россия», пропагандирующих в том числе отмену разрешительного порядка проведения массовых собраний граждан в общественных местах, заявляющих о своем нахождении в оппозиции по отношению ко всем действующим властным структурам Российской Федерации и представителям власти».

Обвинения Березюка, Унчука и Хубаева в призывах к массовым беспорядкам, хулиганству, насилию в отношении представителя власти строятся на показаниях сотрудников ОМОНа, данных спустя несколько месяцев после 11 декабря. Руслан Хубаев — один из обвиняемых лимоновцев, осетин по национальности. Он родился и вырос в Мурманске, возглавлял местное отделение нацболов, был вынужден переехать в Москву после того, как в родном городе его посадили за наркотики (лимоновцы уверены, что дело против Хубаева было сфабриковано). Мурманский журналист Александр Борисов, хорошо знающий Хубаева, сказал в разговоре с корреспондентом *The New Times*, что не понимает, зачем Руслан пришел на Манежную площадь. «Я с ним познакомился на почве любви к Егору Летову. А вообще Хубаев раньше был хиппи, катался по стране автостопом в джинсовке с пачками и т.д. Но появилась НБП — и где-то с 2003 года он — главный нацбол города, или, как он представлялся СМИ, «гауляйтер Мурманской области».

Как рассказал *The New Times* Александр Аверин, пресс-секретарь «Другой России», лимоновцы ждут, что скоро их новую организацию, так же как и НБП, признают экстремистской. По событиям на Манежной площади у лимоновцев было проведено шесть обысков, и еще человек 25 полиция может привлечь в качестве «неустановленных участников» «Другой России». На активистов «Другой России» есть и несколько уголовных дел в регионах. По мнению Аверина, его организация «ответит за Манежку» по двум причинам: во-первых, лимоновцы хорошо известны борцам с экстремизмом, и вычислить их было проще, чем других участников беспорядков 11 декабря. Во-вторых, Рашид Нургаалиев сказал после Манежной: беспорядки устроили леворадикалы. Значит, надо арестовывать леворадикалов. Первыми в полицейских списках — лимоновцы.

Последствия погрома

Пока шло следствие по делу о беспорядках на Манежке, противостояние московских и кавказских футбольных фанатов стало нормой.

Если поклонники «Спартака» из Нальчика пока удерживаются от межнациональной конфронтации — они заявляют о своих интернационалистских и левых взглядах, размещают на трибунах портреты Че Гевары, то фаны махачкалинского «Анжи» повесили на матче с «Локомотивом» флаг Ичкерии, на матче с ЦСКА — развернули баннер с портретом имама Шамиля, а на матче с «Зенитом» скандировали «Скоро Питер станет черным».

Значительная часть болельщиков столичных ЦСКА, «Спартака» и «Локомотива» объявила бойкот кавказским футбольным клубам — отказалась посещать выездные матчи своих команд с ними.

Фанаты «Анжи» в ответ вышли из Всероссийского объединения болельщиков.

В начале лета московское правительство заявило о намерении потратить 110 млн. рублей на городской пропагандистский проект «Не более расизмом!» Правда, все меньше людей верят, что нынешние власти способны «потушить» накаляющуюся межнациональную напряженность.

Всех пятерых обвиняют в призывах к неподчинению представителям власти и массовым беспорядкам (ст. 212 ч. 3 УК РФ, до двух лет лишения свободы), в хулиганстве с использованием предметов, применяемых в качестве оружия (ст. 213 ч. 2 УК РФ, до 7 лет лишения свободы), в насилии в отношении представителя власти (ст. 318 ч. 2 УК РФ, до 10 лет лишения свободы).

Игорь Березюк, кроме того, обвиняется в действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды по признакам расы, национальности, языка и происхождения (ст. 282 ч. 1 УК РФ, до двух лет лишения свободы), а также в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды (ст. 150 ч. 4 УК РФ, до 8 лет лишения свободы).

*«Дядя Леша»: вервольф или оборотень в штатском?
Вокруг центра «Э» нижегородской полиции
назревает крупный скандал.
«Новая газета», 10.10.2011.
Комментарий.*

Резонанс помог — сопляки получили мелкие условия

31 октября исполнится три года с момента крупного преобразования в структуре МВД: легендарные в разных смыслах этого слова Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) были реформатированы в Центры по противодействию экстремизму. С тех пор вокруг деятельности «эшников» не утихают дискуссии: действительно ли они ловят нацистских убийц и прочих общественно опасных элементов или же заняты собственным карьерным ростом, что обеспечивается политически мотивированными наездами на любых инакомыслящих и фабрикацией уголовных дел против них?

До 31 октября (как минимум) в Нижнем Новгороде под стражей будут содержаться двое школьников из Ленинградской области — Дмитрий Яшков и Илья Ульянов. Дело против них ведет как раз Центр «Э». Вопрос, который волнует наблюдателей: действительно ли вышли нижегородские борцы с экстремизмом на серьезную ячейку нацистского подполья или же спровоцировали и подставили двух подростков ради звездной отчетности?

Яшков и Ульянов задержаны были 29 августа на месте преступления — они кинули бутылки с зажигательной смесью в здание приемной нижегородского депутата-единоросса Вадима Жука. Правда, по утверждению адвоката Яшкова Артема Баконина, бутылки ударились о каменную стену — рядом даже не было окна, и реальной угрозы пожара не было никакой. В приемной Жука «Новой» отказались комментировать ситуацию, сославшись на то, что сколько-нибудь серьезного ущерба зданию не нанесено.

Судя по кадрам задержания Яшкова и Ульянова, показанным в ток-шоу первого канала «Пусть говорят», об акции школьников из Ленобласти нижегородской полиции было известно заранее: сыщики сидели в засаде, снимали скрытой камерой малолетних огнеметателей и повязали их сразу же.

Интересно, почему бы не взять школьников до акции — просто с бутылками с зажигательной смесью со вставленными в них фитилями? Но интереснее то, что нижегородская полиция доблестно вычислив Яшкова и Ульянова, не арестовала их взрослого руководителя — некоего «Алексея», также находившегося на месте преступления.

Школьники сразу начали давать показания. Чем их обидел единоросс Вадим Жук, связно они объяснить не смогли. Зато сказали, что приехали в Нижний Новгород жечь магазины, продающие алкоголь и сигареты, а также... Убить начальника нижегородского Центра «Э» Алексея Трифонова. Такие чистосердечные показания придали делу всероссийский масштаб.

Ток-шоу по его материалам было показано на ОРТ в конце сентября. Родители школьников наперебой расхваливали своих детей: и Яшков, и Ульянов прекрасно учились в школе, не бедокурили. До ареста они не знали, что их сыновья знакомы, поскольку живут в разных городах Ленинградской области. В конце августа школьники ушли из своих домов, пропали и нашлись уже арестованными в Нижнем Новгороде.

По словам адвоката Баконина, с «неким Алексеем» школьники познакомились по социальной сети «ВКонтакте». Они утверждают, что «Алексей» угрожал расправой подросткам и их семьям, если бы они отказались поехать «воевать» в Нижний Новгород, и что он сам уже отсидел «за идею». Яшков же с Ульяновым тоже проводили время в Интернете на каких-то националистических ресурсах: на фото и видео Ульянов запечатлен в одежде марки Pitbull, популярной у националистов, а также в «тематической» кофте с надписью «hate edge» («линия ненависти»).

И действительно, на наци-сайтах появлялись адреса сотрудников нижегородского «Э» и призывы к расправе над ними: в последние годы в Нижнем Новгороде прошел ряд громких уголовных процессов, на которых суровые сроки — вплоть до пожизненного — были вынесены за расистские убийства. Правда, насколько известно «Новой», основная заслуга в этом принадлежит не «Э», а их конкурентам из чекистского ведомства.

Что же касается таинственного «Алексея», то, по словам Ильи Шамазова, представителя «Другой России» в Нижнем

Новгороде, по крайней мере, руководители крупных националистических сообществ этого города знают о нем только из новостей.

«Алексей» же действовал удивительно странно. Он приказал по Интернету ныне задержанным школьникам на электричках доехать до Москвы, из столицы до Нижнего Новгорода «Алексей» довез их на автомобиле. В городе он снял Яшкову и Ульянову квартиру, помог приобрести камуфлированную милицейскую форму (в ней охломонов и задержали) и сувенирную зажигалку, выглядящую как пистолет. Еще он — непонятно зачем — криво постриг Ульянова. Можно предположить, что такая стрижка — замечательная особая примета для полиции, если бы школьники вдруг смогли убежать от приемной депутата-единороса. Саму приемную школьникам тоже показал «Алексей».

По словам защиты арестованных, нижегородская полиция не стремится найти этого странного руководителя. Как рассказал «Новой» адвокат Баконин, ему удалось достать фотографии «Алексея». В ближайшее время будет проведена официальная процедура опознания, и фотографии будут переданы СМИ. По мнению Баконина, «Алексея» не ищут потому, что он является штатным провокатором. И никаких доказательств сколько-нибудь реального приготовления к покушению на подполковника центра «Э» Трифонова не существует.

Член Общественной палаты Александр Брод участвовал в ток-шоу, посвященном этой истории. Он рассказал «Новой», что в деле действительно много безобразий (например, одного из подростков посадили в камеру ко взрослым рецидивистам), по ним он направил соответствующее обращение в Генпрокуратуру, а также обратился с просьбой разобраться к всероссийскому руководителю центров «Э». По мнению Брода, безобразия вызваны не провокацией, а просто качеством работы нижегородской полиции.

Вообще-то, нижегородский центр «Э» ненавидят буквально все российские оппозиционеры. Попытки, избиения, фабрикация уголовных дел, необоснованные задержания после легальных митингов, слежка за инакомыслящими, срывы с помощью ОМОНа открытых политических собраний — множество таких историй именно о нижегородских «эшниках» и подполковнике Трифонове персонально можно найти в сете-

вых поисковиках. Может, так сказать, решили реабилитироваться в глазах общественного мнения?

P.S. В пресс-службе нижегородской полиции об этом деле с «Новой» согласились общаться только после письменного запроса — как показывает практика, на такие письма чиновники отвечают очень долго. Но запрос мы направили, потому что будем следить за развитием дела.

*Квачковцев выселили из «Октября» огнем
Соратники «мятежного полковника» считают,
что московский Дом культуры сожгли их противники
«Известия», 2 ноября 2011*

Листовка возле спасенного из огня имущества дома культуры «Октябрь» в Северо-Западном административном округе города Москвы. Фото: РИА НОВОСТИ/Рамиль Ситдииков

В деле о пожаре 29 октября в московском доме культуры «Октябрь» появилась новая версия. ДК давно был местом встреч националистов и ультраправых, а накануне пожара там должны были собраться сторонники лидера движения «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» Владимира Квачкова, арестованного по обвинению в организации вооруженного мятежа. Квачковцы уверены в том, что Дом культуры спалили специально, чтобы сорвать их мероприятие.

Построенный в 1937 году на улице Маршала Малиновского (северо-запад Москвы) ДК «Октябрь» сгорел дотла в ночь на 29 октября. Как рассказали «Известиям» в МЧС Москвы, по предварительной версии, причиной произошедшего является поджог. С этой версией согласны и местные жители.

— В 4 часа ночи мы видели, как около нашего ДК крутились двое подозрительных молодых людей, затем мы слышали крик «Быстрее, побежали!» и визг колес машины, — рассказала «Известиям» жительница соседнего дома Мария Федотова. — В «Октябре» работали кружки и секции, куда жители района водили детей, но возгорания проводки быть не могло — в 2009 году люди собрали 500 тыс. рублей на ремонт и починили всю проводку.

По сведениям «Известий», следствие проверяет еще одну версию пожара в «Октябре». Как выяснилось, в послед-

нее время ДК был неформальной площадкой для встреч националистов и праворадикалов. Здесь устраивали фестиваль «Песни сопротивления», съезд «Союза русского народа». Именно в «Октябре» прошло собрание, на котором было учреждено «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» — организация, которая, как считают следователи ФСБ, готовила в России вооруженный мятеж.

В минувшую субботу там был запланирован благотворительный творческий вечер в поддержку отставного полковника Квачкова и других осужденных националистов. Организаторами мероприятия были движения «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» и «Правая Лига». Из участников концерта были заявлены музыкальные группы «Иван-царевич» и «Голос Руси», поэт Всеволод Емелин.

— Мы считаем, что ДК подожгли, чтобы сорвать мероприятие, — объясняет «Известиям» супруга Владимира Квачкова Надежда.

Представитель «Правой лиги» Алексей Самсонов заявил «Известиям», что поджог могли организовать антифашисты. Этого не исключает и эксперт портала «Nazi Watch» Александр Иванов.

— Квачков и его «ополчение» антифашистам, скорее всего, безразличны, но «Правая лига» вполне может опасаться их атак, — считает Иванов. — Нападения на мероприятия в поддержку ультраправых, кем бы они ни проводились, уже были.

По его словам, в 2009 году в Москве были сожжены магазины «4 Shadows» и «Thor Steinar», торговавшие одеждой, популярной у националистов, но поджигатели задержаны не были.

Существует и бизнес-версия. Сотрудники «Октября» утверждают, что учреждение не приносило особого дохода, но к нему проявляли интерес различные бизнес-структуры, которые, по их данным, собирались построить на его месте временные офисы или торговый центр.

— Пять лет мы боролись за «Октябрь», чтобы его оставили в покое, но теперь нам сказали — «восстановлению мы не подлежим», — рассказывает «Известиям» преподаватель танцевальной студии ДК Юлия Машарова.

Уголовное дело о вооруженном мятеже, в котором обвиняются лидер движения «Народное ополчение имени Мина и Пожарского» Владимир Квачков и активисты некоторых региональных отделений, было возбуждено ФСБ летом прошлого года.

*Выборы в Братске защитили от пламенных коммунистов.
«Новая газета», 09.12.2011*

Комментарий: Иванюга весьма легко отделался — всего полгода колонии-поселения, до суда вышел под подписку о невыезде.

За два дня до парламентских выборов суд в городе Братске Иркутской области продлил срок содержания под стражей Евгению Иванюге — подозреваемому в весеннем поджоге местного офиса «Единой России». Продлил всего на две недели, так что Евгений должен выйти из СИЗО во второй половине декабря — если, конечно, следствие снова не захочет оставить его за решеткой.

Елена Иванюга, мать подозреваемого, говорит, что формальным поводом для продления стало то, что пока не проведена психиатрическая экспертиза в отношении ее сына. В «Единой России» говорят, что следствие постепенно завершается, недавно уточнялся ущерб, нанесенный поджогом.

До ареста Евгений Иванюга работал юристом в страховой компании «Ангара». Несмотря на то, что теперь он является фигурантом громкого экстремистского дела и находится под стражей, за ним сохранили рабочее место.

«Да, мы его не уволили, потому что он хороший юрист, всегда ответственно относился к работе. Очень переживал, когда у него не получалось отстоять интересы клиентов компании, когда сталкивался с судебным произволом. Евгений не в свое время родился: раньше такие стахановцами становились... Смотришь на него, бывало, и так и хочется галстук пионерский ему повязать», — рассказывает коллега подозреваемого.

Мать Евгения говорит, что ее сын хорошо закончил школу, получил красный диплом в институте. Служил в спецназе ГРУ, причем так хотел в армию, что скрыл на призывной комиссии, что с детства болен отеком Квинке. Во время службы у него был приступ, и тогда в медсанчасти его спасли.

В СИЗО у Евгения было уже два приступа, и Елена опасается за жизнь сына.

В ночь с 29 на 30 апреля в городе Братске Иркутской области был сожжен офис местного отделения «Единой России». По словам члена политсовета Братской «Единой России» Андрея Чернышева, пожар тушили аж полтора часа. Офис «Единой России» находится в пристройке к многоэтажному жилому дому. Чернышев говорит, что в ходе пожара был нанесен ущерб квартирам, соседствующим с «Единой Россией». Кроме того, в одной из них спал маленький ребенок-астматик, который мог задохнуться от едкого дыма.

От имени поджигателей было направлено письмо известному национал-патриотическому публицисту Максиму Калашникову, в котором утверждалось, что акция была тщательно продумана, и специально подожгли именно ту часть офиса, при пожаре в которой жилым квартирам ничего не угрожало.

В причастности к поджогу подозревали сторонников бывшего мэра города Александра Серова. Ситуация с властью в Братске непростая: в конце мая 2010 года мэром города был избран Серов, кандидат от КПРФ. В феврале нынешнего года его арестовали по подозрению в получении крупной взятки. А вот утром 29 апреля — поджог устроили ночью того же дня — Братская городская дума отменила выборы мэра, городом теперь управляет сити-менеджер, назначаемый депутатами.

Сейчас Братск возглавляет единокорсс Константин Климов. В конце мая Иркутский областной суд признал законным отстранение Серова от власти. В Иркутском горкоме КПРФ ситуацию не комментируют — «потому что члены партии за поджог не привлекаются». Мать Евгения говорит, что ее сын активно интересовался этой ситуацией, не пропустил ни одного митинга в поддержку Александра Серова.

Ответственность за поджог взяла на себя ранее неизвестная группа «Боевая организация коммунистов-революционеров», заявившая, что готова «ответить эксплуататорам» «террором на террор». «Коммунистами-революционерами» также называла себя экстремистская группировка, действовавшая в начале «нулевых» на Украине. Она пыталась поднять вооруженное восстание на юге Украины. В 2004 году ее членов осудили за взрыв, разбой, убийство и перестрелку с милицией.

Подозреваемых в поджоге в Братске арестовали ночью 21 июня. Трое молодых людей 25—26 лет в три часа ночи были задержаны с пневматическими пистолетами и коктейлями Молотова. По версии следствия, они направлялись к городской типографии. Андрей Чернышев рассказывает, что типография в качестве мишени была выбрана потому, что это — бывшее место работы нынешнего сити-менеджера. А следующей целью группы было отделение полиции, находящееся в старом деревянном здании.

Чернышев говорит, что «лидер красных боевиков» Евгений Иванюга вполне успешный молодой человек. Сейчас он, единственный из членов своей группы, не принес извинений единокороссам и с лета находится в СИЗО.

Двое других задержанных отпущены под подписку о невыезде. Они написали покаянные письма в «Единую Россию»: раскаиваются в содеянном, пишут, что ошибались, считая, что поджогами можно положительно повлиять на ситуацию в городе. Единороссы заявили, что будут ходатайствовать перед судом о снисхождении к ним.

*У «иркутских партизан» обнаружались сообщники.
Братьев-националистов будут судить
за убийство полицейских.
«Известия», 28 декабря 2011*

Комментарий: Один из братьев получил пожизненное, второй — побольше двадцатки... В тюрьме оба пишут стихи. Типа таких:

ПЛАМЕНЬ

Разгорайся Пламя жарче
Гнев и Ярость, мести жажда
Делают тебя опасней
В сердце примет тебя каждый.
Искры пусть летят на Запад
Разжигая новый Пламень
Освещая путь во мраке
Тем, кто поднял Правды знамя.
Тем, кто честен, чист душою.
Не смирился, не простил,

Кто по духу Русский воин
И меча не опустил.
Города, деревни, села
Примут зарево твое
Ветер вольный и могучий
Силу, мощь тебе дает.
Пусть ревет Огонь священный
Языки пусть к Небу тянет
Пусть очистить нашу Землю
Мир пусть светлым снова станет
Из Приморья из Сибири
Дует ветер перемен
Он избавит от засилья
И поднимет Русь с колен

ЕДИНОРОГ

Когда мы сбросим рабства цепи
Расправим спины и крыла
И вырвем с кровью магов плети
Из рук коварного врага
Когда последние снаряды
Ночное небо озарят
Врагов оставшихся отряды
Траншеи кровью окропят
Тогда мечи свои на стену
К щитам и латам прикрепим
И чувству ярости на смену
Мы Светом души озарим
Взойдет над миром Правды Знамя
С Людью сольется Абсолют
С престола Мудрость засияет
Печати с Истины падут
И в Мир Энергии Свободной
Свободно человек шагнет
К познанию Истины холодной
В себе самом пути найдет
К иным мирам взлетят виманы
Окрепших правнуков Богов
Сквозь света звездные туманы
По струнам вечным тех миров

Тогда Природа возродившись
Загладит раны прошлых лет
И снова к небу устремившись
Леса покроют континент
Тогда Моря и Океаны
Задышат синевою глубин
На громогласные Вулканы
Накинёт сеть сон-исполин
По зеленеющим равнинам
Коней свободных табуны
Играя Солнцем в длинных гривах
Поскачут вольно без узды
С холма взирая мудрым взором
Ликующе вздымая рог
Всевидящим Творца дозором
Вернется в Мир Единорог...

В Иркутской области завершено расследование нашумевшего дела «иркутских партизан» — братьев-националистов Артема и Руслана Вокиных. Их обвиняют в убийстве весной 2011 года двух полицейских, незаконном обороте оружия и грабеже. Сыщикам удалось задержать двух сообщников Вокиных.

Братья Вокины — уроженцы села Петровка Черемховского района Иркутской области, 1988 и 1986 годов рождения. Соседям они запомнились принципиальностью и увлечением российской историей. Из патриотических убеждений братья пошли служить в армию, но вернулись разочарованными.

После этого, по данным местного ФСБ, они увлеклись язычеством и радикальным национализмом, общаясь с единомышленниками по интернету. Вокины посещали кулачные бои язычников и занимались хардболом — военно-спортивной игрой, в ходе которой участники стреляют друг в друга из пневматического оружия.

По версии следствия, в конце 2010 года Вокины решили начать борьбу с государством. 12 апреля в Иркутске они на белом ВАЗ-2105 отправились «на дело». На одной из улиц братья грубо нарушили правила, чем привлекли к себе внимание экипажа вневедомственной охраны. Полицейские догнали «пятерку» и заблокировали ее в одном из дворов. В этот момент Вокины открыли по патрульным стрельбу, убив дво-

их полицейских и ранив третьего, и скрылись с места преступления.

Убийство полицейских вызвало большой резонанс в Иркутске, в том числе и в националистической среде.

— Впервые информация об этом появилась на известном радикальном портале «Правые новости», но иркутские националисты считали, что это провокация, — рассказывает «Известиям» сибирский антифашист Андрей Сергеев.

Через 10 дней после убийства полицейских сожженную «пятерку» нашли в лесу в 30 км от Иркутска. Через владельца машины сыщики угрозыска вычислили братьев Вокиных, после чего их объявили в федеральный розыск.

Как выяснилось позже, братья прятались в Омской области, в Тарском районе. Там они отняли ноутбук у своего коллеги по работе, а когда тот пришел в полицию писать заявление, то увидел ориентировки на Вокиных. Оба были задержаны в конце апреля — Артем Вокин оказал сопротивление, а Руслан попытался сбежать, однако был пойман через день.

Также задержаны двое сообщников Вокиных, но их имена до сих пор неизвестны. В иркутском ФСБ «Известиям» рассказали, что одного из них обвиняют в укрывательстве, а второго — в том, что он помогал Вокиным в изготовлении самодельных взрывных устройств, приобретении оружия.

Свою вину Вокины полностью признали, однако приговор им может быть суровым: за убийство полицейского им грозит пожизненный срок. Кроме того, в СИЗО Артем Вокин убил сокамерника, осужденного за изнасилование детей.

Как рассказали «Известиям» в прокуратуре Иркутской области, суд над Вокиными начнется в середине января 2012 года.

2012

*В Подмосковье погиб экс-партнер Кахи Бендукидзе
предприниматель Анатолий Шер.*

РБК daily, 12.03.2012

Как стало известно «РБК daily», в подмосковном Серпухове погиб предприниматель Анатолий Шер, связанный с организацией «Справедливость» Дмитрия Барановского и рас-

следовавший дело нацистов из «НСО-Север». Сын погибшего подозревает убийство — г-н Шер вскоре мог получить по суду большое здание на северо-западе Москвы.

Анатолий Шер занялся бизнесом еще в конце 80-х. В учредительных документах его кооператива «Помощник» значится, что в 1987 году он был партнером Кахи Бендукидзе. Г-н Шер специализировался на организации производственной деятельности для инвалидов.

«12 декабря мой отец приехал на городском автобусе на остановку «Вокзал» подмосковного города Серпухова, — рассказал «РБК daily» сын погибшего Павел Савин. — Рядом стояли «Жигули». При выходе с задней площадки автобуса отца толкнул молодой человек в коричневой куртке. Отец, падая, ударился головой об эту машину и далее об асфальт. Молодой человек вышел следом из автобуса и направился через дорогу во дворы, его никто не остановил.

Есть свидетели происшедшего. Вызвали «скорую», отец в сознание не приходил, скончался 15 декабря в реанимации от остановки сердца».

Следователь, занимающийся расследованием гибели Анатолия Шера, рассказал РБК daily, что сейчас проводится проверка: действительно ли его толкнул неизвестный, и было ли это сделано намерено. Следователь уверяет, что конфликт за собственность, в который был вовлечен погибший, обязательно будет рассмотрен.

В конце 90-х «Помощник» Анатолия Шера в Москве использовал здание по адресу Сходненский тупик, 4, — это пятиэтажное здание хрущевской планировки в 10 минутах ходьбы от метро «Тушинская». В конце 90-х кооператив Шера выселил из здания его партнер по бизнесу Максим Грицай.

Шер восстановил производство и начал судиться, процессы тянулись более десяти лет. Недоброжелатели фальсифицировали уставные и регистрационные документы «Помощника» — несколько лет ушло на то, чтобы доказать, что это кооператив Шера.

Кроме того, запутанной оказалась и структура собственности спорного здания. В ходе процессов на Шера нападали: ему поджигали офис, его самого били кастетом. К уголовной ответственности за это никто не был привлечен.

Некоторое время «Помощнику» содействовала «Справедливость» Дмитрия Барановского. Как рассказал «РБК daily» адвокат «Справедливости» Андрей Столбунов, его организация помогала преданию огласке произвола в отношении Шера. По его словам, адвокатам, занимавшимся этим спором, поступали угрозы, и они вышли из процессов, но Шер продолжал борьбу. Ранее сам он рассказывал корреспонденту «РБК daily», что намеревался завершить суды к осени 2012 года и вернуть себе здание.

Предприниматель Максим Грицай, оппонент Анатолия Шера, давал показания против Дмитрия Барановского, но в окончательный список потерпевших по этому резонансному делу не попал. Шер ранее рассказывал корреспонденту РБК daily, что готов дать показания в защиту Барановского.

Вторая резонансная история, связанная со спором за Сходненский тупик, 4, — дело «НСО-Север». Суд в отношении участников ячейки Национал-социалистического общества севера Москвы завершился прошлым летом: пять обвиняемых получили пожизненное, и еще семь — длительные сроки за 27 убийств на почве расистской ненависти и ряд других преступлений. НСО действовало с 2004 по 2008 год, в 2010 году признано судом экстремистским объединением.

Оппоненты Анатолия Шера предоставляли НСО офис и спортзал в Сходненском тупике, 4. У Максима Базылева, одного из лидеров НСО, погибшего при странных обстоятельствах в ИВС на Петровке, 38, на счетах было обнаружено 200 млн. руб. — Базылев и другие члены НСО занимались черной обналичкой через банковские карты.

Анатолий Шер расследовал преступления НСО, снабжал информацией интересующихся журналистов.

Вскоре осужденным по делу «НСО-Север» должны быть назначены даты рассмотрения кассационных жалоб. Адвокаты большинства фигурантов дела не отрицают, что большую часть этих убийств совершили их клиенты. Но они возмущены, что за десятки убийств в результате будут отвечать молодые люди, совершавшие преступления в 18—20 летнем возрасте, тогда как взрослые «кукловоды» не привлечены к ответственности, а также не была полноценно расследована схема черной обналички.

Полицейские посчитали критику Владимира Путина хулиганством. РБК daily, 27.03.2012

Комментарий: «Художник» Нилин был очень расстроен, что уголовку на него все-таки не завели...

В УВД Юго-Западного округа Москвы «РБК daily» опровергли информацию о том, что собираются заводить уголовное дело за листовки, призывавшие прийти на «второй тур президентских выборов». Однако оппозиционеры продолжают опасаться репрессий против инакомыслящих.

В выходные в СМИ попало сообщение о том, что на одном из домов Ленинского проспекта полицией обнаружены листовки, призывающие прийти на второй тур президентских выборов, который якобы должен был состояться в воскресенье. На изъятых листовках избирателей приглашали на участок, на котором 4 марта голосовал Владимир Путин.

В понедельник пресс-служба столичного ГУВД сообщила об инциденте, «по факту проводится проверка, злоумышленники разыскиваются». Со ссылкой на анонимный источник в правоохранительных органах вечером в воскресенье и утром в понедельник СМИ сообщали, что на авторов листовки собираются завести дело.

Листовки о «втором туре президентских выборов», стилизованные под официальное объявление Мосгоризбиркома, придумал Викентий Нилин, деятель современного искусства. Он участвует в акциях «Солидарности», а также занимается большим количеством творческих проектов, самый известный из которых — группа «Пакава Ить». Он сделал макет этой листовки и выложил в Интернете, ее могли скачать все желающие, вписав туда свой районный избирательный участок. Судя по сообщениям в Сети, такие листовки клеились в разных концах Москвы, и то, что в поле зрения правоохранителей попало объявление с путинским участком, видимо, случайность.

Представитель пресс-службы УВД ЮЗАО Юлия Аносова рассказала «РБК daily», что сообщения об уголовном деле не соответствуют действительности. Она не знает, как они попали в СМИ. Но, по ее словам, расклейщиков листовок ищут, у полиции есть видеозапись с камеры наблюдения. Расклей-

щиков, скорее всего, захотят привлечь по статье «мелкое хулиганство». Она предусматривает наказание от штрафа в 500 руб. до 15 суток ареста.

Г-н Нилин рассказал «РБК daily», что считает свои листовки произведением искусства, их уничтожение — актом вандализма и будет обжаловать их уничтожение, подаст соответствующее заявление в полицию.

Сергей Давидис, руководитель Союза солидарности с политзаключенными и сопредседатель московского отделения «Солидарности», заявил «РБК daily», что считает обвинение в мелком хулиганстве абсурдным, это была политическая акция. Он говорит, что полицейские сейчас дают ни к чему не обязывающие комментарии, желая «продемонстрировать суровость» в угоду начальству. Г-н Давидис отмечает, что на период между выборами политические дела (по 282-й статье УК и смежным с ней) явно стремились не заводить, дабы не злить общество. Но особенно после инаугурации Владимира Путина есть риск возобновления подобной практики.

В это воскресенье около 30 человек были задержаны на Красной площади просто за нахождение там с белыми лентами на одежде, а сама площадь — закрыта. Полицейские заявили о пресечении некой несанкционированной акции, но вынуждены были отпустить задержанных даже без составления протоколов.

На прошлой неделе на московского блогера Аркадия Бабченко завели уголовное дело за якобы имеющиеся в его блоге призывы к массовым беспорядкам после выборов. В Выборге решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении журналиста Андрея Коломойского за видеоролик, смонтированный из высказываний Владимира Путина — благодаря резонансу вокруг уголовного дела он уже набрал более 600 тыс. просмотров. На прошлой неделе г-н Бабченко заявил «РБК daily», что опасается десятка-другого показательных уголовных дел против оппонентов Владимира Путина.

*Баклажана взяли с пулеметом.
РБК daily, 28.06.2012*

ФСБ сообщила о задержании Максима Баклагина и Вячеслава Исаева, подозреваемых в участии в убийствах судьи Эдуарда Чувашова, антифашиста Ильи Джапаридзе и ряде

других. Их арест даст возможность полноценно расследовать серию расистских преступлений 2008—2010 годов.

И Баклагин, и Исаев находились в федеральном розыске за убийство федерального судьи Эдуарда Чувашова (ультраправые ненавидели его за участие в процессе по так называемому «делу белых волков») и антифашиста Ильи Джапаридзе. Их роль в убийстве г-на Чувашова официально пока не озвучивается, а во время убийства Ильи Джапаридзе, по версии правоохранителей, Баклагин нанес потерпевшему более 20 ножевых ранений, а Исаев увез с места преступления Баклагина и Юрия Тихомирова (последний отбывает наказание).

Как сообщил источник, близкий к расследованию, Максим Баклагин рассматривается, наряду с Никитой Тихоновым и Алексеем Коршуновым, как предполагаемый лидер группировки ультраправых, совершивших в конце нулевых серию расистских преступлений. По версии следствия, участники группировки в основном были выходцами из неонацистской организации «Объединенные бригады 88» (ОБ-88), а после совершения преступлений распространяли в Интернете релизы, подписываемые или «Русский щит», или «Боевая организация русских националистов».

Никита Тихонов отбывает пожизненное за убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, недавно доставлен в Москву для дачи новых показаний. Алексей Коршунов в конце прошлого года погиб при задержании на Украине.

«Сведений о какой-то деятельности ОБ-88 сейчас нет, умышленных расистских убийств с использованием огнестрельного оружия тоже давно не было. Они могли прятаться, ожидая нового подъема неонацистского движения, в ходе которого и они, и их оружейный арсенал пригодились бы», — предполагает собеседник «РБК daily» из антифашистского движения.

По словам источника, близкого к расследованию, Баклагин имеет прозвище Баклажан. С юных лет участвовал в деятельности местной группировки бритоголовых, попал в поле зрения милиции. Его задерживали в 2010 году, он дал подробные показания о деятельности неонацистов-подпольщиков (например, благодаря им сидит Тихомиров), но правоохранители не разобрались в роли самого Баклагина и отпустили его.

Другие наиболее громкие преступления, в участии в которых подозревают группировку, — убийство антифашиста Ивана Хуторского, чемпиона мира по тайскому боксу Муслима Абдуллаева, фигуранта «дела черных ястребов» Расула Халилова, показательная казнь гастарбайтера из Таджикистана в лесу в подмосковном Лунево.

Список может расшириться за счет преступлений, за которые никто не брал ответственности в Интернете: в бумагах Никиты Тихонова при его аресте были найдены имена и адреса людей, которыми интересовались члены группировки. Там фигурировал и житель подмосковного Троицка Владимир Скопинцев, которого наци считали активным антифашистом. В 2010 году по окну его квартиры стреляли из огнестрельного оружия.

Как рассказал «РБК daily» Андрей Скопинцев, его семье не известны результаты расследования покушения, зато его дважды задерживали и били в местной полиции, пытаясь получить «какую-то информацию об экстремизме». Также, по сведениям источника, близкого к расследованию, группировка четыре года назад готовила покушение на Александра Черных, ныне журналиста «Коммерсанта», а ранее известного блогера-антифашиста.

Лидер запрещенного в России движения учит казахских националистов. РБК daily, 10.09.2012

Комментарий: Обсуждая тему на «Правых новостях», нацики придумали хороший заголовок — «Кумыс пауэр».

Как выяснила «РБК daily», Александр (Белов) Поткин, лидер запрещенного «Движения против нелегальной иммиграции», помимо России, ведет активную деятельность в Казахстане. Там он широко известен как политтехнолог, в том числе консультирующий местных националистов. Сам г-н Поткин подтверждает, что готов к сотрудничеству с националистами из Средней Азии, и предсказывает начало массовых протестов в Казахстане этой осенью.

После того как ДПНИ было запрещено как организация, разжигающая межнациональную рознь, Александр Поткин вошел в националистическое движение «Русские», а также активно участвует в оргкомитете, организующем оппози-

ционные митинги в Москве. Как рассказал г-н Поткин «РБК daily», Казахстан он посещал весной нынешнего года. «Для меня было удивительно, что все газеты, включая даже относительно провластные, обсуждали, появится ли в Казахстане свой Навальный», — говорит он.

«Работа в соцсетях, проекты вроде «Росагита» и «Доброй машины правды» вполне применимы в Казахстане. Коррупция, преследования людей там распространены еще в большем и ужасном размере, чем в России... Я направлю приглашение Болату Атабаеву (один из лидеров казахской оппозиции. — «РБК daily») посетить Россию 15-го числа», — рассказывает г-н Поткин.

Деятельность г-на Поткина активно обсуждается казахскими СМИ. Летом в интервью portalу «Guljan» один из лидеров русских националистов заявил, что этой осенью в Казахстане могут начаться массовые протестные акции. По словам г-на Поткина, дестабилизация в Казахстане может произойти из-за активизации ваххабизма в этой стране, а также недовольства населения продолжающимся судебным процессом по прошлогодним столкновениям в Жанаозене.

12 июня на «Марше миллионов» в Москве выступал Булат Абилов, оппозиционный казахский олигарх. Блогер Илья Варламов, фотографировавший на столичной акции оппозиции, запечатлел Александра Поткина вместе с казахским бизнесменом. «Я, как один из организаторов марша, показывал, куда ему пройти, и в этот момент был заснят», — поясняет Александр Поткин. Правда, в оргкомитете «Марша миллионов» «РБК daily» рассказали, что он также активно отстаивал включение г-на Абилова в список выступавших на этой акции.

В казахском Интернете широкое распространение получил отчет о тренинге, который г-н Поткин проводил для казахских националистов в Киргизии на курорте на озере Иссык-Куль: там он рассказывал, как эффективно организовывать протестные акции, какие выбирать лозунги.

«Очевидно, что этот отчет писали казахские спецслужбы: в тренинге участвовало несколько десятков активистов, кто-то из них настучал... Но в личном общении участники этого тренинга говорят, что там все примерно так и было. Вообще, Поткин в Казахстане известен как политтехнолог. Я слышал

по крайней мере о еще одном тренинге для казахских оппозиционеров, который он проводил уже в Москве», — рассказал «РБК daily» один из казахских оппозиционеров, просивший сохранить анонимность из-за его проблем со спецслужбами Казахстана.

«Я старался пообщаться с вменяемыми казахскими националистами, которые видят развитие своей страны не в рамках исламского халифата... Казалось бы, зачем русским националистам Средняя Азия? Но даже рост мигрантов оттуда связан с тем, что российское руководство поддерживает эти диктаторские режимы», — комментирует Александр Поткин.

Руководитель Общества политэмигрантов из Центральной Азии Бахром Хамроев говорит, что казахские националисты могут быть заинтересованы в общении с русскими, потому что в стране набирает обороты антиузбекская истерия, прикрываемая антиваххабитскими лозунгами: борьба с ваххабитами может объединить ультраправых «расово чуждых» друг другу народов.

«Если раньше националисты в Казахстане контролировались администрацией Назарбаева, то теперь появилось новое оппозиционное поколение, похожее на то, что в России называют национал-демократией. Напрямую казахские националисты не призывают сейчас громить русских, но мы знаем, в какую кровь выливаются межнациональные трения в регионе. Казахские националисты борются против русского языка в республике (по Конституции этого государства он имеет «особый статус языка межнационального общения»), выступают против интеграции в рамках Таможенного союза. Они действуют во вред русскому населению Казахстана», — рассказывает на условиях анонимности казахский оппозиционер.

В Голландии создается НКО, которая будет финансировать радикальные инициативы в России. РБК daily, 14.09.2012

Комментарий: Третий срок Путина ознаменовался началом формирования политических структур российской политэмиграции. Вот одна из них.

Как стало известно «РБК daily», в Евросоюзе появилась уже вторая за этот год организация политэмигрантов из России, желающих влиять на процессы, происходящие на поки-

нутой ими родине. Новая организация, которую создает Денис Солопов (фигурант дела о так называемом нападении на администрацию Химок, получивший политическое убежище в Голландии), намерена финансировать радикальные инициативы в России и устраивать акции в ЕС. Эксперты пророчат новой организации поддержку в Европе, в которой набирают все большую силу левые настроения.

Как рассказал «РБК daily» Денис Солопов, вскоре будет презентован новый проект, целью которого является консолидация политических эмигрантов из России, проживающих в Европейском союзе, а также других европейцев и переселенцев из нашей страны, соперечающих россиянам. «Очень многие обеспокоены ситуацией в России, хотят помочь, но не знают как», — говорит г-н Солопов. Название своей организации ее создатели еще не придумали.

Активисты уже имеют в Голландии счет, а также регистрацию в качестве НКО. В ее деятельности будет участвовать десяток постоянных активистов и многочисленные волонтеры. По словам г-на Солопова, его организация будет помогать политически преследуемым людям в России, а также низовым гражданским инициативам, «многие из которых в России считаются экстремистскими».

Денис Солопов говорит, что сейчас на это могут быть выделены суммы, исчисляющиеся тысячами долларов, но вскоре объемы финансирования планируется увеличить. В свете нового закона об НКО деньги в Россию будут передаваться подпольно, наличными и анонимно. «Действовать будем на деньги частных спонсоров и регулярные малые пожертвования европейцев. С персонажами вроде Березовского или Закаева у нас не будет ничего общего. Помогать в России будем гражданским инициативам, а не либералам или ультраправым», — рассказывает Денис Солопов.

Как следствие, организация г-на Солопова не хочет сотрудничать с похожей организацией «Международная защита» (см. «РБК daily» от 06.07.12). «Международная защита», по его мнению, создана несколькими беглыми российскими бизнесменами. Напомним, что помимо лидера движения «За права человека» Льва Пономарева среди ее учредителей бизнесмен Сергей Колесников, известный разоблачениями «дворца Путина» на Черном море, и предприниматель Виталий Архангельский, основатель «Осло Марин». Однако Денис Солопов

считает, что тяжбам беглых олигархов и чиновников с Интерполом не стоит приписывать политический подтекст.

В Евросоюзе новая организация, с одной стороны, будет оказывать юридическую помощь людям, желающим получить политическое убежище, — объяснять, куда обращаться, как правильно оформлять документы, рекомендовать юристов. Кроме того, организация планирует мобилизовать людей на акции солидарности с гражданскими движениями в России, следить, чтобы одиозные чиновники и политики из России не могли комфортно посещать Европу или втемную вести там дела.

Денис Солопов не боится, что ему будут мстить российские власти. «Но если в России проблемы с ментами у нашего проекта будут, значит, мы движемся в правильном направлении», — говорит он.

Лев Пономарев рассказал «РБК daily», что его «Международная защита» сейчас завершает процедуру регистрации в Европе, и когда у НКО появится счет, она активизирует свои проекты. Пока, как говорит г-н Пономарев, ее участники работают над тем, как изменить законодательство ЕС таким образом, чтобы у человека, получившего убежище в одной европейской стране, в принципе не могли возникнуть проблемы с Интерполом по всему остальному ЕС. Лев Пономарев приветствует деятельность Дениса Солопова и говорит, что организация политэмигрантов «с левым уклоном» может быть полезна как для России, так и для тех, кто был вынужден ее покинуть.

Политолог Борис Кагарлицкий предрекает успех новому проекту, поскольку среди европейцев сейчас широко распространены левые настроения, и молодого фигуранта дела о «политическом хулиганстве» в Химках европейцы будут воспринимать гораздо лучше, чем Бориса Березовского или российских либеральных деятелей.

Фигурант «дела «Антифа» рискует стать инвалидом в тюрьме. РБК daily, 20.11.2012

Состояние фигуранта «дела «Антифа» Алексея Олесина, много месяцев находящегося в московском СИЗО «Медведково» по подозрению в участии в драке, резко ухудши-

лось. Независимая экспертиза, проведенная Санкт-Петербургским государственным медицинским университетом им. Павлова, подтвердила, что Олесинов рискует стать инвалидом, но администрация СИЗО выступает против привлечения сторонних врачей для его лечения. Оппозиционеры предполагают, что, если здоровье Олесинова серьезно пошатнется, это может привести к активному протесту леворадикальной молодежи.

Как сообщала «РБК daily» ранее, на данный момент в Москве и ряде российских городов расследуется несколько уголовных дел, вызванных стычками между молодыми людьми, придерживающимися ультралевых и ультраправых взглядов. В ходе следственных действий правоохранители неоднократно выражали желание доказать в судебном порядке существование экстремистского сообщества «Антифа», ставящего своей целью насильственные акции против националистов. Одним из лидеров «Антифа» правоохранители считают Алексея Олесинова, также известного как Шкобарь.

Как рассказала «РБК daily» адвокат Олесинова Светлана Сидоркина, здоровье ее клиента постоянно ухудшается: периодически он теряет ориентацию в пространстве, не может вспомнить, где находится, депрессия неожиданно сменяется эйфорией. Врачи подозревают, что у него посттравматическая энцефалопатия.

Кроме того, у Олесинова сильный болезненный кашель. Сделанная в СИЗО флюорография выявила затемнение в легких, что может свидетельствовать о туберкулезе. Г-жа Сидоркина отмечает, что ее клиент восемь месяцев находится в СИЗО, и за это время следователи общались с ним только один раз.

Независимая экспертиза, проведенная Санкт-Петербургским государственным медицинским университетом им. Павлова, показала, что Олесинов рискует стать инвалидом и нуждается в серьезном комплексном обследовании. Так как стороннему врачу попасть в СИЗО нельзя, экспертиза проводилась на основании дотюремной медицинской карты г-на Олесинова и ответов на составленные медиками вопросы о его самочувствии.

Г-жа Сидоркина говорит, что получила ответ от администрации СИЗО о том, что всю необходимую медицинскую по-

мощь ее клиент может получить в «Медведково», адвокат и тюремная администрация будут разрешать свой спор в суде в начале декабря. В пресс-службе ФСИН «РБК daily» заявили, что не могут дать оперативный комментарий об уровне обслуживания заключенных в СИЗО «Медведково». Член Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Анна Каретникова рассказала «РБК daily», что полноценная тюремная больница в Москве есть только при СИЗО «Матросская тишина», и направление в нее подследственных из других изоляторов нередко становится проблемой. Другой член ОНК, Мария Каннабих, подчеркнула, что вообще СИЗО «Медведково» считается одним из лучших в столице, но администрации всех тюрем зачастую неохотно идут на обследование подозреваемых вне «родных» стен — например, это может быть сопряжено со сложностями в организации конвоирования.

Член координационного совета оппозиции Алексей Гаскаров подтвердил «РБК daily», что Олесинов пользуется большой известностью в среде антифа. Соответственно, если он действительно станет инвалидом за решеткой во время следствия, когда его вина даже не доказана в суде, это вполне может спровоцировать весьма радикальные протестные действия.

Для Олесинова это уже второе уголовное дело. Когда его впервые арестовали в 2008 году, экстремисты устроили несколько поджогов автомобилей и зданий милиции и госорганов, выкладывали их видеозаписи в Интернет с требованием его освободить.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Будницкий О. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). Москва: Росспэн, 2000 г.

² Кропоткин П. Нравственные начала анархизма. Лондон, 1907 г.

³ Спиридонова М. Открытое письмо ЦК РКП (б). Ноябрь 1918 г.

⁴ Мантаев А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2002 г.

⁵ Аззам А. Радостная весть рабам о достоинствах джихада. 2007 г.

⁶ Саид Абу Саад. Истишхад между правдой и ложью. ИА «Хунафа». 09.12.2009 г.

⁷ См. сноску 6.

⁸ Джемаль Г. Шейх Саид Бурятский как символ нового поколения в эпопею кавказской борьбы. *Kavkaz Monitor*, 23 июня 2008 г.

⁹ Умм Саид. Если человек начнет искать истину — то он непременно придет к Исламу. ИА «Хунафа», отдел писем. 7 марта 2011 г.

¹⁰ Владимиров В. По делу Спиридоновой // Лавров В. Мария Спиридонова: террористка и жертва террора. Повествование в документах. Москва: Прогресс-Академия, 1996 г.

¹¹ Искренность. Выдержки из писем Саида Абу Саада. ИА «Хунафа», 7 марта 2010 г.

¹² Саид Абу Саад. Взгляд на джихад изнутри: по прошествии года. ИА «Хунафа», 18 мая 2009 г.

¹³ См. сноску 11.

¹⁴ Саид Абу Саад. Герои истины и лжи: «Древний муджахид», воин Аллаха Иса Изерханов. ИА «Хунафа», 4 декабря 2009 г.

¹⁵ Как убивают без вины виноватых Женю и Никиту. Герои воли, 2011 г.

¹⁶ Севастьянов А. Отец Никиты Тихонова о сыне. Дело журналиста Никиты Тихонова и правозащитницы Евгении Хасис, 11 апреля 2011 г.

¹⁷ Черных А. Историю России рекомендовали переписать. Коммерсант, № 219 (4519), 26 ноября 2010 г. Тихонов Н. Дипломная работа на тему: Чеченский сепаратизм (1990-1991). Комсомольская правда, 13 ноября 2009 г.

- ¹⁹ Блог soberminded Живого журнала, 8 ноября 2009 г.
- ²⁰ Тихонов Н. Русская жизнь английского фермера. Как Джону Кописки удалось отучить работников пить. Аргументы Недели. № 9 (9), 6 июня 2006 г.
- ²¹ Горячев И. Цель у нас одна — стать властью. Новая газета. № 5, 20 января 2010 г.
- ²² Отдел расследований. «Пока не скажу, может быть, потом...». Новая газета. № 33, 30 марта 2011 г.
- ²³ Допрос свидетеля обвинения С. Голубева 18 апреля 2011. Герои воли, 2011 г.
- ²⁴ Дело Тихонова — Хасис. Допросы Ильи Горячева. Wikileaks Information, 26 января 2011 г.
- ²⁵ Королев Н. Библия скинхэда, 2008 г.
- ²⁶ Блог Ирины Ясиной в Живом журнале, 5 ноября 2009 г.
- ²⁷ Хасис Е. «Я — русская» — биография Евгении Хасис от первого лица. Правозащитный центр «Русский вердикт», 14 февраля 2010 г.
- ²⁸ См. сноску 24.
- ²⁹ См. сноску 23.
- ³⁰ Опер. Все по правилам. Правые новости, 21 апреля 2011 г.
- ³¹ Этический кодекс. Официальное заявление «Русского Образа».
- ³² См. сноску 24.
- ³³ См. сноску 23.
- ³⁴ Стратегия 2020. Правые новости, 8 декабря 2009 г.
- ³⁵ См. сноску 23.
- ³⁶ См. сноску 24.
- ³⁷ См. предыдущую сноску.
- ³⁸ 4 декабря БОРН расстреляла двух азиатов в подмосковном Лунево. Правые новости, 13 декабря 2008 г.
- ³⁹ Письмо из массовой рассылки «Боевой организации русских националистов». Правые новости, 12 декабря 2008 г.
- ⁴⁰ Заявление БОРН. Правые новости, 5 марта 2009 г.
- ⁴¹ Заявление БОРН по поводу подрыва здания Кунцевского отдела СКП. Правые новости, 8 сентября 2009 г.
- ⁴² Заявление БОРН: «Не смеют крылья черные над Родиной летать!» Правые новости, 8 сентября 2009 г.
- ⁴³ Сообщение БОРН в связи с ликвидацией Ивана Хуторского (Костолома). Правые новости, 21 ноября 2009 г.44 Гладкий М., Рудницкая А., Наздрачева Л. Пойманы в контакте. Русский репортер, 9 ноября 2009 г.
- ⁴⁵ Ошаров Р. Я знаю, кто убил моего брата. Взгляд, 27 октября 2009 г.
- ⁴⁶ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 4, листы 137-138.
- ⁴⁷ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 4, лист 193.
- ⁴⁸ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 5, лист 25.

- ⁴⁹ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 5, листы 25-26.
- ⁵⁰ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 5, лист 34.
- ⁵¹ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 4, лист 214.
- ⁵² Челищцева В. Только и делал, что ходил бы и убивал. Новая газета. № 34, 1 апреля 2011 г.
- ⁵³ Уголовное дело Тихонова-Хасис. Том 5, листы 192-193.
- ⁵⁴ См. сноску 27.
- ⁵⁵ Письма от Никиты и Жени. Блог Матильды в Живом журнале, 18 июня 2011 г.
- ⁵⁶ Никита Тихонов про исламские тенденции в русском движении. Герои воли, 2011 г.
- ⁵⁷ Никита Тихонов про поездку «Русских» в Чечню, Делягина и «Черный блок». Блог «Никита Тихонов и Евгения Хасис», 17 августа 2011 г.
- ⁵⁸ Комментарии в блоге «Ингушетия-ру» Живого журнала. 27 марта 2009 г.
- ⁵⁹ Бальбуров Д. Нежданный. Московские Новости. № 20, май 2003 г.
- ⁶⁰ Шамсуддин. О тех, которые были верны завету, заключенному с Аллахом. ИА «ИсламДин». 4 апреля 2010 г.
- ⁶¹ Речкалов В. Войско вольного аула. Московский комсомолец. № 1868, 18 октября 2005 г.
- ⁶² См. сноску 60.
- ⁶³ Сайфуллах. Ответы на вопросы къадия Имарата Кавказ, амира Объединенного Вилайята Кабарды Балкарии и Карачая Сайфуллаха. ИА «ИсламДин». 12 декабря 2009 г.
- ⁶⁴ Катаев Д. Иллюзии и реальность ваххабизма. Газета Юга. № 26(487), 26 июня 2003 г.
- ⁶⁵ Астемиров А. Современная практика применения мусульманского права в Кабардино-Балкарской республике. Доклад на семинаре «Современная практика применения мусульманского права в России», март 2004 г.
- ⁶⁶ Тлисова Ф. Кабардино-Балкария: взгляд изнутри. Доклад на конференции «Черкесия: прошлое, настоящее и будущее», 21 мая 2007 г.
- ⁶⁷ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение. ИА «Кавказ-Центр», отдел писем. 29 мая 2006 г.
- ⁶⁸ Письмо родственников мусульман, погибших в Нальчике 13 октября 2005 года. Исламский комитет, 08 апреля 2006 г.
- ⁶⁹ Гусейнов О. Наркоконтроль сдали бывшие сотрудники. Газета Юга. № 17(582), 28 апреля 2005 г.
- ⁷⁰ Хадарцева З. Это элемент недовольства нынешней политикой, облаченный в религиозную форму. Газета Юга. № 44(609), 03 ноября 2005 г.

⁷¹ Караваяев А. На поводу у закона. Время новостей. №32, 26 февраля 2009.

⁷² Басаев Ш. Нальчик атаковало 217 муджахидов. ИА «Кавказ-Центр», отдел писем. 17 октября 2005 г.

⁷³ Амир Сайфуллах. Интервью Джеймстаунскому фонду. ИА «Кавказ-Центр», отдел мониторинга. 26 марта 2009 г.

⁷⁴ Амир Сейфуллах. Он всегда хотел умереть в бою... ИА «Ислам-Дин». 25 марта 2009 г.

⁷⁵ Пресс-служба объединенного вилайята КБК ИК. Памяти достойного сына ислама Руслана Одижева. ИА «ИсламДин». 26 июня 2009 г.

⁷⁶ См. сноску 63.

⁷⁷ Кабардино-Балкария — полигон государственного террора. Движение «За права человека», 12 декабря 2005 г.

⁷⁸ См. сноску 60.

⁷⁹ Ярцев В. По прозвищу Шаман. Столица С, 1 марта 2010 г.

⁸⁰ Вячеслав Михайлович Клыков. Русская энциклопедия «Традиция».

⁸¹ Кораблев Б. Студенческий взрывотряд. Время новостей. № 191, 18 октября 2006 г.

⁸² Надзорная жалоба Сергея Климука. Герои воли.

⁸³ Интервью с Николой. Блог Николая Королева в Живом журнале, 28 ноября 2007 г.

⁸⁴ Андрухин А. Отец четвертого подозреваемого во взрыве на Черкизовском рынке: «Мой сын — старовер и любит детей». Известия, 7 сентября 2006 г.

⁸⁵ Чепрунов В. Дума о Николе. набросок биографии русского героя № 1. Герои воли.

⁸⁶ Королев Н. Библия скинхэда, 2008 г.

⁸⁷ Уголовное дело «Спаса». Том 31, лист 42. Протокол дополнительного допроса обвиняемого, 27 февраля 2007 г.

⁸⁸ Приговор «спасовцам». Мосгорсуд, 15 мая 2008 г.

⁸⁹ См. сноску 81.

⁹⁰ Уголовное дело «Спаса». Том 31, листы 43-45. Протокол дополнительного допроса обвиняемого, 27 февраля 2007 г.

⁹¹ См. сноску 82.

⁹² Костарев О. Солнце победы взойдет. Возражения Олега Костарева на надзорную жалобу осужденного Климука. Блог spas-history в Живом журнале, 11 мая 2011 г.

⁹³ См. сноску 83.

⁹⁴ Письмо Николы Королева и Заявление Олега Костарева. Блог gghonia в Живом журнале, 11 ноября 2011 г.

⁹⁵ Королев Н. Никола Королев о Тесаке (письмо 2008 года). Имя России. Сообщество патриотов России, 28 ноября 2010 г.

- ⁹⁶ См. сноску 83.
- ⁹⁷ См. сноску 79.
- ⁹⁸ Сборник стихов Сергея Климука. Блог Матильды в Живом журнале, 7 марта 2010 г.
- ⁹⁹ Курбанов Р. Консервативная революция и кавказский либерализм. Русский Журнал, 6 октября 2010 г.
- ¹⁰⁰ Раба Аллаха. Ясин Расулов, Духовный лидер джамаата «Шариат». Кавказский форум KavkazWeb.net, 8 июня 2007 г.
- ¹⁰¹ Расулов Я. Три этюда по исламской экономике. Сайт мусульманской интеллигенции yaseen.ru.
- ¹⁰² Расулов Я. Женщина в истории человечества. Сайт мусульманской интеллигенции yaseen.ru.
- ¹⁰³ Расулов Я. Человек и шариат. Гибкость и постоянство. Сайт мусульманской интеллигенции yaseen.ru.
- ¹⁰⁴ Расулов Я. Почему убивают милиционеров в Дагестане? Черновик. № 15, 16 апреля 2004 г.
- ¹⁰⁵ Гаджиев М. Осторожно, отравленная «лапша» адвоката ваххабизма. Черновик. № 18, 7 мая 2004 г.
- ¹⁰⁶ Расулов Я. А судьи кто? Черновик. № 19, 14 мая 2004 г.
- ¹⁰⁷ Ичалов Г. Самомнение — черта Иблиса. Черновик. № 24, 18 июня 2004 г.
- ¹⁰⁸ Расулов Я. Зеркало кавказской судьбы. Черновик. № 24, 18 июня 2004 г.
- ¹⁰⁹ Заявление джамаата «Шариат». 26 октября 2005 г.
- ¹¹⁰ Обращение муджахидов Дагестана. ИмамТВ, 2005 г.
- ¹¹¹ См. сноску 109.
- ¹¹² Ичалов Г. Ислам, Россия и жизненные интересы США на Кавказе. Черновик. № 29, 10 сентября 2004 г. 113 Шейх Ясин Расулов. Джихад на Северном Кавказе: сторонники и противники. ИА «Кавказ-Центр».
- ¹¹⁴ Проклятие рода Этимбековых. Джамаат «Шариат».
- ¹¹⁵ По ком бьет «молот»? Life SP, 27 июля 2010 г.
- ¹¹⁶ Уголовное дело НСО-Север. Том 104.
- ¹¹⁷ См. сноску 116.
- ¹¹⁸ История посадского нациста. Форум свободных Русских, 14 июля 2011 г.
- ¹¹⁹ Уголовное дело НСО-Север. Том 100.
- ¹²⁰ Румянцев Д. Национал-социализм — это не немецкое вчера. Национал-социализм — это русское завтра. Полярная Звезда, 10 января 2007 г.
- ¹²¹ Проект программы Национал-социалистического общества.
- ¹²² Узники совести о Дмитриии Румянцеве. Правые новости, 24 августа 2011 г.

- ¹²³ См. сноску 119.
- ¹²⁴ Румянцев Д. НС — это сила. Это захват улиц. Правые новости, 5 марта 2010 г.
- ¹²⁵ Шер А. Как разжигается национальная рознь. Разоблачение провокации. Блог Анатолия Шера в Живом журнале, 25 апреля 2010 г.
- ¹²⁶ См. сноску 119.
- ¹²⁷ Востров А. Скинхеды планировали взорвать ГЭС в Подмоскowie. Комсомольская правда, 5 сентября 2009 г.
- ¹²⁸ См. сноску 116.
- ¹²⁹ Туманов Г. Они же просто подростки. Газета.Ru, 12 июля 2010 г.
- ¹³⁰ Уголовное дело НСО-Север. Том 101.
- ¹³¹ См. сноску 130.
- ¹³² Бойко А. Скованные одной цепью. Комсомольская правда, 22 июля 2010 г.
- ¹³³ См. сноску 132.
- ¹³⁴ Максим «Адольф» Базылев. Все точки над «і». Герои воли, 2012 г.
- ¹³⁵ Шишлин В. 13 скинхедов встречали приговор бранью. Интерфакс, 11 июля 2011 г.
- ¹³⁶ Солнце победы взойдет. Обращение Николы, Олега и ребят из НСО. Блог spas-history в Живом журнале, 12 августа 2011 г.
- ¹³⁷ Письмо Узника Льва Молоткова. Блог gg-hohia в Живом журнале, 6 февраля 2012 г.
- ¹³⁸ Ахмед. Об одном дагестанском муджахиде. Форум «Новой газеты», 6 января 2006 г.
- ¹³⁹ ХайруллаХ. Абу Зарр Мантаев. Кавказский форум KavkazWeb.net, 10 октября 2007 г. 140 Мантаев А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2002 г.
- ¹⁴¹ См. сноску 139.
- ¹⁴² См. сноску 138.
- ¹⁴³ См. сноску 139.
- ¹⁴⁴ Кебедов А. Ищу защиты. Черновик, 29 июля 2005 г.
- ¹⁴⁵ Дюпин С. Дагестанская милиция сделала моргвыводы. Коммерсант, № 123 (3207), 07 июля 2005 г.
- ¹⁴⁶ См. сноску 139.
- ¹⁴⁷ Фараби. Комментарий на форуме KavkazWeb.net, 11 января 006 г.
- ¹⁴⁸ См. сноску 139.
- ¹⁴⁹ Дагестанский Джамаат «Шариат». Дагестан: о героях нашего времени... ИА «Кавказ-Центр», 21 августа 2006 г.
- ¹⁵⁰ Магомедова У. Последняя схватка чемпиона. Жизнь, 11 октября 2005 г.
- ¹⁵¹ См. сноску 139.

¹⁵² См. предыдущую сноску.

¹⁵³ Храмов И. О друзьях-товарищах, о боях-пожарищах. Интервью с генерал-майором Александром Чубаровым и полковником Сергеем Верецким. Официальный сайт Владимира Квачкова, 8 октября 2006 г.

¹⁵⁴ Волков А. Командиры соединений и частей 40 армии. РСВА Свердловская область.

¹⁵⁵ См. сноску 153.

¹⁵⁶ Здесь и далее показания цитируются по тексту: Миронов Б. Покушение. Зачем Чубайсу понадобилось «покушение на Чубайса». Москва: Алгоритм, 2010 г.

¹⁵⁷ Криволапов О. Операция «Магистраль». 345-й полк ВДВ.

¹⁵⁸ Из-под грифа «Секретно». От кого и для чего суд с прокуратурой засекретили «дело полковника Квачкова». Официальный сайт Владимира Квачкова, 9 октября 2007 г.

¹⁵⁹ Аналитическая записка. Покушение на Председателя Правления РАО «ЕЭС России» А.Б. Чубайса 17 марта 2005 года. Полит.ру, 25 июля 2006 г.

¹⁶⁰ Миронов Б. Приговор убивающим Россию. Москва: Форжи, 2005 г.

¹⁶¹ Протоколы допросов свидетеля обвинения по делу о «покушении на Чубайса» Игоря Карватко. Кольцо патриотических ресурсов — Россия.info, 22 февраля 2007 г. 162 Квачков В. Национальное восстание — да! Завтра. № 42 (622), 19 октября 2005 г.

¹⁶³ Присяжные вновь оправдали обвиняемых в покушении на Чубайса. Интерфакс, 21 августа 2010 г.

¹⁶⁴ Шмараева Е. Чубайс всех освободил. Газета.Ru, 15 июня 2010 г.

¹⁶⁵ Суть событий: Оправдательный приговор по фигурантам дела Анатолия Чубайса. Эхо Москвы, 06 июня 2008 г.

¹⁶⁶ Проханов А. — Квачков В. Мы вырвались из плена! Завтра. № 25 (761), 18 июня 2008 г.

¹⁶⁷ См. сноску 153.

¹⁶⁸ Квачков В. Главная специальная операция впереди. Челябинск: Танкоград, 2009 г.

¹⁶⁹ Решение Всероссийского офицерского собрания. Блог Квачкова В. в Живом журнале, 3 марта 2009 г.

¹⁷⁰ Приказ высшего офицерского совета России № 1. О создании штабов и формирований Народного ополчения имени К. Минина и Д. Пожарского. Блог Квачкова В. в Живом журнале, 30 апреля 2009 г.

¹⁷¹ Пивоваров В., архиеп. Оповещение Архиепископа Виктора Славянского и Южно-Российского. Российская православная церковь Эсхатология.org, 11 декабря 2009 г.

¹⁷² Соковнин А. Народное ополчение собралось в Москву. Коммерсант, № 240 (4540), 25 декабря 2010 г.

¹⁷³ Вершов Ю. Как Квачков готовил мятеж в России. ИА «Росбалт», 24 декабря 2010 г.

¹⁷⁴ Челноков А. 150 дней до захвата Кремля. Совершенно секретно, № 3 (262), март 2011 г.

¹⁷⁵ Свидетели в суде подтвердили, что Квачков обсуждал с ними восстание. РАПСИ, 19 ноября 2012 г.

¹⁷⁶ Свидетель подтвердил в суде обсуждение с Квачковым планов восстания. РИА Новости, 22 ноября 2012 г.

¹⁷⁷ Гусельников А. В Екатеринбурге сторонники мятежного полковника Хабарова устроили митинг. Комсомольская правда, 3 сентября 2011 г.

¹⁷⁸ Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Ермакова А. А.. Екатеринбург, 29 июля 2011 г.

¹⁷⁹ Постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Сайт полковника Л. В. Хабарова, 4 апреля 2012 г.

¹⁸⁰ 2 октября... Блог Дмитрия Хабарова в Живом журнале, 3 октября 2012 г. ¹⁸¹ Хасис Е. Лефортовская солидарность: Евгения Хасис о Дмитриии Барановском. Дело Никиты Тихонова и Евгении Хасис, 5 ноября 2011 г.

¹⁸² Обращение полковника Квачкова к всероссийскому офицерскому собранию. Блог Юрия Екишева в Живом журнале, 29 октября 2011 г.

¹⁸³ Севастьянов А. Русское подполье. Реальность, миф, перспективы. Агентство Политических Новостей, 13 марта 2009 г.

¹⁸⁴ Прямая текстовая трансляция судилища над полковником Квачковым. Штурм Новости, 5 февраля 2013 г.

¹⁸⁵ Шамсуддин. О тех, которые были верны завету, заключенному с Аллахом. ИА «ИсламДин». 4 апреля 2010 г.

¹⁸⁶ Бальбуров Д. Нежданный. Московские Новости. № 20, май 2003 г.

¹⁸⁷ См. сноску 185.

¹⁸⁸ См. сноску 186.

¹⁸⁹ Пресс-служба объединенного вилайята КБКК. Памяти достойного сына ислама Руслана Одижева. ИА «ИсламДин». 26.06.2009 г.

¹⁹⁰ Один эпизод из джихада в Исламском Эмирате Афганистан (подготовил Евлоев Б.). Блог о свободном Кавказе, отдел писем. 24 мая 2010 г.

¹⁹¹ См. сноску 189.

¹⁹² Flinn V. Bitten to death by mob. The Sun. 03 Aug 2007.

¹⁹³ Суть дела: Пленные талибы — террористы или военнопленные? Deutsche Welle, 24 января 2002 г.

¹⁹⁴ См. сноску 190.

¹⁹⁵ См. сноску 189.

¹⁹⁶ См. сноску 185.

¹⁹⁷ Вахитов А. Таким я знал Руслана Одижева. ИА «Джамаат Такбир». 05 февраля 2010 г.

- ¹⁹⁸ См. сноску 186.
- ¹⁹⁹ См. сноску 189.
- ²⁰⁰ См. сноску 186.
- ²⁰¹ Разворот: Убийство бывшего узника Гуантанамо. Эхо Москвы, 28 июня 2007 г.
- ²⁰² Гусейнов О. Руслана Одижева обвиняют в нападении на ОМОН. Газета Юга. № 27 (696), 05 июля 2007 г.
- ²⁰³ См. сноску 189.
- ²⁰⁴ См. сноску 202.
- ²⁰⁵ См. предыдущую сноску.
- ²⁰⁶ См. сноску 189.
- ²⁰⁷ На почве многорасовой ненависти. «Орловские партизаны» готовятся к суду. Орловская правда, 18 августа 2011 г.²⁰⁸ Командование объединенных групп сопротивления NS/WP «Центр». Обращение орловских партизан. ЖЖ «Правых Новостей», 9 августа 2010 г.
- ²⁰⁹ Инютин В. Националистов из ФСО выдала сим-карта. Коммерсант. № 10 (4795), 27 января 2012 г.
- ²¹⁰ В Орловской области изобличена преступная группа экстремистской направленности. Следственный комитет Российской Федерации, 23 августа 2010 г.
- ²¹¹ Николаева А. В Орле майор ФСО сколотил банду скинхедов-террористов. Комсомольская правда, 10 августа 2010 г.
- ²¹² Виктор Луконин. Блог «Снусмумриковедение и ницшеанствознание» в Живом журнале, 13 августа 2010 г.
- ²¹³ См. сноску 207.
- ²¹⁴ Позиция обвинения. Freedom Partisans!, 20 марта 2012 г.
- ²¹⁵ См. предыдущую сноску.
- ²¹⁶ «Орловские партизаны» и Опер Голубев. Правые новости, 17 февраля 2012 г.
- ²¹⁷ См. предыдущую сноску.
- ²¹⁸ Латынин Д. «Садисты в погонах» не считают себя преступниками. Freedom Partisans!, 03 апреля 2012 г.
- ²¹⁹ Письмо и стихи Дениса Константинова, подследственного по делу Орловских Партизан. Правые новости, 28 декабря 2011 г.
- ²²⁰ Краткая биография мальчиков. Блог kneshinka в Живом журнале. 9 июля 2010 г.
- ²²¹ Попова А. Мстители. Арсеньевские вести. № 24 (900), 15 июня 2010 г.
- ²²² Попова А. Менто-олигархи Кировского, или Почему пацаны стали «партизанами». Арсеньевские вести. № 25 (901), 22 июня 2010 г.
- ²²³ Краткая биография Александра «Лысого» Ковтуна. Герои воли.

²²⁴ Финвал. Комментарии к статье «Шли лихие эскадроны приамурских партизан...». РИА «Новый Регион — Москва», 10 июня 2010 г.

²²⁵ Сочнев А. Андрей Сухорада. Другая Башкирия, 20 июня 2010 г.

²²⁶ Соколов-Митрич Д. Маленькая гражданская война. Русский репортер. № 23 (151), 16 июня 2010 г.

²²⁷ См. сноску 222.

²²⁸ См. сноску 226.

²²⁹ См. сноску 222.

²³⁰ Членам банды, совершившей ряд тяжких и особо тяжких преступлений на территории Приморского края, предъявлено обвинение. Следственный комитет Российской Федерации, 27 июля 2010 г. 231 В Приморском крае окончена доследственная проверка о применении физического насилия сотрудниками милиции к обвиняемому Александру Ковтуну. Следственный комитет Российской Федерации, 28 июля 2010 г.

²³² Пятеро омовцев пострадали в ходе спецоперации в Приморье. PrimaMedia, 10 июня 2010 г.

²³³ См. сноску 226.

²³⁴ См. сноску 222.

²³⁵ Желдак Н. Девушка приморского «партизана» опознала его на видео, где банда обсуждает нападение на милиционеров. Комсомольская правда, 11 июня 2010 г.

²³⁶ Скоков С. «Приморские партизаны»: привет сопротивлению на Северном Кавказе. Комсомольская правда, 8 октября 2010 г.

²³⁷ Полковнику Квачкову и другим соратникам от офицера ВДВ Романа Муромцева. Народное ополчение имени Минина и Пожарского, 9 июня 2010 г.

²³⁸ СКП: Роман Муромцев не состоит в банде «лесных братьев». РИА «Дейта», 10 июня 2010 г.

²³⁹ Север С. Ислам и Приморские партизаны. Блог malikit в Живом журнале, 29 мая 2011 г.

²⁴⁰ Север С. Ислам и Приморские партизаны-2. Блог malikit в Живом журнале, 31 мая 2011 г.

²⁴¹ Сейфуллах (Александр) Ковтун. Как я принял ислам. Новости Исламской Уммы, отдел писем. 1 ноября 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Илья Фальковский

ПУЛИ И БОМБЫ. РОССИЙСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ 2000-х

Вступление	5
Саид Бурятский	11
Никита Тихонов	21
Анзор Астемиров	43
Сергей Климук	59
Ясин Расулов	79
Лев Молотков	95
Абузагир Мантаев	118
Владимир Квачков	128
Руслан Одижев	149
«Орловские партизаны»	165
«Приморские партизаны»	178

Часть II

Александр Литой

НОЖИ И КАСТЕТЫ. РОССИЙСКИЕ ЭКСТРЕМИСТЫ 2000-х

Вводная	193
2010	193
2011	219
2012	264
Примечания	277

Массово-политическое издание

Илья Фальковский, Александр Литой

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА УЖЕ НАЧАЛАСЬ

*Редактор Е.Ю. Бузев,
Художник Б.Б. Протопопов
Верстка А. А. Кувшинников
Корректор И.А. Носкова*

ООО «Издательство Алгоритм»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-08-25
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 29.07.13. Подписано в печать 28.08.13.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 9. Тираж 2500 экз. Заказ